ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

ТОМ 5ЫЙ

КНИГА 1-АЯ

ТРАГЕДИЯ
КАЗАЧЕСТВА

ТОМ 5ЫЙ

ИЗДАНИЕ
КАЗАЧЬЕГО АМЕРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЮЗА
ПРОВИДЕНС, РОД АЙЛАНД, С.Ш.А.
1984г.
ВСЕ ПРАВА СОХРАНЯЮТСЯ ЗА СОЮЗОМ.

КНИГА 1-АЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящему выпуску 5-го и последнего тома "Трагедии Казачества" я обязан, прежде всего, Т.А. Медкову, приславшему почти все журналы "Вольного Казачества", где публиковались очерки на тему:"Казачество и Россия". Затем, дополнительные журналы, получил от нашей Казачки Н.Г. Сенкив и Казака Н.П. Сухенко.

Таким образом у меня собрался весь материал для печатанья, за что приношу мою казачью признательность и глубокую благодарность.

Печатать 5-ый том начал ещё покойный Ф.Г. Бигдай, но его болезнь приостановила эту работу и я, оставшись в одиночестве, долго не мог приняться за продолжение печатанья.

Упорядочив дела журнала "Казачья Жизнь", я с большим трудом находил время для продолжения начатой работы и ясно видел, что она подвигается очень и очень медленно и растянется на неопределённое время.

Стал искать выход и думать: кто-бы мог мне помочь в этой затяжной ситуации? Вспомнил о своём старом друге, соученике по Политехническому Институту и сотруднике по КНОД-у И.П. Мосеве. Предложил ему и он, без всяких разговоров, согласился помочь закончить печатанье из журналов "Вольное Казачество",разбросанных статей "Трагедии Казачества", за что благодарю его по-дружески и сердечно.

Таким образом, втроём, большая работа была закончена и приготовлена для: издания книги.

Вопрос, вопрос довольно важный, снова стал на пути издания книги! Где взять деньги на выпуск этих важных книг??? Поспрашáл, но все крутят головой! А когда, за размножение и переплёт, у меня запросили 1000 долларов вперёд у меня"ажныk в горле пересохло".

Подумал, подумал и решил деньги "вытащить" из своего кармана и книги всё-же издать, а там видно будет: покрою-ли свои расходы!
Вот оно как приходится с издательством книг!

Две книги 5-го тома "Трагедия Казачества" - интересные и стоющие, как и первые 4-ре тома, известные многим Казакам, их имеющих.

Для Казаков будет очень интересно почитать и познакомиться о последних усилиях Казачьей борьбы с красногвардейскими армиями.

Тем, кто там не был, просто необходимо узнать последнюю эпопею Казачьего сопротивления и надежды на возвращение в свои Родные курени.

Тем-же, кто там участвовал, небезинтересно вспомнить о боях,походах, десанте на Кубань и "время и дни, где рубились они".

Я же гляжу с надеждой, что Казаки станут покупать эти книги и выручат меня из большого, для меня, расхода по изданию книг.

Думаю, что я не ошибся, издав нужную, историческую книгу,пополнив пробел в последней фазе героической войны Казачьего Народа с коммунизмом.

А. Аксёнов.

Т Р А Г Е Д И Я К А З А Ч Е С Т В А

/Очерк на тему:Казачество и Россия/

ЧАСТЬ У

/Апрель-Ноябрь 1920 г./

ГЛАВА I

Командующий Донской армией ген.Сидорин и ген.Деникин:"Донской Вестник"

После Новороссийской катастрофы,во второй половине марта 1920 г. на Крымском полуострове сосредоточились остатки армий - русской "белой" и казачьей/преимущественно донцы/. На этом,в сравнении с широкими просторами Казачьих Земель,маленьком клочке земли,лицом к лицу оказались руководители "белого" движения и Донской армии.

В 1918 и в 1919 г.г.,когда Казачьи Парламенты,Атаманы и Правительства находились ещё на Родной Земле,русские "белые" довольно часто утверждали что всё Казачество идёт с русскими людьми и Россией и что небольшая группа Кубанских самостийников мешает этому гармоническому русско-казачьему сотрудничеству.

В Крыму не было руководителей Кубанского казачьего самостийнического движения:часть их,во главе с Л.Л.Бычем,находилась тогда в Париже,другая часть - члены Кубанской Рады,высланные Деникиным за границу,после ноябрьского 1919 г.,переворота на Кубани,пребывали в Константинополе,иные - попали в Тифлис в качестве членов делегаций,а часть,вместе с Кубанской армией,тогда ещё находились на Черноморском побережьи в районе Туапсе-Сочи. Казалось,настало,наконец,время,когда ничто уже не будет портить добрых отношений между казаками и русскими.

Однако,в действительности отношения между Донцами и Добровольцами в Крыму далеко не были такими мирными/см.IУ-ю часть "Трагедии Казачества/. Как свидетельствуют неопровержимые данные,"Новороссийские события сделали для командующего Донской армией ген.Сидорина дальнейшую совместную работу с ген.Деникиным невозможной. Он - ген.Сидорин - вообще не мог в дальнейшем взять на себя ответственность за руководство Донским корпусом/остатки Донской армии,как известно,в Крыму были сведены в один Донской корпус/,независимо от личности главнокомандующего,но при условии сохранения старых порядков в управлении всеми вооружёнными силами и при условии прежнего отношения главного командования к казачьим Войскам".

Поэтому,"15-го марта в Феодосии ген.Сидорин доложил Донскому Атаману ген.Богаевскому о своей ближайшей цели - привести привезенные в Крым остатки Донской армии в порядок и в состояние боеспособности и тогда уже передать командование Донским корпусом лицу,которое бы избрал Атаман и которое нашло бы для себя возможным при существующих взаимоотношениях возложить на себя это дело".

После перевозки Донцов из Феодосии в Евпаторию,"19-го марта по прямому проводу из Евпатории ген.Сидорин снова подтвердил ген.Богаевскому своё желание уйти в отставку. И тогда же он снова подтвердил Атаману, что он это своё желание ограничивает необходимостью приведения частей в порядок,ибо он не считал для себя возможным и совместимым со своим достоинством уйти раньше того времени,когда закончится планомерная работа по приведению частей в порядок".

"Тогда же он - ген.Сидорин - настойчиво просил Атамана приехать к армии,но Атаман предпочитал сидеть в Севастополе и не находил времени приехать к войскам. Донское Правительство в это же время находилось или в Керчи,или в Феодосии - трудно поэтому понять,какие дела так упорно задерживали ген.Богаевского в Севастополе,куда он к этому времени переехал,а сам он воздерживался от дачи каких-либо пояснений к своему поведению".

Командующий Донской армией решил порвать с ген.Деникиным. Причиной этого решения была неприемлемая для казаков политика Деникина и новороссийское предательство,где русские погубили Донскую армию /см.часть IУ-ю "Трагедии Казачества"/.

В свою очередь,как свидетельствует ген.Богаевский,Деникин,по прибытии в Крым,решил не только отстранить Сидорина от командования Донским корпусом,но и выслать его из Крыма. "После падения Харькова - между ген. Деникиным и ген.Сидориным - началось охлаждение,а к Новороссийску отношения совсем испортились. Я помню даже случай,как за обедом у меня ген. Сидорин сказал резко главнокомандующему/в Новороссийске/. Ген.Деникин встал и ушёл,не закончив обеда. В Феодосии - в Крыму - ген.Деникин сказал мне,что он предполагает ген.Сидорина отчислить от командования корпусом и предложить ему покинуть Крым. Я просил главнокомандующего не делать этого,и он исполнил мою просьбу. Но я видел,что отношения эти очень плохи и что их не поправить",показывает ген.Богаевский на суде 3 мая 1920 г.в г.Севастополе/см.ниже главу IУ-ю/.

"В марте месяце подступы в Крым геройски оборонялись войсками корпуса ген.Слащева,в состав которого входила и 2-я Донская отдельная бригада полк.Морозова,составлявшая почти всю крымскую конницу. Совершенно логически было предполагать,что с переброской в Крым главной массы южно-русских сил и с освобождением красных армий на северном Кавказе натиск большевиков на Крым усилится. Ген.Слащева необходимо в ближайшем же будущем усилить,нужно было привести в порядок привезенных с Кавказа людей,их вооружить,сделать вновь боеспособными и могучими".

"Интенсивная работа велась в этом направлении в Донском корпусе. В потрясенной и разбитой душе казака нужно было возродить боевую энергию и задор. Нужно было его,воспитанную вековыми традициями,душу конника примирить с необходимостью драться в пешем строю. /Из Новороссийска в Крым Донцы переехали без лошадей/.Нужно было залечить и утихомирить большую рану от утраты лошадей и имущества,сгладить горечь от потери в Новороссийске родных и близких,заставить вновь поверить в дело борьбы и вождей - таковыми были непосредственные задачи,лежавшие перед командованием Донского корпуса".

"Был отдан руководящий приказ корпусу...Части корпуса были размещены в деревнях Евпаторийского уезда. Расквартированные небольшими группами по маленьким хуторкам,люди мало по малу забывали Новороссийскую драму, утрачивали остроту переживаний. С утра до ночи проводили они время в поле,где проходили учение,применяясь для боя в пешем строю. Заново сформированные части понемногу стали сколачиваться,стала заметной внутренняя спайка и даже корпоративность"...

"Штабом корпуса была произведена огромная работа по тщательному подбору командного состава. Все полки были усилены офицерами. Одновременно была предоставлена возможность уйти со службы всем...больным,всем павшим духом и негодным к службе. В поднятии морального уровня войск существенную помощь оказали депутаты Большого Войскового Круга,прибывшие в Крым вместе с армией".

"И уже вскоре начали сказываться результаты совокупности всех усилий и трудов. От начальников поступали доклады и донесения,свидетельствовавшие о том,что в казачьей массе растет дух,собирается потерянное в ряде неудач боевое сердце,определяется и растет дисциплина;что нужно только получить оружие и войска готовы к бою".

Ещё во время пребывания Донской армии на родной земле при штабе армии издавалась газета. После того,как остатки ее попали в Крым и,в конце концов,разместились в районе Евпатории,при штабе армии,переименованной в Донской корпус,начали издавать новую газету "Донской Вестник". Естественно,в этой газете должны были касаться тех вопросов,которыми жила

тогда казачья масса:кто такие казаки? Почему Казачество проиграло борьбу за Родную Землю? Кто в действительности является союзником Казаков и кто их противник? Какие задачи стоят перед Казачеством вообще и,в частности,перед Донскими казаками? Как отнестись к предложенному англичанами миру с большевиками?

Большую роль в деле издания "Донского Вестника" сыграл сотник граф А.М.Дю-Шайля,состоявший при генерал-квартирмейстре корпуса/прежде Донской армии/штаб-офицером для военно-дипломатических и политических поручений. Между прочим,Дю-Шайля ещё 6-го марта 1920 г.из станицы Георгие - Афипской,по поручению штаба Донской армии,ездил для переговоров к кубанским "зеленым"/см.часть IУ-ю,главу 18/,что дало ему возможность непосредственно и ближе ознакомиться с этим движением.

Дю-Шайля имел полную возможность вблизи видеть глубокие и тяжелые переживания казаков и офицеров Донской армии,когда она в ужасающих моральных и физических условиях двигалась к Новороссийску. Уже тогда он написал и подал командующему Донской армией ген.Сидорину доклад,названный - "Судьба Казачьих Войск". В этом докладе говорилось между прочим следующее:

"Гражданская война проиграна и Казачьи Войска Донское,Кубанское и Терское лишаются той государственной независимости,которую они снова после трехсотлетнего рабства завоевали себе:снова перед ними открываются ворота "тюрьмы народов". Однако,не всё ещё проиграно. В центральной России происходит огромная работа эс-эровской партии:она заставит эволюционировать советскую власть или разрушит её. Партия,помимо лозунга "Земля и Воля", стоит на платформе федерации. Здесь,в горах Кубани,нарождается огромное казачье движение,конечно,со стихийными и бесформенными пока что проявлениями,но движение это безусловно подлинно-народное. Этим нарождающимся народным движением,неудержимым стремлением к политической свободе,необходимо будет руководить;ныне же необходимо подготовить ему пути. В соответствии с этим необходимо немедленно образовать организацию "Союз освобождения Казачьих Войск",при чем в основу организации этого Союза должно быть положено:

1. Государственная независимость Дона,Кубани и Терека.

2. Заключение мира и торгового договора с Совроссией только на основе признания этой независимости.

3. Осуществление социальной и политической программы эс-эровской партии.

"Для этих целей Союз: 1/представительствует за границей Казачьи Республики, 2/осведомляет иностранное общественное мнение и политические организации и правительства о судьбах и требованиях Казачества,стремясь добиться решения их судьбы международным конгрессом,3/через тайные комитеты и агентов организовывает на местах казачье освободительное движение,объединяя различные организации и снабжая их военными и политическими руководителями,равно средствами и оружием".

В этом же докладе сотника Дю-Шайля указывалось на необходимость связи Союза с Закавказскими республиками,с Комитетом освобождения Черноморья и руководителями украинского движения.

Вышеотмеченные основные мысли Дю-Шайля нашли своё отражение и в газете "Донской Вестник".

В первом номере "Донского Вестника",вышедшем 24 марта 1920 г.в г.Евпатории,т.е.через день после появления ген.Врангеля в роли главнокомандующего,была напечатана передовая статья под заглавием: "Донцы в Крыму". В этой статье говорилось о том,что страшное бедствие разразилось над Донцами,которые лишились всего и,как невольники,между кордоном Английских солдат были увезены чужестранными кораблями. Но в этом великом крушении Донцы спасли веру в торжество дела и уверенность в том,что их идеалы ещё не изжиты народом,что великие демократические начала,путеводные

звезды над историческим путем Казачества воплотятся в жизнь. Донское казачество дало России в лице Разина предтечу революционеров, в лице Атамана Булавина, защищавшего Донские вольности от посягательства царя Петра, оно первое восстало против самовластия. Донцы были среди Декабристов и народников. В феврале 1917 г. восторжествовали не изжитые Казачеством демократические идеалы древней Донской республики, существовавшей, как независимое государство с начала XVI века и по 1670 г., когда после присяги казаков Алексею Михайловичу установилась слабая зависимость, существовавшая до Петра I-го, которому удалось подчинить себе Донцов, нарушая их права...По заветам вольных Казачьих Республик...казаки создали свое государство. Однако, в октябре 1918 г. в пределах Кубани произошел новый переворот: было произвольно образовано Особое Совещание, узко-классовое учреждение, сразу претендовавшее на значение всероссийского правительства. Казачество отвергло и этих захватчиков народной власти... Казаки, волею судеб очутившись в Крыму, не откажутся от своего права на самоопределение, а потому все их мысли устремлены к тем горам Кавказа, где усилиями Донцов, Кубанцев и Терцев начинается снова возрождение казачьей государственности, оплота казачьей вольности... Исстрадавшиеся и брошенные на Крымский полуостров Донские казаки верят, что... гражданская война завершится не порабощением одной части России другой, а внутренним соглашением и что народ сумеет заставить всех захватчиков власти признать, наконец, его права и волю"...

В этой статье не говорилось об отделении Казачества от России, а только о федерации и о желании добиться "народной власти во Всероссийском Учредительном Собрании".

Во втором номере "Донского Вестника", вышедшего 26 марта, в статье "Думы и планы", между прочим, говорится:..."С марта 1918 г. Дон дружно поднялся, чтобы силой сбросить с себя путы насилий...Тогда у Дона была одна дума: прогоним большевиков, восстановим свой прежний порядок, и ни мы к Русским, ни Русские к нам с указом - не ходить!...Нравится русским рабство, пусть себе - это их дело, а мы будем стоять на своем - дойдем до границ Дона и баста...Так думала народная масса. Но красноречивый Донской Атаман КРАСНОВ убедил Круг, а Круг убедил народную массу, что Дон не спасется, если будет только отстаивать границы своей земли. А за Донским Атаманом и Кругом поднялась новая сила в лице Добровольческой армии со своим лозунгом - "Единая, Неделимая". Этот лозунг и совместная борьба с большевиками крепко связали Донскую и Добровольческую вооруженные силы. Хороши были слова "Единая, Неделимая, Великая", но разно понимали эту цель: для Донцов - это вообще народовольство, народоправство, а для реакционеров примазавшихся к делу Добрармии, - это реставрация умершей, унитарной России, единство и нераздельность барских поместий. Думы пошли разные, пути тоже несходные, и в результате все рассыпалось, все прахом пошло. "Предательство, измена, политиканство" - эти слова взаимного упрека раздавались из казачьих и добровольческих уст. Кто был прав, а кто виноват, разберет беспристрастная история, а пока что - мы у разбитого корыта. И казаки снова думают: "да какое нам дело до России? Хочет она себе коммуну-пусть себе живет, хочет царя - пусть наслаждается, а мы хотим жить так, как нам разум, совесть и дедовский обычай велят. Дай Бог нам снова вернуться на Дон, очистить его от коммунистической нечисти. Мы ощетинимся штыками и пиками и потребуем, чтобы нас оставили в покое. А кто нам поможет вернуть казачьи права, тому мы поможем отстоять его права: Грузия, Азербейджан, Крым, Украина, Кубань, Терек хотят жизнь устроить не по правам коммуны и жить самостоятельно, то пусть себе этого добиваются, и раз они борются с большевиками, то - наши друзья. Мы с ними заключим союз...Так снова задумались Донцы. Так думают народные казачьи массы".

На военном совещании в г.Севастополе,решавшем вопрос о преемнике Деникину,22-го марта было оглашено предложение английского правительства окончить миром борьбу с большевиками. На том же совещании было решено ознакомить и казаков с этим предложением. Этому вопросу была посвящена статья "Нечто о мире",помещенная в третьем номере "Донского Вестника", вышедшем 28 марта. В этой статье говорится,между прочим о том,что "мир возможен только при условии признания полной государственной независимости Дона,Кубани и Терека. Казачьи государственные образования обладают всеми правовыми,племенными и экономическими данными для самостоятельного государственного существования. Представление о независимости вполне ясно и отчетливо отражается в казачьем самосознании тем более, что идея политической свободы была им особенно остро пережита в четырехвековом процессе борьбы за нее. Независимость Казачества самоопределяет свой внутренний строй и внешние отношения... Санкция Лиги Народов должна явиться гарантией казачьей независимости. Если возможны уступки, это будет в области экономических отношений".

В четвертом номере,от I-го апреля,была помещена статья - "Эвакуация", говорившая о том,что эвакуация приняла характер психоза. "Мы свидетели и другой эвакуации - отъезда более или менее торжественно обставленного "бывших людей". Мы приветствуем эвакуацию тех,кто веками смотрел на Русь,как на доходное поместье,а на народ,как на толпу рабов. Эти люди лишний раз показали в прошлом году высоту своих идеалов. Освободительная борьба Казачества и сподвижников великого Корнилова была использована ими для выгодных операций на хлебе русского крестьянина и труда русского рабочего,на крови казака и добровольца. Народ отшатнулся от них и они сами отвергли себя. Пусть эвакуируются и шумной толпой разбрасывают ворованные народные деньги в Константинопольских притонах. Мы же,чьи демократические идеалы ещё не изжиты нашим народом,не можем мириться с мыслью о собственной эвакуации и причисления к той толпе эмигрантов,про которых иностранцы скоро скажут:"Вот те русские,которые не нашли себе места среди своего народа потому,что классовые преимущества и личное благополучие были для них дороже самой Родины... Нет,нам с ними не по пути,и на последнем клочке отечественной земли,среди нашего несчастного народа,столь страдавшего от векового гнета и обмана,мы должны стойко остаться до конца...Восторжествовавшие в феврале 1917 г.наши идеалы были попраны в октябре 1918 г.,когда совнарком в Петрограде и Особое Совещание в Екатеринодаре совершили захват народной власти. Но мы верим, что всё это было только временной неудачей,а не окончательным поражением:снова скоро и навсегда восторжествуют и осуществятся животворящие начала свободы,равенства и братства. Пусть эвакуируются трусы и рабовладельцы,нам с ними не по пути".

И в том же четвёртом номере был напечатан приказ Донского Атамана А.П.Богаевского,поздравлявшего казаков с Светлым Праздником и приглашавшего их в то же время к совместной с славными добровольцами борьбе с большевиками и защите Крыма от вторжения их.

В пятом номере было помещено несколько интересных статей. В статье "Право крови" между прочим говорится:..."Таким образом мы накануне мира. Для Донцов это очень большой вопрос. Мы,Донцы,находимся вне своей земли,а земля наша осталась без сил и средств её обработки. Теперь, после пережитых нами кошмарных дней отхода на Новороссийск и эвакуации из него в Крым,дума каждого казака о своём родном запустелом угле,о пустом или сожжённом курене,пустом базу и запустелом саду и леваде, о неизвестно как и где проживающей семье...

..."Казаку Донцу мыслим мир с Совнаркомом лишь на следующих условиях: I/самостоятельность Дона,обеспеченная от посягательств на неё наличием Донской вооружённой силы и международной гарантией,2/амнистия всем Донцам и бывшим с ними вместе русским людям,боровшимся тем или иным спосо-

бом с Советской властью за волю казачью,3/заключение с великорусской советской властью экономического и финансового соглашения,обеспечивающего свободную торговлю взаимно необходимыми предметами,4/взаимная свобода граждан Советской России и Дона в передвижениях и жизни на территории Советской России и Дона.

"Эти главные условия мирной соседской жизни Дона с Советской Россией требует та пролитая казачья и русская кровь,о которой безмолвно свидетельствуют повсюду многочисленные,где с крестами,а где и без крестов могильные холмики. В них сокрыты надежды Казачества,в них погребены лучшие думы лучших сынов Дона и России. И долг оставшихся в живых борцов за казачьи идеалы громко заявить:"Мы имеем право жить по нашему разуму, нашей совести и дедовскому обычаю"."Знайте,насильники,что никогда вы не вытравите в наших душах наши стремления к вольности! Знайте,поработители,что вы силой превосходного числа можете одолеть казачье меньшинство,но ваше право силы рано или поздно будет свергнуто нашей силой права и вы не уйдёте от суда людского,как не уйти вам от Божьего суда".

В статье "Украинское движение" имеются такие места:"Украинская партизанщина,как массовое явление национально-социальной борьбы,представляет высокий интерес,особенно,если её приёмы освещаются путём сравнения с той национально-социальной борьбой известной в истории под наименованием Гайдаматчины,которую вёл Украинский народ во второй половине XVIII века. Сравнение обнаруживает поразительное сходство между Махновщиной,современной украинской партизанщиной,с одной стороны,и народным движением второй половины XVIII века,руководимым Гонтою и Железняком,с другой... С.Петлюра - одна из крупных личностей нашего времени. Прекрасный организатор,талантливый военный самоучка,по отзывам офицеров генерального штаба,ярый противник большевиков и пламенный патриот - Петлюра,несмотря на неудачи,постигшие его дело,неуклонно преследует свою заветную цель - восстановление Украинского государства... Вообще пора признать,что всё прошлое отношение главного командования к украинскому движению было сплошной ошибкой... Для нас,Донцов,украинское движение может быть только симпатичным. Ведь у нас так много общего в прошлом и так много общих надежд. В основу украинского движения легли великие воспоминания о традициях Сечи Запорожской,желание возродить исторический казачий уклад прежде всего в армии. Как Донцы в 1679 г.в Черкасском городке,Украинцы" свободно,как равноправная сторона соединились Переяславским договором с Московским государством и почти одновременно святость договоров была грубо нарушена царем Петром. Это прошлое. А в будущем? В будущем,у лучших представителей украинства,как и у нас,господствует сознание нашей глубокой кровной,неразрывной связи с народной Россией,с украинским народом,нашим вековым путником по историческим мытарствам.

...Мы ещё во власти тьмы,но есть признаки рассвета. Победы Украинцев приближают момент нашего сближения,создание единого казачьего фронта, объединение наших сил для достижения заветной цели:Демократической Федеративной Республики,воплощения той живой государственной идеи,которую приветствовал наш Великий Атаман А.М.Каледин на Московском государственном Совещании. Этот свободный Союз Народов,спаянных взаимным доверием и любовью к общему отечеству,будет более единым и крепким,чем то унитарное государство,насильственно сколоченное,о котором возвещали и возвещают нам господа осважники".

В номере 6-м "Донского Вестника" помещена весьма характерная для пояснения взглядов части казачьей интеллигенции статья "Казачьи настроения" "Мы переутомились,мы силы свои растеряли,ведь три года беспрерывных боев без смены,зимой без тёплой одежды,без белья,чего-нибудь да стоят. Ведь мы все в возрасте от 15-ти до 65-ти лет три года воюем. Мы твёрдо верим в правоту своего дела,твёрдо грудью стоим за него".

"Три года мы носили в чистоте святую идею правовой России,святой образ народовольства и народоправства.

"Три года Русский народ слышал о героической борьбе Дона с душившим Россию и Дон Совнаркомом;три года казаки напоминали русскому народу о его попранных насилием правах."

"Истекли мы,казаки,кровью до последней степени,прожили мы,Донцы,всё своё имущество до последнего вола,до последней овцы,до последней рубашки...И если кто-либо видит ещё в нас некоторое количество по внешнему виду боеспособных людей,то пусть он знает,что эти люди - последние бойцы и последние труженники Дона и что без сохранения их умрёт Дон,а вместе с ними умрёт и четырёхсотлетняя культура свободы человеческой личности. Мы,- Донцы бойцы - ещё сможем драться с врагом по пути нашего движения в родные опустевшие станицы,но нет у нас сил для борьбы с врагом по пути к сердцу русского народа - Москве! Пусть по Московскому пути идут русские люди,для привлечения которых обязаны им создать соответствующий правопорядок. Помните это,наши руководители, и не перенапрягайте наших сил..." "Так,в разных слоях Донского казачества в Крыму бродят мысли и чувства".

Там же,в статье "Исповедь", говорится о деникинской преступной администрации,о деникинском правительстве,"никем не призванном,и никем не признанном",о барах,видевших "в лице народа только рабочий скот и пушечное мясо. Они - деникинцы знали одно лишь средство управления: военная диктатура и стремились под гул артиллерийской канонады поправить пошатнувшиеся обстоятельства отчасти свои,а отчасти родственных им по духу"..."Между тем,психологическое состояние народных масс к весне 1919 г. было для нас более чем благоприятно. Народ,изверившись в обещаниях Совета народных комиссаров,обратил свои взоры на вспыхнувшее в Сибири и на юге противобольшевистское движение. О скорейшем поражении коммунистов мечтала не только интеллигенция,но и рабочий с крестьянином...

..."Противобольшевистские армии почти везде встречались цветами,хлебом и солью,отцы посылали своих сыновей добровольцами. Словом,все ждали освобождения от гнёта коммунистов,восстановления порядка и справедливости. Мы не учли этого настроения масс и,объявляя всем и каждому, что ведём войну за Единую,Неделимую Россию,за освобождение народа от рабства,несли с собой произвол,ужас и смерть. Мы стали в глазах народа хуже большевиков. Нужно заметить,что народ,дважды обманутый,больше за лозунгами не пойдёт,а потребует немедленного проведения в жизнь всего обещанного,вследствие чего в дальнейшем вести борьбу будет труднее. Вот те главнейшие ошибки,за которые приходится расплачиваться Казачеству,оказавшемуся невольным участником ложной политики безответственных лиц".

В статье "Соглашение",помещенной в №7 "Донского Вестника",очень расплывчато говорилось о состоявшемся 2-го апреля 1920 г.в г.Севастополе соглашении между ген.Врангелем и Казачьими Атаманами/см.IУ-ю часть "Тр.Каз-ва"/.Автор этой статьи не высказался против этого соглашения. "Желательно,чтобы этот акт был правильно оценен на Украине и в Закавказьи. Нас ещё угнетают воспоминания Екатеринодарской и Таганрогской эпох. Мы ещё в потьмах,но как будто чувствуем рассвет",говорилось в конце этой статьи.

В № 7-м напечатана,между прочим,статья "Победа",в которой говорится следующее:

"Остатки вооружённых сил юга России только что доказали свою жизненность,одержав ту блестящую победу,о которой возвещает армии и населению приказ Главнокомандующего. При небольшом даже знакомстве с русской

историей можно убедиться в том,что даже в самых тяжёлых условиях борьбы,во время труднейших отступлений русские армии обладали ещё способностью побеждать.Победа под Преображенской ещё раз доказывает,что в душе современного русского воина живы ещё та доблесть,то самопожертвование,которые,к счастью,три года жесточайшей войны не могли вытравить".

"Прекрасными,полными духовного содержания,словами оканчивается приказ Главнокомандующего:"Бог не оставит нас,победа будет с нами".

Да,если Бог будет с нами,будет и победа. Но Бог не в силе,а в правде. Бог,Верховное Начало мировой справедливости и всеобъемлющей правды, будет с нами,если в нас самих будет правда. В прошлом году у нас была сила,но правды не было. Была борьба силы против силы,а не борьба правды против силы,а потому были победы,были успехи,но победы не были с нами.

"Поход вооружённых сил юга России на Москву отличался от похода любой чужеземной армии в завоёванной стране только худшими явлениями. Что же несли они на остриях штыков? Свободу,равенство и братство? Нет,национальное-политическое и социальное порабощение!

..."Мы никогда не станем скрывать,что наши казачьи идеалы были также попраны военными и политическими предводителями юга России. Были посягательства на нашу свободу,на нашу государственность,на наше народное представительство. Однако,государственная идея была всегда маяком для Казачества и потому казачья среда с особым удовлетворением отмечает некоторые начинания новой власти:попытки разрешения социальных проблем, отказ от внутреннего империализма,беспощадная борьба с разложением офицерства,зачатки более справедливого отношения к офицерам и солдатам красной армии.

"Конечно,это только начинания и мы знаем,какие искушения стоят перед властью,какие обольстители шепчут вокруг нея. Всё же над нашим небосклоном восходит,хотя ещё слабо мерцая,знак правды.

"Торжество правды среди нас,в наших взаимоотношениях и в нашем отношении к народной России - ознаменует организацию и обеспечение победы, превращение местных успехов в конечное торжество".

Такими словами автор этой статьи приветствует начинания Врангеля.

Вообще говоря,если в первых четырёх номерах "Донского Вестника" видна критика методов прошлой борьбы,то в последующих четырёх номерах этой газеты оппозиционный тон её постепенно падает. "Донской Вестник" дошёл даже до того,что одобрял соглашение Атаманов с Врангелем,признавая власть последнего над Казачеством и Казачьими территориями.

Через все статьи "Донского Вестника" проходит мысль,что казаки не хотят отделяться от России и борятся только за её переустройство на федеративных началах. Даже об украинском освободительном движении газета говорит,что будто-бы "по своим воззрениям С.В.Петлюра примыкает скорее к народным социалистам,хотя числится социал-демократом,сторонником федерации с Россией,он всегда относился с большим вниманием к русской государственной идее и только неисправимые реакционеры,пленившие Деникина, могли причислить и,пожалуй,заставить Петлюру примкнуть к стану наших противников" и т.д.

Вышеприведенные выдержки из статей,помещённых в "Донском Вестнике", указывают на то,что эта газета по своему содержанию,в общем,мало отличалась от выходивших на Кубани "Кубанской Воли" и "Вестника Верховного Круга":более или менее резко критиковалась внутренняя и отчасти внешняя политика Деникина и его правительства - "Особого Совещания",но открыто не ставился вопрос о необходимости полного разрыва между Казачеством и русским "белым" движением; говорилось о союзе-федерации и о Всероссийском Учредительном Собрании,как о высшей власти...

Видный сотрудник "Донского Вестника",член Донского Войскового Круга полк.С.К.Бородин,следующим образом официально,на суде,пояснил цели издания этой газеты:"По приезде своём в Евпаторию,я несколько раз беседовал о настроении среди казаков с генералами Сидориным и Кельчевским - командующий и начальник штаба Донской армии, - с графом Дю-Шайля и с офицерами оперативного отделения,которые этому вопросу уделяли очень серьёзное внимание. Я этим вопросом интересовался по обязанности члена Войскового Круга. Когда армия отступала к Новороссийску,я прошёл в среде казаков,не узнавших меня,очень длинный путь,и поэтому я вошёл в круг их мыслей. И я увидел,что причина наших бедствий кроется в том,что КАЗАКИ УТРАТИЛИ ДОВЕРИЕ К КОМАНДОВАНИЮ,АТАМАНУ И КРУГУ.

"В Казачьих Войсках управление всегда было построено на силе доверия, в особенности принцип этот подтвердила гражданская война.

"В Евпатории казакам хотелось узнать,почему всё это произошло. Надо было доверие это создать. На совещаниях спорили,каким образом разъяснить казакам пережитое. Иные предлагали разъяснить всё приказом по корпусу,другие советовали использовать для этого печать, третьи - предлагали проделать это путём собеседований. Но всё сходилось на одном и том же мнении,что доверие надо создать во что бы то ни стало,а вместе с доверием и боевую энергию. Это ведь понятно,что лучшим средством вызвать боевой задор было объявление похода на Дон. Отсюда и исторические параллели в газете"...

ГЛАВА II.

Генерал Врангель. Отстранение от должностей командира Донского корпуса ген.Сидорина и начальника его штаба ген.Кельчевского. Роль Атамана Богаевского.

22 марта 1920 г. ген.Врангель заменил ген.Деникина на посту главнокомандующего.

Врангель был охвачен безмерным честолюбием. Приписав исключительно себе успехи казачьего оружия в борьбе с сравнительно плохо организованными многотысячными "армиями" большевицки настроенного неказачьего населения Северного Кавказа в конце 1918 и в начале 1919 г.г.,приписав себе победы казаков над X-й советской армией на реке Маныче в 1919 г. и на реке Волге в первой половине лета того же года,ген.Врангель уже летом 1919 г. повёл упорное и систематическое наступление на Деникина,стремясь занять пост главнокомандующего.

12 декабря 1919 г.,на станции Ясиноватая ген.Врангель открыто предложил командующему Донской армией ген.Сидорину совместными усилиями "свергнуть" Деникина. Подобные попытки делал Врангель во второй половине декабря того же года на Кубани и на Тереке,а также в январе-феврале 1920 г. в Крыму.

Всеми способами заискивая перед представителями Англии при Деникине и стараясь настроить их против главнокомандующего,в то же время ген. Врангель вёл секретные переговоры с немцами... Однако,это последнее обстоятельство не помешало Врангелю вновь появиться в Крыму 21 марта 1920 г. в качестве "протеже" Англии.

Став,наконец,главнокомандующим,ген.Врангель начал направо и налево диктовать свою волю.

Говоря о политике своего предшественника - ген.Деникина и его "Особого Совещания",ген.Врангель не жалел острых слов. Так,представителям печати он заявил следующее:

..."Теперь о причинах наших бывших неудач. Причины эти чрезвычайно разнообразны. Резюмируя их,можно сказать,что стратегия была принесена в жертву политике,а политика никуда не годилась. Вместо того, чтобы

объединить все силы,поставившие себе целью борьбу с большевизмом и коммуной,и проводить одну политику "русскую" вне всяких партий,проводилась политика "добровольческая". Дрались с большевиками,дрались с украинцами,с Грузией и Азербейджаном,и лишь немного не хватало,чтобы начать драться с казаками,которые составляли половину нашей армии... В итоге, провозгласив единую,великую и неделимую Россию,пришли к тому,что разъединили все антибольшевистские русские силы"./Врангель.Записки,т.II-й, стр.43/.

О других русских и казачьих генералах и даже о своём ближайшем помощнике в деле борьбы с казачьей самостийностью,ген.Покровском,Врангель отзывался следующим образом:..."Развал/в Крыму/достиг и верхов армии. Политиканствовали,интриговали,разводили недостойные дрязги и происки. Благодатная почва открывала широкое поле деятельности крупным и мелким авантюристам. Особенно шумели оставшиеся за бортом,снедаемые честолюбием,выдвинувшиеся не по заслугам генералы:бывший командующий Кавказской армией ген.Покровский,ген.Боровский; сподвижник грабительского набега генерал Мамонтова,его начальник штаба ген.Постовский. Вокруг них собиралась шайка всевозможных проходимцев,бывших чинов многочисленных контр-разведок,секретного отдела Освага и т.п."/там же,стр.I7/.

При разборе предшествующих событий в соответствующих местах было уже отмечено,с какой ненавистью относился Врангель к казачьему освободительному движению,как он упорно боролся с проявлениями стремлений Казачества к укреплению казачьей государственности:он затевал государственный переворот на Кубани ещё в ноябре I9I8 г.,т.е.в то время,когда ещё и двух месяцев не пробыл на Казачьих Землях;опираясь на безвольного Кубанского Атамана Филимонова и на военного министра Кубани ген.Науменко,Врангель сделал всё,чтобы не допустить организации Кубанской армии;чины из "Отряда особого назначения" Кавказской армии,во главе которой тогда стоял Врангель,I4-го июня I9I9 г. убили в Ростове Председателя Кубанской Краевой Рады Н.С.Рябовола;в ноябре того же года Врангель осуществил переворот на Кубани и повесил члена Рады А.И.Кулабухова...

В своих "Записках" Врангель зафиксировал весьма характерные для него обстоятельства,непосредственно предшествовавшие принятию им власти в Крыму. Созванный ген.Деникиным Военный Совет в г.Севастополе 22 марта I920 г. решал вопрос о выборе заместителя Деникину. Врангель выступил на этом Совете с программной речью,после чего вышел с заседания,прошёлся по улицам Севастополя и направился к своему единомышленнику и другу севастопольскому епископу Вениамину.

Хитрый владыка при встрече с Врангелем произнёс такие слова:"Вы хорошо сделали,что приехали сюда/из Константинополя/. Это был Ваш долг. Я знаю,как тяжело Вам,знаю,какой крест Вы на себя берёте. Но Вы не имеете права от этого креста отказываться. Вы должны принести жертву родной Вам армии и России. На Вас указал промысл Божий/!/устами тех людей,которые верят в Вас и готовы Вам вручить свою участь. Ещё до Вашего приезда, как только ген.Драгомиров собрал Совет,к нему обратился,указывая на Вас, целый ряд русских людей,духовенство православное,католическое и магометанское,целый ряд общественных организаций. Вот у меня копии с двух таких обращений"...

Словом,сам Всевышний и Всемогущий "отметил" Врангеля.

..."Владыка вышел в соседнюю горницу,откуда вынес икону Божьей Матери старинного письма в золотой оправе с ризой,расшитой жемчугами. Он подошёл ко мне. - "Этой старинной иконой я решил благословить Вас,когда Вы прибудете сюда на Ваш новый подвиг". Я преклонил колено. Владыка благословил меня. Тяжёлый камень свалился с сердца. На душе просветлело".. /Там же, стр.I0/.

Врангель очень торжественно обставил акт принятия на себя роли главнокомандующего. В специальном Указе крымского "Правительствующего Сената всем подчинённым ему присутственным местам и должностным лицам и во всеобщее сведение" 24-го марта 1920 г.говорилось о том,что "Промыслом Божиим предначертано новому Главнокомандующему - генерал-лейтенанту барону Врангелю - стать во главе воинских сил и гражданского управления в исключительной важности исторический момент...Проникнутая беззаветной любовью к Родине,решимость незнавшего поражений/? Ред./ и заслуживающего всеобщее доверие генерала Врангеля принять на себя великий подвиг предводительства вооружёнными силами,борющимися с врагами Веры и Отечества,обязывает всех истинных сынов России сплотиться вокруг него в служении святому делу спасения Родины" и т.д.

Смысл этих двух документов ясен:"промысл Божий" вручил Врангелю неограниченную власть,Врангель возглавляет "святое дело спасения" России, а казакам позволялось в будущем иметь лишь какое-то самоуправление,но казачьи полки - находятся в полном распоряжении нового "главнокомандующего"!

Если "промысл Божий вручил Врангелю неограниченную власть над казачьими жизнями и казачьими землями,то,нужно полагать,тот же промысл Божий указал казакам и при новых,чрезвычайно трудных условиях и далее упорно и стойко защищать свои вольности,своё право на самостоятельную жизнь,ибо в тот самый день - 24-го марта, - когда при самой торжественной обстановке в г.Севастополе преосвященный Вениамин об'являл счастливому населению России о появлении Врангеля в новой роли,в скромном городе Евпатории вышел первый номер газеты "Донской Вестник",которая, хотя не всегда уверенно и ясно,но всё же отражала казачьи стремления, далеко не сходные с теми,которые были изложены в вышеупомянутом Указе русского Сената и в приказе Врангеля.

Как было отмечено выше/глава 1-я//,в номере первом "Донского Вестника" говорилось о том,что "в феврале 1917 года восторжествовали не изжитые Казачеством демократические идеалы древней Донской Республики, существовавшей,как независимое государство,с начала XУI века и по 1670 г.",что "Донское Казачество дало России в лице Разина предтечу революционеров,в лице Атамана Булавина...оно первое восстало против самовластия",что Петру 1-му "удалось подчинить себе Донцов,нарушая их права",что "по заветам вольных Казачьих Республик...казаки создали своё государство" после февральской революции,что "Казачество...презирая опасности и тяжкие испытания...высказалось против всякой диктатуры,как справа,так и слева,против монархистов и коммунистов - этих прирождённых врагов всякой свободы",что "казаки,волею судеб очутившиеся в Крыму,не откажутся от своего права на самоопределение"...

..."А в Крыму казаки снова думают:"Да какое нам дело до России"... "Дай Бог нам снова вернуться на Дон,очистить его от коммунистической нечисти. Мы ощетинимся штыками и пиками и потребуем,чтобы нас оставили в покое",говорилось во втором номере "Донского Вестника",вышедшем 26-го марта.

Так в Крыму,в среде Донцов,ещё вчера верных Деникину,пробилась наружу гонимая русскими "красными" и русскими "белыми" бессмертная идея борьбы за казачью независимость.

Естественно,русские люди были глубоко возмущены тем,что казаки в Крыму позволяют себе открыто говорить о казачьей государственной самостоятельности в прошлом и о стремлении казаков к её защите в настоящем и в будущем. Прежде всего,в г.Евпатории всполошились русский цензор - старый ад'ютант при управлении начальника гарнизона г.Евпатории поручик Козин,и заведующий Евпаторийским узлом осведомления,он же редактор газеты "Евпаторийский Курьер" Ратимов и начальник гарнизона г.Евпатории ген.майор Ларионов.

Ген.Ларионов "понял,что газета "Донской Вестник" ставит своей целью посеять рознь между казачьим и не-казачьим населением и ведёт агитацию против Добровольческой армии и отправился в очередной доклад к ген.Сидорину с целью указать на недопустимый тон газеты. На заявление ген.Ларионова,что газета,издающаяся при штабе Донского Корпуса,левого направления и стремится провести рознь между Добровольческой и Донской армией,Сидорин ответил: "Что же тут удивительного,мы сами - левые",а присутствовавший при докладе ген.Кельчевский,начальник штаба Дон.корпуса,с каким-то озлоблением сказал: "Довольно,нас погубила Добрармия" /из обвинительного акта по судебному делу против генералов Сидорина и Кельчевского/.

"Донской Вестник",хотя и выходил в сравнительно небольшом числе экземпляров,но распространялся не только среди Донцов,но пользовался популярностью и среди Евпаторийского населения,особенно,среди рабочих /тираж "Донского Вестника" достигал 1500-2000 экземпляров/. Это обстоятельство наносило большой ущерб газете "Евпаторийский Курьер",редактором и издателем которой был вышеупомянутый Ратимов. Тираж "Евпаторийского Курьера" значительно сократился и дела его пошатнулись.

Редактор-издатель Ратимов сначала обращался к штабу Донского корпуса с просьбами об оказании помощи на издание "Евпаторийского Курьера", обещая в последней отвести обширный отдел для обслуживания интересов Донармии". Говорил по этому делу с ген.Сидориным,с генералом квартирмейстером Донского корпуса ген.Кисловым и с заведующим политической частью корпуса сотн.Дю-Шайля,но получил отказ в субсидии. Тогда,согласно свидетельству самого Ратимова,он "по должности заведующего Евпаторийским узлом осведомления написал по начальству докладную записку,в которой цитатами из газетных статей доказывал,что газета /"Донской Вестник"/ взяла неправильное направление и приносит вред,что она ведёт проповедь розни и вражды с добровольцами и дискредитирует власть Главнокомандующего и готовит Донцов к разрыву с ним,склоняет казаков к миру,доказывая бесполезность борьбы,угождает и льстит рабочей массе" /из показаний Ратимова на суде/.

Само собою разумеется,что Врангель,узнав об издании "Донского Вестника" при Донском корпусе,решил немедленно принять меры пресечения этого "зла". Как свидетельствовал в своём показании на суде 3-го мая 1920 г. в Севастополе ген.Богаевский,произошло тогда следующее:

..."22-го марта /1920 г./ произошла смена главнокомандующего и я думал,что отношения /между главнокомандующим и ген.Сидориным/ наладятся. Но уже на одном из первых свиданий со мною ген.Врангель заявил,что в Донском корпусе творится что-то неладное,что там издаётся "Донской Вестник". Тогда же ген.Врангель показал мне свой приказ,которым арестовывал генералов Сидорина и Кельчевского и предавал их военно-полевому суду. Я отговорил генерала Врангеля не делать этого"/стенограмма судебного разбирательства в военно-морском суде 3-го мая 1920 г.в гор. Севастополе/.

Из вышеприведенных слов Богаевского не видно,чтобы он считал недопустимым производство ареста чинов Донского корпуса распоряжением сторонней для Дона власти ген.Врангеля.

Необходимо отметить,что именно в те дни,когда вышли первые три номера газеты "Донской Вестник",Атаман А.Богаевский,по соглашению с Врангелем,подал Союзникам особый меморандум,в котором доказывал,что Донское Войско имеет право на самостоятельное государственное существование,и просил державы Антанты при заключении мира с большевиками гарантировать самостоятельность Дона. Подобный меморандум,тоже с ведома и согласия Врангеля,31 марта подал и Кубанский Атаман Букретов /"Трагедия Казачества",часть IУ-я,глава 22/.

В то же время между Врангелем и Казачьими Атаманами велись переговоры о том,чтобы Атаманы Донской,Кубанский,Терский и Астраханский формально признали власть Врангеля над Казачьими Краями и казачьими вооружёнными силами. Донской,Терский и Астраханский Атаманы охотно приняли предложение Врангеля. Оставалось склонить и Кубанского Атамана ген.Букретова к принятию того же решения...

Чтобы не помешать желательному для русских людей окончанию этих переговоров,ген.Врангель и Атаман Богаевский решили пока не применять репрессивных мер в отношении ген.Сидорина и Кельчевского. Только в целях противодействия той пропаганде,которую вела газета "Донской Вестник", Богаевский в отданном им поздравительном приказе Донцам по случаю праздника Светлого Христова Воскресения призывал Донское Войско "к совместной работе с славными Добровольцами,к борьбе с большевиками и защите Крыма от вторжения их",и этот приказ Атамана,как отмечено выше,был напечатан в четвёртом номере "Донского Вестника",вышедшем 1-го апреля.

Немедленному применению репрессивных мер в отношении командования Донского корпуса помешало и то обстоятельство,что в конце марта большевистские войска перешли было в очень энергичное наступление с целью ворваться в Крым. В деле отражения этого наступления выдающуюся роль сыграла Донская конница. Этот факт отметил и ген.Врангель:..."31-го марта в районе Перекопа разыгрался упорный встречный бой. Со стороны противника действовала 1-я Латышская дивизия с конницей. 2-й Донской дивизией ген.Морозова,поддержанной нашей пехотой,аэропланами,броневиками и танками,противник был разбит",говорит Врангель /Записки,т.2-й, стр.34. "Белое Дело", т.УI-й/.

Хотя проведение в жизнь приказа о предании военно-полевому суду ген. Сидорина и Кельчевского было временно отложено,но были приняты меры, чтобы Врангель получил в свои руки хорошо подобранный материал о деятельности командования Донского корпуса,располагавшегося в районе гор. Евпатории. Разработкой этого последнего вопроса занялся вышеупомянутый "заведующий Евпаторийским узлом осведомления" Ратимов. "По своим политическим верованиям Б.Ратимов представлял собою слякоть безвременья;он был содержателем игорного дома,работал в организациях известного всероссийского черносотенца В.М.Пуришкевича,служил одно время у большевиков и потом в Отделе осведомления и агитации /Осваг/ Добрармии".

Деятельное участие в собирании "данных" о работе командования Донского корпуса принял сотрудник Б.Ратимова по "Евпаторийскому Курьеру" фон Ланге /А.А.Валентинов/,а также начальник гарнизона города Евпатории ген.Ларионов и др.лица. Но особенное участие в деле устранения В.Сидорина и Кельчевского проявил командир Добровольческого корпуса ген.Кутепов,пребывавший тогда в Симферополе.

Дело в том,что Кутепов имел целый ряд столкновений с Сидориным и Кельчевским ещё в то время,когда Добровольческий корпус,которым командовал Кутепов,весь январь и февраль месяцы 1920 г.,находился в подчинении командующему Донской армией ген.Сидорину. В период отступления Донской армии и Добровольческого корпуса по территории Кубани - во второй половине февраля - весьма натянутые отношения между Кутеповым и Сидориным перешли в непримиримый антагонизм /часть IУ-я "Трагедия Ка-ства"/. Когда же Кутепов,воспользовавшись полной растерянностью и беспомощностью Деникина,в начале марта самовольно и поспешно бросил нижнее течение р.Кубани и ушёл в Новороссийск,поставив этим самым в весьма и весьма тяжёлое положение Донскую армию и сорвав,правда,наскоро принятый и плохо разработанный,план отхода Донской армии на Таманский полуостров,а в самом Новороссийске Кутепов захватил все имевшиеся там пароходы только для добровольцев,отношения между её коман-

дующим ген.Сидориным и начальником штаба ген.Кельчевским с одной стороны,и ген.Кутеповым,с другой,перешли в остро враждебные...

К тому же,прибыв в Крым с остатками Донской армии,ген.Сидорин принял свои меры к документальному выяснению причин и виновников гибели Донской армии. Устные свидетельства и письменные данные очевидцев Новороссийской трагедии Казачества единодушно говорили о той ужасной роли,которую сыграл именно ген.Кутепов в отношении казаков. /Траг.Каз-ва, ч.IУ-я, глава XXI-я/.

Ответственные должностные лица из состава Донской армии требовали назначения официального строгого расследования кошмарных Новороссийских событий и предания виновников суду. И если бы у Деникина - до 21-го марта - и ген.Врангеля - после 21-го марта - действительно было желание расследовать это ужасное дело,ген.Кутепов,в первую очередь,неизбежно был бы предан военно-полевому суду,ибо,прежде всего,он явился виновником гибели Сводно-Партизанской и 1-й Донских дивизий /из Гвардейской бригады 1-й Донской дивизии погрузились только офицеры и немногие казаки/.

Если ген.Кутепов так относился к казакам,что был способен на то,чтобы на путях к Новороссийску и в самом этом городе предать всю Донскую армию,ему,конечно,не приходилось в Крыму особенно раздумывать над тем, чтобы принять решение активно помочь Врангелю расправиться с бывшим командующим Донской армией и начальником его штаба,тем более,что газета "Донской Вестник" сама подсказывала русским "белым" необходимость решительной борьбы с новым проявлением казачьей самостийности.

И хотя газета "Донской Вестник" после выхода первых четырёх номеров значительно убавила свой порыв и в следующих номерах поплелась вслед за врангелевской политикой Войсковых Атаманов и начала открыто поддерживать их политическое соглашение с Врангелем и писала даже о том,что будто бы в мероприятиях Врангеля "восходит...знак правды"/"Я всю газету делю на две половины:первые четыре номера были резко оппозиционного характера,а последние четыре таковы,что и я готов под ними подписаться", - такую оценку сделал на суде один из противников Казачества - фон-Ланге/,но это уже не могло приостановить проведения в жизнь намеченной Врангелем и Богаевским программы удушения оппозиционного духа в Донском корпусе.

Ратимов написал новую подробную докладную записку,в которой,кроме множества цитат из газеты "Донской Вестник",указал на то,что "ближайшими результатами этого издательства было то,что в обществе и рабочих кругах шли толки о том,что Донцы разрывают свои отношения с Добровольцами и главным командованием",что газета "Донской Вестник" "отправляется на фронт с целью разложения стоящих там частей",что "до меня/Ратимова/ дошёл слух также и о том,что в штабе Донского корпуса нарождается какой-то заговор "14-ти", при чём заговорщики думают низложить Главнокомандующего,снять с фронта некоторые части,тем самым ослабить сопротивление большевикам и содействовать им занять Крым" /запись показаний Ратимова на суде 3-го мая 1920 г. в Севастополе/.

С этим "доношением",как назвал его ген.Кельчевский,и с комплектом номеров "Донского Вестника" Б.Ратимов направился 6-го апреля из г.Евпатории в гор.Симферополь к командиру 1-го корпуса ген.Кутепову.

Получив эти "материалы",Кутепов на железнодорожной станции Симферополь явился к Врангелю,который 6-го апреля был там проездом из Джанкоя в г.Севастополь,и подробно доложил ему о положении дел в Донском корпусе. Заслушав доклад Кутепова,Врангель предложил Ратимову проехать с ним в Севастополь.

К тому времени в Севастополе была проделана большая подготовительная работа с целью,чтобы не только решительно прекратить издание в Крыму

единственной казачьей газеты "Донской Вестник",но чтобы создать условия,совершенно исключающие повторение подобного,неприятного для русских,явления в будущем,и чтобы Донской корпус крепко взять в надёжные русские руки.

Прежде всего,заслуживает особого внимания вышеотмеченный факт заключения Донским,Кубанским,Терским и Астраханским Атаманами 2-го апреля договора с Врангелем о признании его власти над казаками.

Согласно закулисному соглашению Донского Атамана Богаевского с Врангелем было решено устранить ген.Сидорина от командования Донским корпусом и на его место поставить "преданного России" и "белому" делу ген.Абрамова,которому поручалось произвести "чистку" среди офицеров корпуса.

Донской Атаман Богаевский,оставаясь сам в тени,обещал с своей стороны оказать и в дальнейшем всемерную поддержку Врангелю в осуществлении его планов,направленных к удушению проявлений непокорного казачьего духа и к использованию казаков для целей русской контр-революции точно так же,как красная Москва стремилась использовать их в интересах Советской России.

Прибыв с Ратимовым в г.Севастополь вечером 6-го апреля ген.Врангель "немедленно послал за Донским Атаманом ген.Богаевским",передал ему доставленные Ратимовым номера "Донского Вестника" и предложил лично переговорить с Ратимовым. "Оставив ген.Богаевского и Ратимова вдвоем", рассказывает Врангель, "я прошёл к себе в кабинет и тут же набросал приказ,в котором писал:

"Бьёт двенадцатый час нашего бытия! Мы в осаждённой крепости - в Крыму; успех обороны крепости требует полного единения её защитников. Вместо этого находятся даже старшие начальники,которые политиканствуют и сеют рознь между частями. Пример этому - штаб Донской армии. Передо мной издание штаба "Донской Вестник"; газета /эта/ восстанавливает казаков против не-казачьих частей юга России,разжигая классовую рознь в населении и призывая казаков к измене России.

По соглашению с Донским Атаманом,приказываю генерал-лейтенанту Сидорину сдать должность генерал-лейтенанту Абрамову. Отрешаю от должности начальника штаба корпуса генерал-лейтенанта Кельчевского и генерал квартирмейстера генерал-майора Кислова. Начальника политического отдела и редактора газеты сотника графа Дю-Шайля предаю военно-полевому суду при коменданте главной квартиры. Следователю по особо важным делам приказываю немедленно произвести следствие для обнаружения прочих виновных и преданий их суду. Газету закрыть. Впредь буду взыскивать беспощадно со всех тех,кто забыл,что в единении наш долг перед Родиной".

"Закончив приказ,я вышел к ген.Богаевскому. Последний у окна просматривал Донскую газету. Вид у него был смущённый и расстроенный. Я протянул ему мой приказ. "Вы ничего не имеете против того,что я упоминаю о вашем согласии". "Да,конечно",...видимо с огромным трудом,едва слышно,ответил Атаман. Я тут же подписал приказ и передал его ад'ютанту для исполнения" /Записки Врангеля, т.II-й,стр.36/.

Однако,Врангель и Богаевский боялись того,что Сидорин,Кельчевский и Кислов могут не подчиниться этому приказу и дело может дойти до вооружённого конфликта.

Чтобы избежать этого,были предприняты следующие шаги: 1/вышеприведенный приказ Врангеля не был передан по телеграфу штабу Донского корпуса, 2/а вместо того,главный военно-морской прокурор ген.Ронжин в ночь под 7-е апреля послал начальнику гарнизона г.Евпатории ген.Ларионову телеграфное приказание немедленно арестовать заведующего политической частью Донского корпуса и фактического редактора газеты "Донской Вестник" сотника Дю-Шайля и опечатать редакцию этой газеты и типографию,в которой она печаталась.

Получив этот приказ,Ларионов немедленно явился к ген.Сидорину и показал ему эту телеграмму. В это время в гор.Севастополе с нетерпением ожидали,как на эту телеграмму будет реагировать командир Донского корпуса.

Ген.Сидорин ответил Ларионову,что "арестовывать чинов Донского корпуса и его учреждения он никому не разрешает".

Ген.Сидорин совершенно правильно понимал,что "приказ ген.Ронжина был вторжением в жизнь Донского корпуса,а его попытка свой приказ привести в исполнение через ген.Ларионова - постороннего для Корпуса чина - было нарушением воинской этики"...

"С юридической стороны приказ главного военно-морского прокурора об аресте состоявшего на службе в Донском корпусе офицера и издававшейся там газеты,был нарушением конституционных прав Дона,признанных ещё ранее и главнокомандующим. Власть последнего в отношении Донской армии укладывалась только в рамки оперативного подчинения,что и было обозначено в договоре ген.Краснова с ген.Деникиным о едином командовании,состоявшимся в декабре месяце 1918 г.на станции Торговая. Все другие виды взаимоотношений,предусмотренные положением о полевом управлении войск и другими действовавшими военными законами,этим соглашением не подтверждались и порядок их осуществления,в том числе и порядок ответственности по суду,определялся основными законами Всевеликого Войска Донского и другими его законоположениями".

Ген.Ларионов,встревоженный невозможностью осуществить полученное им из гор.Севастополя распоряжение,вызвал главного военно-морского прокурора. Но "вместо ген.Ронжина к аппарату подошёл статский советник Гирчич,военный следователь по особо важным делам при штабе Главнокомандующего,и повторил ген.Ларионову приказание ген.Ронжина:графа Дю - Шайля арестовать,а редакцию и типографию опечатать. С докладом об этом ген.Ларионов явился к ген.Сидорину 7-го апреля в 11 вечера".

"Ген.Сидорин ген.Ларионова за поздним часом не принял,но,выслушав его доклад через ген.Тараканова,остался при старом решении и назначил ему доклад на следующий день в десять часов. Ад'ютанту же своему приказал написать и отправить ген.Ларионову следующую "бумагу":

"По вопросу,Вами доложенному в связи с телеграммой ген.Ронжина,командиром корпуса сегодня послана телеграмма Главнокомандующему;ответа на неё ещё нет. До получения ответа командиром Корпуса от Главнокомандующего,никакие приказания,чьими бы подтверждениями они ни сопровождались,в Донском корпусе приведены в исполнение не будут.Дабы избавить лично Вас от получения таких приказов,ген.Сидорин приказал поставить Вас в известность,что с завтрашнего дня,на основании Устава Гарнизонной Службы,он принимает на себя начальствование в гарнизоне".

Таким образом,Сидорин,не зная ещё ничего о приказе Врангеля-Богаевского об отрешении его от должности командира корпуса,умело вышел из создавшегося положения в первый день схватки.

Что делал 7-го апреля Донской Атаман?

Получив перед полуднем в этот день сообщение о том,что ген.Сидорин поступил правильно в деле защиты прав Войска Донского,Богаевский был чрезвычайно встревожен таким поведением ген.Сидорина. Богаевский понимал,что такая линия поведения командира Донского корпуса срывает его и ген.Врангеля план ликвидации "самостийнического" духа в Донском корпусе.

Сидорин не допустил стороннего вмешательства в дела Донского Войска и,дабы предохранить казачий Корпус от всяких воздействий извне,сам принял на себя обязанности начальника гарнизона гор.Евпатории. У Врангеля и Богаевского не было силы,чтобы вооружённой рукой побороть сопротивление командира Донского Корпуса.

Чтобы найти выход из создавшегося "тупика",Донской Атаман стал на путь морального воздействия на ген.Сидорина. Как выборный Атаман Всевеликого Войска Донского,Богаевский 7-го апреля обратился к Сидорину с нижеследующим письмом:

"Вчера,возвратясь с фронта,ген.Врангель вызвал меня вечером к себе и,передавая мне пачку газет "Донской Вестник",глубоко возмущённым тоном заявил мне,что то,что пишется в этой газете,явно ведёт к полному разрыву донцов с главным командованием и добровольцами,дискредитирует самую идею воссоздания России в будущем,призывая казаков к измене ей, и не только не способствует единству действий наших войск,но,напротив, вырывает пропасть между ними...

"В виду всего этого главнокомандующий считает себя вынужденным принять самые решительные меры против Донского командования,очевидно,поощрявшего такое направление этой пропаганды"...

Далее ген.Богаевский остановился в письме на своей лично роли в истории этого приказа и дал блестящее свидетельство своей необычайной "скромности" перед Главнокомандующим,позволив себе удовольствоваться одними попытками "сгладить инцидент и разрешить его мирным способом". Богаевский писал Сидорину:

"Все мои попытки сгладить весь инцидент и разрешить его мирным способом,ни к чему не привели,и я должен был согласиться на уже заготовленный приказ,сгладив всё же кое-что в нём".

В первоначальной редакции приказа ген.Сидорин и Кельчевский назывались определённо "изменниками Родины".

Далее Богаевский писал Сидорину:

..."Вопрос кончен...Мне очень тяжело писать тебе всё это;пережить эту драму едва ли легче,чем тебе и А.К.Кельчевскому. Но - так нужно; и,если личное настроение не возьмёт у тебя верх над любовью к Дону,то я прошу вас обоих спокойно по возможности перенести всё происшедшее: всякое противодействие главнокомандующему может только привести к весьма нежелательным последствиям:судя по настроению ген.Врангеля,он не остановится ни перед чем"...

—...—

Вечером 7-го апреля,узнав о том,что на повторное требование об аресте сотника Дю-Шайля,ген. Сидорин ответил отказом,Богаевский приказал в ночь под 8-е апреля послать из гор.Севастополя в гор.Евпаторию краткое и вразумительное "атаманское" телеграфное распоряжение:

"Приказ Главнокомандующего должен быть исполнен. В Евпаторию выезжает ген.Абрамов".

Однако,7-го апреля приказ Врангеля об отчислении Сидорина,Кельчевского и Кислова от занимаемых ими должностей и о назначении Абрамова командиром корпуса ещё не был сообщён ген.Сидорину,и только 8-го апреля из газет этот приказ стал известен всем. Сидорин получил и вышецитированное письмо Богаевского.

В этом месте следует особо подчеркнуть тот факт,что именно 8-го апреля в г.Севастополе Врангель проделал историю с арестом Кубанского Атамана ген.Букретова./Траг.Каз.часть IУ-я,глава 22/.Так что нажим на казачьи верхи был произведен одновременно и у Донцов,и у Кубанцев...

Букретов покорился воле Врангеля.А как поступит бывший командующий Донской армией,ныне командир Донского корпуса?

Когда в ноябре 1919 г.Врангель производил переворот на Кубани,вооружённая сила в столице Кубани подчинялась стороннику и помощнику его в деле переворота - Кубанскому Атаману А.П.Филимонову.Во время производства переворота у Донцов в Крыму - вооружённая сила находилась в распоряжении ген.Сидорина.Почему он не применил её для противодействия насилию над Донцами?

Попробуем ответить на этот вопрос так,как на него отвечает тот,в чьём распоряжении находились донские силы в Евпатории.

...Верхи власти /Врангель-Богаевский/ предвидели возможность не только отказ подчиниться этому приказу,но и возможность противодействия /со стороны Донского корпуса/. И следует отметить,что верхи управления тревожились не безосновательно,опасность выступления была совсем не призрачною:возможность его,действительно,была и в Севастополе об этом знали".

"Эта возможность крылась в той глубокой органической связи,которая покоилась на единомыслии и которая крепла и углублялась в массах Казачества часто повторявшимися случаями,когда войска могли убедиться и убеждались,что их командующий с ними,что он видит и знает их жизнь,что он их не оставит".

"Так было всегда.Так было на Донце,когда ген.Сидорин и ген.Кельчевский/в феврале 1919 г./приняли не армию,а деморализованную и потрясённую неудачами и мысленным разбродом казачью толпу;так было в дни расцвета славы у Балашова и Борисоглебска;так было во время тяжких,но славных боёв на Дону и у Егорлыкской...так было и в печальной памяти Новороссийские дни...И,конечно,драма Донцов была и личною драмою ген.Сидорина".

"В Крыму армию застали светлые дни Св.Пасхи.Ген.Сидорин решил в этот великий для каждого христианина день разговляться вместе с частями, составлявшими гарнизон Евпатории.Это были - юнкерский полк из двух училищ:Атаманского и Донского,учебный полк пулеметчиков и сотня конвоя, составлявшие Донскую учебную бригаду из трёх полков.

Главную массу юнкеров составляли бывшие партизаны,участники Степного похода,дважды и трижды раненные,украшенные боевыми отличиями,с юности закалённые в боях...Стрелки учебного полка не имели себе равных во всей армии по строевой выучке и несению службы.

-"Конвойцы были преданнейшими ген.Сидорину людьми.Они состояли,главным образом,из тех казаков,которые или только что оправились от ран, или перенесли тиф и набирались сил...Полк же конвоя/шесть сотен/был постоянно на фронте в бригаде ген.Морозова и участвовал во всех боях, имея богатые трофеи/например за 4 месяца работы,одних орудий полком было взято 28/. Юнкера и конвойцы постоянно сопровождали ген.Сидорина во время его выездов на фронт,бывали вместе с командующим в боях...

...Ген.Сидорин говорил им,что мира не будет,что он снова победоносно выведет их на Родной Дон,и неустрашимая бригада радовалась и жила этими заявлениями. В эти же дни ген.Сидорин об'ехал дивизии и настроение всюду поднялось".

На второй день Пасхи ген.Сидорин на аэроплане летал на Перекоп и там смотрел конную бригаду ген.Морозова.

"Если бы ген.Сидорин был тем честолюбцем,которым нарисовал его в своём приказе Главнокомандующий,ему бы не доставило труда отказаться от выполнения приказа и пойти против ген.Врангеля.Если бы учебная бригада подобный приказ получила, она бы его выполнила.

"И был момент,когда ген.Сидорин колебался,когда он не знал,как ему реагировать на приказ,когда в нём заговорило чувство любви к Дону,к родине,когда он вдруг болезненно почувствовал ту грубость,то оскорбление, которое ей/Родине-Дону/причинено,когда он тщетно ждал,что Атаман,Правительство и Круг/Донской Войсковой/вступятся за её права и за её достоинство.

"И был момент,когда ген.Сидорин вызвал к себе начальника учебной бригады ген.Карпова/неказак/и спрашивал его:

- Надёжна ли учебная бригада?

- Надёжна,Ваше Превосходительство,ответил ген.Карпов.И говорил далее: Но если дело идёт только о личных отношениях,я не хотел бы подвергать бригаду риску из-за Вашего и моего благополучия.Но если так нужно для

Дона,бригада тотчас приказ выполнит без колебаний.

- Ну,конечно,дело идёт не о моём личном благополучии,улыбаясь,задумчиво сказал ген.Сидорин".

"Если бы в Евпатории началось восстание,бригада Морозова ушла бы с фронта и,нет сомнения,за ней последовали бы те части,постоянным боевым руководителем которых был Морозов. Казаки Гвардейской бригады,находившиеся в гарнизоне Севастополя,оставили бы своих офицеров и присоединились к восставшим. С уверенностью также можно говорить,что добровольцы отказались бы драться с юнкерами и вряд ли пошли бы против тех казаков,с которыми вместе они дрались два года.

"Таким образом,у Главнокомандующего вряд ли нашлись бы средства, чтобы восстание ликвидировать.Если бы это и удалось,последствия его были бы неисчислимы.

"Но,ни ген.Сидорин,ни ген.Кельчевский на этот путь не стали"...

Почему?

Прямой и исчерпывающий ответ на этот вопрос даёт вся та политика, которую проводили ген.Сидорин и Кельчевский за всё время своего пребывания их во главе Донской армии,начиная февралем 1919 г.и кончая днем издания Врангелем приказа об устранении их из состава Донского корпуса...Ещё совсем недавно 22 марта 1920 г.,ген.Сидорин и ген.Кельчевский,не спрашивая воли Донского корпуса,дали свои подписи на акте об избрании Врангеля на место Деникина,и этим самым приняли на себя и на весь Донской корпус моральное обязательство подчиняться и новому Главнокомандующему,как подчинялись они Деникину и подчиняли ему Донскую армию даже после того,как 3-го марта 1920 г.Верховный Круг Дона, Кубани и Терека принял постановление о разрыве Казачества с Деникиным.

Очевидно,Сидорин и Кельчевский не ожидали,что Врангель проявит/да ещё так скоро/такую крайнюю неблагодарность и жестокость в отношении их самих,которые до этого времени так верно и непоколебимо служили "белой" России. Понятно,не легко было генералам перенести это насилие.

После некоторых колебаний,ген.Сидорин и ген.Кельчевский подчинились приказу Врангеля-Богаевского.

8-го апреля вечером новый командир корпуса ген.Абрамов с новым начальником штаба ген.Алексеевым прибыли из Севастополя на моторном катере в гор.Евпаторию и приняли Донской корпус от Сидорина-Кельчевского.

А 9-го апреля ген.Сидорин отдал следующий прощальный приказ:

"Отцы и братья,Донские казаки! Три года тому назад по призыву нашего Атамана ген.Каледина я вступил в ваши ряды на защиту вольностей и чести казачьей.Погиб на своём посту славный Атаман.Зверски был убит большевиками его достойный преемник Назаров.Верный их заветам,повинуясь их последнему приказу,с горстью храбрецов казаков,офицеров и нашей учащейся молодежи я не сложил оружия перед врагом и ушёл в степи, продолжая борьбу,оказывая помощь и поддержку родным станицам и хуторам.

"Прошёл тяжёлый 1918 год.В начале февраля 1919 года,по воле Круга и Донского Атамана я стал во главе армии.15 месяцев,честно исполняя, как понимал,свой долг перед родиной и Казачеством,я вместе с вами одной душой и одним сердцем переживал и радость побед,освободивших Родной Край,и тяжёлый крестный путь отхода в далёкий Крым.

"Судьба не дала мне счастья вместе с вами пробиться к берегам Тихого Дона. Приказом Главнокомандующего ген.лейт.барона Врангеля я отчислен от командования и должен покинуть ваши славные ряды.

"С тяжёлым сердцем расстаюсь с вами,мои дорогие,боевые соратники.Но твёрдо верю,что под руководством своего Атамана,ставшего во главе Донской армии,вы быстро залечите раны и смело двинетесь вперед.

"Бог да поможет вам!

"Я же,связанный кровными узами с армией,где бы ни находился,найду другие пути,чтобы продолжать честно служить ей и Родному великому Вой-

ску Донскому".

Ген Сидорин хорошо понимал,какую роль играл "в его деле" ген.Богаевский и всё же нашёл возможным и нужным поместить в приказе слова о том,что "под руководством своего Атамана,ставшего во главе Донской армии,вы быстро залечите свои раны"...

Характерными являются и заключительные слова этого приказа,которыми бывший командующий Донской армией обещает далее "честно служить" ей, Донской армии и родному Войску Донскому". Здесь нет привычных слов о служении матери-России.

10-го апреля в особом вагоне Сидорин и Кельчевский выехали в гор.Севастополь.

Сотник Дю-Шайля был арестован в Евпатории 8-го апреля и в сопровождении двух офицеров на катере направлен в г.Севастополь,на военно-полевой суд,что означало тогда неизбежную смерть.

Дю-Шайля хорошо понимал,что Донцы в апреле 1920 г.переживали почти то,что Кубанцы пережили в ноябре 1919 г.,и что его ждёт участь А.И. Кулабухова. Дю-Шайля решил сам на катере покончить с собой и выстрелил себе в грудь.Однако,попытка застрелиться оказалась неудачной:пуля засела в лёгком. В Севастополе сотника оперировали и он долго пролежал в больнице...Это спасло его от виселицы...

Собрав сведения о настроении Донских казаков,ген.Врангель 16 апреля прибыл в гор.Евпаторию и произвёл смотр дивизиям Донского корпуса. А 17-го апреля в Севастополе он отдал приказ,в котором восхвалял отличное состояние корпуса,говорил о великолепном порядке в его частях и благодарил начальников и казаков.

Как видно,удаление из Корпуса Сидорина и замена его Абрамовым,по крайгей мере внешне,не вызвало заметных волнений.

ГЛАВА III.

Следствие и арест генералов Сидорина и Кельчевского. Кто стоял во главе вооружённых сил Дона.

По прибытии в Севастополь генералы Сидорин и Кельчевский поселились на вокзале в вагоне,т.к.предполагали в скором времени выехать заграницу.

Тем временем военный следователь Гирчич вёд следствие в гор.Евпатории.За генералами была установлена тщательная слежка.Кроме того,в Евпатории и в Севастополе распускались и муссировались слухи о том,"что дело ген.Сидорина и Кельчевского носит отнюдь не политический,а чисто уголовный характер и заключается будто бы в огромной растрате и присвоении казённых денег,в реквизиции шхун для спекулятивных целей,в каких-то сомнительного характера торговых оборотах с шерстью" и т.д.

"Особенно широко такая пропаганда велась в Евпатории среди казаков Донского корпуса,где какие-то тёмные личности старались лишить этот инциндент той политической остроты,которая была создана приказом Главнокомандующего.Несколько таких агитаторов донские юнкера избили...Когда любопытные некоторые лица пытались установить источники всех этих зловонных слухов,нити вели к некоему господину Ткачу,которого для агитации в Евпатории прислал Донской Атаман Богаевский"...

Полк.Гумеловский,бывший жандармский офицер,был командирован из тайной разведки Штаба Главнокомандующего для розыска компрометирующих материалов в Евпатории.Но все эти хлопоты были напрасны"...

18-го апреля было об'явлено ген.Кельчевскому и Сидорину,"что Главнокомандующий,впредь до представления ему подробного доклада об обстоятельствах,сопровождавших издание газеты "Донской Вестник",выезд заграницу Вам не разрешил",хотя опальные генералы и не собирались оста-

вить Крым до окончания производившегося над ними следствия.

21-го апреля Сидорину и Кельчевскому было пред'явлено обвинение в государственной измене. 22 апреля в вагон где они жили, явился комендант главной квартиры штаба Главнокомандующего ген.Малышенко/кубанский казак/в сопровождении офицеров судной части и пред'явил ген.Сидорину и Кельчевскому ордер судебного следователя по особо важным делам, в котором было изложено приказание Главнокомандующего подвергнуть обоих генералов домашнему аресту с приставлением часовых. В этом же ордере было подчеркнуто, что меру эту в отношении ген.Сидорина и ген.Кельчевского Главнокомандующий принимал по соглашению с Донским Атаманом.

"С комендантом Главной Квартиры об'яснения имел ген.Сидорин, который указал, что приставление часовых к арестованным домашним арестом находится в прямом противоречии с дисциплинарным уставом...Ген.Малышенко, всё время очень волновавшийся при выполнении этого поручения, смущённо заявил, что он это знает и докладывал об этом Главнокомандующему, но что последний потребовал, чтобы часовые были.

"Здесь же он, ген.Малышенко, пред'явил второе требование о том, чтобы ген.Сидорин и Кельчевский не имели между собой общения. На это ген.Сидорин ответил, что это невыполнимо, т.к.оба генерала живут в одном и том же вагоне старой конструкции, без купе...Ген.Малышенко ушёл, оставив караул от особой офицерской роты по охране Ставки Главнокомандующего.

"Офицеры прибывшего караула решили охранять генералов, выставив посты у их кроватей внутри вагона...и только после длительных рассуждений с ними...признали безграмотность своего поведения в этом деле и оставили у вагона только наружный пост".

В тот же день Сидорин написал Донскому Атаману просьбу прибыть в вагон к арестованным, но Атаман отказался удовлетворить эту просьбу, сославшись на то, что "сейчас у него нет времени". 23-го апреля арестованных посетил председатель Донского Войскового Круга В.Харламов, которого ген.Врангель посылал, вместе с П.Б.Струве, в Париж "хлопотать о том, чтобы, в случае мира с большевиками, было признано право самостоятельного существования Крыма, а также Казачьих Областей". Нет сомнения в том, что серьёзный протест со стороны Донского Атамана и председателя Круга А. Харламова против преследования казачьей газеты "Донской Вестник" имел бы успех.

"С самого начала следствия все Крымские газеты пытались давать по этому делу материал, но врангелевская цензура беспощадно вычёркивала всё по этому вопросу". Вычеркнула цензура и все сообщения о самом аресте Сидорина и Кельчевского.

23-го апреля арест был снят с Сидорина и Кельчевского и они были отданы "под ближайший надзор Донского Атамана"/параллель: арестованных в ноябре 1919 г.членов Кубанской Рады тоже потом отдали "под надзор Кубанского Атамана"; всё делалось казачьими руками/.

Оба генерала самым решительным образом протестовали против пред'явленного им обвинения в государственной измене.

В виду того, что дело об устранении Сидорина и Кельчевского из состава Донского Корпуса, следствие над ними, их арест и предание суду представляют значительный интерес, т.к.не только освещают многие стороны прошлой вооружённой борьбы Казачества, но и открывают некоторые важные причины понесенного казаками временного поражения в этой борьбе, следует остановиться на тех документах, которые бывший командующий Донской армией и его начальник штаба передали судебному следователю, как доказательство полной несостоятельности пред'явленного им обвинения в государственной измене. Защищаясь перед врангелевским следователем Сидорин и Кельчевский обстоятельно писали о своей действительной роли среди казаков в ту тяжёлую пору, когда Казачество с полным напряжением всех своих сил вело тягчайшую кровавую борьбу против большевиков за полное

освобождение своих Казачьих Земель...

Важно всесторонне,полно и об'ективно осветить вопрос о том,кто стоял во главе казачьих вооружённых сил седого Дона в годы тягчайших исторических испытаний,выпавших на долю Казачества:кто,какою дорогой и куда вёл Казачью армию,состоявшую из всего боеспособного населения Дона.

25-го апреля ген.Сидорин подал судебному следователю особое заявление,в котором между прочим писал:

"Ознакомившись со следственным материалом,мне пред'явленным,и Вашими постановлениями о привлечении меня по приказанию Главнокомандующего и по соглашению с Донским Атаманом в качестве обвиняемого по ст.243 В.У. о Н.и 108-1 Уг.Улож.в государственной измене,на основании статей,помещенных в газете "Донской Вестник"/в большинстве мною даже до сего времени не прочитанных/ и двух докладах,представленных генерал-квартирмейстеру штаба Донской армии мелким чином штаба,я считаю необходимым оделать Вам,г.Следователь,следующее заявление:

"Обвинение меня,Георгиевского кавалера и имеющего Георгиевское оружие,20 лет честно,доблестно и верно служившего Родине в офицерских чинах, в тягчайшем из преступлений,в государственной измене,меня,одного из первых выступивших с оружием в руках против большевиков во имя восстановления единства,чести и величия России,ведшего эту борьбу непрерывно в течение более чем двух с половиною лет,занимавшего в этот период высокие и ответственные должности Начальника Штаба геройски погибшего в этой борьбе Донского Атамана ген.Каледина,его достойного преемника,зверски убитого на своём посту Атамана ген.Назарова и,наконец, в последние полтора года борьбы,стоявшего во главе Донской армии,не может так легко бросаться и основываться на газетных статьях и,быть может,мелких служебных упущениях моих низших подчинённых.

"Я заявляю,что это недопустимо не только с точки зрения охраны моих личных интересов,моей чести воина и гражданина,но и с точки зрения охраны государственных интересов,ибо нельзя допустить,чтобы,благодаря такому обвинению,в сердцах десятков тысяч казаков,солдат и офицеров, осталась хоть тень сомнения в том,что в течение полутора лет во главе их стоял не честный патриот,а генерал,изменивший своей Родине,или даже только способный совершить такое тяжкое преступление.

"Подобное обвинение или должно быть неопровержимо доказано,или так же неопровержимо отвергнуто,ибо,в противном случае,подрывая веру в старший командный состав,оно внесёт смуту в умы и души людей,идущих во имя великой идеи за своими вождями.

"Особенно это опасно сейчас,после только что пережитых тяжёлых катастрофических неудач.Неясность в этом деле и богатые данные для большевицкой агитации в армии,особенно среди казаков,связанных более тесно со всеими генералами и офицерами,благодаря особенностям своего уклада жизни и вековыми обычаями.

"В виду вышеизложенных мотивов,я настаиваю самым решительным образом на том,чтобы Вами,г.Следователь,было произведено самое подробное обследование моей гражданской и военной деятельности в период гражданской войны,дабы на основании допроса целого ряда авторитетных свидетелей и предоставления документов,имеющихся у меня в штабе Донской армии,установить с полной ясностью и неопровержимостью не только полную невиновность в таком тяжком преступлении,но недопустимость и полную беспочвенность даже самой возможности возникновения у кого бы то ни было подозрения в способности моей совершить подобное преступление.

..."Активную борьбу с большевиками я начал с мая месяца 1917 г.,когда был избран товарищем председателя Главного Комитета Союза Офицеров Армии и Флота при Ставке Верховного Главнокомандующего,подготовившего восстание ген.Корнилова,и принимал близкое участие в этом "заговоре". Эту активную борьбу уже с оружием в руках я продолжал с ноября месяца

1917 года,когда,по призыву Донского Атамана ген.Каледина,я,в чине полковника генерального штаба,стал в ряды офицерской сотни,сформированной для подавления восстания,вспыхнувшего в Ростове..1-го декабря я уже был назначен Начальником Полевого Штаба Атамана,переименованного,согласно реорганизации Военного Управления Войска Донского,произведенного Большим Войсковым Кругом,по моему проэкту,в Штаб Походного Атамана, когда,под влиянием трагической боевой и политической обстановки и на основании телеграммы от ген.Алексеева и Корнилова,в категорической форме заявивших об уходе их добровольческих частей из Ростова на Кубань,ген.Каледин 29-го января 1918 г.,отдав все распоряжения о сдаче города Новочеркасска и о роспуске всех сражавшихся,кончил жизнь свою, я через три часа после его смерти,брошенный почти всеми чинами своего штаба,на собрании граждан Новочеркасской станицы настоял на продолжении борьбы во что-бы то ни стало и при каких угодно условиях. Этим же собранием Атаманом был избран ген.Назаров,а я оставался его начальником штаба.

"Продолжая борьбу при невероятном напряжении сил, до 12-го февраля удерживался нами гор.Новочеркасск,в то время,когда Ростов уже был оставлен Добровольческими частями. В тот же день по приказу ген.Назарова,в силу безнадёжной боевой обстановки,все отряды под командой Походного Атамана ген.Попова и меня,его начальника штаба,отошли за Дон в станицу Старочеркасскую. Отсюда с горстью людей /не более 2 с пол.тысяч/ почти без патронов и снарядов Отряд двинулся в степи Сальского округа и Астраханской губ.,продолжая борьбу,ведя почти ежедневно бои при самой тяжёлой обстановке.

"В течение трёх месяцев этой борьбы душой её был я,поддерживая всех падающих духом,организуя стойкие части,поднимая восстания в калмыцких и казачьих станицах. В апреле месяце весь Дон был об'ят пламенем восстания и в конце его вновь были заняты нами Новочеркасск и Ростов и Добровольческая армия могла найти приют в Донской области для реорганизации и отдыха,после её героического похода к Екатеринодару. Об этом периоде моей деятельности могут дать свои показания.../идёт перечисление военных и гражданских деятелей/.

"Май месяц я провёл в Киеве,посланный туда Кругом во главе делегации для переговоров с немцами и Украинским правительством. О том,с какой честью и достоинством я отстаивал там целость и единство России,мог бы дать свои показания бывший управляющий отделом торговли и промышленности В.А.Лебедов,проживавший в то время в Киеве и часто дававший мне советы ген.лейт.Лукомский и полк.Виридарский...

"Вернувшись на Дон и ознакомившись с той резкой германофильской и сепаратистической политикой,которую повёл избранный /Кругом/ новый Атаман ген.Краснов,я,убеждённый противник её,не мог согласиться принять предложенные мне ответственные должности и в июне месяце подал рапорт с ходатайством об увольнении меня в отставку. Я не мог согласиться с германофильской политикой ген.Краснова не только потому,что видел в этом близорукость в оценке грядущих событий и грядущего поражения в то время победоносной Германии,но и по моральным соображениям,т.к.усматривал в этом нарушение обязательств,принятых на себя бывшим императорским правительством Великой России перед Союзными державами. Я не мог примириться с теми подчас унизительными для России и Войска Донского формами,в какие выливались сношения Атамана Краснова с немцами /напр. известное опубликованное письмо ген.Краснова к Императору Германии/.

"Также непримиримо я относился и к его сепаратистической политике,потому что видел опасность в деле воссоздания России и в деле об'единения всех сил в борьбе с большевиками..,Под влиянием германофильских кругов дело доходило до того,что за доклад,сделанный мною в "Партии Народной Свободы" о результатах моей командировки на Украину,надо мной

было назначено следствие по обвинению на этот раз в измене не России, а Всевеликому Войску Донскому. Правда,абсурдность этого обвинения была установлена следователем полковником,ныне генерал-майором Лазаревым, гораздо быстрее,чем в данном случае,и никаких обвинительных постановлений мне пред'явлено не было...

"Всё это сделало невозможным для меня продолжать службу в своём родном Войске и,с согласия ген.Деникина,я вступил в ряды Добровольческой армии,в которой и прослужил четыре месяца. Об этом периоде моей деятельности могут дать исчерпывающие показания:председатель Войскового Круга В.А.Харламов,ген.лейт.Богаевский и т.д.

"В начале февраля 1919 г.я был назначен командующим Донской армией.. Принял я это назначение в тягчайший период боевой и политической обстановки...Путём громадной энергии вместе с своим ближайшим сотрудником ген.Кельчевским и с помощью ставшего во главе вооружённых сил юга России ген.Деникина,до сего времени не об'единённых,удалось не только остановить дальнейшее продвижение врага вперёд,но и нанести ему ряд тяжёлых поражений. В то же время удалось заново организовать армию и в апреле месяце перейти в решительное наступление по всему фронту. Не останавливаясь на дальнейшем ходе событий в период продвижения к Москве,я должен заявить,что и в этот период проявлял в полной мере свою волю к непреклонной борьбе за восстановление государства Российского. Боевые заслуги мои тогда нераз отмечались приказами Атамана и Главнокомандующего,произведшего меня в чин генерал-лейтенанта по подлинному тексту его телеграммы: "за блестящее руководство победоносной Донской армией".

"Одновременно с этим мною велась и политическая борьба,как члена Донского Правительства,против всяких сепаратистических стремлений,возникавших иногда в Донском Круге и на Кубани.

..."Перед началом отхода к Дону я,предусматривая грядущую катастрофу,делал ряд представлений Главнокомандующему о необходимости принятия ряда важнейших мероприятий,дабы избежать её. К сожалению,эти представления не были приняты во внимание и тяжёлый отход начался;во время его,вопреки даже рассчётам Главного командования,я организовал оборону за Доном,выделяя для неё заблаговременно части постоянной армии...

"После отхода за Дон вера в возможность дальнейшего сопротивления покинула не только старших начальников,но и само главное командование. Я же упорно продолжал организовывать сопротивление. Вся тяжесть борьбы в этот период легла на плечи Донской армии,которая отошла в полном порядке,потеряв лишь двадцать процентов своей артиллерии и имела в своих рядах в два с половиною раза больше бойцов,чем все остальные силы юга России,вместе взятые. Добровольческая армия,сведенная в слабый по числу бойцов корпус,в оперативном отношении вошла в подчинение мне.

"Несмотря на все тяжёлые условия,упорной,энергичной организационной работой в строевых частях и особенно в тылу мне удалось восстановить фронт и поднять упавший дух...

"Одновременно с напряжённой боевой работой на фронте,требующей моего частого присутствия там,мне приходилось вести и напряжённую политическую борьбу против разыгравшихся бурно-сепаратистических стремлений об'единённого казачьего Верховного Круга,грозивших полным разрывом с Главным командованием,добровольцами и заключением отдельного соглашения с большевиками.

"Услуги,оказанные в этом отношении мною общего дела единства и упорство в борьбе,могут быть засвидетельствованы:ген.Кутеповым,Покровским, Шкуро,Атаманами: Донским ген.Богаевским и Терским ген.Вдовенко,ген.

Кельчевским,г.г.Харламовым,членами Круга Гнилорыбовым и Бородиным и военным корреспондентом корнетом Раковским,проживающим в Севастополе в вагоне №530.

"В период отхода к Новороссийску я категорически отказался подчиниться постановлению Верховного Круга о разрыве с Главным командованием и продолжал боевую службу,всё время личным примером в бою стремясь поднять всё более падающий дух войск. Из Новороссийска я выехал утром 14-го марта,подобранный с берега ген.Хольманом на последний отходивший английский миноносец.

"Та величайшая несправедливость,граничащая с предательством,которая была допущена по отношению к Донской армии при эвакуации из Новороссийска,нарушила мою моральную связь с главнокомандующим ген.Деникиным".../далее в заявлении говорится о взаимоотношениях Сидорина и Деникина,о решении Сидорина уйти со службы после приведения в боевой порядок Донского корпуса в Крыму/.

"В последние дни моего командования я предпринял целый ряд мер для продолжения борьбы с большевиками даже в том случае,если бы под давлением Союзников или неудач на фронте,был заключён с ними официальный мир...

"Представляя настоящее заявление,прошу приобщить его к следствию и допросить всех указанных в нём свидетелей", заканчивает своё заявление ген.В.И.Сидорин.

Вышеприведенный документ ярко характеризует ту роль,какую сыграл на Дону ген.Сидорин:энергичная работа по организации борьбы против большевизма,с одной стороны,и не менее энергична борьба с казачьей самостийностью,борьба за втягивание казаков в общерусские дела,в общерусскую борьбу сил,с другой. В тягчайшие для Казачества времена Донская армия оказалась в руках русского патриота,и потому в то время,когда Россия всеми своими силами обрушилась на Казачьи Земли с целью их нового завоевания, Донские вооружённые силы,вместо того,чтобы вести борьбу только за казачью свободу,вместо того,чтобы отстаивать только казачьи интересы,обильно и преступно расточались на борьбу при решении неказачьих,а русских вопросов...

Не случайным было появление ген.Сидорина в роли командующего Донской армией. На эту высокую должность он был возведен общими усилиями представителей русского направления среди Донских казаков,возглавлявшегося бывшим членом русской партии Народной Свободы/партии П.Н.Милюкова/ и членом Государственной Думы В.А.Харламовым.

Точно также не было случайностью появление русского генерала Кельчевского на высокой должности начальника штаба Донской Армии.

В своей записке,поданной 25 апреля судебному следователю по особо важным делам,ген.Кельчевский между прочим отметил следующие факты: формирование им в феврале 1918 г.добровольческих русских частей на Румынском фронте: "Несмотря на целый ряд предупреждений и анонимов о том,что я за свою деятельность буду убит,мне всё же удалось сформировать,снарядить и отправить в поход под начальством полковника,ныне покойного ген.Дроздовского,ту часть Добровольцев,которая совершила поход от Ясс до Ростова и затем послужила ядром для сформирования известной всем своей доблестью Дроздовской дивизии",писал в своём заявлении ген.Кельчевский.

"В мае того же года я был срочно вызван в Киев Гетманом Скоропадским. Прибыв в Киев и представившись Гетману,я получил от него предложение принять одну из высших должностей на Украине,а именно:военного министра или Начальника Генерального Штаба. Будучи убеждённым противником самостийной Украины и непримиримым борцом против,так называемой немецкой ориентации,я решительно отказался принять эти должности и

уехал обратно в Румынию. В июле Гетман Скоропадский прислал ко мне гонца с просьбой принять должность начальника академии. Я отказался от этой должности по тем же соображениям", писал ген.Кельчевский.

"31-го октября я прибыл в Екатеринодар. 6-го ноября был с докладом у ген.Деникина,а 7-го получил предложение от командующего Донской армией ген.Денисова занять должность начальника штаба Восточного фронта. Я дал своё согласие и уехал в Новочеркасск...принял эту должность 15 ноября...и до конца января успешно вёл борьбу под Царицыным"...

..."6-го февраля я был назначен нынешним Донским Атаманом ген.лейт. Богаевским начальником штаба Донской армии,а ген.лейт.Сидорин командующим той же армией."

Кратко описав свою роль в борьбе 1919 и первых месяцев 1920 г.г.ген. Кельчевский в своём заявлении на имя следователя говорит далее следующее:..."О том,какую роль играл я в этот период борьбы,какое деятельное участие и какую помощь Главкому/Деникину/оказал я в борьбе против кубанских самостийников и стремлений членов Верховного Круга захватить всю власть в свои руки,о том,как предательски было поступлено с Донской армией в период отхода её к Новороссийску,могут дать свои показания.../перечисляются имена ген.Сидорина,Тараканова,Кислова,Покровского,Шкуро,а также называется В.Харламов,войсковой контролер Епифанов и т.д./.

Таким образом,Донская армия находилась в крепких и весьма опытных русских руках ген.Сидорина и ген.Кельчевского. Русская политика руководителей Донской армии вымотала казачьи силы,вконец изнурила Войско Донское и сделала его сравнительно лёгкой добычей советской России. Та же русская политика своим упорным противодействием самостийническим стремлениям Казачества сумела помешать творческим силам его организовать казачью государственность и охранить Казачьи Земли вооружённой рукой казачьей армии.

И всё же,врангелевские власти в Крыму не постеснылись поднять свою карающую руку над головами даже таких выдающихся носителей и горячих защитников идеи русской государственности,какими в действительности были Сидорин и Кельчевский.

25-го апреля заключением судебного следователя с этих генералов было снято обвинение их в государственной измене. Заключение судебного следователя говорило теперь только о том, "что генералы Сидорин и Кельчевский,имея сведения о преступной деятельности обвиняемого сотника Дю-Шайля/редактировал газету "Донской Вестник" и писал статьи для этой газеты/,не приняли зависящих от них должных мер к прекращению этой деятельности"...

После этого Сидорин и Кельчевский решили обратиться с письмом лично к ген.Врангелю. 27-го апреля они писали ему следующее:

"Милостивый Государь Петр Николаевич! Первоначально нам было пред'явлено обвинение в государственной измене, которое сейчас же военным следователем по особо важным делам было отвергнуто.

После этого нам пред'явили новое обвинение в том,что мы допустили выход газеты,на левое направление которой нам своевременно указал начальник гарнизона ген.Ларионов.

В ответ на это обвинение мы указали ряд лиц,прося их допросить в подтверждение того,что многие из подчинённых нам начальников отзывались о газете,как о полезном органе для тогдашнего состояния духа казаков. На это мы не получили ответа.

Между тем,нами получено сообщение,что в ближайшие дни наше дело ставится на суд.

Мы обращаемся к Вам во имя той идеи,за которую боролись два с половиною года.

Подумайте спокойно,пока ещё не поздно,над тем,нужен ли этот суд для пользы и для успеха той борьбы,на которую мы и Вы затратили уже столько энергии и сил.

Вот ещё одно обстоятельство,заставляющее нас обратиться с этим письмом. Вопрос идёт о справедливой форме суда над сотником графом Дю - Шайля.

Сложность дела заставляет нас предполагать,что он будет предан не военно-полевому,а Военно-Морскому суду,который предоставит ему все возможности выяснить дело."

28-го апреля генералы получили от ген.Ронжина письмо,в котором он, по приказанию Врангеля, писал следующее:

"1/Сотник Дю-Шайля будет судим не военно-полевым,а Севастопольским военно-морским судом,о чём уже ранее состоялось распоряжение Главнокомандующего.

"2/По существу нового обвинения Вам не пред'являлось,а было видоизменено лишь обвинение прежнее. Фактически обстоятельства остались те же,но признано необходимым,отвергнуть прямой умысел с Вашей стороны на учинение государственной измены,пред'явить Вам обвинение не соучастии с сотником Дю-Шайля,а в том,что Вы допустили бездействие власти, не приняв зависящих мер к пресечению преступной деятельности упомянутого обер-офицера. В связи с этим изменилась и юридическая квалификация пред'явленного Вам обвинения.

"3/Военный следователь имеет право отклонять ходатайства обвиняемых о допросе новых свидетелей,если усмотрит,что показания их не имеют отношения к производимому им делу. Совершенно понятно поэтому,что следователем не допрошены свидетели для подтверждения того,что были начальники,кои отзывались о газете,ведущей в войсках преступную агитацию и пропаганду,как об органе,полезном для тогдашнего состояния духа казаков.

"4/Вопрос о постановке Вашего дела на суд уже разрешён Главнокомандующим".

Когда военный корреспондент Раковский обратил внимание главного военно-морского прокурора ген.Ронжина на то,что "процесс создаст большие политические осложнения,т.к.ген.Сидорин и ген.Кельчевский должны быть судимы Донским судом,а не судом Добровольческой армии",ген.Ронжин на это ответил:"Это мы предусмотрели и действуем в полном контакте с Донским Атаманом. Вы знаете,что заместитель ген.Сидорина ген.Абрамов отдал приказ о функционировании военно-полевых судов на территории Крыма. Я был по этому поводу у Атамана /Богаевский совершенно русский человек/и у Главнокомандующего. В результате мы отдали приказ,в котором предусматривается,что казаки,находящиеся в пределах Крыма, подчиняются только судам Главного командования".

"Но ведь это представляет большую опасность и будет квалифицироваться,как нарушение Донской конституции! А вдруг вам опять придётся вернуться на Дон,Кубань?", заметил Раковский.

"О,мы в таких случаях действуем осторожно", раскатисто захохотал Ронжин. "Мы это предусмотрели и у нас в таких случаях обыкновенно фигурируют слова:"по соглашению с Донским Атаманом"...

Если б Донской Атаман в действительности исполнял свой долг перед Войском и данную им Войску присягу,русские "белые" не смогли бы так безнаказанно издеваться над Казачеством.

Между тем,большевики узнали об удалении Сидорина и Кельчевского из состава Донского корпуса.Этот факт они широко использовали для целей пропаганды:они даже выпустили по этому поводу специальную прокламацию, в которой приглашали казаков оставить ряды контр-революции и перейти на их сторону."К многочисленным аргументам стереотипного характера этого своего предложения они прибавили новые,вытекающие из факта пре-

дания суду ген.Сидорина и Кельчевского. Они писали:"ваши законы нарушены,ваших выборных вождей от вас отстранили и предали суду"...

ГЛАВА IУ.

Врангель судит Сидорина. События 1917-1920 г.г. в свете "крымского" судебного процесса.

3-го мая 1920 г. в Севастопольском военно-морском суде началось слушанием дело бывшего командующего Донской армией ген.В.И.Сидорина и начальника штаба этой армии ген.Кельчевского.

Оба "подсудимые" принадлежали к сословию русских дворян,оба получили русское воспитание и образование,честно и преданно служили России десятки лет,имели награды за личную доблесть и храбрость,проявленные в боях с врагами России. Среди этих наград оба генерала имели георгиевское оружие и георгиевские офицерские кресты;оба генерала боролись против казачьей самостийности и никогда не произнесли ни одной самостийнической речи,не написали ни одного приказа или газетной статьи в самостийном духе;оба приняли активное участие в выборах ген.Врангеля на пост главнокомандующего.

Ясно,что Сидорина и Кельчевского нельзя было обвинять ни в государственной измене,ни в самостийности даже в том случае,если к оценке их деятельности подходить со строго русской точки зрения.

Если кто и мог пред'явить этим генералам обвинения,то только казаки за то,что они,занимая высокие посты в Войске Донском,служили прежде всего России и только потом Казачеству;на первом плане у них была Россия,а Казачество на втором плане.

И всё же они оказались на скамье подсудимых.

Почему? За какую вину?

Но времена больших народных бедствий,захватывающих душу народную до самых глубин,потрясающих и пробуждающих народную психику до её тайников,более остро,более живо работают народная мысль и чувство,более чутко и часто бьётся народное сердце;в таких случаях народ более живо реагирует на всё происходящее вокруг него...

Перенеся тягчайшую войну с большевиками,потеряв родные станицы,семьи и имущество,потеряв в боях своих близких,родных и товарищей,пережив кошмарное отступление с Дона на Кубань и ужасы Новороссийска,потеряв лошадей,сёдла и оружие,часть казаков попала в Крым...Это не были только те переживания,которые нашли своё поэтическое отражение в библейском предании о людях,тоскующих о своей потерянной Родине,о людях,которые, "При реках Вавилонских,тамо седохом и плакахом,егда помянути нам Сиона"...Душа казака бурлила ненавистью к сознательным и бессознательным предателям,погубившим казачье дело.

С одной стороны,казаки видели "красных",а с другой - "белых"...Казачья душа клокотала...

И это настроение тысяч казаков нашло некоторое своё отражение и выражение в тусклом зеркале,в газете "Донской Вестник".

Могли ли в то время командующий Донской армией и начальник его штаба по капральски прикрикнуть на казаков,приказать им не волноваться и сидеть тихо в скучных чужих поселениях Евпаторийского района?

Кроме того,большую роль могло играть тут и следующее обстоятельство. Если один человек может при известных условиях влиять на массу людей, может зажечь её и повести на подвиг,то и масса,в свою очередь,влияет на отдельную личность. Печальные процессии или торжественные массовые манифестации захватывают иногда даже сторонних людей. Печальные и весёлые народные песни,исполняемые людской массой,вселяют печальное или

весёлое настроение в души отдельных лиц.

Сидорин и Кельчевский,хотя и служили,прежде всего России,но на их глазах проходила вся трагедия Казачества и эти генералы,особенно в Крыму,могли сами почувствовать всю глубину страданий казаков,могли сами понять,как страшно они были обмануты...

Неоднократно,особенно у ген.Кельчевского,срывались фразы осуждения политики Деникина и его "Особого Совещания". Очевидно,не без оснований ген.Ларионов,начальник гарнизона гор.Евпатории,показал на следствии,что ген.Кельчевский заявил:"Добровольческая политика погубила нас"...Ген.Сидорин тоже в резкой форме осуждал политику Деникина,а в Новороссийске даже заявил,что он собирается просто застрелить его...

Отсюда может быть понятным то,что Сидорин и Кельчевский ничего противоестественного и тем более,ничего наказуемого не находили в "Донском Вестнике".

Но дело в том,что с русской точки зрения,вина казаков,часто заключается в том,что они-казаки,что они имеют собственную историю,свою казачью психологию,имели свои казачьи Республики,что мысль о своей государственности прорывается у казаков всё чаще.

И так как Врангель фактически не мог посадить на скамью подсудимых сразу десять тысяч казаков Донского корпуса,то он постарался срезать его верхушку...Сотника Дю-Шайля решено было просто уничтожить.Сидорин же и Кельчевский,с их десятками лет верной и доблестной службы России, с их чинами и орденами,всё же оказались тяжёлой ношей для руководителей русской контр-революции,скопившейся в Крыму,поэтому этих генералов предали суду,чтобы соблюсти хотя видимость какой то законности.

———•••———

Кто являлся судьями в Севастопольском процессе?

Председатель суда ген.Селецкий ещё при Донском Атамане Краснове, в 1918 году,был изгнан с территории Дона "за скандалы,учинённые в пьяном виде". Член суда ген.Драгомиров был на Казачьих Землях председателем печальной памяти деникинского "Особого Совещания",принесшего столько зла не только Казачеству,в конце концов,резко и по заслугам осуждённого не только всеми слоями русской общественности,но и самим Деникиным и им самим упразднённым; именно это "Особое Совещание" подверглось на страницах газеты "Донской Вестник" резкой критике. Теперь ген.Драгомиров из подсудимых попал в судьи...Третий судья старый русский бюрократ,дряхлый старик ген.Экк.

Словом, "судьи" представляли старую,помещичью Россию. В их лице была представлена разноплемённого происхождения военная бюрократия,двести лет душившая Казачество и теперь раздражённая тем,что оно смеет иметь своё суждение.

Прокурор Дамаскин строгий единонеделимец. "Он до такой степени сильно был загипнотизирован шаблонным трафаретом - "Единая,Неделимая", что с пеной у рта почитал себя обязанным отстаивать этот лозунг и тогда,когда его хозяевами становились Ленин и Троцкий"..."Чем то безконечно отсталым от жизни,чем то бездушным,засушенным старым канцеляризмом,предвзятым,чисто чиновничьим отношением к делу веяло от его речи. Казалось,что прокурор говорит не свои слова,что он повторяет что-то чужое,от чего веет затхлым воздухом старинного политического процесса"...

На процесс было вызвано около двадцати свидетелей:со стороны обвинения:Ратимов Б.,ген.Ларионов, фон-Лампе,статский советник Тарнавцев, войск.ст.Трофимов и др.;а со стороны защиты:генералы:Гусельщиков,Сутулов,Долгопятов,Карпов,полк.Бородин и др.

Так как главным свидетелем обвинения являлся Б.Ратимов,будет полезно остановиться на характеристике этого человека.

..."Высокий,тонкий,благообразный,выхоленный и вычищенный,Ратимов с момента,когда свидетели очутились в отдельной комнате,оказался духовно изолированным. Точно какая-то невидимая нить не только морального,но прямо физического отвращения связала сразу и свидетелей обвинения и защиты...А вместе с ними сидел изнеженный,надушенный,с длинными выхощенными ногтями и воровато бегающими глазами господин,главным времяпрепровождением которого было посещение кофеен,ресторанов,ухаживание за женщинами и...спасение России. Он,этот человек,как огня,боится фронта,для него фронт,в лучшем случае,олицетворяется со службой в какой либо хлебной организации,дающей право на ношение галифе и загадочных погон. Это человек,который с казаками столкнулся в первый раз и взял на себя смелость писать доносы и учить генералов патриотизму,управлению войсками. Это гнусное порождение "Освага",самое худшее,что до сих пор давала русская журналистика - шпион и соглядатай,служивший в охранке"..

Это типичный "спаситель" России,которыми в 1918-1919 г.г. были забиты тылы армии.

Свидетель ген.Ларионов,старый русский служака,как его назвал прокурор Статский советник Тарнавцев,один из секретарей российского "Святейшего Синода".

Вообще же личный состав суда,прокурор и свидетели обвинения как бы специально были подобраны для репрезентации старой России.

Не будем останавливаться на описании самого судебного разбирательства,а обратим внимание только на ту его сторону,которая даёт фактический материал для об'ективного понимания и об'яснения исторических событий,происходивших на Казачьих Землях в 1917-1920 г.г.,для их правильного понимания и для освещения роли в этих событиях как рядового казачества,его психологии и политических взглядов,так и роли казачьих правителей.

Во время свидетельского показания Донского Атамана на суде,защитник полк.Калинин,спросил Атамана:..."Вы упомянули,что когда "Донской Вестник" вёл проповедь борьбы сначала за Дон и только потом за Россию,это было тактическим заданием Донского командования. Я прошу вас удостоверить,что это практиковалось и раньше,когда ген.Сидорин ещё не был командармом".

Ген.Богаевский:Да,это правильно! В нашей армии именно на почве постановки этого вопроса существовала даже так называемая пограничная болезнь,когда казаки не хотели переходить границу для преследования врага Этим они хотели показать,что они не хотят нападать на Россию. Это вредило военным целям,хотя бы даже оборонительным. Приходилось постепенно приучать мысли казаков к сознанию необходимости перейти границу,пойти в Россию драться за Россию".

Ген.Сидорин поставил свидетелю ген.Покровскому следующий вопрос: "Ваше Превосходительство! Я прошу Вас охарактеризовать моё отношение к Главнокомандующему".

Ген.Покровский:"В тот период,когда Донская и Добровольческая армии отошли за Дон,политическая обстановка на Кубани сложилась несомненно во вред Добровольческой армии. Сильная группа кубанских самостийников отстаивала идею своей армии,своей внутренней и внешней политики,требовала разрыва с главным командованием...12 и 13 января на станции Тихорецкой,по инициативе ген.Сидорина,состоялось большое совещание,на котором присутствовали,кроме старших начальников армии,три атамана,председатели Кругов и делегация от Верховного Круга. На это совещание самостийники во главе с Тимошенко прибыли со своею большою программою. Но ген.Сидорин произнёс сильную речь,в которой указал прямо на то предательство армии,которое совершается кубанцами,и на то,что это предательство поощряется и питается в левой части Верховного Круга во главе с

Тимошенко,которые своею деятельностью сеют анархию и ведут к поражению. На этом совещании Тимошенко должен был оправдываться. Тогда же мы обсуждали вопрос,как поддержать Главнокомандующего и как водворить порядок на Кубани. У меня не было в армии ни одного свободного штыка. Ген. Сидорин предложил послать дивизию.И тогда же он внёс на обсуждение своё предложение об изменении существующей организации и о создании Русской армии. Поддержка Главнокомандующему была оказана и нравственная и фактическая"./Трагедия Казачества,часть IУ-я,главы 4 и 6/.

Полк.Калинин спросил у Атамана Богаевского: "Вам,Ваше Превосходительство,известно,что 3-го марта Верховный Круг вынес постановление расторгнуть состоявшееся с ген.Деникиным соглашение и предоставить войсковым начальникам свободу действий,а Донской Круг по настоянию ген.Сидорина это постановление Верховного Круга признал неправильным".

Ген.Богаевский: "Да,это мне хорошо известно. 3-го марта у меня в Екатеринодаре состоялось совещание,на котором Тимошенко спросил меня, не пора-ли расторгнуть соглашение? Я ответил отрицательно,но в вечернем заседании того же дня Верховный Круг вынес постановление о том, чтобы соглашение расторгнуть. 4-го марта на ст.Георгие-Афипской у меня снова состоялось совещание,на котором присутствовали ген.Сидорин, Кельчевский и Улагай. Ген.Сидорин и Улагай показали мне постановление Верховного Круга о том,что они им освобождаются от подчинения ген.Деникину. Тогда это постановление уже распространялось в войсках.По военной обстановке оно ставило командный состав в необходимость приказом по армии об'явить членов Верховного Круга изменниками,но ген.Сидорин этого не сделал.Он собрал всех членов Донского Круга и настоял,чтобы это постановление было признано неправильным.Круг это сделал и ген.Сидорин донёс Главнокомандующему,что он продолжает подчиняться ему". /Трагедия Каз-ва, ч. IУ-я, главы 17 и 18/.

Во время своих пояснений к показанию свидетеля Ратимова ген.Сидорин сказал,между прочим,следующее:..."В то время,когда борьба с большевиками в массе русских людей составляет удел только немногих,казачество ведёт поголовно,иногда даже с участием женщин. Да,гражданская война дала Дону раненых в бою матерей и жён и женщин инвалидов. Донское Казачество только за время моего командования армией потеряло убитыми и ранеными свыше 150 тысяч своих сынов"...

"Да,у Донцов,оказавшихся в Крыму,очередною задачею должно быть завоевание Дона,а не России! И только постановкою похода на Дон,в родные станицы,где они могли бы пополнить свои ряды и вновь тесно связать себя с домом,можно было надеяться поднять боевой дух казаков. Поход на Дон отнюдь не противоречит общему плану похода на большевиков...И когда об этом заговорил "Донской Вестник",для Донского командования это не было ни неожиданным,ни ошибочным. Донское командование имело свои основания усвоить именно эту тактику. Ибо ещё не так давно вся русская армия потерпела от большевиков страшное поражение и только незначительные её части были перевезены в Крым. Для донских казаков,которых насчитывается всего около двух с половиною миллионов,борьба с большевиками теперь действительно отождествлялась с борьбою со всем русским народом, с Россией. И надо было казака убедить,что в этом режиме советской власти нет правды,что на Дону должно быть хозяином Казачество,а не Советы; надо было казака повести разогнать все эти Советы и вновь установить своё правление"..."Двухлетний опыт борьбы под лозунгом "за Москву",борьбы,в которой Казачество истекло кровью,т.к.нет на Дону семьи,в которой не оплакивали бы погибших,он,лозунг "за Москву", привёл к страшной катастрофе,которая надломила душу и веру казака. И не было нужды так неосторожно бросать в массу Казачества этот печальной памяти лозунг похода на Россию,похода на Москву тогда,когда для всех вождей необходимость этого похода была очевидна,когда он вытекал ...

логическим следствием из общей обстановки, утверждал ген.Сидорин.

Ген.Сутулов особенно ярко охарактеризовал на суде неприемлемость для казаков лозунга "На Москву";

Ген.Сидорин: "Ген.Сутулов два года провёл на фронте в непрерывной борьбе,даже не был в отпуску. Скажите,не было ли бы тактическим промахом для командования,если бы оно об'явило поход "на Москву".

Ген.Сутулов: "Если бы командование имело желание отказаться от приведения частей в порядок или содействовать большевикам,оно должно было бы начать именно с разговора о походе "на Москву",коротко и чрезвычайно ясно ответил Сутулов/см,: Трагедия Казачества,ч.III : "Бои на границах России и Дона"/.

Совершенно ясно,что все те генералы и русские люди вообще,которые тянули казаков в "поход на Москву",волей иль неволей,содействовали большевикам и губили Казачество.

Ген.Сидорин: "Есть и ещё вопросы о мире,об отделении от России. Считаю возможным обсуждать их при закрытых дверях".

Двери закрываются. После чего,Сидорин спрашивает Атамана Богаевского:"В случае,если бы с Советской Россией был заключён мир, не уполномочил ли бы он своих дипломатических представителей за границей добиваться у союзников признания самостоятельности Дона,Кубани и Терека от Советской России".

На этот вопрос Донской Атаман дал утвердительный ответ.

Русская политика некоторых вождей запуталась окончательно.

Выше /глава 1-я/ почти полностью было приведено содержание наиболее характерных статей из газеты "Донской Вестник",статей,положенных в основу всех административных карательных мер против командования Донского корпуса и в основу обвинительного акта,пред'явленного ген.Сидорину и его начальнику штаба. Все эти карательные меры имели целью "раз и навсегда уничтожить гидру казачьей самостийности",как говорили тогда русские люди в Крыму.

А как относилась казачья масса к статьям,помещённым в газете "Донской Вестник"?

Ответ на этот вопрос отчасти уже дан в вышеприведенных заявлениях Атамана Богаевского и ген.Сутулова.Иные Донские генералы,близко стоявшие к казакам и знавшие их настроение,по этому поводу заявили на суде следующее:

Ген.А.К.Гусельщиков командовал 3-м Донским корпусом,а по прибытии в Евпаторию 3-й Донской дивизией.

Ген.Сидорин: /обращаясь к ген.Гусельщикову/ "Замечали ли Вы,что газета "Донской Вестник" вносит разложение в среду не-кадрового офицерства?"

Ген.Гусельщиков: "Нет, это неправда!"

Ген.Сидорин: "Вы присутствовали на совещаниях,которые у меня были. Вы помните,как все начальники мне докладывали,что толпа,прибывшая в Крым,значительно улучшается".

Ген.Гусельщиков: "Да,это правда! Это все мы отмечали".

Ген.Сидорин: "А до этого масса была настроена враждебно?"

Ген.Гусельщиков: "Да,недоброжелательно и,главное,недоверчиво".

Ген.Сидорин: "Возросла ли боеспособность частей за время нашей стоянки в Евпатории?"

Ген.Гусельщиков: "Да,это верно! Я помню,как начальники докладывали, что не хватает только оружия,чтобы идти в бой".

Ген.А.М.Сутулов командовал 2-м Донским корпусом на Дону,а по прибытии в Крым начальник 2-й Донской дивизии.

Ген.Сидорин /обращаясь к Сутулову/:"Известно ли Вам,Ваше Превосходительство,что газета "Донской Вестник",издававшаяся штабом Донского корпуса разлагала войска и не-кадровое офицерство,призывала к разрыву

с главным командованием,поселяла рознь между казаками и добровольцами?

Ген.Сутулов:"Когда мы прибыли в Крым,я очень много и подолгу беседовал с казаками и оицерами и из этих разговоров выяснил ту огромную нужду,которая ощущалась в газете. Войска желали газету и я доложил об этом ген.Сидорину. Начавший выходить "Донской Вестник" охотно читался казаками и производил хорошее впечатление,главным образом,потому,что там писалась правда о пережитом,замалчивать которой было нельзя. Я должен засвидетельствовать,что "Донской Вестник" много способствовал приведению частей в порядок".

Ген.Сидорин: "Вам известны цели,которые преследовались газетой.Она разжигала страсти в войсках или умиротворяла их?"

Ген.Сутулов: "Нет,в газете не было разжигания страстей. Наоборот, части постепенно успокаивались и я докладывал,что необходимо скорее закончить вооружение,чтобы идти на фронт".

Прокурор: "Как же относились к газете части?"

Ген.Сутулов: "Хорошо! И казаки и офицеры отзывались благоприятно!"

Полк.Калинин: "Скажите,в критике "Особого Совещания" была разница между "Вестником Верховного Круга" и "Донским Вестником?"

Ген.Сутулов: "Нет, разницы не было".

Ген.Г.И.Долгопятов всё время проведший на фронте.

Ген.Сидорин /обращаясь к ген.Долгопятову/: "Имела ли газета "Донской "Вестник" вредное влияние на казаков,разлагала ли она офицерский состав,проповедывала ли рознь к Добровольческой армии и главному командованию?"

Ген.Долгопятов: "Газета "Донской Вестник" получалась и читалась в 18-м Донском Георгиевском полку,которым я командую. Офицерства газета не разлагала,никакой розни не проповедывала,всем командным составом одобрялась и была признана полезной. Если бы газета имела разрушительное значение для войск,на смотрах старшее начальство это заметило бы. Смотром же полка были одинаково довольны и ген.Сидорин,и ген.Богаевский,и ген.Врангель".

Ген.Сидорин: "Вы мне не докладывали,что дух полка растёт,что нужно только получить оружие".

Ген.Долгопятов: "Так точно!"

Ген.Сидорин: "А другие начальники делали тот же доклад?"

Ген.Долгопятов: "Так точно!"

Прокурор: "Неужели только газета создала боеспособность?"

Ген.Долгопятов: "Нет,так никто и не говорил.Боеспособность появилась в результате совокупности принятых мер. Частною такою мерою была,конечно,газета".

Ген.Сидорин: "А Вам известно,что и офицеры и казаки читали газету?"

Ген.Долгопятов: "Так точно! Газету в полку читали и отзывались о ней хорошо!"

Все эти показания ясно и единодушно говорят о том,что газета "Донской Вестник" в общем отражала настроения казаков,бывших в Крыму.

Больше того,свидетель полк.Бородин заявил следующее:"Когда стало известно,что граф Дю-Шайля привлекается к суду за газету,члены Донского Войскового Круга назначили комиссию,которая два дня изучала газету/всего вышло только восемь номеров/и состава преступления в ней не нашла"/стенографический отчёт судебного разбирательства 3-4 мая 1920 г./.

Таким образом,рядовая казачья масса,офицеры и генералы Донской армии и члены Донского Войскового Круга признавали,что газета "Донской Вестник" не только ничего преступного или непозволительного в себе не содержала,но являлась газетой полезной и нужной тогда для казаков.

Иначе на это дело смотрели русские.К ним присоединился и войсковой старшина Трофимов.

Прокурор Дамаскин в длинной речи настаивал на строгом осуждении Сидорина и Кельчевского "за бездействие власти".

Защитник,полк.Калинин,отметив в своей речи всю несостоятельность пред'явленного подсудимым обвинения,закончил свою речь так:..."Тяжкое мы пережили время,время величайших неправд и величайших беззаконий! Деморализация общества,страшное разложение достигли своего апогея! Но будущий историк русской революции с отрадою вспомнит и укажет на то обстоятельство,что в это страшное время всё-таки суд,действовавший по уставам,созданным бессмертным императором Александром II-м,прочно стоял на своём фундаменте. Пусть же будущий историк Дона,когда коснётся этого процесса и узнает ваш приговор,скажет:"Да,в эту поистине страшную ночь,которая была на Руси,зерцало правосудия сияло лучезарным светом!"

Прекрасную по силе юридического анализа речь произнёс второй защитник Кисель-Загорянский.

Продуманные и искренние речи произнесли и сами обвиняемые. Ген.Кельчевский,между прочим,заявил следующее:

"Господа судьи! Нам поставлено в вину бездействие власти. 29 лет я пробыл в офицерских чинах и много трудов и энергии положил за время своей службы. Ныне я,стараниями русского журналиста,три раза водивший полк в штыковую атаку и слышавший лязг штыка о человеческие кости,обвиняюсь в бездействия власти. За свою 29-летнюю службу мне приходилось подвергаться многим испытаниям и теперь,я прохожу новый стаж,и я уверен,господа судьи,что для этого стажа вы признаете меня негодным".

Но...после двухчасового совещания военно-морской русский суд приговорил обвиняемых "к лишению воинского звания,чинов,орденов и дворянства и к четырём годам каторжных работ".

Судебный приговор был передан на утверждение ген.Врангеля,который изменил решение суда,что и опубликовал в своём приказе:"Во внимание к боевой доблести Всевеликого Войска Донского и заслугам его в борьбе за общее дело воссоздания России в бытность осуждённых во главе Донской армии,принимая во внимание ходатайство Донского Атамана,заменяю назначенное судом генералам Сидорину и Кельчевскому наказание,увольнением их от службы в дисциплинарном порядке,лишая их,с согласия Донского Атамана, права ношения в отставке мундира".

Так грубо русские "белые" расправились с теми казачьими генералами, кто десятки лет верой и правдой служил России и имел высшие императорские награды за эту службу;кто,как огня,боялся сепаратизма и самостийности;кто в 1919 г.сделал всё для того,чтобы потянуть казаков на "Московскую дорогу";кто в начале 1920 года приложил все силы к тому,чтобы не допустить проведения в жизнь постановления Верховного Круга Дона, Кубани и Терека о самостоятельном казачьем государстве и о разрыве с ген.Деникиным. И расправились только потому,что в Крыму Сидорин и Кельчевский разрешили издание небольшой казачьей газеты при Донском корпусе,газеты,которая,начиная уже с четвёртого номера,начала поддерживать политическое и военное соглашение казачьих Атаманов с ген.Врангелем, которая,по существу,снова поддерживала "белых".

Донской Атаман Богаевский хорошо понимал,какую недопустимую для казака роль сыграл он во всём этом деле. И он спешил защитить себя от справедливого приговора истории.

Проезжая из Крыма в Париж/по поручению ген.Врангеля/председатель Донского Войскового Круга В.А.Харламов сделал в гор.Константинополе информационный доклад для членов Донского Круга,находившихся в Константинополе,и в этом докладе отвёл соответствующее место и для оценки роли Богаевского в этом новом конфликте.

Узнав об этом,ген.Богаевский послал В.Харламову следующее письмо:

"Многоуважаемый Василий Акимович!

Я был очень огорчён узнав,что,докладывая членам Круга о том,что делается в Крыму,Вы в таких непривлекательных красках очертили мою роль в процессе Сидорина и Кельчевского. Я далёк от мысли оспорать на критику моих действий в чём бы то ни было,но всё же я мог ожидать от Вас,Василий Акимович,более доброжелательного ко мне отношения.

Я сделал всё,что было в силах,дабы не было того ненужного и позорного процесса,и Вы знаете это...На суде,как свидетель,я говорил только хорошее о Сидорине и только мне обязаны он и Кельчевский,что Врангель не утвердил приговора в полном об'ёме. А зачем же в докладе нужно было выставлять меня,как предателя Казачества,в лучшем случае,как безвольного,ничтожного человека,по ошибке избранного Атаманом.

Я хорошо знаю,что Сидорин и Кельчевский
уехали заграницу моими врагами и будет время,когда я жестоко это почувствую. Но,будьте справедливы:вполне ли правы и они? Вот уже два года,как мы работаем с Вами на пользу Дона. Я верил в то,что наши отношения искренни. Грустно разочаровываться в этом,в особенности теперь,когда я так одинок".

И снова ген.Богаевский лицемерил. Неужели он,хотя иногда,не сознавал,сколько зла принёс он Казачеству своей политикой,своим покорным преклонением перед Деникиным и Врангелем,своей сознательной,последовательной и упорной борьбой против стремления Казачества укрнпить свою государственность и не вмешиваться в русские дела.

ГЛАВА У.

Укрепление власти Врангеля. Мероприятия "новой власти". Польско украинское наступление против большевиков и политика Врангеля. Роль держав Антанты.

Уход Деникина после катастрофы "белого" движения и появление ген. Врангеля во главе русской контр-революции в Крыму не были случайностью

Проиграв широко,но плохо организованную борьбу на Волге,Урале и в Сибири,на берегах Белого и Балтийского морей,в степях Украины и Казачества,остатки сил старой России рассеялись по чужим государствам или укрылись на Крымском полуострове.

Верхушку этих сил составляли наиболее образованные,опытные и влиятельные в прошлом люди. Все они ясно сознавали и хорошо понимали,что только полное об'единение в могучий кулак всех боевых сил,собравшихся в Крыму; только неограниченная военная и гражданская власть,сосредоточенная в одних твёрдых руках; только беспрекословное подчинение всем распоряжениям этой власти могут защитить Крым от ужасного по своим последствиям вторжения туда красных войск,могут послужить залогом возможных дальнейших успехов в борьбе против большевиков или же обеспечить эвакуацию из Крыма заграницу армии и беженцев,не желавших оставаться под большевистской властью.

На этой почве выростала и укреплялась власть Врангеля.

Чтобы надёжно упрочить своё положение,ген.Врангель весьма тщательно подбирал своих сотрудников,уделив при этом достаточно внимания делу привлечения на ответственные должности тех казачьих генералов,которые беспрекословно и охотно исполняли его волю.

Во главе крымского правительства Врангель поставил своего единомышленника А.В.Кривошеина,бывшего председателем "Совета Государственного Об'единения",состоявшего "из аграриев,крупных промышленников и старых реакционеров-бюрократов";министром иностранных дел был назначен П.Б. Струве,от левых социал-демократов докатившийся до монархистов;военным

представителем в Константинополе был назначен твёрдый противник казачьего освободительного движения ген.С.А.Лукомский; во главе земельного управления был поставлен Г.В.Глинка, и т.д.

Своим помощником ген.Врангель назначил своего неразлучного друга, Кубанского Казака ген.П.Н.Шатилова; донской ген.Писарев,в марте 1920 года приведший Кубанские корпуса из богатого Майкопского отдела на голодное Черноморское побережье,в середине апреля был назначен комендантом гор.Севастополя,а Кубанский ген.Малышенко - комендантом главной квартиры ген.Врангеля; преданный Врангелю донской ген.Абрамов,как отмечено выше,был назначен командиром Донского корпуса. Начальником Кубанской дивизии в Крыму был назначен Кубанский ген.Бабиев. "Горячий русский патриот,он/Бабиев/с величайшим негодованием относился к предательской работе самостийников", говорит о нём Врангель; "я мог быть спокоен за те части,во главе которых он/Бабиев/стоял",поясняет далее Врангель/Записки:"Белое Дело",т.УI-й,стр.50/.

Гарнизонную службу в гор.Севастополе нёс Лейб-Гвардии Донской казачий полк.

Видные должности заняли бывшие сотрудники Врангеля по Кавказской /Кубанской/ армии:бывший начальник военных сообщений Кавказской армии ген.Махров был назначен начальником штаба главнокомандующего в Крыму, а начальник снабжения Кавказской армии ген.лейт.П.Э.Вильчевский - начальником управления снабжений в Крыму.

Эта искусно составленная мозаика из русских и казачьих генералов ясно говорит о том,насколько деятельно казачьи генералы поддерживали Врангеля и то русское "белое дело",которому все они служили не за страх, а за совесть.

Первое заседание совета начальников управлений при Врангеле состоялось 9-го апреля 1920 г. в г.Севастополе под председательством самого Врангеля. "В первую очередь я обратил внимание на необходимость принятия ряда мер по улучшению хозяйственного положения", говорит Врангель.

..."Затем мною было обращено внимание на необходимость сокращения непомерных штатов всевозможных учреждений" и т.д. В результате этого заседания,было организовано три комиссии:под председательством ген. Шатилова:"для пересмотра штатов всех учреждений", под председательством ген.Вильчевского:"для разработки вопроса о нормировке рабочих ставок" и т.д. и под председательством начальника управления финансовую комиссию по улучшению налоговой системы и по увеличению доходов казны /там же,стр.40-41/.

11-го апреля Врангель приказал образовать под председательством сенатора Глинки "комиссию для разработки земельного вопроса",а 14-го апреля были образованы особые военно-судные комиссии при начальниках гарнизонов и комендантах крепостей...При рассмотрении дел военно-судные комиссии "должны были руководствоваться правилами о военно-полевых судах". Особенной жестокостью и бесчеловечностью отличался командир 1-го /бывшего Добровольческого/ Корпуса ген.Кутепов.

28-го апреля Врангель отдал приказ о наименовании впредь армии "Русской",вместо "Добровольческой",как это было при предшественнике Врангеля ген.Деникине. 29-го апреля был отдан приказ,согласно которому освобождались "от всяких наказаний и ограничений по службе все офицеры и солдаты,если они сдались и перешли на нашу сторону,безразлично до сражения или во время боёв,а равно и всех служивших ранее в советской армии"...

....

В октябре 1917 года большевики захватили государственную власть в Петрограде и в Москве с целью введения социалистического строя не только на землях русского народа,но и на землях других народов бывшей

России,а также и в иных государствах Европы,Азии,Америки и Африки.

Дальнейший ход борьбы в 1918 и 1919 г.г.убедил большевиков в невозможности одновременного осуществления их боевой программы,как в пределах бывшей России,так и на территориях других государств. Поэтому московские руководители III-го интернационала разделили программу своей деятельности на этапы: 1/они решили сначала покончить с внутренними фронтами и 2/только потом перейти в наступление против соседей.

В то время,когда большевистское правительство было занято борьбой с Колчаком на Востоке,с Миллером на Севере,с Юденичем у Финского залива,с Деникиным на Юге,когда большевики были заняты борьбой с казаками,на Западе от Мурмана до Карпатских гор,возник целый ряд новых государств:Финляндия,Эстония,Латвия,Литва и Польша,организованных национально осознавшими себя народами.

Ещё летом 1919 г.тяжёлая борьба на Юге,на Востоке и у Петрограда принудили Советскую Россию искать мира с малыми народами Запада и, в первую очередь,с Эстонией,потом с Латвией,Литвой и Финляндией.

Этой своей политикой Советская Россия хотела достигнуть одновременно нескольких целей:а/добиться того,чтобы территории этих народов не являлись бы районами,где собирались,организовывались и вооружались силы русской контр-революции/особенно:Эстония,Латвия и Литва/; б/чтобы на тех же землях не организовывались антибольшевистские немецкие силы; в/чтобы перед "буржуазными государствами" и перед пролетариатом всего мира показать,что советская власть будто бы в действительности проводит в жизнь принципы самоопределения народов; г/чтобы освободить максимум красных дивизий западного фронта для борьбы на Юге,где антибольшевистская волна поднялась было выше города Камышина на р.Волге, выше городов Воронежа,Курска и Чернигова; д/чтобы изолировать силы Польши,борьбу с которой красная Москва откладывала до времени разгрома фронтов русских "белых".

К концу 1919 г. разгромив Колчака,Деникина и Юденича,Советская Россия усилила планомерную подготовку к решительному наступлению против Польши. Зима 1919-1920 г.прошла для Западного советского фронта/от р. Западной Двины до р.Припети/и Юго-Западного фронта/от р.Припети до р. Днестра/в усиленной работе по обучению войск,улучшению их снабжения и организации тыла красных армий.

Рядом с этим,Советская Москва,заканчивая борьбу с казаками на Юге и, постепенно собирая силы для нанесения удара против Польши,энергично вела большевистскую пропаганду,как внутри Польши,так и в государствах Европы и Америки. Тогда большевики стремились к тому,чтобы морально и политически изолировать Польшу,чтобы скрыть истинные свои намерения, чтобы в населении Польши подорвать доверие к своему национальному Правительству.

Одновременно с этим,Москва,по опрнделённому плану и весьма настойчиво,вела пропаганду о своём "чрезвычайном миролюбии и о своём желании заключить мир с Польшей". Вследствие этого:а/советское правительство 8-го декабря 1919 г. "обратилось к Польше с предложением вступить в мирные переговоры; б/15-го января 1920 г.совет народных комиссаров обратился с торжественным заявлением к Польскому Правительству и польскому народу,подтверждая предложение от 8-го декабря 1919 г.и указывая, что нет вопроса между Советской Россией и Польшей,который не мог бы быть разрешён путём мирных переговоров; г/20 января 1920 г. "Всероссийский центральный исполнительный комитет обратился с новым воззванием к Польскому народу" и в этом воззвании "в частности указывалось,что Советская Россия отнюдь не желает силою штыков ввести в Польше коммунизм" и т.д. Даже в то время,когда уже между Советской Россией и Польшей шла война,Л.Троцкий-Бронштейн говорил на митинге в гор.Гомеле 27 апреля 1920 г.:"Мы должны свою душу,свою совесть очистить от вражды и

ненависти к Польскому народу; Польский народ наш друг и брат! Война наша направлена не против польских рабочих и крестьян,а за них"..и т.д.

В свою очередь,Польша,осведомлённая об истинных намерениях Советской России и о её усиленных военных приготовлениях на Западном фронте,готовилась к новой схватке.

Готовясь к переходу в наступление,советское командование спешно подтягивало подкрепления на Западный и Юго-Западный фронты. В апреле с Северного Кавказа на Юго-Западный фронт походным порядком перебрасывалась 1-я конная армия Буденного.

9/22/апреля 1920 г.Польское Правительство заключило,долго подготовлявшееся,соглашение с Правительством Украинской Народной Республики о совместных действиях против Советской России. Дабы захватить инициативу в свои руки,12/25/апреля польско-украинские войска перешли в наступление сначала против советских войск на Украине:уже 15-го/28/апреля был занят г.Житомир,а 23 апреля/6 мая нов.ст./большевистские войска были изгнаны из столицы Украины Киева. Другая группа украино-польских войск продвигалась вдоль линии Проскуров-Житомир в сторону г.Одессы.

Через три недели наступления польско-украинских войск на Украине 2-го /15/мая 1920 г.фронт проходил по линии:от устья р.Припети вниз по р. Днепру,далее с востока огибал Киев и спускался ниже по р.Днепру,между городами Каневым и Черкассами сворачивал на запад на Звенигородку,через г.Умань подходил к р.Днестру в районе г.Сороки.

Успешное апрельское наступление польско-украинских войск по территории Украины и такое же наступление польских войск к северу от р.Припети,естественно,незамедлило сказаться на положении Крыма. Ещё недавно, 30 марта советский Главком указывал командующему Юго-Западным советским фронтом следующее:"Операция по овладению Крымом в настоящее время для фронта является первостепенной,почему на нее должны быть брошены все силы фронта,даже не останавливаясь перед временным ослаблением польского участка"/Н.Е.Какурин и В.А.Меликов.Война с белополяками.Ст.75/ В апреле же месяце всё внимание и силы Советского правительства были направлены на Западный фронт.

Ген.Врангель следующим образом оценивает тогдашние события: "В Севастополе были получены сведения о возобновлении военных действий на Польском фронте. Польские войска перешли в наступление и по всему фронту теснили красных. Наше тяжёлое положение несколько облегчилось. Мы могли расчитывать,что противник,отвлечённый всецело поляками,даст нам временную передышку. Эту передышку мы должны были всемерно использовать" /Записки. "Белое Дело",т.УI-й,стр.35/.

У него же находим следующую оценку:"Разбитые поляками XII-я,XУ-я и XУI-я советские армии продолжали отходить по всему фронту,почти не оказывая сопротивления. В течение нескольких недель поляки,при содействии украинских петлюровских формирований,очистили огромную территорию вплоть до Полоцка на Западной Двине,до верхнего течения Днепра,Киевский район и значительную часть правобережной Украины.

"Все резервы красного командования бросались на Западный фронт для спасения катастрофического положения. Туда главны образом направлялась конница. С Кавказа переброшена была 1-я Конная армия товарища Буденного,наиболее сильная часть красных армий.

"Даже с Крымского фронта была снята единственная кавалерийская дивизия,8-я червонного казачества,брошенная на юго-западный участок польского фронта".

"Железнодорожные пути на юге России,после отхода наших армий,ещё не были восстановлены и переброска красных частей производилась медленно, походным порядком"/там же,стр.78/.

Совершенно естественно,на очередь стал вопрос о взаимодействии польско-украинских и крымских антибольшевистских сил.

Для Советской России вновь наступили критические дни.

Успешное продвижение польско-украинских войск к самому Днепру указывало на то,что и для казаков снова наступил момент для самых решительных действий,направленных к очищению Казачьей территории от красных оккупационных войск.

Надо полагать,что когда Войсковые Атаманы Дона,Кубани,Терека и Астрахани,2-го апреля 1920 г.,подписывали соглашение с Врангелем о совместных действиях против большевиков,главы казачьих государств верили, вероятно,что ген.Врангель сделает всё для того,чтобы достигнуть скорейшего освобождения Казачьих Земель.

Но,трагедия Казачества,по-прежнему,заключалась в том,что казаки не были хозяевами своих собственных сил. Русские и казачьи/русской ориентации/"руководители"погубили Донскую армию в марте месяце в районе Новороссийска,а Кубанскую 19-20 апреля отдали большевикам в районе Сочи-Адлера,а остатки Донских,Кубанских,Терских и Астраханских сил в Крыму отдали в полное распоряжение ген.Врангеля. А Красная Москва,придавив казачью грудь,выкачивала с Казачьих Земель хлеб и скот и мобилизовала казаков для борьбы за неделимую красную Россию.

Возможен ли был успешный переход крымских сил в наступление? Каково было соотношение сил противников у выходов из Крыма?

Сам Врангель по этому вопросу даёт следующие общие данные:"Русская армия к маю уже представляла серьёзную силу. Численность бойцов на фронте,в запасных и тыловых частях достигала 40.000 человек. Всё боеспособное было влито в строй. Материальная часть приведена в порядок. Мы располагали десятью танками,двадцатью аэропланами.Работы по укреплению позиций на всём фронте значительно подвинулись. Войска успели отдохнуть и оправиться".

"Общая стратегическая обстановка начинала складываться для нас благоприятно. Мы не только могли быть временно спокойны за участь Крыма, но могли вновь помериться с врагом".

"Тяжёлое экономическое положение не позволяло далее оставаться в Крыму. Выход в богатые южные уезды северной Таврии представлялся жизненно необходимым" /там же, стр.79/.

О силе советских войск он же говорит следующее: "К маю месяцу в боевом составе XIII-й советской армии числилось вновь до 12.000 штыков и 3.000 сабель. Во главе XIII-й армии был подполковник ген.штаба латыш Паука /там же,стр.78/.

Таким образом,не только общее тяжёлое хозяйственное и военное положение Советской России,но и выгодное для антибольшевиков соотношение вооружённых сил противников у выходов из Крыма к маю месяцу 1920 г. обеспечивали успешность наступления вооружённых сил,находившихся под общим командованием Врангеля.

Однако,Врангель медлил,хотя продвижение его войск в северную Таврию могло бы облегчить тяжёлое продовольственное положение Крыма. Очевидно,были серьёзные причины,заставлявшие его воздерживаться от перехода в наступление при таких чрезвычайно благоприятных условиях.

.....

Как уже было подчёркнуто выше,Врангель,21-22 марта 1920 г.,заменил Деникина на посту "главнокомандующего вооружёнными силами Юга России" при активном содействии Англии; при чём не только сам Врангель,но и выбиравшее его на пост главнокомандующего совещание,состоявшее из генералов:Драгомирова,Богаевского,Сидорина,Кельчевского,Вязьмитинова, Шатилова,Турбина,Боровского,Покровского,Топоркова,Юзефовича,Шиллинга, Кутепова,Ефимова,Улагая,Стогова и Махрова и адмиралов:Герасимова и Евдокимова,приняло тогда к сведению "ультимативное сообщение Британс-

кого Правительства...о необходимости прекращения неравной и безнадёжной борьбы с тем,чтобы Правительство Короля Великобритании обратилось с предложением к Советскому Правительству об амнистии населению Крыма и,в частности, войскам Юга России".

Эта прямая зависимость ген.Врангеля от воли Англии,снабжавшей Крым вооружением и бывшей полным хозяином на Черном и Азовском морях,наложила свою печать на политику Врангеля,особенно в первый период его "правления".

Хотя Англия продолжала,по обыкновению,вести двойственную политику, хотя в составе английского правительства были горячие противники большевизма,но всё же английский премьер Ллойд-Джордж,поддержанный большинством членов кабинета,и министр иностранных дел Керзон направляли все свои усилия к установлению мирных отношений с правительством Советской России,к возобновлению торговых сношений между Англией и Россией.

Английский адмирал Сеймур 6/19/ апреля сообщил Врангелю следующее:

"Великобританское Адмиралтейство уведомляет,что Лорд Керзон послал господину Чичерину/комиссар иностранных дел/в субботу 4/17/ апреля телеграмму,в коей он сообщает,что хотя вооружённые силы на Юге России и были разбиты,но нельзя допустить,чтобы они были обречены на полную гибель и если бы не последовало немедленного ответа Чичерина,что он согласен на принятие посредничества Лорда Керзона и прекращение дальнейшего наступления на юге, Британское Правительство было бы вынуждено направить корабли для всех необходимых действий,чтобы охранить армию в Крыму и предупредить вторжение советских сил в ту область,в которой находятся вооружённые силы юга России".

15/28/ апреля,как сказано выше,украино-польские войска,продвигаясь к линии р.Днепра,заняли г.Житомир,а 16/29/ апреля представитель Англии при ген.Врангеле ген.Перси,как бы удерживая Врангеля в пределах Крыма, предупреждал его о том,что "продолжение войны ген.Врангелем имело бы роковой исход и не могло бы быть поддержано нами/Англией/никакой материальной помощью".

.....

Иную политику в отношении большевиков осуществляла тогда Франция.Она, во первых,поддерживала свою союзницу Польшу; во вторых,активно поддерживала Врангеля.

10-го апреля,т.е.пред самым переходом польско-украинских войск в наступление против советских армий,начальник Французской военной миссии в Крыму ген.Манжен писал министру иностранных дел Крымского правительства о том,что Французское правительство будет согласовывать свои действия с правительством Великобритании,дабы поддержать ген.Врангеля, предоставляя ему всю необходимую материальную поддержку,пока он не получит от советов условий перемирия,обеспечивающих его армии соответствующее положение".

Видя успехи польско-украинских войск в борьбе с большевиками,ген. Врангель,через русского посла в Париже В.А.Маклакова,запросил правительство Франции о его основных взглядах на происходящую борьбу на Востоке Европы между Россией,Польшей и Украиной. Уже 17-го апреля/1-го мая/ В.Маклаков мог телеграфировать в Крым следующее:

"Французское Правительство относится отрицательно к соглашению с большевиками. Никакого давления для сдачи Крыма не окажет.Не будет участвовать ни в какой подобной медиации,если бы другие её предпринимали. Сочувствует мысли удержаться в Крыму и Таврической губернии.Считая большевизм главным врагом России,Французское Правительство сочувствует продвижению поляков. Не допускает мысли о скрытой аннексии ими Приднепровья. Если создано было бы Украинское Правительство,оно может быть признано только де-факто".

Эта телеграмма говорит о том,что Франция тогда считала "большевизм главным врагом России", сочувствовала выходу Врангеля из Крыма в Таврию,соглашаясь только фактически признать Украинское правительство.

—.•••—

Получив ответ Французского правительства,Врангель не перешёл в наступление,а 19 апреля/2 мая/обратился к представителю Англии ген.Перси с пространным письмом,в котором,давая ответ на вышеупомянутое английское предупреждение от 16/29/ апреля,просил помощи в борьбе с большевиками и раз'яснял следующее:

"Единственным средством приостановить непрерывную анархию в России, является сохранение в ней здорового ядра,которое могло бы об'единить вокруг себя все стихийные движения против тирании большевиков. Не новым наступлением на Москву,а об'единением всех борющихся с коммунистами народных сил может быть спасена Россия от этой опасности,которая грозит перебросится на Европу. Поэтому сохранение неприкосновенности территории,занятой Вооружёнными силами на Юге России и обеспечение неприкосновенности казачьих земель совершенно необходимы для осуществления той цели,которую ставят себе союзники и в достижении которой нуждается цивилизованный мир - прекращения гражданской войны и анархии в России".

Далее Врангель писал:"Для облегчения Британскому правительству переговоров с советской властью,я предполагаю послать в Лондон особо-уполномоченных лиц,знакомых с настоящим положением дел в пределах моей территории и Казачьих Земель,и посвящённых в мои предположения".

Так как соглашением с Атаманами Дона,Кубани,Терека и Астрахани, с дня 2 апреля 1920 г.,ген.Врангель стремился подчинить исключительно своей власти казачьи вооружённые силы и Казачьи территории,т.к. он вёл решительную борьбу против всякого проявления казачьего свободолюбия и не остановился даже перед "осуждением" бывшего командующего Донской армией ген.Сидорина и начальника его штаба только за то,что они терпели издание газеты "Донской Вестник",упоминание Врангеля о Казачьих Землях,помещённое в вышецитированном письме его на имя Перси, может быть об'яснено,во первых,желанием расширить подвластную ему территорию за счёт Казачьих Земель и приумножить свои боевые силы за счёт казаков,и во вторых,желанием выставлять себя перед казаками в роли борца за освобождение Казачества от большевистского ига.

—.•••—

Советское Правительство было чрезвычайно встревожено переходом польско-украинских войск в наступление. Неотложной задачей для него было: а/скорейшая ликвидация Кубанской армии,в то время ещё державшейся на Кавказском побережьи Черного моря и б/недопущение выхода из Крыма войск Врангеля. Поэтому 15/28/апреля Советское Правительство поспешило заявить Англии,что оно "согласно вести переговоры о перемирии с Врангелем на тех условиях,которые были предложены советским правительством ген.Миллеру/командующему северным антибольшевистским фронтом,находившимися в полной зависимости от Англии/8-го февраля 1920 г./полная капитуляция с выдачей оружия,снаряжения и запасов,в обмен за гарантию жизни и право от'езда/.

21-го апреля/4 мая/английский министр иностранных дел Керзон ответил красной Москве,что дело идёт не о капитуляции,а о перемирии с Врангелем и об обещании ему амнистии,при чём Керзон предлагал большевикам вести переговоры с Врангелем при участии английского офицера.

20-21 апреля на Черноморском побережьи у гор.Сочи сдалась большевикам Кубанская армия.Но под ударами польско-украинских войск большевистские войска 23 апреля оставили Киев. И в тот же день Советское прави-

тельство "известило Керзона о том,что оно готово на соглашение с Англией или с теми,кого он /Керзон/ укажет по вопросам об амнистии и бескровной ликвидации Крымского фронта"/Б.Штейн.Международное положение и внешняя политика РСФСР в период врангелевщины. Разгром Врангеля. Сборник статей.Москва.1930. Стр.14/.

Врангель не мог уже расчитывать на длительную помощь со стороны Англии,поэтому он искал активной поддержки со стороны Франции. С этой целью в апреле ген.Врангель послал в Париж своего министра иностранных дел П.Б.Струве.

Крымские войска продолжали бездействовать.

Тем временем большевистская Москва принимала самые энергичные меры для приостановления дальнейшего продвижения польско-украинских войск. Между прочим мерами противодействия этому наступлению советская власть обратилась за помощью к бывшим русским офицерам императорской армии. Особым приказом Революционного Военного Совета России с дня 19 апреля /2-го мая/бывший командующий Юго-Западным фронтом и Верховный Главнокомандующий во время Мировой войны ген.А.Б.Брусилов был назначен председателем Особого Совещания при Главнокомандующем всеми вооружёнными силами Советской Республики/напоминает Особое Совещание при Деникине/. В состав этого Особого Совещания входили русские генералы:Брусилов,Поливанов,Зайончковский,Клембовский,Парский,Валуев,Гутор,Акимов и др.

19/30/мая Особое Совещание опубликовало "Воззвание ко всем бывшим офицерам,где бы они ни находились",с призывом защищать пределы России от захватнических попыток Польши".

....__....

Как свидетельствует ген.Врангель,глава Французской военной миссии в Крыму в разговорах с самим Врангелем,с его министром иностранных дел П.Струве и с заместителем Струве князем Трубецким "неоднократно выдвигал вопрос о возможности согласования наших действий с действиями польско-украинских войск". Врангель давал неясные ответы.

4/17/мая глава Французской миссии ген.Манжен получил от врангелевского министра иностранных дел следующий письменный ответ:

"Вам угодно было выразить ген.барону Врангелю Ваше желание ознакомиться со взглядом его на возможность согласования действий Вооружённых сил Юга России с польскими и украинскими силами.

"Главнокомандующий поручил мне ознакомить Вас с его точкой зрения,на случай,ежели бы в дальнейшем события сделали бы возможным подобное согласование действий.

"Ген.Врангель считает прежде всего необходимым заявить,что он не находит возможным касаться политической стороны вопроса,а также воздерживается от заключения по вопросу о политическом соглашении между Польшей и Украиной.

"Единственная цель Вооружённых сил на Юге России,вооружённая борьба с большевиками.Для этой цели Главнокомандующий готов воспользоваться всякой помощью и готов согласовать свои действия с польскими и украинскими. Он полагает,что для удачи операций желательно бы разграничить район действий борющихся армий и,со своей стороны,может указать ныне же области,ограниченные с запада течением Днепра до г.Екатеринослава на севере,как район,в коем намечается развитие операций его сил.

"Само собой разумеется,что в силу соображений военного характера, гражданское управление в занятых областях должно осуществляться военными властями соответствующих армий".

Естественно,что такой уклончивый ответ не мог удовлетворить представителя Франции. В то же время председатель врангелевского правительства А.В.Кривошеин добивался в Париже выяснения отношения Франции к Врангелю. На письменный запрос А.Кривошеина товарищ министра иностранных

дел Франции Палеолог 7-го мая ответил П.Кривошеину письмом следующее:

"Я не преминул представить письмо Ваше господину председателю совета министров,министру иностранных дел. Я рад иметь удовольствие засвидетельствовать Вам,что Французское правительство признаёт всё значение русской территории,последнего убежища русских националистов, русского убежища совести и права.

"Доколе ген.Врангель не получит гарантий,обеспечивающих его войска, мы приложим усилия для снабжения его продовольствием и материалами для защиты от наступления большевиков и наш черноморский флот будет препятствовать высадке противника на побережьи Крыма.

Таким образом,Франция обеспечивала Крым продовольствием и вооружением,а Французский флот защищал берега Крыма от большевистских десантов.

Всё же Врангель и при этих условиях продолжал бездействовать.

...__...

Советская Россия сравнительно быстро оправилась от нанесенного ей поляками и украинцами поражения и сосредоточила на Западном фронте нужные силы для перехода в контр-наступление.

К 12 мая 1-я Конная армия Буденного,состоявшая,как известно,в весьма значительной мере из казаков,подошла уже в район г.Умани,а 13-го мая Буденный,поддержанный иными советскими войсками,перешёл в смелое наступление против польско-украинских войск и прорвал фронт противника,что и послужило началом временных успешных действий красных на Юго-Западном и Западном советских фронтах.

Врангель должен был,наконец,принять то или иное решение.

15/28/мая заместитель крымского министра иностранных дел князь Трубецкой,по поручению Врангеля,писал в Париж находившемуся там с особыми поручениями Врангеля П.Б.Струве нижеследующее раз'яснение:

"Начальник Французской военной миссии ген.Манжен неоднократно делал попытки выяснить точку зрения Главнокомандующего на отношения с Польшей и Украиной в случае совместных действий. Как я уже имел случай поставить Вас в известность письмом от 5/18/мая с.г.за №480.Главнокомандующий в общем определил эти отношения следующим образом: он благожелательно расположен ко всем силам,действующим против большевиков,и готов входить с каждой из них в соглашение чисто военного характера,не затрагивая до окончания борьбы никаких щекотливых политических вопросов.Во избежание трений,предполагает в предстоящих операциях не переходить линию Днепра к северу от Екатеринослава.

"Ген.Манжен не удовлетворился данными раз'яснениями и продолжал настаивать на трудностях,которые могут возникнуть,когда сомкнётся фронт и станет вопрос о едином командовании;для поляков будет неприемлемо русское командование,для нас польское. На это Главнокомандующий отвечал,что,по его мнению,будущее укажет,в каком смысле может быть разрешён вопрос согласования нашего с поляками,но что,конечно, в междоусобной войне одной части России против другой никакое иностранное командование невозможно.

"Вскоре после этой беседы штаб/Врангеля/получил сведения,точно определяющие очертания большевистского фронта против Польши. Согласно этим сведениям,красные наступают с севера и с юга в общем направлении на Гродно и от Тараща на Бердичев. Южный фланг прикрывается армией Буденного,за правым берегом Днепра. Далее к югу между большевиками и нашим расположением существует промежуток.

"Ознакомившись с таким расположением,главнокомандующий пришёл к заключению,что чисто стратегические соображения безусловно склоняли бы его к нанесению удара в тыл армии Буденного,каковую операцию лично он считал бы вполне выполнимой при наличии тех сил,коими располагает.

В этом случае ему пришлось бы перейти нижнее течение Днепра примерно между Алешками и Никополем,прикрыв свой правый фланг в направлении Бердянск-Александровск.

"Правильная,с чисто военной и стратегической точки зрения,операция, по мнению главнокомандующего,могла бы иметь серьёзное значение для польского командования,расстраивая весь план большевиков охвата польской армии с двух флангов.

"Против осуществления этого плана имеются,однако,серьёзные политические соображения. Перейдя Днепр,Главнокомандующий не может остаться на почве возможности чисто военного соглашения с Польшей. Он входит на территорию,которую поляки определили в качестве будущей Украины,не найдя нужным войти с нами по этому поводу в какие-либо об'яснения и соглашения. С своей стороны,будучи расположен признать за Малороссией самую широкую автономию в пределах будущего государства российского,Главнокомандующий не мог бы сойти с этой принципиальной точки зрения. В случае, если бы нам пришлось теперь же вступить на почву переговоров политического характера с Польским правительством,мы могли бы оставить пока в стороне вопросы земельного размежевания России и Польши,но,считаясь с настроением русского населения Малороссии,мы не могли бы,перейдя Днепр, не определить нашего отношения к будущей Малороссии.

"Всеми этими соображениями Главнокомандующий счёл полезным поделиться с ген.Манженом,дабы он мог осветить положение своему правительству, подчеркнув при этом,что сам он/Врангель/отнюдь не берёт какой-либо инициативы в этом вопросе и вообще считает,что непосредственные переговоры с поляками нам неудобно вести,но что Французское правительство располагает данными,чтобы судить о том,считает ли оно удобным и в какой мере и каких отношениях оказать воздействие на поляков. Сдержанность наша усугубляется известиями о недоброжелательном к России отношении, которое за последнее время преобладало в Варшаве и нашло себе косвенное выражение в обращении ген.Пилсудского к населению Украины".

Из этого документа видно,что Врангель хорошо понимал,что наступление крымских войск через нижний Днепр могло бы нанести существенный вред большевистским войскам и даже,как полагал он,расстроить весь большевистский план охвата Польской армии с двух флангов. Но,Врангель не переходил в наступление по "серьёзным политическим соображениям",заключающимся в том,что он не хотел допустить организации самостоятельного украинского государства и что "непосредственные переговоры с поляками нам /Врангелю/ неудобно вести".

Таким образом,советская власть подвластных ей казаков бросала на Западный и Юго-Западный фронт на борьбу за русские интересы,а Врангель удерживал казаков в Крыму во время,наиболее подходящее для борьбы за освобождение Казачьих Земель.

...-------...
.....

Английское правительство,последовательно и весьма внимательно защищая интересы своей державы,в вопросах практической политики на Востоке Европы продолжало описывать зигзаги,которыми старалось закрыть свои истинные намерения и обеспечить защиту интересов Англии.

2-го мая прибыл в Севастополь командующий английским оккупационным корпусом ген.Мильн...Он просил Врангеля указать,не испытывает ли последний "нужду в каких-либо предметах военного снаряжения и выразил готовность сделать всё от него зависящее для её удовлетворения..."Ген. Мильн",рассказывает Врангель,"отдал тут же распоряжение об отпуске бензина из Батума и предложил воспользоваться для получения рельс/для постройки ветки к Бешуйским копям в Крыму/старым русским имуществом,оставшимся в Трапезунде"и т.д./П.Врангель.Записки."Белое Дело".т.6,стр. 82-83/.

Однако,всё же это не помешало министру иностранных дел Англии Керзону 6/19/мая известить советское правительство в Москве о том,что он прилагает все усилия к открытию мирных переговоров между Врангелем и Советами /вышетированная статья Б.Штейна,стр.15/.

14/27/мая во главе с инж.Красиным прибыла в Англию делегация Советской России для ведения переговоров о русско-английском соглашении, и 16/29/ мая начальник Английской военной миссии в Крыму ген.Перси передал Врангелю особую ноту,в которой,между прочим,говорилось следующее: "Британское правительство указало мне раз'яснить ген.Врангелю,что он не должен ожидать никакой перемены в британской политике,как следствие наступления поляков. Правительство его Величества неуклонно решило приложить старание к прекращению военных действий на Юге России в возможно непродолжительный срок".

Советско-английские переговоры начались в Лондоне 18/31/мая. Как поясняют советские источники,"Английское Правительство пошло на эти переговоры под влиянием двух моментов. Прежде всего,вне всякого сомнения, Английское правительство убедилось на деле,что перемирие с Врангелем не находится в зависимости не только от доброй воли советского правительства,но и самого Английского правительства. "В этот период", утверждают большевики,"Врангель целиком попал в орбиту влияния Франции,которая не только хотела какого-либо прекращения военных действий, но наоборот,всячески толкала Врангеля против Советской России и вынуждала его начать наступление. Одновременно проходили боевые действия на польском фронте,развернувшиеся опять таки в плане французской политики. Ллойд-Джордж тогда пошёл на открытые переговоры с Советской Россией, желая/помимо прочих причин/противопоставить французской политике английскую в качестве самостоятельного фактора,который в удобный момент мог бы сделаться предметом торга и компенсации со стороны Франции. Эту тактику Ллойд-Джордж применял по отношению к Франции,начиная с Версальской конференции"./там же,стр.19/.

В первом же заседании глава советской делегации Красин и глава английской делегации,сам председатель правительства Ллойд-Джордж обменялись программными речами.

Красин говорил о необходимости снятия с Советской России блокады морской,финансовой и персональной,о взаимном торговом представительстве,о принятии легальных основ торговли:неприкосновенности депозитов и товаров,признания нотариальных и других официальных подписей и т.п.,и требовал прекращения "поддержки Польши.Это последнее требование было об'снено невозможностью создания нормальных условий торговли со стороны Советской России до тех пор,пока будет продолжаться состояние войны с Польшей".

В свою очередь,Ллойд-Джордж изложил свою программу "предпосылок торговых сношений". Он требовал:возвращения английских пленных,отказа от поддержки враждебных Англии стремлений в Малой Азии,Персии,Афганистане, Индии,Грузии;воздержания от пропаганды и агитации,от поддержки кемалистов/националистов Турции/,обязательства не нападать на балтийские государства/Финляндию,Эстонию,Латвию и Литву/,не начинать военных действий на Черном море против Крыма и на Каспийском море против Персии. Взамен выполнения всей этой программы Ллойд-Джордж,говорят большевики,"милостиво обещал начать торговать с Советской Россией,но даже и в этом вопросе он не давал каких-либо твёрдых гарантий,ограничиваясь двусмысленной формулировкой,что "блокада снимается,когда возобновляются торговые сношения".

Как видно,и во время этих переговоров Англия ещё заботилась о защите Крыма от большевиков.

"21-го мая", повествует Врангель, "английские войска праздновали день рождения своего Короля". В Севастополе состоялся парад английским войскам. Как проявление особого уважения и дружеских чувств к Врангелю со стороны представителя Англии ген.Перси было следующее: "Ген.Перси, продолжает Врангель,"просил меня принять парад английских моряков и морской пехоты". Врангель принял этот парад. "Парад происходил на историческом бульваре. Отлично,щеголевато одетые,рослые,здоровые люди производили прекрасное впечатление"./Врангель.Записки."Белое Дело" т. УI-й,стр.90/.

Но...дипломатический представитель Врангеля в Константинополе Нератов 24-го мая /6-го июня/ телеграфировал в Крым о том, "что адмирад де-Робек передал ему о полученном им из Лондона приказе задерживать в настоящее время военные грузы,назначенные для Крыма и отправляемые под английским флагом,даже и на русских судах. Грузы,идущие под иными флагами,его не будут касаться. "Это распоряжение", телеграфировал Нератов, "видимо,является средством давления на нас".

Через несколько дней,16-го июня,Маклаков телеграфировал из Парижа: "Вопрос снабжения решён благоприятно,непосредственная,ближайшая опасность временно устранилась".

Однако,Врангель признаёт:"Хоть в дальнейшем англичане и продолжали чинить нам препятствия,но путём личных переговоров в Севастополе,Константинополе и Париже,большинство грузов удавалось,хотя с трудом,доставлять в Крым" /там же,стр.97/.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о том,сто Врангель имел весьма активную поддержку со стороны Франции и менее активную,но всё же значительную помощь со стороны Англии. Несмотря на это,почти до самого конца мая крымские войска оставались лишь в роли зрителей борьбы Советской России с Украиной и Польшей.

ГЛАВА УI.

План летней кампании. Основная ставка Врангеля. Земельный вопрос. Военные силы сторон. Роль казаков в боях за Северную Таврию. Потери.

19 апреля /2 мая по нов.ст./ 1920 г. Врангель писал своему представителю в Константинополе ген.А.С.Лукомскому о своих планах следующее: "6.Мой план,держать Крым.приводя в порядок армию и тыл,поддерживать борьбу на Кавказе и в Новороссии и ждать благоприятной обстановки,которую можно было бы использовать.

"Уголь,уголь и уголь,вот что надо прежде всего;затем обеспечение боевыми припасами в случае прекращения снабжения Англией. И одновременно со всем этим,политическая работа в Европе с целью доказать,что не миром с большевиками прекратится анархия в России,а созданием такого ядра,вокруг которого могли бы об'единиться стихийные народные противобольшевистские силы,не могущие вынести советской тирании. Таким ядром был бы Крым.

"7. Готовясь к продолжению борьбы и не теряя веры в успех,делаю всё возможное,дабы,в случае неудачи,не быть застигнутым врасплох. И здесь, прежде всего,надо иметь уголь,и создание его запаса на случай эвакуации,моя задача. Тоннажем мы сейчас обеспечены,план эвакуации разработан во всех деталях,но угля пока ещё недостаточно. Подготовка на случай неудачи базы в Сербии,о которой Вы мне писали,необходима".../А.С. Лукомский. Берлин. Том II, стр.217-218/.

В соответствии с таким общим планом действий, "в начале мая был окончательно разработан план летней кампании", говорит Врангель. "Он сводился к следующему:

"1.Выдвижение Русской армии на линию Бердянск-Пологи-Александровск и Днепр.

2. Операции по овладению Таманским полуостровом с целью создать на Кубани новый очаг борьбы.

3. Выдвижение на линию Ростов-Таганрог-Донецкий каменноугольный район:станция Гришино-станция Синельниково.

4. Очищение от красных Дона и Кубани/казаки должны были дать живую силу для продолжения борьбы/.

5. Беспрерывные укрепления Крымских перешейков/доведение укреплений до крепостного типа/.

6. Создание в Крыму базы для Вооружённых Сил Юга России".

Как видно,ген.Врангель решит в первую очередь захватить Северную Таврию,лежащую между нижним течением р.Днепра и Азовским морем,чтобы обеспечить армию и население продовольствием.

Второй пункт плана говорит уже о расширении района борьбы на Казачью Землю - Таманский полуостров,а четвертый об очищении от красных Дона и Кубани. Весьма показательным является замечание Врангеля о том, что "казаки должны были дать живую силу для продолжения борьбы".

Если задачи летней кампании на Украине Врангель думал ограничить выдвижением фронта на севере только на линию:Синельниково-Гришино-Донецкий бассейн,как он мог серьёзно говорить об очищении от красных войск всей территории Дона,большая половина которого лежит севернее линии Синельниково-Гришино-Донецкий бассейн?

В "плане летней кампании" бросается в глаза также отсутствие даже упоминания о Тереке,Астраханском Войске и Ставропольской губернии. Если бы большевистские войска оставались в этих районах,не могло быть и речи о военном обеспечении неприкосновенности Кубанской и Донской территорий.

Вообще же то,что говорится о Казачьих Землях в вышеприведенном плане,в действительности свидетельствует об отсутствии у Врангеля продуманного плана об освобождении этих земель. Ясно только следующее:Врангель смотрел на казаков только как на так необходимую для себя "живую силу для продолжения борьбы",а на Казачьи Земли,только как на "новые очаги борьбы". Эта оценка в полной мере подтверждается отношением его к восстанию казаков на Кубани и к десантным операциям с Крыма на Дон и на Кубань летом 1920 г.

Перед принятием должности "главнокомандующего вооружёнными силами на Юге России", Врангель прошёл длинный и сложный путь личного участия в войне:воевал на Кубани,в Ставропольской губ.,на Тереке,в Поволжьи и на Украине;командовал 1-й конной дивизией,Конным корпусом,Кавказской и Добровольческой армиями;в своих выступлениях против Деникина он весьма резко критиковал стратегические и политические ошибки и промахи своего предшественника.

Совершенно естественно,что теперь,придя к власти,он стремился избежать тех ошибок,которые были допущены Деникиным и его военными и гражданскими сотрудниками и привели "белое движение" к катастрофе.

Врангель и его сотрудники хорошо понимали,что для успеха их дела необходимо против русских "красных" армий поставить хорошо организованную "белую" армию. Поэтому на первом месте стоял вопрос о массовом привлечении в армию рядовых бойцов и офицеров.

"Политика" Врангеля нашла своё воплощение в его "обращениях" к населению,в мероприятих по разрешению земельного вопроса,в попытке введения особого земского самоуправления.

Как уже было отмечено выше,Особое Совещание при Главнокомандующем всеми вооружёнными силами Советской России,действовавшее под председательством ген.Брусилова,17-го мая выпустило особое воззвание к русским офицерам. В противовес тому воззванию,в двадцатых числах мая

ген.Врангель выпустил следующее обращение к офицерам красной армии:

"Офицеры красной армии!

Я,ген.Врангель,стал во главе остатков Русской армии не красной, а русской,ещё недавно могучей и страшной врагам,в рядах которой служили когда-то и многие из вас. Русское офицерство искони верой и правдой служило Родине и беззаветно умирало за её счастье. Оно жило одной дружной семьёй.

"Три года тому назад,забыв долг,Русская армия открыла фронт врагу и обезумевший народ стал жечь и грабить Родную землю. Ныне разорённая, опозоренная и окровавленная братской кровью,лежит перен нами Мать - Россия.

"Три ужасных года,оставшиеся верным старым заветам,офицеры шли тяжёлым крестным путём,спасая честь и счастье Родины,осквернённой собственными сынами. Этих сынов,тёмных и безответных,вели вы,бывшие офицеры непобедимой Русской армии. Что привело вас на этот позорный путь?! Что заставило вас поднять руку на старых соратников и однополчан?!

"Я говорил с многими из вас,добровольно оставившими ряды красной армии. Все они говорили,что смертельный ужас,голод и страх за близких толкнули их на службу красной нечисти. Мало сильных людей,способных на величие духа и на самоотречение. Многие говорили мне,что в глубине души сознали ужас своего падения,но тот же страх перед наказанием удерживали их от возвращения к нам.

Я хочу верить,что среди вас,красные офицеры,есть ещё честные люди, что любовь к Родине ещё не угасла в ваших сердцах. Я зову вас идти к нам,чтобы вы смыли с себя пятно позора,чтобы вы стали вновь в ряды Русской,настоящей армии.

Я,ген.Врангель,ныне стоящий во главе её,как старый офицер,отдавший Родине лучшие годы жизни,обещаю вам забвение прошлого и предоставлю возможность искупить ваш грех.

Правитель и Главнокомандующий Вооружёнными Силами на Юге России, ген. Врангель".

Смысл этого обращения,призыв к русскому патриотизму,призыв к офицерам ради любви к Родине оставить ряды красной армии и перейти к Врангелю.

Большевики призывали к служению интересам рабочих и крестьян,провозглашали понятные для простого народа лозунги:фабрики и заводы рабочим; земля крестьянам;вся власть советам рабочих,крестьянских и солдатских депутатов;призывали к социальному,хозяйственному и политическому перевороту...Смерть буржуям! неслось по сёлам и городам малограмотной,малокультурной Советской России.

На кого же мог опереться Врангель в России? "На одних "доброволь цев"? Утопичность таких надежд была в то время совершенно очевидной. Времена "первопоходничества" безвозвратно миновали. Уцелевшие "первопоходники","дроздовцы" и другие группы основного добровольческого ядра из старого кадрового офицерства были слишком малочисленны...

Основой нового военного предприятия могла быть теперь только мобилизация".

"Но кого мобилизовать? На рабочих расчитывать,конечно,было невозможно...Оставалось одно крестьянство.Его мало было сделать нейтральным, его следовало подкупить,привлечь на свою сторону...

"Но здесь возникло немалое затруднение.Приходилось не только подкупать крестьянство,но и удовлетворять "справедливые" претензии" помещика:надо было,подкупая крестьянство,осуществить вторую задачу,задачу аграрной конрреволюции".../А.Гуговский."Аграрная политика Врангеля". Разгром Врангеля", стр.174-175/.

Чтобы вырвать толщу народную из рук большевиков,чтобы поставить её против коммунистической власти,чтобы перетянуть её из красной армии в свою,20-го мая 1920 г. Врангель опубликовал следующие Приказ и Обращение:

"ПРИКАЗ...

Русская Армия идёт освобождать от красной нечисти Русскую землю.
Я призываю на помощь мне Русский Народ.
Мною подписан закон о волостном земстве,восстанавливаются земские учреждения в занимаемых Армией областях.
Земля казённая и частновладельческая сельско-хозяйственного пользования распоряжением самих волостных земств будет передаваться обрабатывающим её хозяевам.
Призываю к защите Родины и мирному труду русских людей и обещаю прощение заблудшим,которые вернутся к нам.
Народу земля и воля в устроении государства!
Земле Волею народа поставленный Хозяин!
Да благословит нас Бог!

Ген. Врангель".

"ОБРАЩЕНИЕ.

Слушайте,русские люди,за что мы боремся:
За поруганную веру и оскорблённые её святыни.
За освобождение русского народа от ига коммунистов,бродяг и каторжников,в конец разоривших Святую Русь.
За прекращение междоусобной брани.
За то,чтобы крестьянин,приобретая в собственность обрабатываемую им землю,занялся бы мирным трудом.
За то,чтобы истинная свобода и право царили на Руси.
За то,чтобы Русский народ сам выбрал бы себе Хозяина.
Помогите мне,русские люди,спасти Родину.

Ген.Врангель".

Это была программа русского национал-монархизма. От обычных программных заявлений руководителей русского "белого движения" эти два документа отличаются только тем,что в Приказе впервые откровенно был поставлен вопрос о "Хозяине",а во втором документе говорилось о крестьянине-собственнике.

Врангель повествует,что в Севастополь пробирались через фронт отдельные крестьяне из южных уездов Северной Таврии,они осведомляли о положении и ожиданиях зафронтового крестьянства и сами справлялись о том,как новый Главнокомандующий предполагает разрешить вопрос о земле и местном управлении. "Крестьяне говорили,что население тех местностей,откуда они прибыли,за исключением лишь голытьбы и отбросов,крайне тяготится советской властью и коммуной. Крестьяне желают водворения в деревне мира,порядка и государственности,они ждут закона о земле и земском управлении,но хотят сами взять в свои руки заведывание земским хозяйством и распоряжение землёй;они уверяли,что поведут дело разумно, хозяйственно и справедливо,без всякой обиды и разрушения хозяйств частных владельцев".

"Революционная волна,разрушившая дворянское землевладение,уничтожила прежние основы,составлявшие дореволюционный фундамент земельной России", говорит Врангель. "Но вместе с помещиками,эта волна смыла с их родной земли и мелких крестьянских собственников,хуторян,расшатала арендаторские хозяйства и вынесла на своём гребне те тёмные силы,которые,под названием деревенской бедноты,осели в деревнях,терроризируя всё хозяйственное трудовое население и служили главным оплотом советс-

кой власти".

"Восстановить прежние условия жизни,помимо отвлечённых соображений, было,конечно,нельзя и практически:имения были растроены,инвентарь уничтожен,условия найма рабочих другие;арендные ставки не могли быть нормированы;наконец,личное пребывание владельцев в пределах своих имений небезопасно.

"Нужно было прежде всего поднять,поставить на ноги трудовое,но крепкое земле крестьянство,сорганизовать,сплотить и привлечь его к охране порядка и государственности.

"А главное,необходимо было использовать возможность психологического воздействия на крестьянские массы,вырвать из рук наших врагов главное орудие пропаганды против белой армии и белого движения:всякое подозрение в том,будто бы,цель нашей борьбы с красными,восстановление помещичьих прав на землю и месть за их нарушение".

25-го мая 1920 г.вышел врангелевский "Закон о земле",согласно которому земля передавалась "трудящимся хозяевам в вечную наследственную собственность,но не даром,а за выплату Государству стоимости её для расчётов с собственниками отчуждаемых земель"./Врангель.Записки.т.II, стр.60/.

Основная ставка Врангеля делалась на крестьянина-земельного собственника,на крестьянина-хуторянина,на русский патриотизм,направленный к сохранению в целости единой-неделимой России.

В своей основе программа Врангеля была попыткой уже после революции 1917-1920 г.г. осуществить в России ту земельную и политическую программу государственного строительства,которую после революции 1905 г. пытался провести в жизнь П.А.Столыпин. Однако,правительство Столыпина имело в своих руках аппарат гражданской,судебной,полицейской и военной государственной власти на территории всей бывшейРоссии,а ген. Врангель в своём распоряжении имел только Крымский полуостров и сравнительно небольшую армию. Россией же владела советская власть,располагавшая красной армией. Во времена П.Столыпина Россия действительно была единой и неделимой,а во времена Врангеля из состава России уже выделился целый ряд национальных территорий в самостоятельные государства,а ещё неуспевшие освободиться народы,продолжали борьбу за свою свободу.

Как видно из всех майских воззваний и обращений Врангеля к населению,для правителя Крыма не существовал национальный вопрос,а между тем,чтобы Врангель мог попасть на настоящую русскую территорию,ему нужно было бы пройти широкие степи Украины,которая в 1917-1920 г.г. прошла уже через разные стадии своей государственной самостоятельности и продолжала вести борьбу за свою государственную независимость.

Могло ли украинское село пойти за единонеделимческой программой Врангеля?

А подавляющее большинство русского народа и русской интеллигенции шли тогда в бой за советскую Россию.

--.....--

Усиленная двухмесячная работа над реорганизацией и приведением в боевую готовность армии дала свои результаты.

Было организовано четыре корпуса:

1/1-й армейский корпус ген.Кутепова:Корниловская,Марковская и Дроздовская дивизии и 1-я кавалерийская и 2-я конная/наполовину регулярная,наполовину из донцов/;

2/2-й армейский корпус ген.Слащева:13-я и 34-я пехотные дивизии и Терско-Астраханская казачья бригада;

3/Сводный корпус ген.Писарева:Кубанская дивизия и 3-я конная дивизия/туземцы и астраханцы/;

4/Донской корпус ген.Абрамова:2-я и 3-я Донские дивизии и Гвардейская Донская бригада.

Боевой состав армии 25.000 штыков и сабель/1/5-1/6 общей численности армии,считая и флот/.

Произведенная конская мобилизация дала возможность посадить на коней один полк 1-й конной дивизии. На конях были,входившая в состав 1-го армейского корпуса 2-я конная дивизия ген.Морозова/около 2.000 шашек/ и Терско-Астраханская бригада 2-го корпуса. В Сводном и Донском корпусах лишь по конному дивизиону/150-200 шашек/. Остальная конница действовала в пешем строю./Врангель.Записки,т.II-й,стр.91/.

"Дух войск был превосходен", говорит Врангель. К сожалению,Врангель не даёт данных о численном составе отдельных корпусов и дивизий армии.

Большевистские данные состав армии Врангеля "к началу наступательной операции" представляют в следующем виде:

Корпуса:	штыков:	сабель:	пулеметов:	орудий:
1-й ген.Кутепова.....	6.200	410	130	50
II-й ген.Слащева.....	5.580	870	147	24
Донской ген.Абрамова....	7.640	000	116	12
Сводный ген.Писарева....	5.096	1180	137	14
1-я и 2-я кавал.дивизии.	2.800	2100	100	8
Всего...	27.316	4560	630	108

/Статья А.Голубева:Борьба красной армии на Крымском фронте, напечатанная в сборнике статей под общим названием: "Разгром Врангеля". Москва. 1930, стр.61/.

Согласно данным Архива Войска Донского,на 15-е апреля 1920 г. в Донском корпусе было 9.932 бойца и 37 пулеметов.

К 25-му мая,говорит Врангель,перед фронтом Русской армии стояли следующие части противника:Латышская,3-я,52-я стрелковые дивизии, 25-я бригада 29-й стрелковой дивизии,124-я бригада 42-й стрелковой дивизии,2-я кавалерийская дивизия имени Блинова/прибывшая с Кубани из бывшего корпуса Думенко перед самым нашим наступлением и предназначавшаяся на польский фронт/,запасная кавалерийская бригада Федотова из частей управления формирований 1-й конной армии Буденного и отдельные мелкие отряды/полк.Льва Каменева,особый отряд крымского ревкома, карательный отряд,караульный батальон и т.д./.

Общая численность противника 15-16 тысяч штыков,3-4 тысячи сабель. /Записки,т.II-й,стр.91-я/.

Член Белградского Общества ревнителей военных знаний,полк.С.А.Жуков, определяет боевой состав XIII-й сов.армии к 25-му мая 1920 г.следующими данными:Латышская стр.див.5000 штыков и 150 сабель,3-я стрелковая 5000 шт.и 200 сабель,46-я стр.див. 5000 шт.и 150 саб.,17-я Эстонская див.5000 шт.,16-я кавалерийская див.2000 сабель,13-я кавалер.бр. 1500 сабель. Всего:20.000 штыков и 4000 сабель./С.Жуков:статья "Операции русской армии в Северной Таврии 1920 г.",напечатанная в "Военном Сборнике Общества ревнителей военных знаний",книга 1-я,1921 г., страница 137. Белград/.

К сожалению,полк.С.Жуков не указывает источников,из которых он почерпнул вышеприведенные данные.

Советский автор А.Голубев,в вышеупомянутой его работе,силы XIII-й советской армии определяет в 8.584 штыка,2.813 сабель,124 орудия и 3 бронепоезда. Однако,тот же А.Голубев,определив силы армии Врангеля в 32 тысячи бойцов,а силы XIII-й армии в 11.400 бойцов,говорит,что"численность белых почти в два раза превосходила части XIII-й красной армии."Очевидно,Голубев значительно преуменьшил численный состав частей советской армии.

Сравнивая не только численный состав боевых сил противников,но и иные данные,могущие способствовать успеху или предопределять неуспех той или иной борющейся стороны,следует отметить,что на стороне Врангеля были тогда следующие преимущества:а/пользуясь Черноморским военным флотом и опираясь на поддержку французских морских сил,он был хозяином на водах Черного и Азовского морей,что обеспечивало ему возможность производства десантных операций;б/перед Крымскими войсками лежала богатая Северная Таврия,в общем,зажиточное украинское и немецкое население которой,естественно,было настроено антибольшевистски;в/внимание большевистского командования тогда было приковано к западному антипольскому и антиукраинскому фронту;г/Врангель имел отличные,вышедшие из горнила упорной войны,офицерские и солдатские кадры;д/большую половину боевых сил Врангеля составляли казаки;е/вне сомнения, крымские силы и численно значительно превосходили силы противника.

Коммунист А.Голубев и другие красные авторы говорят о "высокой боевой выучке врангелевских частей и высокой квалификации командного состава,отобравшихся из некогда обширных деникинских армий". "Качественно врангелевская армия этого времени являлась лучшей боевой силой, какой когда либо располагала русская и международная контрреволюция в вооружённой борьбе против советских республик",говорит тот же автор /цитированная выше его работа,стр.61-62/.

К минусам сил,находившихся в распоряжении Врангеля в Крыму,можно отнести то,а/что Донской корпус ген.Абрамова и Сводный корпус ген.Писарева,за отсутствием лошадей,первое время принуждены были действовать в пешем строю,б/что казаки морально были придавлены тем,что во главе их стоял тот самый Врангель,который в ноябре 1919 г.произвёл насилие над Кубанью,а в апреле 1920 г.,над Донским корпусом.

Все мысли и чувства казаков были направлены в Родные Края. Казаки хорошо понимали,что в Родную Землю они могут попасть только организованно,с оружием в руках пробив себе дорогу через Таврию вдоль берега Азовского моря.

Казаки видели,что Казачьи Атаманы,Правительства и часть казачьего офицерства и интеллигенции вообще пошли за Врангелем.

Измученные долгой борьбой,болеющие за родными семьями и станицами, ищущие воли и независимости,смущённые угоднической политикой казачьих верхов,терпеливо переносили казаки выпавшее на их долю страшное испытание,не теряя всё же веры в успех борьбы.

———•••———

21 мая ген.Врангель отдал войскам нижеследующую директиву:

1/Ген.Слащеву,после смены его частей на Сальковском направлении войсками ген.Писарева и погрузки в Феодосии,высадиться в районе Кирилловка-Горелое,прервать линию железной дороги Сальково-Мелитополь и в дальнейшем,совместно с частями ген.Писарева,действовать в тыл Перекопской группы красных.

2/Ген.Писареву и ген.Кутепову атаковать противника на рассвете 25 мая,разбить и отбросить за Днепр.

3/Ген.Абрамову с Донским корпусом оставаться в моём резерве в районе станции Джанкой.

Десантная операция частями 2-го корпуса ген.Слащева была тщательно подготовлена и очень умело осуществлена,поэтому удалось полностью, несмотря на сильный шторм во время высадки этого Корпуса на северном берегу Азовского моря у Кирилловки. Появление там десанта явилось полной неожиданностью для большевиков.

Уже в 12 часов дня 25-го мая передовые части ген.Слащева подходили к селению Акимовка,что лежит на железной дороге на юго-запад от гор. Мелитополя.

К вечеру 26-го мая части ген.Слащева вышли на линию железной дороги между станциями Большой Утлюг-Акимовка,вследствие чего была перерезана единственная жел.дор.,ведущая из Крыма на север. Это обстоятельство поставило XIII-ю сов.армию в тяжёлое положение.

На перешейках антибольшевистские войска перешли в наступление на рассвете 25-го мая. Сводный корпус ген.Писарева:Кубанская и 3-я Конная/Горцы и Астраханцы/дивизии действовал на Чонгарском направлении. Согласно большевистским данным,в этом корпусе было 5.096 штыков, 480 сабель,14 орудий,6 танков,12 бронемашин,4 бронепоезда.

Особенно успешно действовала Кубанская дивизия ген.Бабиева,поддержанная танками и бронепоездами. К полудню 25 мая были захвачены станция Сальково,селение и станция Ново-Алексеевка,город Геническ и селение Ново-Михайловка. В руки казаков попали 2 орудия и несколько сот пленных.

Большевики отступили на Рождественское.

26-го мая Кубанская дивизия наступала на фронте станция Юрицыно-сел. Рождественское,а 3-я Терско-Астраханская дивизия на линию Отрада-Ново - Троицкое.

В этот день Донской корпус ген.Абрамова перебрасывался из района станции Джанкой в район сел.Ново-Алексеевка. "Настроение у Донцов было бодрое.Главная цель их заключалась в том,чтобы поскорее пробиться на Дон. О Крыме казаки вспоминали и говорили с отвращением. О нём не хотели и думать. Широкие замыслы крымских верхов их совершенно не интересовали"./Г.Раковский.Конец белых, стр.63/.

Энергично работала большевистская конная дивизия имени Блинова,только что прибывшая с Кавказа. В ночь под 27-е эта дивизия совершила весьма смелый налёт на расположение 3-й Конной дивизии. Красная конница прорвала фронт,захватила сел.Отрада и неожиданно напала на штаб дивизии. Часть чинов штаба была изрублена красными,а начальник дивизии ген.Ревишин с иными чинами штаба были увезены большевиками. 27-го мая положение на фронте 3-й дивизии было восстановлено.

Подводя общие итоги боям,разыгравшимся при выходе из Крыма в районе железной дороги,следует отметить,что выдающуюся роль в этих боях сыграли казаки,главным образом, Кубанские.

———•••———

Главные силы XIII-й сов.армии были сосредоточены на Перекопском направлении. Здесь группировались 52-я,Латышская и 3-я стрелковые дивизии,85-я и 124-я стрелковые бригады. Согласно большевистским данным, вне сомнения,значительно преуменьшенным,в перечисленных частях было 6.475 штыков,793 сабли и 94 орудия.

Против этих сил на Перекопском перешейке находился 1-й армейский корпус ген.Кутепова в составе Марковской,Корниловской и Дроздовской пехотных дивизий и 1-я кавалерийская и 2-я конная ген.Морозова дивизии. По тем же данным,в этой группе войск было 9 тысяч штыков,2510 сабель,66 орудий,6 танков,12 бронемашин,6 самолетов/Голубев,стр.64/.

На рассвете 25-го мая и эта группа войск перешла в самое энергичное наступление. Следует особо остановиться на боях,разыгравшихся на этом фронте.

"Корпус ген.Кутепова атаковал на перекопском участке главные силы XIII-й советской армии. Танки и броневики двигались впереди наших цепей,уничтожая проволочные заграждения. Красные оказывали отчаянное сопротивление. Особенно упорно дрались латышские части. Красные артиллеристы,установив орудия между домами в деревнях Преображенка и Первоконстантиновка,в упор расстреливали танки. Несколько танков было разбито,однако,наша пехота с помощью их овладела всей укреплённой позицией. Марковская и Корниловская дивизии выдвинулись на линию:Перво-

константиновка-Спендиарово/марковцы/ и Преображенка-Адамань/корниловцы/.

Центр расположения советских войск был прорван. Латышская дивизия отходила на селение Чаплинку.

Для преследования этой дивизии была брошена 2-я конная дивизия ген. Морозова,состоявшая,главным образом,из Донских казаков. К 12-ти часам дня Донцы подходили уже к сел.Чаплинке.

Одновременно с этим шла ликвидация правого фланга противника у сел. Адамани.

Однако,после этого "главный очаг" боя сосредоточился у деревни Первоконстантиновки",говорит советский военный писатель Голубев,"где оправившиеся после первого натиска части 3-й дивизии,85-й и 124-й бригад красных перешли в наступление и ударом во фланг пытались разбить вышедшие с перешейка белые дивизии/цитиров.работа Голубева, стр.66/.

"Оправившись после первого удара,красные,стянув против Марковской дивизии до двух дивизий пехоты и бригаду конницы,перешли в наступление и оттеснили Марковцев от деревни Первоконстантиновки. На поддержку отходившим Марковцам была двинута Дроздовская дивизия. Одновременно 2-я конная дивизия,выдвинувшись до Чаплинки,отбивала атаки пехоты и конницы противника,пытавшихся охватить Марковцев с северо-запада.С помощью Дроздовской дивизии Первоконстантиновка вновь была занята нами,но подоспевшими резервами красных Марковцы и Дроздовцы были вновь оттеснены. К ночи Первоконстантиновка осталась за красными.

За день нами захвачено было 15 орудий,три броневика,пленные и пулеметы" /Врангель. Записки,II, 94/.

Несмотря на то,что в первый день боя красные были сбиты с Перекопских позиций и что у них были захвачены большие трофеи,всё же к ночи 25 мая создалось весьма тяжёлое положение для частей корпуса ген.Кутепова.

Дежурный офицер по службе связи при полевом штабе ген.Врангеля,находившегося тогда в Джанкое,в ночь с 25 на 26 мая сделал следующую запись в своём дневнике:

"1 час ночи.К аппарату вызвали генкварма.Что-то скверное. Коновалов быстро прибёл.Дежурный телеграфист читает ему по ленте вслух.Депеша от Кутепова о тяжёлых потерях Дроздовской дивизии:выбыло из строя больше половины командного состава.Начальник дивизии ген.Туркул тяжело контужен.Потери вообще очень серьёзные.В виду этого комкор/командир Корпуса ген.Кутепов/решил отступить обратно к Перекопу,расчитывая, впрочем,утром ликвидировать красных.

Неужели всё погибнет! Какая страшная минута"./Архив рус.револ., т.У-й, стр.14/.

26-го мая должна была решиться судьба боев за выходы из Крыма в Таврию. Наряду с пехотой 1-го Корпуса,выдающуюся роль в боях 26-го мая сыграла 2-я конная див.ген.Морозова и авиация,действовавшая под личным управлением Кубанского казака ген.Ткачева.

2-я конная дивизия выполнила блестяще поставленную ей на 25 мая задачу:она преследовала противника от Перекопа до сел.Чаплинки,около 25 верст и в районе Чаплинки геройски отбивала "атаки пехоты и конницы противника". А на 26 мая эта дивизия получила задание "действовать во фланг и тыл противника",25 мая выбившего Марковцев и Дроздовцев из Первоконстантиновки. Конная дивизия блестяще выполнила и эту нелёгкую задачу.

В ночь под 26 мая ген.Ткачев получил от командира 1-го Корпуса ген. Кутепова такую директиву:"Разбить Первоконстантиновскую группу".

Вот что говорит о бое 26 мая ген.Ткачев:"Продвижению нашей пехоты на фронте сильно мешала сконцентрированная,удачно действующая артиллерия красных.Против неё то и был направлен первый удар авиации.Последняя

должна была заставить замолчать эту артиллерию и не позволить ей открывать огонь.

Сломив артиллерию,авиация,не оставляя её без наблюдения,обрушилась против пехоты;потрясающее действие огромных бомб,воздушные атаки и решительное наступление по всему фронту нашей пехоты,подкреплённой артиллерией,заставили,наконец,красных очистить упорно обороняемую ими позицию у Первоконстантиновки.

Но,видимо,силы противника ещё не были надломлены:отступая в восточном направлении,он шаг за шагом цеплялся за каждую мало-мальски удобную позицию и оказывал упорнейшее сопротивление. Опять обстановка подсказала роль и задачу авиации,напрягая все свои силы,она должна была развить на фронте длительный и всесокрушающий удар,стремясь достигнуть морального и физического эффекта.

Высылаются одна за другой эскадрильи. Они периодически сменяют друг друга в районе боя и тем достигается непрерывность удара.

Это напряжение длится с 9-ти часов утра до 2-х часов дня,когда окончательно противник теряет веру в свои силы и в возможность дальнейшего сопротивления и большей своей массой попадает в руки подоспевшей в это время конной колонны"/Ген.Ткачев: Авиация в гражданской войне. "Военный Сборник",книга I, стр.130. Белград. 1921/.

Ген.Врангель о боях у Перекопа 26 мая пишет: "Ожесточённые бои продолжались. Дроздовская дивизия после горячего боя окончательно заняла Первоконстантиновку. Красные под прикрытием артиллерии отходили на Владимировку. Их преследовали дроздовцы с запада и 2-я Конная дивизия ген. Морозова с севера. Около 12 часов дня Владимировка была занята дроздовцами. На участке между Владимировкой и Строгановкой красные были настигнуты и прижаты к Сивашу. Здесь захвачено было 1500 пленных,пять орудий и три броневика.

За двухдневный бой 1-м корпусом взято 3500 пленных,25 орудий,6 броневиков. Потери в частях корпуса были весьма значительны,особенно в командном составе"./Врангель. Записки, II, 94-95/.

Конница ген.Морозова,после разгрома красных под Строгановкой,26 мая была спешно переброшена снова на Чаплинку /Строгановка-Владимировка - Чаплинка 30 верст/. А к вечеру 27 мая конница ген.Морозова,преследуя красных,достигла хутора Бальтазаровского /Чаплинка-Бальтазаровский 20 верст/. К переправе через р.Днепр у Каховки оставалось всего верст 28-30. /Перекоп-Каховка 70 верст/.

30 мая "Корниловская и 2-я конная дивизии стремительной атакой захватили Каховку,где взяли 1500 пленных."

"Обозы и часть пехоты красных успели отойти за Днепр,взорвав мосты. Конница красных с частью обозов отходила левым берегом Днепра на северо-восток. Конница ген.Морозова настигла эту группу/до 1000 сабель/ у дер.Любимовки-5 верст от Каховки,жестоко потрепала и продолжала гнать на восток"./Врангель. Записки, II, стр.95-96/.

--....--

28 мая ген.Слащев овладел станцией Мелитополь и продолжал удерживать город,несмотря на яростные атаки красных,подвезших из г.Александровска свежие резервы.

Терско-Астраханская казачья бригада ген.Шифнер-Маркевича из района Мелитополя двинулась на запад в направлении на с.Елизаветовку и далее на запад,где вышла в тыл большевистской конной дивизии имени Блинова, в течение нескольких дней задерживавшей продвижение на северо-запад, из района Ново-Алексеевки,Сводного корпуса ген.Писарева.

Терско-Астраханская бригада быстрым движением далее на запад от Мелитополя достигла района Нижних Серагоз/70 верст от Мелитополя/,где

"перехватила обозы 3-й и 46-й стрелковых дивизий красных",отходивших от Перекопа. Остатки этих дивизий и отдельные бригады 15-й,29-й,42-й и 52-й стрелковых дивизий потеряли всякую боеспособность и постепенно отходили на линию Орехов-Александровск"/там же, стр.100/.

А в тылу у них кипело махновское восстание...

Согласно офиц.сообщения штаба Врангеля от 6 июня,в боях с 25 мая по 4 июня армия Врангеля захватила более 10-ти тысяч пленных,48 орудий, 9 бронеавтомобилей,250 пулеметов,3 бронепоезда,огромное количество патронов и снарядов,16 барж и пароходов и несколько миллионов пудов хлеба,собранного большевиками для вывоза на Север.

К 6-му июня войска Врангеля вышли на линию Плавни-гор.Орехов-г.Бердянск,т.е.заняли всю богатую хлебом Северную Таврию.

Этот несомненный успех антибольшевистских войск сами коммунисты оценивают следующим образом:

"К 10/23/ июня первый этап борьбы за Северную Таврию заканчивается. Она с территорией больше Крыма,с зажиточным крестьянским населением и с огромными запасами хлеба переходит в руки Врангеля. Фронт тянется от Черного моря по линии Днепра до Васильевки и далее через Б.Токмак и кол.Гнаденфельд уходит к Азовскому морю.

"Расширение врангелевской базы при напряжённом положении на Польском фронте,при сильном ещё влиянии кулака на Украине,при многочисленных бандитских отрядах,как в Правобережьи,так и Левобережьи наносит Советской республике существенный удар. Конечно,успехи Врангеля были далеки от того,чтобы создавать угрозу самому существованию советской власти,но они ставили под угрозу наиболее жизненные места Украины, богатые хлебом южные степные районы и всесоюзную кочегарку Донбасс. Они отвлекали наши силы от панской Польши,где начинались решительные столкновения"/цит.работа Голубева, стр.66-67/.

Однако,эти достижения антибольшевиков были куплены весьма дорогою ценою. В особенности части Корпуса ген.Кутепова понесли весьма серьезные потери. "В Дроздовской дивизии в батальонах осталось по 30-40 человек. Вопрос о спешных пополнениях,сейчас вопрос для нас жизни и смерти",записал в своём дневнике 7 июня один из офицеров штаба Врангеля./Архив рус.революции, том У-й, стр.19/.

ГЛАВА УII.

Отношение населения к власти и армии. Казаки садятся на коней. Экономическое положение Крыма. Врангель и французское правительство. От'езд английской военной миссии из Крыма. По ту сторону фронта. Задачи красного командования. Расположение казачьих сил на фронте. Донской Корпус в боях с ударной группой Жлобы 15-19 июня. Разгром Жлобы.

После изгнания советских войск из Северной Таврии,ген.Врангель посетил г.Мелитополь 4 июня. "С вокзала я проехал в собор,где присутствовал на молебне,а затем,выйдя на площадь,говорил с народом,раз'ясняя что русская армия несёт с собой не месть и кару,а освобождение от красного ига,мир,тишину и порядок,что в ближайшее время под защитой русской армии,каждый трудящийся получит возможность спокойно жить плодами своей работы. Огромная,в несколько тысяч человек,толпа слушала в полном молчании. Едва я кончил,как тысячеголосое "ура" покрыло площадь"/Врангель. Записки, т.II, стр.102/.

6 июля через Юшунь-Перекоп Врангель ездил в район селений Чаплинки и Чер.Долина и к нижнему течению р.Днепра,"где смотрел части 1-го корпуса. Войска имели весёлый,бодрый вид. Население,относившееся в

первые дни к войскам с недоверием,опасаясь обид и грабежей,успело убедиться,что русская армия стала другой,что войска,которые пришли ныне, ничем не напоминают те части,которые несколько месяцев тому назад мало чем отличались от большевиков. По дороге я несколько раз останавливался в селах и беседовал с крестьянами и всюду слышал самые лучшие отзывы о наших войсках".

"Об'являя во вновь занятых областях мобилизацию людей и лошадей,я в то же время делал всё возможное,чтобы придти на помощь населению", пишет Врангель. "Начальнику управления снабжений было приказано принять меры по снабжению сельского населения кузнечным углем,железом и т.д.,в каковых предметах деревня особенно нуждалась. От войск я требовал всеми мерами помочь населению,предоставляя,главным образом,где возможно,для сбора урожая коневые средства"/Врангель,II, 103/.

Иную характеристику отношения населения к власти и к армии даёт один из офицеров штаба Врангеля:

"Попробуем определить отношение населения,крестьян:конечно,оно далеко от осважно-восторжённого. Очень далеко. Если не обманывает первое впечатление,отношение просто безразличное,как к очередной новой власти. А сколько этих властей уже перевидало здесь население. Да любить нас пока,как будто,не за что:о земельном законе три четверти населения не имеет ещё и представления,а вот цены на продукты с нашим приходом вскочили во много раз. К тому же,с места в карьер об'явили мобилизацию. Интересно знать,какие она даст результаты. Несомненно, это крайний шаг,на который заставила нас решиться острая необходимость:армия,в особенности 1-й/Добровольческий/корпус тает с жуткой быстротой и,разумеется,только по "Великой России"/крымская правительственная газета/ и т.д. мы совершаем не отчаянно,быть может,рискованный поход,а какой-то триумфальный Spaziergang „Эти господа или ничего не мыслят,или негодяи! Среднего ничего быть не может /запись в дневнике за 10 июня 1920 г. "Архив рус.револ.",т.У-й,стр.20/.

По тому же вопросу военный корреспондент Г.Раковский пишет: "При первом появлении армии к ней относились сердечно. Крестьяне встречали войска хлебом-солью,выставляли столы с угощением. Но достаточно было пробыть армии 2-3 недели в занятой местности,как население проклинало всех,начиная с самых высших начальников.

"В ставку в огромном количестве поступали жалобы и ходатайства о прекращении бесчинств,которые окончательно разоряли крестьянство,ограбленное до этого красными. Жаловались на казаков,жаловались на добровольцев. Снова начались разговоры о том,что в моральном отношении армия не переродилась и гражданская война является по-прежнему источником наживы.

"Из ставки по воинским частям сыпались приказы о борьбе с грабежами. Однако,на самовольные реквизиции лошадей главное командование смотрело сквозь пальцы,так как прирождённые конники,пешие казаки, не представляли собою боеспособных частей. Жалобы и ходатайства игнорировались. Суровые приказы оставались приказами на бумаге"/Конец белых, стр.64/.

---.....---

Первые же бои пеших "конных" полков казачьих корпусов с большевистской конницей воочию убедили всех в необходимости в кратчайшее время посадить казаков на коней. Казаки,сражаясь в непривычном для них пешем строю,не могли проявить своих боевых качеств. Широкая,бесконечная степная равнина, с сравнительно редкими поселениями на ней,сама,казалось,подсказывала необходимость возрождения казачьей конницы,потерявшей лошадей во время новороссийской катастрофы.

"Наша конница садилась на коней. Заблаговременно снабжённые значи-

тельным количеством денежных знаков,части расплачивались за лошадей по существующим рыночным ценам. Военно-судные комиссии беспощадно карали за всякие самовольные попытки реквизиций. Случаи незаконных реквизиций имели место,главным образом,в казачьих частях,особенно в Донских. Казаки,непривычные к пешему бою,старались обзавестись конями, не считаясь ни с чес. Первые дни нареканий на казачьи части было особенно много,однако,после отрешения мною двух командиров полков и нескольких суровых приговоров,вынесенных военно-судными комиссиями,жалобы прекратились"/Врангель, Записки, т. II, стр.101/.

Начальник 2-й Донской дивизии ген.Калинин,полки которого из состава Донского корпуса первые вступили в бой с большевистской конницей по выходе в Северную Таврию, "твёрдо решил вопрос о посадке казаков на коней во что бы то ни стало. Когда мне была директива",повествует ген.Калинин, "взять Рождественскую и Дагмаровку/?/,я приказал выпречь всех лошадей из обозных обывательских подвод и посадил на них казаков. Таким образом,у меня сразу появились конные сотни. Когда нам были даны новые боевые задачи,я приказал реквизировать у крестьян лошадей. Конечно,это возбуждало недовольство,но у меня не было другого выхода, так как в пешем строю наша боеспособность была ничтожна. Я не ошибся в своём расчёте:только два села Рождественское и Дагмаровка дали мне до тысячи лошадей и я сразу окреп настолько,что через несколько дней после нашего выхода на фронт,наткнувшись на 42-ю пехотную дивизию, атаковал её и набрал сразу много пленных,пулеметов,взял шесть пушек, отбил большой обоз и т.д.Настроение у казаков было,повторяю,бодрое, ибо каждый час после нашего выхода в Северную Таврию приносил всё новые и новые успехи.

"В самый короткий промежуток времени значительная часть Донцов сидела на лошадях. Правда,седел не было,и казаки,подобно скифам,ездили без седел,в лучшем случае на подушках и попонах. Это была,однако,как говорили в ставке,грозная конница"/Г.Раковский. Конец белых/.

Один из офицеров штаба Врангеля,имевший возможность непосредственно наблюдать жизнь армии,вот что записал в своём дневнике 2-го июня 1920: "О нашей армии/об армии времен Деникина/ население сохранило везде определённо скверные воспоминания и называет её не Добрармией,а"грабьармией".

"Даже слышал опять жалобы на грабёж и безчинства казаков.Тащат везде лошадей.Командиры частей ничего не могут поделать,хотя были даже случаи,что стреляли из револьверов".

"Утром /8-го июня/ главком принимал главного военно-морского прокурора Ронжина и громко возмущался грабежами казаков. Главком требовал беспощадной расправы над всеми начальниками частей,не сумевшими справиться с грабителями.

"Через час был приём Донского Атамана. К тому времени на перроне появилась как раз группа крестьян с жалобами на Донцов. Все на почве самовольных "реквизиций" коней. Разыгривается целая трагедия. Обезлошаденные после Новороссийска Донцы считают своей первейшей задачей в новом походе добыть себе коня. Главком через хор.П.предложил крестьянам обратиться непосредственно к Атаману. Ад'ютант Атамана есаул Ж. долго и угрюмо читал их прошения"/Архив рус.рев.,т.У,стр.19-20/.

"Наше финансовое положение продолжало оставаться крайне тяжёлым. Маленькая территория не могла содержать армию. Хлеб в незначительном количестве и отчасти соль могли быть единственными предметами вывоза. При отсутствии местной промышленности и недостатке многих предметов сырья,почти всё приходилось ввозить. Наш рубль продолжал падать,несмотря на повышение косвенных и прямых налогов.Переговоры Бернацкого и Струве заграницей с целью получения иностранного займа успеха не

"В Северной Таврии имелись большие запасы зерна,приближалось время сбора урожая. За обеспечением необходимым продовольствием занятых армией областей,мы могли надеяться получить избыток зерна для обмена его на необходимые нам продукты. Запасы обмундирования,снаряжения, бензина,масла и угля приходилось полностью приобретать заграницей". /Врангель. Записки, II, 106/.

.....

Несомненные успехи в Северной Таврии во времени совпали с началом периода неудач польских и украинских войск в борьбе с красными армиями.

Удачи у Врангеля и неудачи у поляков и украинцев были причиною того, что правительство Франции стало проявлять ещё больший интерес к делу Врангеля. Посланный из Крыма со специальной миссией во Францию П.Б. Струве развил в Париже широкую акцию:он выступил там с докладами о "новом направлении политики главного командования",останавливался на последних реформах во внутреннем управлении и земельном вопросе",поместил во французской печати сообщения о "широкой либеральной" политике нового главнокомандующего,посетил целый ряд влиятельных лиц и самого председателя французского правительства Мильерана.

На предложение последнего,Струве 7 июня "письменно изложил взгляд Правителя Юга России на русский вопрос". В этом письме П.Струве писал, между просим,следующее:

"Господин Председатель Совета Министров! Главнокомандующий вооружёнными силами на юге России поручил мне поделиться с Вами его идеями и намерениями,а также его дальнейшими видами,в связи с настоящим положением в России. Я уже имел случай устно сообщить Вашему Превосходительству те принципы,которые ген.Врангель положил в основу своей внутренней политики. Эти принципы,заключающие в себе весь опыт русской революции,состоят в следующем:

1. Захват крестьянами поместных земель во всех случаях,когда он фактически имел место,должен быть признан. Вышеуказанное составляет отправной пункт для широкой аграрной реформы,долженствующей обеспечить крестьянам,обрабатывающим землю,владение ею на правах полной собственности. Таким образом,аграрная революция,происшедшая в пользу крестьян, будет легализована и поведёт к установлению аграрного строя,основанного на принципе частной собственности,несомненно отвечающего чаяниям крестьян".

Для характеристики проявленной тогда "белыми" большой политической "гибкости",весьма интересный материал дают второй и третий пункты этого письма Струве:

2. "Будущая организация России должна быть основана на договоре,заключённом между политическими новообразованиями,фактически существующими. Воссоединение различных частей России,в настоящее время раз'единённой,в широкую федерацию,должно быть основано на свободно заключённом договоре,исходящем из общности интересов и,в первую голову,экономических потребностей. Такая политика ни в коем случае не старается добиться об'единения силой.

3. "Каковы бы ни были в будущем взаимоотношения различных частей России,в настоящее время разделённой,политическая организация их территорий и конструкция их федеративного союза должна быть основана на свободном волеизлиянии населения,через посредство представительных собраний,избираемых на демократических началах".

В действительности,истинные намерения Врангеля и его "практическое" отношение к "политическим новообразованиям" весьма резко расходились с изложенными в этих пунктах программными заявлениями,целью которых являлось ввести в заблуждение французское правительство и французское

общественное мнение.

Далее в том же письме говорилось следующее:

"Что же касается настоящего положения России,раздираемой гражданской войной,то в первую голову надо обратить внимание на то соображение,что желание прекратить гражданскую войну,лежащее в основе настоящей русской политики Британского правительства,отнюдь не влечёт за собой обязательной капитуляции перед красной армией и советской властью.

Прекращение гражданской войны,если бы оно было навязано воюющим сторонам,означало бы,в настоящих условиях,не капитуляцию вооружённых сил на юге России перед красной армией,а разграничение между Россией советской и Россией антибольшевистской,основанное на обеспечении жизненных потребностей обеих территорий.

"Всякий договор,заключаемый на этот предмет,должен будет установить неприкосновенность территории,занимаемой армией ген.Врангеля. Кроме того,Казачьи Области,историческая автономия которых и бытовые особенности были сызнова признаны ген.Врангелем,вследствие договора с выборными,согласно воле и потребностям населения,Казачьими Атаманами,должны быть совершенно из'яты из владений советского правительства.

Ген.Врангель полагает,что политические новообразования,создавшиеся на Кавказе,должны также получить гарантии против агрессивных действий со стороны советов".

Здесь,как видим,не только допускается возможность разделения "единой неделимой России" на части,но доказывается сама жизненная необходимость такого разделения территории бывшей России на самостоятельные государства.

Если Врангель в действительности признавал подобный принцип в решении "русского вопроса",то почему он предал суду донского генерала Сидорина за то,что тот терпел издание при штабе Донского корпуса газеты "Донской Вестник",проповыдывавшей федеративное устройство России? Если же Врангель этого принципа не признавал,то почему писались подобные письма иностранным правительствам ?

Важно и другое:апрельское соглашение Казачьих Атаманов с Врангелем "белые" использовали за границей для укрепления положения нового правителя Юга России.

Правительство Франции тогда охотно оказывало поддержку Врангелю,значительно ослаблявшему силы красной России,перешедшей в наступление на всём фронте. Между французским правительством и Врангелем намечалось тогда тесное сотрудничество.

Совершенно иное отношение вызвали военные успехи Врангеля в Северной Таврии со стороны Англии:правительство последней,продолжая уверять красную Москву в своих дружеских намерениях,отозвало из Крыма свою военную миссию во главе с ген.Перси,выехавшую из Севастополя 16 июня/оставив в Севастополе для информационных целей нескольких английских офицеров во главе с полк.Уошлем/.

.....

Вытеснив XIII-ю сов.армию из Северной Таврии,войска Врангеля достигли естественных рубежей:на юге и юго-востоке они опирались о берега Черного и Азовского морей,на водах которых господствовал,подчиненный Врангелю,военный флот;на западе и северо-западе врангелевские войска охраняло нижнее течение р.Днепра:только на северо-востоке открывались ворота шириною в 100-120 верст.

Эти природные условия,при разумном их использовании,до чрезвычайности облегчали "белому" командованию ведение дальнейших боевых операций.

Все мысли и чувства казаков были прикованы к Родным Краям. Казаки готовы были перенести все крымские невзгоды лишь бы поскорее добраться

к Родной Земле,где они снова были бы полными хозяевами.

Врангель и его помощники должны были учитывать такое настроение казаков. Очевидно,поэтому Донской корпус к 10 июня занял фронт в вышеупомянутых воротах между Азовским морем и Днепром. Правый фланг Донского корпуса упирался в это море в районе г.Ногайска,а левый поднимался к району сёл Черниговки. Длина этого фронта около 50-ти верст.

Другую половину тех же ворот занимали 13-я и 34-я пехотные дивизии II-го корпуса ген.Слащева. Левым флангом этот корпус упирался в Днепр, а правым примыкал к левому флангу Донского корпуса. За левым флангом II-го корпуса ген.Слащева,в районе селения Михайловки,были расположены 2-я конная дивизия ген.Морозова и Дроздовская пехотная дивизия.

Западнее Михайловки находилась Кубанская дивизия ген.Бабиева со штабом в сел.Большая Белозерка. Левее этой дивизии была размещена Туземная бригада. Кубанская див.и Туземная бригада вели охрану Днепра почти до самой Каховки,против которой были сосредоточены Корниловская и Марковская дивизии 1-го корпуса ген.Кутепова. Штабы этих дивизий находились в селах Дмитриевке и Натальино.

Самое нижнее течение Днепра,от Каховки до Алешек,оберегала 1-я Кавалерийская дивизия ген.Барбовича.

Таким образом,около 10 июня,казачьи части занимали наиболее ответственные части дуги нового фронта,на котором произошла временная,естественная остановка войск,подчинённых Врангелю:Донцы прикрывали с востока вход в Таврию;Донцы же дивизии Морозова держались наготове для защиты дороги в Таврию с севера,вдоль железной дороги Александровск-Мелитополь-Севастополь;Кубанцы,Терцы и Астраханцы оберегали течение р.Днепра.

Остановка армии на новом фронте,как говорит полк.С.Жуков,"была вызвана необходимостью,прежде всего,дать войскам отдых после непрерывной двухнедельной операции. Кроме того,нужно было:1/надёжно закрепить за собой занятое пространство освобождённой русской/!/земли,2/укомплектовать поредевшие ряды армии,3/привести в порядок материальную часть, 4/подтянуть тылы армии,наладить правильное довольствие и,наконец,5/организовать внутреннее управление в занятом районе/вышецит.статья Жукова, стр.137/.

Непредвиденный красным командованием разгром XIII-й сов.армии принудил советскую власть принять срочные меры для спасения своего положения в южной Украине.

Прежде всего,командовавший XIII-й сов.армией полк.Паука был отрешён от должности,предан суду и немедленно расстрелян. Новый командующий армией получил категорический приказ "ликвидировать баронский фронт".

В XIII-ю армию были спешно направлены пополнения,на её фронт брошены войска с Дона и с Кавказа:4-я стрелковая дивизия и Конный корпус Жлобы

По плану красного командования главный удар должна была нанести свежая,отдохнувшая после зимних боев,группа войск в составе этого самого корпуса Жлобы и 40-й стр.дивизии. Удар наносился с востока в направлении на Мелитополь. "Захватив Мелитополь и разгромив Донской корпус белых,группа конницей должна была ударить на Перекоп,а пехотой наступать на Сальково. Одновременно с группой Жлобы должны были наступать и другие части армии:группа т.Федько,в составе 3-й,15-й,46-й и 23-й стрелковых дивизий с фронта Жеребец-Пологи на Мелитополь/с севера/. Правобережная группа:52-я и Латышская дивизии,переправившись через Днепр у Каховки,должны были теснить белых на Перекоп.

"План командования XIII-й армии был решительным по замыслу:его выполнение влекло за собой полное уничтожение армии Врангеля. Но это выполнение требовало:быстрого и одновременного наступления всех красных групп,тесного взаимодействия между различными группами,начала наступления,внезапного для противника. Всё это под силу только качественно высоким войскам и опытным начальникам. Этими условиями,к сожалению,мы -

/большевики/в то время не располагали на фронте против Врангеля"/Голубев, цит.его работа, стр.68/.

Ударная большевистская группа,в составе двух конных дивизий корпуса Жлобы и конной дивизии имени Блинова и 40-й стр.дивизии,под общим командованием Жлобы,сосредотачивалась:а/в районе Цареконстантиновки - 3 кавалерийских дивизий и б/южнее их:40-я див. Это большевистские данные.

Согласно данным Врангеля,против частей Донского корпуса перед началом главных июньских боев красные имели:а/в районе г.Бердянска запасную кавалерийскую бригаду Федотова и б/по железной дороге Бердянск - Верхний Токмак находилась прибывшая с Дона 40-я стрелковая дивизия в составе трёх пехотных и двух кавалерийских бригад/Врангель. Записки, т.II-й, стр.105/.

Следует отметить,что полк.С.Жуков силы только 40-й стр.див.к 8-му июня 1920 г.,неизвестно на основании каких данных,определяет в 6.000 штыков и 150 сабель/сравнить:Врангель в состав 40-й стр.дивизии вводит целых две кавалерийских бригады/.

Какими силами располагал Донской корпус ген.Абрамова? 2-я Донская конная дивизия ген.Калинина,занимавшая фронт у Азовского моря,имела 1500 шашек и 1000 штыков,а севернее её расположенная 3-я Донская дивизия ген.Гусельщикова имела 2-3 тысячи штыков/эта дивизия не успела сесть на лошадей,так как её командование не пошло по пути начальника 2-й Донской див.,применившего в широких размерах реквизицию лошадей у населения/. В общем,в занимавших восточный фронт Донских частях было 3500-4000 штыков,1500 шашек при 18 орудиях.

Задачей красных частей,расположенных против Донского корпуса, было: приостановить продвижение Донцов на восток,пока не закончится переброска по железной дороге с Кавказа конного корпуса Жлобы,части которого высаживались в тылу 40-й стр.дивизии на станциях Цареконстантиновка,Розовка,Волноваха/Врангель, стр.III/.

Однако,как свидетельствуют официальные сообщения штаба Врангеля, Донской корпус продолжал успешно действовать против красных частей. "На Бердянском направлении",говорит такое сообщение за 10 июня, "наши войска/Донцы/,продолжая развивать достигнутый накануне успех,очистили от противника дер.Борисовку и Павловку/в 5-8 верстах на северо-восток от гор.Ногайска,лежащего,как известно,на берегу Азовского моря/;севернее этих селений наша конница лихим налетом на Елисеевку изрубила часть занимавших её красных,несколько сот захватила в плен и почти уничтожила бригаду противника.

Потерпев поражение у вышеназванных селений,большевистские войска 12 июня сами перешли в наступление на фронте длиною в 40 верст - село Палаузовка-Верхнетокмак. Донцы "встретили противника контр-атаками" /офиц.сообщ.штаба Врангеля от 12-го июня/.

О результатах этого боя офиц.сообщение от 13 июня говорит следующее: "На Бердянском направлении,в результате двухдневного упорного боя наши войска/Донцы/нанесли красным серьезное поражение,противник выбит из селений Нейштутгард и Розенфельд. Севернее,отбивая настойчивые атаки врага в районе Верхнего Токмака,наши части,несмотря на убийственный огонь красных,выбили красных из сел.Салтычья и,развивая на следующий день достигнутый успех,повели наступление на юг,разбили противника под Гюневкой и Елисеевкой и захватили более 1000 пленных и около 25 пулеметов. Разбитый нами противник отходит к Андреевке/Берестовское направление/".

Офиц.сообщение за 14 июня приводило более точные данные о бое в районе Гюневки и Елисеевки:казаки "в упорном бою захватили в плен целую бригаду красных,свыше 1200 человек и 40 пулеметов.

"Бой отличался особым ожесточением:пешие/казаки/стаскивали конных /большевиков/с коней,выхватывали у них оружие;полки соперничали друг перед другом в доблести".

На фронте 3-й Донской дивизии "в районе Верх.Токмака и Черниговки упорные бои продолжаются.Черниговка переходила из рук в руки и к вечеру/14 июня/осталась за нами"/казаками/.

Одновременно с переходом в наступление на восточном фронте,красные перешли в наступление на северном участке фронта,вдоль железной дороги Александровск-Мелитополь и потеснили части корпуса ген.Слащева. Но брошенная на угрожаемый участок фронта Конная див.ген.Морозова разбила противника,отбросила его на север и заняла сел.Васильевку на желез.дороге на Александровск/офиц.сообщ.от 12 июня/.

Следует напомнить,что в эти же дни махновцы громили тылы и пути связи и сообщений XIII-й сов.армии.

Успехи Донского корпуса на восточном фронте имели большое значение: во-первых,Донцы физически и морально значительно ослабили советскую пехоту,предназначенную для главного удара на г.Мелитополь;во-вторых, эти победы принудили советское командование настолько ускорить сосредоточение конного корпуса Жлобы и дивизии имени Блинова,настолько ускорить переход этих дивизий в наступление,чтобы пресечь дальнейшее развитие успехов Донского корпуса,что предназначенная для нанесения главного и решающего удара конница красных не смогла окончить подготовку к наступлению.

Сведения о боевом составе конной группы Жлобы расходятся между собою:

1/Официальное сообщение штаба Врангеля Нр 338,от 20 июня 1920 г.,говорит:"противник сосредоточил в районе Верх.Токмака мощную конную группу войск в составе 18-ти конных полков силой в 6-ть тысяч всадников с приданной ей,кроме того,пехотой и сильной артиллерией,снабженную большим числом пулеметов и авиационным отрядом из 10-ти аппаратов".

2/Офиц.сообщ.того же штаба от 22 июня говорит о том,что в начале операции корпус Жлобы насчитывал 7.500 всадников.

3/Врангель говорит,что "общая численность корпуса 7.500 шашек и 6.000 пехоты и,кроме того,две кавалерийских дивизии общей численностью в 4.500 шашек и 1.600 пехоты/на время операции "товарищу" Жлобе подчинялись:2-я кавалерийская дивизия "товарища" Блинова,две конные брагады 40-й дивизии и части 40-й и 46-й стрелковых дивизий/.

4/Полк.С.Жуков в вышеупомянутой работе:"Операции Русской армии в Северной Таврии 1920 г. - число бойцов этого корпуса определяет в 4 тысячи шашек/стр.139/;но в другом месте той же работы говорит о "почти 8-ми тысячной конной группе красных"/стр.144/.

Сопоставляя различные данные о боевом составе группы Жлобы,можно предполагать,что перед началом операции в этой группе было 7-8 тысяч шашек и 4-5 тысяч штыков,около 40-50 орудий,свыше 200 пулеметов,несколько броневых машин,аэропланы.

Вся эта масса хорошо вооруженных бойцов навалилась на Донской корпус,имевший всего,как отмечено выше,три с половиною-четыре тысячи штыков и 1500 шашек и 18 орудий. При чем,группе Жлобы ближайшей целью был поставлен разгром Донского корпуса,утверждают большевики/Гражданская война,т.III-й, стр.481-482/.

Из директивы Врангеля,данной войскам 10 июня 1920 г.,видно,что в тот день главнокомандующий еще не имел сведений о сосредоточении большевистской ударной группы в районе Цареконстантиновки-Бельманки-Поповки - Гусарки. Только упорные бои на фронте Донского корпуса 10-14 июня как бы приоткрывали завесу над замыслами красного противника.

Наступление конной группы Жлобы явилось неожиданностью для Врангеля. Начальник военной авиации ген.Ткачев подтверждает это следующим об-

разом:"15 июня 1920 г. воздушной разведкой,совершенно неожиданно для командования,была обнаружена в районе Верхнего Токмака вновь появившаяся на нашем фронте сильная конная группа красных Жлобы. Это своевременное обнаружение конницы противника на угрожаемом участке дало возможность нашему командованию своевременно принять меры для предотвращения прорыва и всех,связанных с ним,серьезных последствий"/Ткачев: Авиация в гражданской войне. Военный Сборник общества ревнителей военных знаний,т.1-й, стр.133. Белград. 1921/.

Отметим,что командование не могло принять своевременные меры,т.к. 15 июня,говорит Врангель, "противник силою до полутора дивизий конницы,поддержанной бронепоездами и бронеавтомобилями,сам повел решительное наступление на фронте Поповка-Новополтавка/расстояние между этими селами 15 верст/,продвигаясь на Верхний Токмак. Части 3-й Донской дивизии ген.Гусельщикова после жестокого,доходившего до рукопашной схватки, боя,отошли на линию Михайловка-Бегим-Чокрак".

Врангель "послал приказание Донцам перейти в наступление и разбить Верхне-Токмакскую группу красных". При этом он утверждает,что попытка Донцов перейти в наступление успехом не увенчалась"/Записки,II,ст.111/.

Официальное сообщение штаба Врангеля Нр534,от 16 июня 1920 г.,говорит:"На всём фронте армии завязались крупные бои с подошедшими свежими частями противника. Оттеснившая наши части из района Верх.Токмака и Черниговки конная группа противника была атакована нашей/Донской/конницей с юга и отброшена ею к Черниговке,причём захвачено 2 орудия и пленные. Вновь подошедшие конные части противника остановили наш дальнейший успех. Бой продолжается".

Необходимо было оказать немедленную и энергичную помощь Донскому корпусу,ведшему явно неравную борьбу с превосходными и хорошо вооруженными силами противника,имевшего ещё и то преимущество,что 3-я Донская конная дивизия принуждена была,за отсутствием лошадей,драться в непривычном для Донцов пешем строю. Против 7-8 тысяч красной конницы Донцы имели только 1.500 шашек 2-й Донской дивизии,принуждённой вести операции на фронте около 40 верст/берег моря-слобода Михайловка/.

16 июня Врангель приказал командиру II-го корпуса ген.Слащеву "действовать возможно решительнее с тем,чтобы,по разгроме находящегося против него противника,отряд ген.Витковского/2-я конная дивизия ген.Морозова и Дроздовская дивизия/спешно направить на поддержку Донцам в район Гольбштадта",т.е.в тыл правого фланга корпуса Слащева.

В тот же день,16 июня Врангель дал войскам следующие задачи:

1/командиру 1-го корпуса ген.Кутепову к 12 часам 17 июня сосредоточить всю свою ударную группу/Корниловская,Дроздовская и 2-я конная дивизия/в районе Молочное-Тигервейде-Лихтенау/на р.Молочной,к юго-западу от Больш.Токмака,за правым флангом II-го корпуса Слащева/. На рассвете 18 атаковать противника:ген.Кутепову обрушиться на правый фланг и тыл верхнетокмакской группы красных,Донцам 3-й конной дивизией атаковать с фронта,2-й Донской в левый фланг и тыл.

2/ген.Слащеву удерживать фронт Большой Токмак-Васильевка.

Однако,корпус Слащева,поддержанный 2-й Конной див.Морозова и Дроздовской дивизией ген.Витковского,с большим трудом преодолевал напор группы красных стрелковых дивизий,об'единенной под общим командованием Федько,и потому ни ген.Слащев,ни ген.Витковский,ни ген.Морозов не смогли своевременно оказать поддержки Донскому корпусу,принявшему исключительно на себя натиск всей ударной группы Жлобы.

"Лишь 17 июня",пишет Врангель"обозначился решительный успех на фронте II-го корпуса" ген.Слащева. "В этот день части ген.Слащева атаковали противника на фронте Щербаковка-Янчокрак и на-голову его разбили.

18 числа ген.Витковский с Дроздовской и 2-й Конной дивизиями выступил

в район Гольбштадт-Молочное"/Записки Врангеля,т.II-й,стр.112/.

Таким образом,15-18 июня Донской корпус принужден был только своими силами,при помощи авиации,вести единоборство с превосходными силами пехоты и конницы Жлобы.

.....

Выше уже было отмечено,что 16 июня Донской корпус нанёс сильный удар по большевистской коннице. Теперь,ради большей об'ективности и полноты картины разыгравшихся на фронте событий,приведём большевистское описание боевых действий за первые два дня наступления ударной группы.

"Наступление ударной группы т.Жлобы началось 15/28/июня. Части корпуса в 14 часов выступили из Цареконстантиновки-Бельманки,имея целью занять селения Верхний Токмак-Могилянск.

К вечеру,после боя,конный корпус занял с.Верхний Токмак и с.Черниговку. К 17-ти часам весь конный корпус сосредоточился в с.Черниговка. К этому времени приданная корпусу 40-я стрелковая дивизия,после упорного боя,заняла Андреевку и Софиевку/первая 12 км.,а вторая 20 км.юго-западнее Берестовки/,выдвинув разведку на линию Салтычье-Елисеевка-Розенфельд.

16/29/июня части конного корпуса к 8-ми часам с боем выходят на линию Николайдорф-Шпаргау и,развивая дальнейшее наступление,к 14 часам выдвигаются в район Кнефельд-Александеркрон и Шардау-Мариенталь".

Таким образом,большевистский кулак в три конных дивизии в течение первых суток наступления продвинулся вперёд на 40-45 верст. При чем, к гор.Мелитополю оставалось пройти ещё верст 40.

Однако,16 июня Донцы наносят первый сильный удар по коннице красных: "Противник силою до кавалерийской дивизии",говорят большевики,"при поддержке бронемашин и эскадрильи в 12 самолетов,переходит из района Михайловки в решительное наступление во фланг и в тыл конной группе.Под давлением этих сил левофланговые части корпуса вынуждены были отойти на линию Гинденфельд-Шпарраy",т.е.большевики отскочили на север более чем на 10 верст. Это обстоятельство принудило конную массу Жлобы приостановить дальнейшее продвижение.

"После соответствующей перегруппировки",пишут большевики,"части конной/большевистской/группы,в свою очередь переходят в контр-наступление". /Гражданская война 1918-1921, т.III-й/.

Официальное сообщение штаба Врангеля 17 июня констатировало следующие факты:"В бою с конным корпусом красных,последнему нашим огнем и лихими конными атаками/Донцов/нанесены большие потери,наша/Донская/ конница захватила 8 орудий,но вывезти их не удалось и орудия были приведены в негодность. Наши летчики дважды произвели налёт на конницу красных,забросав её бомбами. Высокую доблесть проявили наши автоброневики. "Потрясённый лихими и дружными действиями нашей конницы,летчиков и броневиков,противник в этом районе активности сегодня не проявлял", заканчивает сообщение штаба.

Начальник авиации ген.Ткачев о бое 17 июня сообщает:"К сожалению,для немедленного решительного противодействия удару Жлобы наше командование не располагало на данном участве достаточными силами,почему,для задержания красной конницы,был брошен воздушный резерв.

"Троекратное бомбометание и обстрел из пулеметов с незначительной высоты 17 июня неприятельской конницы,нанесло ей огромные потери и полное растройство. Паника была настолько велика,что артиллеристы рубили постромки и бросали орудия,стремясь поспешным бегством избавиться от воздушных атак. В этот день,по показаниям пленных,Жлоба потерял 300 лошадей.

В результате этого решительного удара авиации,наш значительно слабей-

ший конный отряд смог проявить активность,и кавалерия красных приостановилась"/цитированная выше работа ген.Ткачева, стр.133/.

О бое 17 июня на западном участке района,занятого большевистской конницей,красные говорят следующее:"17/30/июня противник вёл наступление пехотными частями из Рикенау на Николайдорф,но после короткого боя отошёл на высоты в 6 км.западнее Николайдорф. Для ликвидации сопротивления противника,действующего в районе Моргенау и Рикенау,командование конной группы решает произвести ночной налёт. Части 1-й кавалерийской дивизии к 22 часам подходят к Рикенау и,не обнаружив в нём противника, без боя занимают Фриденсдорф-Моргенау-Рикенау. К 24 часам/17 июня/части конного корпуса располагаются на ночлег:1-я Кавал.дивизия в Контениусфельд-Гнаденфельд,а 2-я кав.див.Блинова в районе Шпаррау"/Гражд. война,т.III,стр.484/.

Иначе говоря,и в ночь под 18-е июня красная конница принуждена была оставаться в том самом районе,куда она смогла продвинуться за первые сутки своего наступления из района Цареконстантиновки.

Потерпев 16 и 17 июня поражение на прямом,кратчайшем направлении на гор.Мелитополь,конница Жлобы,стремясь согласовать свои действия с несколько южнее наступающей 40-й стрелковой сов.дивизией/об этом ниже/, 18 июня ударила в южном направлении на селение Новоспасское. Задачей этого удара было:отрезать 2-ю Донскую конную дивизию от 3-й Донской дивизии/всё ещё пешей/и ударом красной конницы с севера на 2-ю Дон.конную дивизию,а 40-й стр.дивизией с востока уничтожить эту казачью конную дивизию,принесшую уже столько вреда группе Жлобы.

Но и эта попытка красных не удалась. Вот что говорит об этом бое официальное сообщение штаба Врангеля от 19 июня:"На мариупольском направлении противник повёл наступление на Новоспасскую,но ударом нашей/Донской/конницы при блестящей работе летчиков,снижавшихся до 15 метров и расстреливавших красных из пулеметов,был разбит и разсеян".

В ночь под 19-е июня красная конница произвела налёт на расположение 3-й Донской дивизии на главном направлении движения Жлобы. Но и это нападение было отбито Донцами,при чем большевики оставили в руках казаков 2 орудия и 6 пулеметов.

19 июня Жлоба всей конной группой снова перешел в решительное наступление с целью во что бы то ни стало прорваться,наконец,к гор.Мелитополю,от которого красная конница в тот день находилась по прежнему верстах в 35-40.

Но и эта попытка конной массы красных снова разбилась о сопротивление частей Донского корпуса,поддержанных аэропланами ген.Ткачева. Сами большевики об этом бое и его результатах опубликовали следующее:"19 июня/2 июля/в 13 часов части 1-й и 2-й кавалерийских дивизий конного корпуса и 2-й кавалерийской дивизии имени т.Блинова повели наступление в общем направлении Прагенау-Астраханка. Встретив за день несколько раз сопротивление противника/под Прагенау,Лихтфельд/,цеплявшегося для выигрыша времени за отдельные населенные пункты и сдерживавшего натиск конницы т.Жлобы пулеметным и артиллерийским огнем,конная группа заночевала в районе Тигервейде-Лихтенфельд-Александеркрон-Прагенау",т.е.и на пятый день боев конница Жлобы оставалась все в том же районе,куда она пробилась в первые сутки наступления.

Ясно было,что конная группа Жлобы уже выдохлась:вперед продвинуться не могла,назад отойти не хотела и...три дня толклась на одном месте в районе немецких колонок,расположенных в долинах небольших степных речушек Юшаилы и Крульман,левых притоков р.Молочной.

В этот же день,19 июня,южная группа красных войск,действовавшая ближе к берегу Азовского моря,40-я сов.дивизия,сосредоточив значительные силы пехоты в районе селений Николаевки и Мануйловки/верстах в 25-ти

на северо-запад от г.Ногайска/,стремилась продвинуться к г.Мелитополю с востока/Жлоба конницей нажимал с северо-востока/.

Но контр-ударом Донской конницы,поддержанной отрядом аэропланов, красные и здесь были разбиты и отступили на восток,совершенно обнажив левый фланг и даже тыл конницы Жлобы.

.....

Вышеприведенные достоверные данные свидетельствуют о том,что ударная группа конницы и пехоты Жлобы в течение пятидневных,15-19 июня, упорных боев с Донской пехотой и конницей,поддержанной аэропланами ген.Ткачева,последовательно терпела поражение за поражением.

Хотя ген.П.Врангель в своих "Записках" и позволил себе утверждать, что "попытки Донцов перейти в наступление успехом не увенчались",что будто бы "17,18 и 19 июня Донцы продолжали отходить",но в действительности Донская пехота и Донская конница в эти критические для всего фронта дни произвели выдающуюся и блестящую работу и своим казачьим героизмом и жертвенностью спасли антибольшевистские силы от грозившего им разгрома.

Официальное сообщение штаба Врангеля,Нр 338,от 20 июня 1920 г.,тоже признавало,что:"Рядом упорных и крайне ожесточенных дневных и ночных боев,доблестные Донцы,при могущественной и самоотверженной поддержке наших летчиков,сдерживали натиск ударной группы противника и дали нашим войскам возможность произвести перегруппировку".

.....

Вот как оценивают сами большевики работу своей конницы,на которую они возложили наиболее ответственную задачу в своем плане разгрома Врангеля: "Таким образом Жлоба,тревожимый аэропланами противника... продолжает вести упорные бои в долине р.Юшанлы. За 4 дня его конница продвинулась всего на 30-40 км. Достигнув в первый же день значительного успеха,конная группа в последующие дни увлекается мелкими предприятиями/это утверждение и соответствует действительности.Ред./ и фактически топчется на одном месте,вместо того,чтобы,избегая ненужных боев,решительно и целеустремительно прорываться в глубокий тыл противника,уже охваченного паникой/противник уже 16-17 июня приступил к разгрузке Мелитополя/".

Этот явный провал широко задуманной операции большевики об'ясняют ещё и следующим обстоятельством:"Управление операцией со стороны командарма XIII-й затруднялось поведением Жлобы,не дававшего штабу армии никаких сведений о своих действиях" /там же/.

"Разрозненность,бессистемность,а главное,безрезультатность шестидневных боев",говорит полк.С.Жуков,"определенно создавали впечатление не только явного уже краха начатой красными наступательной операции, но и наступившего для них их полного бессилия,из-за отсутствия свежих резервов,способных исправить создавшееся положение".

"Большие потери,подорванность морального духа и веры в успех,наконец,усталость частей красных создавало для Главного Командования русской армии крайне благоприятную обстановку,с очевидностью требовавшую немедленно взять в свои руки инициативу и перейти от обороны к решительному наступлению,имея главной задачей ликвидировать в первую же голову наиболее угрожавшую армии конную группу Жлобы.

"Конная масса т.Жлобы,втянутая в течение предшествовавших боев в образовавшийся узкий мешок,вследствие охватывающего расположения фланговых частей русской армии,оказалась окружённой со всех сторон.

"Вследствие получившейся естественной тесноты,группа Жлобы утеряла в значительной степени главнейшее качество конницы,подвижность и по-

воротливость. Оставалось лишь надёжно закрыть отверстия в мешке,в который так легкомысленно попал Жлоба,чтобы завершить полное тактическое окружение его многочисленной конницы.

"Таким образом,благодаря полной бездарности Жлобы и его неуменью управлять конными массами,грозная,почти 8-ми тысячная конная группа красных,долженствовавшая,по расчётам командования XIII-й советской армии,нанести русской армии последний смертельный удар и тем решить исход всей наступательной операции,становилась сама заманчивым об'ектом для удара русской армии. Момент был благоприятный,суливший блестящие перспективы,и Главное Командование русской армии вполне его оценило и использовало"/цит.выше работа С.Жукова,стр.143-144/.

.....

К вечеру 19 июня конная группа Жлобы,занимавшая,как уже было отмечено выше,небольшой район немецких колонок Тигервейде-Лихтенфельд-Александерхрон-Прагенау/эти колонии расположены на дуге 10-12 верст длиною/,была уже обложена с трёх сторон войсками:с юга и юго-запада 2-й Донской и 3-й Донской дивизиями/3500-4000 штыков,1500 шашек, 18 орудий/,с запада Корниловской дивизией/1500 штыков/и с северо-запада и с севера Дроздовской дивизией/2150 штыков/ и 2-й конной дивизией ген.Морозова/Донцы-1500 шашек/,в общем около 8-ми тысяч штыков и 3 тысячи шашек при 68-ми орудиях.

Кроме того,в расположении Корниловской и Дроздовской дивизий курсировало три бронепоезда по железной дороге Федоровка-Б.Токмак-Черниговка-Верх.Токмак. Эта жел.дорога окаймляла расположение дивизий Жлобы с запада,северо-запада и с севера.

Сверх того,Врангель имел в своём распоряжении флотилию аэропланов, прекрасно работавшую под управлением ген.Ткачева.

Выяснившаяся к вечеру 19 июня необыкновенно благоприятная для него обстановка подсказала Врангелю простое разрешение задачи. Он приказал:

а/Донскому корпусу перед рассветом 20 июня "главной массой своих сил решительно атаковать противника в общем направлении на Гнаденфельд",т.е.в левый фланг и в тыл расположения корпуса Жлобы;

б/ген.Кутепову,об'единявшему под своим командованием Корниловскую, Дроздовскую и 2-ю Конную дивизии, "перед рассветом 20 нанести главный удар противнику,атакуя частью сил вдоль р.Крульман,а большей массой в охват правого фланга и тыла противника в общем направлении на Вальдгейм;

в/командиру 2-го корпуса ген.Слащеву, "активно обороняя свой фланг, надёжно обеспечить левый фланг ген.Кутепова;

г/ген.Ткачеву "всеми аэропланами способствовать уничтожению конной группы противника".

Едва начало рассветать,конница Жлобы,выполняя свою основную задачу, всей своей массой двинулась в юго-западном направлении,в сторону гор. Мелитополя и встретилась с тоже перешедшей с рассветом в наступление 3-й Донской дивизией ген.Гусельщикова. Завязался упорный и ожесточенный бой".

"В Мелитоаоле на станции явственно слышалась орудийная стрельба. К поезду/в котором помещался Врангель со своим штабом/тянулись толпы обывателей с пожитками,справляясь,не пора ли оставлять город. Работа в штабе шла своим порядком,однако чувствовалось,что нервы всех напряжены до крайности. В моем резерве для прикрытия города оставался всего один юнкерский полк,выдвинутый в район села Вознесенского",повествует Врангель. "К полудню напряжение достигло предела. Корпуса находились в движении и непосредственной связи с ними не было.Явственно доносился беспрерывный гул стрельбы"/Врангель.Записки,т.II,стр.114/.

Если бы казаки 3-й Донской дивизии,действовавшие к тому в непривычном пешем строю,утром 20 июня не отбили напора конных масс Жлобы, красная конница не только вырвалась бы из мешка,но в тот же день захватила бы Мелитополь и сама бы оказалась в глубоком тылу корпусов Врангеля.

Но...выдержали храбрые Донцы ген.Гусельщикова и снова спасли положение всего фронта.

2-я Донская дивизия и в этот день блестяще выполнила возложенную на неё задачу:ночью с 19-го на 20-е июня она перешла в наступление и на рассвете овладела колонией Штенфельд,врезавшись,таким образом,с юго - востока в расположение конницы противника,в тот момент переходившего в наступление против 3-й Дон.дивизии. Факт захвата казаками колонки Штейнфельд не только внес смятение в ряды красной конницы,но спутал карты Жлобы.

Встретив весьма стойкое,активное сопротивление 3-й Дон.дивизии на юго-западном/Мелитопольском/направлении и попав под смелые,сильные удары 2-й Дон.дивизии с юго-запада и востока,зашаталась большевистская конница и,спасаясь,тремя колоннами ринулась на северо-запад и на север,бросив совсем мелитопольское направление.

Около двух советских конных дивизий,с самим Жлобой во главе,двинулись в направлении на Гольбштадт и на Большой Токмак. Но в этом направлении,в долине р.Крульман,большевистская конница напоролась на Корниловскую дивизию,успевшую перед полуднем,выполняя директиву,занять колонии Тигервейде и Рикенау. Корниловская артиллерия с открытых позиций расстреливала красную конницу.

Теснимая казаками с юга и с юго-запада,эта красная конница всё же сумела прорваться через расположение Корниловцев и быстрым маршем спешила далее на северо-запад. Но,пройдя около 15-ти верст,большевистская конница у колонки Мунтау встретила стойкую пехоту и бронепоезда.

Не найдя в себе сил,чтобы прорваться через железную дорогу далее на северо-запад или на север,группы Жлобы в полном беспорядке метнулись на юго-восток,но в районе кол.Ландскроне и кол.Вальдгейм были добиты конницей ген.Морозова/Донцы/и подоспевшей на подводах пехотой корпуса Кутепова.

Другая колонна красных "из района Александеркрона бросилась на север,в направлении на Моргенау",стремясь поддерживать связь с главной группой конницы Жлобы. В районе Моргенау большевики наткнулись на Дроздовцев,встретивших их убийственным огнем. Тогда советская конница повернула на восток,но была перехвачена 2-й Донской дивизией,обошедшей с востока расположение конницы Жлобы/Врангель/.

Третья группа красной конницы,выбитая казаками из кол.Штейнфельд и из соседних колоний,отступала на Фриденсдорф.

"Передовые части конницы ген.Морозова/Донцы и регулярная конница/ и Донцов/2-я див./долго преследовала остатки разгромленного противника,бегущего на Черниговку. Красные кавалеристы уже не оказывали никакого сопротивления. Многие бросали загнанных коней и разбегались по хуторам и балкам.

Конная группа Жлобы была разгромлена совершенно. Вся артиллерия противника,свыше сорока орудий,до 200 пулеметов и до 2-х тысяч пленных попали в наши руки. Мы захватили 3 тысячи коней. Полки 2-й конной и Донской дивизий полностью пополнили свой конский состав"/Врангель/.

.....

Воспользовавшись сосредоточением значительных сил против Жлобы и получившими вследствие этого оголением других частей фронта,21 июня XIII-я сов.армия снова перешла в энергичное наступление на всем северном участке фронта и захватила Больш.Токмак,но при помощи танков

красные были снова выбиты оттуда.

Также большевики принудили было к отступлению части II-го корпуса ген.Слащева вдоль линии железной дороги Александровск-Мелитополь и захватили сел.Васильевку и даже сел.Михайловку.Против этой группы красных,из района Большой и Малой Белозерки был брошен казачий Сводный корпус ген.Писарева.Ударом с запада во фланг этот Корпус принудил большевиков отскочить на север.

23 июня было восстановлено положение на всем северном участке фронта.

С 15-го по 23-е июня подчиненными Врангелю войсками было взято 11.000 пленных,60 орудий,300 пулеметов,два броневика,а с 25 мая до 23 июня, "от начала летней кампании",было взято 21.250 пленных,108 орудий,около 550 пулеметов,3 бронепоезда,11 бронемашин,4000 строевых лошадей"/официальное сообщение штаба Врангеля Нр 541,от 23 июня 1920 г.,подписанное генквармом генерального штаба г.м.Коноваловым и начальником операт.отд.ген.штаба полк.Шкеленко/.

"В числе взятых в плен/было/много 18-ти летних юнцов,только что мобилизованных и переброшенных из Центральной России"/офиц.сообщ.от 24 июня/.

Эта новая решительная победа над корпусом Жлобы и всей XIII-й сов. армией,естественно,сильно встревожила советскую власть.

24 июня 1920 г. Центральный Комитет Российской коммунистической партии/большевиков/в циркулярном письме всем партийным организациям писал следующее:

"В самый тяжелый момент борьбы русских и украинских рабочих и крестьян с польской шляхтой,ген.Врангель ввел свои войска в самые плодородные уезды Украины и пытается ныне прорваться на Дон. Его движение уже нанесло неисчислимый вред Советской республике. Каждый,даже временный и незначительный успех врангелевских мятежников грозит большими бедами.

"Хлеб,уголь,нефть,предназначавшиеся для спасения рабочих и крестьян России,находятся под угрозой.Донецкий бассейн,Дон и Кубань,кровью лучших сынов трудового народа освобожденные от Деникина,находятся под ударами Врангеля. Далее медлить нельзя! Врангель должен быть уничтожен,как уничтожены были Колчак и Деникин.

В ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте. Мобилизованные товарищи,добровольцы должны направляться на юг! Каждому рабочему,красноармейцу должно быть раз'яснено,что победа над Польшей невозможна без победы над Врангелем".

ГЛАВА VIII.

Разные направления казачьей политики после оставления казаками родной территории. Кубанский Атаман Букретов. Правительство Иваниса,Президиум Краевой Рады,заграничная делегация Быча.Работа в Грузии. Кубанская делегация на Украину и в Польшу.

Доблестными усилиями и великими жертвами Казачьих дивизий,находившихся под общим командованием ген.Врангеля,были достигнуты значительные успехи при выходах из Крыма и в Северной Таврии в конце мая и в июне 1920 г. Однако,эти успехи,к сожалению,не могли приблизить казаков к желательному для них разрешению своего вопроса.

В то время официальные руководители политики у Донцов,Терцев и Астраханцев,по прежнему,не проявляли никакого отклонения от русской политики нового "главнокомандующего вооруженными силами Юга России" ген.Врангеля. Атаманы и Правительства Дона,Терека и Астрахани открыто

Врангеля. Поэтому этот новый "правитель России" сравнитнльно легко сломил донскую оппозицию в Крыму,выявившую себя изданием при Штабе Донского корпуса газеты "Донской Вестник".

Сложнее обстояли дела у Кубанцев. Хотя Кубанский Атаман Букретов и председатель Правительства В.Иванис,2 апреля 1920 г.,в Крыму тоже пошли на соглашение с Врангелем,хотя Атаман Букретов/8 апреля/и согласился принять из рук Врангеля назначение на должность "командующего войсками на Кавказском побережьи Черного моря",но,рядом с этим,тот же Атаман и председатель Правительства предприняли и некоторые иные шаги, свидетельствовавшие о том,что они не считали себя целиком связанными вышеупомянутым соглашением с Врангелем,что они искали тогда и иные, помимо сотрудничества с ним,пути и возможности продолжения борьбы с большевиками.

Следует здесь напомнить,что ещё в декабре 1918 г.решением Кубанской Краевой Рады была послана за границу особая делегация,во главе с председателем Кубанской Законодательной Рады Л.Л.Бычем для защиты интересов Кубани перед великими державами/Трагедия Казачества,ч.1-я,стр.245/. Эта делегация в 1919 г.сделала представителям государств Антанты ряд письменных и устных заявлений,доказывая необходимость признания полной государственной независимости Кубани.

Естественно,что деятельность этой делегации встретила самое острое и решительное осуждение со стороны русских. В конце концов,ген.Деникин в октябре 1919 г.приказал арестовать членов делегации,в случае их появления на "территории вооруженных сил Юга России",и предать их военно-полевому суду. Особенно острую ненависть со стороны русских людей встретил председатель делегации Л.Л.Быч,а появившийся тогда на Кубани член делегации А.И.Кулабухов,был арестован и повешен/Трагедия Казачества,ч.III, стр.455-604/.

В 1920 г.делегация продолжала свою работу,стремясь выполнять основные задания,полученные ею от Кубанской Краевой Рады:так,например,председатель делегации 4 января/ст.ст./посетил председателя Правительства Италии Нитти;13 января,в связи с проникшими в печать сведениями о возможности признания Великобританией большевистского Правительства,делегация послала председателю Правительства Великобритании Ллойд-Джорджу телеграмму,в которой подчеркивала,что Кубань не может признать большевистской власти,что Кубань ни на кого не нападает и ведёт только оборонительную войну;в феврале член Кубанской делегации,ген.Савицкий,ездил по делам делегации из Парижа в Лондон.

Вообще же говоря,делегация последовательно проводила казачью самостийническую политику.

Несмотря на это,1 апреля 1920 г.,Атаман Букретов и председатель Правительства Иванис,находясь в г.Севастополе,где они вели переговоры о соглашении с Врангелем,послали Л.Л.Бычу следующие полномочия:

ВОЙСКОВОЙ АТАМАН
Кубанского Казачьего Войска
№ 1356
1 апреля 1920 г.
Гор.Севастополь.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Настоящим уполномачивается Лука Лаврентьевич Быч защищать интересы Кубанского народа перед Союзными державами и заключать договоры от моего и Кубанского Краевого Правительства имени,

что подписью и приложением печати удостоверяется.
Генерал-Лейтенант Генерал-Майор Букретов.
Председатель Кубанского
Краевого Правительства
В.Иванис.

Печать.

Те самые правители Кубани, которые признали над собою власть ген. Врангеля, дали испытанному самостийнику широчайшие полномочия, даже на заключение договоров от имени Кубани. Как можно пояснить подобные поступки Атамана и Председателя Правительства? Очевидно, тягчайшая трагедия, которую переживала тогда Кубань, мучила их и они, находясь в Севастополе в руках Врангеля, метались из стороны в сторону, ища помощи Кубани и голодающей на побережьи Кубанской армии.

Для характеристики положения их в то время вообще, следует отметить такой факт: 2 апреля председатель Правительства Иванис послал из г. Севастополя члену Кубанской Краевой Рады П.Л.Макаренко в Константинополь нижеследующее письмо:

КУБАНСКОЕ
КРАЕВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.
2 апреля 1920 г.

Глубокоуважаемый
Петр Леонтьевич!

Кубань переживает критический момент, Кубанская армия в составе 30 тысяч человек находится в Черноморской губ./от Лазаревки до Пиленково/. Настроение казаков хорошее, но высший командный состав замитинговал и происходит паралич. Донцов с нами тысяч 15 казаков и столько же беженцев. Тысячи 3 наших казаков в Крыму, Донцов тысяч 15-20, но не боеспособны.

В то же время Врангель получил ультиматум со стороны Союзников прекратить гражданскую войну на условиях амнистии всех участников со стороны добровольцев, за исключением нескольких лиц, которых Союзники принимают к себе. Так как одной амнистии для Кубани недостаточно, то я с Атаманом подали на имя Англии, Франции, Америки, Японии и Польши заявление, копия которого при сем препровождается.

От представителя Польского Правительства, поручика Михальского в Севастополе я узнал, что в Варшаве происходят переговоры Польши, Латвии, Литвы, Финляндии и Эстонии с Советской Россией, при чем, они добиваются признания независимости государственных образований. Полагая, что желательно участие там и представителя Кубани, я и высылаю Вам полномочия. Более формальных документов выслать не могу, так как живу походной жизнью и канцелярию потерял в обозе. Средств у нас никаких нет, ибо в последний момент нам в знаках отказал Деникин.

Переговоры с Грузией закончились любезностью, но реального ничего не дали. Они отказываются даже нас интернировать.

Моя покорнейшая просьба к Вам сделать, что сможете для Кубани. Визу поляки Вам должны дать безпрепятственно. Бычу и Безкровному даны такие же полномочия для ведения переговоров в Париже.

Примите уверение в совершенном к Вам уважении.

В.Иванис.

Вместе с этим письмом были высланы такие полномочия:

КУБАНСКОЕ
КРАЕВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
№ 1356
2 апреля 1920 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Настоящим Петр Леонтьевич Макаренко уполномачивается вести переговоры и подавать заявления Правительстау Польской Республики и Правительствам Западных государственных образований от имени Кубанского Краевого Правительства,что подписью удостоверяется.

Председатель Правительства
В.Иванис.
За секретаря Правительства
Перекотий.

/Полномочиями этими П.Л.Макаренко фактически не воспользовался/.

Рядом с выдачей 1-2 апреля некоторым Кубанцам,находившимся за границей,широких полномочий на право ведения акции для облегчения борьбы Кубани за свою независимость,2-го же апреля Букретов подписал соглашение о своём подчинении Врангелю.

Такое поведение кубанской исполнительной власти,естественно,вызвало горячее осуждение со стороны сторонников борьбы за освобождение Казачества от русского владычества вообще. Так,по поводу соглашения Букретова с Врангелем Л.Л.Быч,3 мая 1920 г.,писал одному из Кубанцев следующее:

"Весь ужас заключается в том,что пережив всю трагедию сожительства с Добровольческой армией,вынеся позор и издевательства,которым слов нет на языке человеческом,наконец,разорвав с нею фактически,опять начинать всю эту историю сначала,да ещё,пожалуй,при худших условиях, этого уж никак нельзя понять;ведь,если Деникин был хорош,то уж вешатель несчастного,ни в чём неповинного Алексея Ивановича,насильник над Радой и над всей Кубанью,во многом превзошел Деникина.

"Какие тут могли быть соглашения,договоры,какие могли быть разговоры и даже поездки к нему!?

"Этим договором ещё лишний раз покрыли позором Кубань,хотя и без того позора было много за последние два года:вспомнить хотя бы убийство Николая Степановича,казнь Алексея Ивановича и выдачу вас,членов Рады,карательные экспедиции и всю мерзость,проделанную Филимоновыми, Скобцовым,Сушковым и другими им подобными".

Гибель Кубанской армии 16-20 апреля на Черноморском побережьи явилась наиболее трагическим событием в цепи печальных дел,сопровождавших борьбу Кубанских казаков против большевистского нашествия.

И снова перед всеми Кубанцами стал тяжёлый вопрос:что же дальше делать? Считать ли себя окончательно и навсегда побежденными противником или же продолжать борьбу? Как население Кубани будет относиться к советской власти,примирится ли с нею,как с неизбежным злом,или же снова и снова будет браться за оружие для борьбы против красных завоевателей?

С кем идти? Где искать союзников.

Как же ответили Кубанцы на эти вопросы?

Кубанский Атаман Букретов,19 апреля оставив армию большевикам и захватив с собою атаманскую булаву,пользуясь покровительством англичан, поплыл в г.Батум. В самом Батуме ген.Букретов расположился в помещении,отведенном англичанами ему и его спутникам.

Ген.Букретова тянуло в Грузию. Перед мировой войной он долгое время жил в Тифлисе. Веселый по своей натуре,хороший организатор и товарищ, ген.Букретов пользовался уважением не только в военной среде,но и среди русской и грузинской интеллигенции. Долгое время Букретов в г.Тифлисе был председателем офицерского собрания.

После всего пережитого ген.Букретов потерял веру в успех борьбы. Крым он считал ловушкой.

О большевистской России и армии и о своих товарищах-генералах,работавших у большевиков,Букретов говорил тогда в общем так:"Там мои товарищи генералы:Клембовский,Гутор и другие. Я знаю,что они не пошли бы с большевиками,если бы можно было иным путем спасать Россию.

"Мы,генералы,все любим Россию и о её судьбе болеем душой.

"Здесь,в Грузии,я-свой человек. Я здесь для себя что нибудь найду. Я не политик. Я был Кубанским Атаманом только,чтобы помочь казакам. Какой же я теперь Войсковой Атаман,когда уже нет войск".

Так говорил Букретов в кругу близких ему людей.

Он чувствовал себя переутомленным. Кроме того,он был болен/почки/. Тяжелый припадок он перенёс ещё в г.Сочи. Приступы этой болезни временами исключали для него возможность какой бы то ни было работы.

Председатель Кубанского Правительства Иванис,вместе с казаками,сумевшими погрузиться на суда перед самой сдачей Кубанской армии в районе г.Сочи,направился в Крым. Уже при следовании на пароходе в Крым В.Иванис встретил самое недружелюбное к себе отношение со стороны части кубанских офицеров;некоторые из них открыто угрожали ему убийством.

В.Иванис решил продолжить то сотрудничество кубанской власти с ген. Врангелем,которое наметилось в конце апреля,во время первой поездки его в Крым вместе с ген.Букретовым.

Узнав о прибытии Иваниса в Феодосию,ген.Букретов был весьма удивлен самым фактом прибытия в Крым главы Правительства Кубани,той самой Кубани,которая в течение 1918-1919 г.г.так упорно проводила самостийническую политику,вызывавшую такое горячее и единодушное осуждение среди русских,политику,против которой сам ген.Врангель вёл упорную борьбу, достигшую крайнего напряжения во время ноябрьского переворота.

В апреле 1920 г.Врангель был занят энергичной работой по укреплению своей власти. Особое его внимание привлекали казаки. Хотя он в начале апреля и заключил соглашение с Атаманами Дона,Кубани,Терека и Астрахани,но потом Кубанский Атаман уехал из Крыма к армии,а после сдачи её большевикам,в Грузию. Всё говорило за то,что Букретов в Крым не приедет и сотрудничать с Врангелем не будет.

Между тем,Врангель хотел иметь при себе,наряду с Войсковыми Атаманами Дона,Астрахани и Терека,и главу кубанской власти для использования их всех в целях своей политики.

Именно в то время,вторая половина апреля,весьма успешно развивалось на всём Западном фронте продвижение к реке Днепру польских и украинских войск. Советские войска отступали. Эти события порождали в голове Врангеля самые широкие планы и радужные надежды в смысле расширения подвластной уже ему территории,сначала за счёт богатых Казачьих Земель и дальнейшего похода на Москву.

Врангель хорошо понимал,что только при помощи и содействии казачьих властей,только через навязанные казакам "соглашения" с их Атаманами он может достигнуть укрепления своей власти над Казаками. Эти "добровольные" соглашения необходимы были для русских и для политической игры заграницей.

Поэтому Врангель решил использовать приезд председателя Кубанского Правительства в Крым. Он думал при помощи Иваниса заделать кубанскую брешь в атаманском ряду. Исходя из этих соображений,Врангель решил

взять под своё покровительство и охрану председателя Кубанского Правительства,подвергавшегося резким нападениям со стороны части Кубанцев, собравшихся в Крым,между прочим,Врангель решительно пресёк попытки некоторых Кубанцев отобрать у Иваниса кубанскую казну; для успокоения особенно офицеров,возмущенных поведением Кубанского Атамана и Правительства при сдаче Кубанской армии на Черноморском побережьи,Врангель назначил особую комиссию для расследования обстоятельств,при которых она была сдана и выяснения роли отдельных представителей власти в этом деле.

Врангель позволил В.Иванису заняться в Крыму такой "правительственной работой",которая не могла бы принести ущерба деятельности его самого и в то же время могла бы свидетельствовать о существовании законной кубанской власти в Крыму. Вследствие этого,В.Иванис организовал в Феодосии походную канцелярию для регистрации Кубанских казаков,наладил правительственный аппарат и т.д.

Председатель Кубанского Правительства,увлекшись своей ролью главы Кубанской власти,не отдавал себе отчёта в том,какую действительную роль он играл в Крыму,фактически укрепляя власть Врангеля над Кубанскими казаками. Не менее важным было и следующее:В.Иванис по одним мотивам,а Врангель по другим находили,что хорошо бы было,если бы находившийся тогда в Грузии Букретов отказался от атаманской власти и чтобы эта власть перешла в руки председателя Правительства.

Став на путь сотрудничества с Врангелем,Иванис стремился связаться с тифлисской группой Кубанцев,чтобы получать точные и полные информации о её работе,её планах на будущее,об её отношении к Атаману,к Врангелю и к самому себе.

.....

С 1919 г.в столице Грузии Тифлисе находился официальный представитель Кубанского Правительства А.Дробышев;в феврале 1920 г.,в составе особой делегации Верховного Круга Дона,Кубани и Терека,туда же прибыл член Кубанской Краевой Рады М.Зозуля;12 марта нелегально из Константинополя в Тифлис с группой турецких офицеров,направлявшихся для работы среди своих единоверцев в Дагестане,приехал член Рады Мурат Хатгогу,который,вместе с другими 11 членами Краевой Рады,в конце 1919 г., был выслан Деникиным заграницу.

31 марта М.Хатгогу писал из Тифлиса членам Краевой Рады,находившимся тогда в Константинополе,между прочим,следующее:"События здесь проходят с головокружительной быстротой и следить за ними приходится особенно внимательно. Тифлис сейчас является центром,где решаются все политические вопросы Кавказа. Присутствие здесь всех вас больше,чем необходимо,так как не хватает людей,которым можно поручить серьезное дело. Необходимо всем вам немедленно выехать в Тифлис,в чем вам окажут своё содействие представители Грузии и Украины в Константинополе" /из письма на имя заместителя председателя Кубанской Законодательной Рады Султан Шахим Гирей/.

Во второй половине марта прибыла в Тифлис с Черноморского побережья Кубанская миссия в составе заместителя председателя Кубанской Краевой Рады И.П.Тимошенко,старшего секретаря Рады И.А.Билого,члена Рады А. Гордиенко и членов Правительства:доктора Ледомского,И.В.Ивасюка и Голуба. Хотя эта миссия и не смогла,как уже было выше отмечено,добиться от Грузинского Правительства разрешения на пропуск на территорию Грузии Кубанской армии,как не смогла устроить в Грузии и заём для Кубани, но своей информационной работой миссия содействовала расширению в Закавказских республиках сведений о задачах борьбы Казаков с большевиками.

В то время не только в Грузии,но и в Армении,Азербейджане породило различные толки и слухи появление на границах Грузии Кубанской армии. Всех интересовал вопрос о намерениях Кубанского Правительства,имевшего,как думали тогда в Закавказьи,в своём распоряжении сильного состава Кубанскую армию,состоявшую из казаков,прославленных своею доблестью. Кроме того,порождало недоумение,распространённое газетами сообщение,о подписании соглашения между Кубанским Атаманом и ген.Врангелем в Крыму.

Чтобы рассеять сомнения в истинных намерениях Кубанского Правительства,Кубанская миссия,вместе с представителем Правительства А.Дробышевым,послала Правительству Грузии и всем иностранным миссиям в Тифлисе нижеследующее официальное сообщение:

"Кубанская Чрезвычайная Миссия и Полномочный Представитель Кубанского Краевого Правительства при Правительствах Грузии,Армении и Азербейджана имеют честь заявить,что Кубанское Правительство в вопросах внешней политики руководствуется следующими основными положениями:

1.Мы участвуем в гражданской войне не ради войны. Мы продолжаем защищать свободу и демократический строй,установленные в Кубанском Крае волею народа через свои выборные законодательные учреждения. Поэтому мы готовы во всякое время прекратить гражданскую войну,если Советская Россия согласится:а/вывести все свои войска из пределов Кубанского Края и б/признать за Кубанским Краем безусловное право на самостоятельное и независимое существование,провозглашенное Кубанской Краевой Радой 5 декабря 1918 года.

2.Мы признаем самостоятельность и независимость тех государственных образований,которые возникли на территории России и об'явили свою независимость.

3.Мы признаем принцип невмешательства во внутренние дела государств и государственных образований,возникших на территории России,в том числе и в дела Советской России.

4.Вопрос об об'единении всех этих государств впоследствии в союз или в союзы на тех или иных основаниях мы ставим в зависимость исключительно от свободного волеизлияния их народов.

Подписали:

Председатель Чрезвычайной Кубанской Миссии П.Тимошенко.

Представитель Кубанского Краевого Правительства Дробышев".

Это сообщение-декларация 21 апреля 1920 г.было распубликовано в тифлисских газетах.

Необходимо отметить,что вышеприведенная декларация имела ещё два пункта,которые не были опубликованы и не были переданы иностранным правительствам,а именно:

"1.В целях достижения наибольшего успеха в деле борьбы за освобождение Кубани и сохранения её независимости,мы считаем необходимым заключение соглашения между Кубанским Краем и другими государствами,возникшими на территории России.

"2.В нашей борьбе за освобождение Кубани,мы считаем себя вправе расчитывать на помощь правительств демократических государств Европы и Америки".

После капитуляции Кубанской армии,тифлисская колония Кубанцев увеличилась новыми лицами;среди них были члены Кубанского Правительства: Л.Белашов,П.Сулятицкий;члены Рады:Ф.Т.Аспидов,И.В.Горбушин,полк.Налетов,П.И.Курганский,М.Н.Мещанинов,С.Крикун,Д.Е.Скобцов,П.М.Каплин и др.

На кубанских совещаниях было решено,что крушение Кубанской армии на

побережьи не означает,все же,конца борьбы с большевиками. Среди Кубанцев тогда живо и горячо обсуждался вопрос об ошибках,допущенных ими в прошлом,и о планах будущей борьбы. Весьма характерными для тогдашних настроений являются мысли,изложенные в письме члена Делегации Верховного Круга М.Зозули на имя председателя заграничной делегации Л.Л.Быча. Важнейшими ошибками прошлого автор этого письма считал следующее:

"Мы обезглавили себя союзом с реакцией...

"Мы не сумели организовать национальной борьбы...

"Мы,Черноморцы,были горшими Линейцами/т.е.сторонниками России/,чем сами Линейцы".

В свою очередь Л.Л.Быч 3 мая в одном из писем на имя члена Краевой Рады К.Безкровного говорил следующее:"Нам нужно искать союзников или, быть может,союзника. Но для того,чтобы против этого союзника не начали снова войны,нужно,чтобы произошла прежде всего дезинфекция в мозгах:уж очень много всякого сору и нечисти завелось в наших кубанских головах. Вы надеетесь,что происходящие события произведут значительную очистку;я же на это мало расчитываю и боюсь повторения и вот по каким соображениям:Кубань долго не выдержит владычества большевиков; и Вы и З. правильно говорите,что хотим или не хотим мы того,но восстания на Кубани будут и нет такой силы,которая удержала бы от этого население.

"Население истощено,обескровлено,дезорганизовано",продолжал Л.Быч. "Восстания,особенно сначала,будут спорадическими,бессистемными,без руководительства и,следовательно,их легко будут подавлять,а с восставшими большевикам можно будет жестоко расправляться".

"Население на все стороны будет осматриваться и везде само будет искать союзников,не будучи в состоянии различить союзника- друга от союзника-врага;да,быть может,в тот момент,когда для него главным вопросом будет являться вопрос жизни,вопрос физического существования для себя и для близких ему людей,оно,это восстающее население,и не захочет разбираться в том,не будет ли сегодняшний союзник завтра таким же заклятым ему врагом. В значительной мере мы это испытали на себе и это же на протяжении двух лет мы видим на Украине. И тогда в виде союзников начнут появляться снова генералы и полковники с предложением услуг в качестве организаторов и "полководцев",а монархисты и московские звонари всякого звания и направления - с деньгами и пустозвонными обещаниями/последние чаще/.

"И очень трудно будет народу не попасться на эти искусно расставленные сети. А тут снова на сцену выплывут "союзнические" корабли с горами посулов и обещаний/в роде воззвания англ.ген.Хольмана к Кубанцам от 28 января 1920 г./и непременно с условием подчинения единому командованию и вообще единой воле,иначе ничего,мол,не будет дано. Так как почва для авантюристов была и останется очень благодарной,то несомненно опять их появится туча и теперь они будут горше Покровских".

"Поэтому,казалось бы,самой важной и первой по времени задачей должно являться устранение из будущего освободительного движения прежних "деятелей" виселицы,кнута и грабежа. К этому движению не должны быть допущены люди с грязными руками и запятнанные кровавыми преступлениями против народа. Но этого мало,во главе движения должны стоять люди,разделяющие точку зрения независимости Кубани,ибо только в этом будет заключаться гарантия их непричастности к централизму,контр-революции и,следовательно,монархизму.

"Только независимоть,только подведение государственного или ещё лучше национального фундамента под это будущее движение может избавить нас от "почетной" роли Вандеи,при чем,все равно,как и Вандея,мы будем

снова задушены,ибо Вандея будущего иметь не может. Да для нас,Черноморцев,дело представляется,кажется,ясным:или мы должны выдвинуть национальную идею или,в противном случае,не нужно начинать восстаний..."
/Из письма Л.Л.Быча в Константинополь на имя К.Бескровного/.

Так думал тогда бывший,с 1 ноября 1917 г.до 18 декабря 1919 г.,председатель Кубанского Правительства и председатель делегации Краевой Рады за границу Л.Л.Быч. Подобной точки зрения придерживались и некоторые другие Кубанцы.

Тогда же все яснее и явственнее стало вырисовываться и чисто казачье самостийническое течение,видевшее спасение Кубани в об'единенных усилиях казачьих самостийников всех Казачьих Войск,территориально ближе всего связанных между собою и в построении казачьего государства,состоящего из различных Казачьих Войск,связанных между собою в одно целое на автономных или федеративных началах.

Самостийники тифлисской группы установили контакт в работе с тифлисской миссией Украинской Народной Республики,с представителем Польши, а также с представителем Франции,полк.Корбейлем. Последний обещал Кубанцам поддержку финансами и вооружением,но обещания своего не исполнил.

.....

Большинство тифлисской группы Кубанцев,высказавшись за продолжение борьбы,не могло и не хотело ограничиться только декларированием этой своей точки зрения.

Поперек дороги деятельности кубанских самостийников,прежде всего, стояла та политика Атамана Букретова,которая нашла свое частичное выражение в соглашении его с Врангелем 2 апреля 1920 г. Понятно,что казачьи самостийники не могли обойти молчанием этот акт.

Между тем,Кубанская Краевая Рада,избравшая ген.Букретова на высокий пост Атамана,не могла уже собраться и обсудить его деятельность в виду того,что подавляющее большинство членов этой Рады находилось тогда уже советской властью. При таких обстоятельствах президиум Кубанской Краевой Рады почитал себя обязанным заявить свой официальный протест против соглашения Букретова с Врангелем.

Действительно,12/25/мая появился следующий документ:

ПРЕЗИДИУМ
КУБАНСКОЙ КРАЕВОЙ РАДЫ.
12/25/мая 1920 г.
№125.
Город Тифлис.

Представителю Кубанского Краевого
Правительства при Правительстве Грузии.

Просим довести до сведения Министров Иностранных Дел Грузии и Армении и всех иностранных миссий в г.Тифлисе следующее:

"Президиуму Кубанской Краевой Рады стало известно,что Войсковым Атаманом Кубанского Края ген.Букретовым 2/15/апреля 1920 г.в г.Севастополе заключено соглашение с главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России г.бароном Врангелем,создающее для Кубанского Края зависимое от ген.Врангеля положение в военном и политическом отношениях и нарушающее,таким образом,суверенитет Кубанского Края,об'явленный Кубанской Краевой Радой 9/22/декабря 1917 г.

Президиум Краевой Рады честь имеет покорнейше просить Ваше Превосходительство довести до сведения Вашего Правительства,что в силу того, что соглашение это заключено с нарушением Конституции Кубанского Края, так как:1/ген.Букретов не был уполномочен на заключение таких соглашений соответствующими органами Кубанской Краевой власти и 2/никакой акт

Войскового Атамана без соответствующей скрепы Председателя Правительства или его заместителя почитается для Кубани необязательным, оно/соглашение/ни в какой мере не является обязательным по отношению к Кубанскому Краю.

Заместитель Председателя
И.Тимошенко.
Старший Товарищ Председателя
П.Курганский.
Старший Секретарь...И.Билый".

Как видно, президиум Рады подошел к соглашению Атамана Букретова с Врангелем с чисто формальной точки зрения, тогда как вышеприведенная критика со стороны Председателя Заграничной делегации останавливается на политической и моральной сторонах этого пресловутого соглашения.

Представитель Кубанского Правительства Дробышев разослал этот протест по назначению.

Атаман Букретов, как подчеркнуто выше, совершенно не верил в успех дела Врангеля в Крыму и вообще не захотел далее сотрудничать с ним. С другой стороны, в силу своих политических убеждений, Букретов не мог стать и на путь тесного сотрудничества с казачьими самостийниками. Букретов хорошо понимал, что его не будут поддерживать теперь ни те члены Рады, которые голосовали за него при выборах в Атаманы, ни те, которые были тогда против него, боясь его предполагаемой самостийности.

Вследствие этого, уже по прибытии в Батум, Букретов принял решение "сдать булаву Кубанскому Правительству, а самому совершенно отойти от политической деятельности". Переехав в г.Тифлис, Букретов выжидал только подходящего момента, чтобы осуществить это свое решение.

Председатель Правительства Иванис, пребывая в Крыму, внимательно следил за деятельностью тифлисской группы Кубанцев. В мае месяце он решил поехать из Крыма в Грузию с целью содействия скорейшему уходу ген.Букретова с поста Кубанского Атамана и переходу атаманской власти в его руки.

Через своих агентов и через своих сторонников среди Кубанцев, находившихся в Грузии, ген.Врангель также вел наблюдение за работой Кубанцев самостийнического направления. Появление в газетах вышеприведенной декларации Кубанской миссии об основных задачах кубанской политики ничего доброго не сулило крымскому диктатору, а распубликованный потом прямой протест президиума Кубанской Рады против договора с ним Букретова, подсказал ему необходимость принятия соответствующих мер противодействия работе кубанских самостийников.

При эвакуации Новороссийска 12-13 марта и при позднейшей эвакуации части Кубанцев с Черноморского побережья в Крым попало небольшое число членов Кубанской Рады, среди которых большинство составляли горячие сторонники "белой" России. Руководителями группы были ярые противники казачьей самостийности.

Видя это, крымские политики решили использовать в своих интересах и В.Иваниса, и эту группу членов Рады: при помощи В.Иваниса удалить ген. Букретова с поста Кубанского Атамана и заменить его сговорчивым Иванисом, а потом при помощи все той же крымской группы членов Рады, фактически освободившийся пост Атамана Кубани занять лицом, преданным Врангелю

Поэтому Врангель очень охотно выразил свое согласие на поездку В.Иваниса из Крыма в Тифлис и на дальнейшую его работу по удалению Букретова с поста Атамана, тем более, что В.Иванис уезжал из Крыма только временно и, по принятии в свои руки атаманской булавы, собирался снова вернуться в Крым с целью "подготовки десанта на Кубань".

Уезжая из Крыма в Грузию, Иванис особой запиской попросил ген.Улагая

во время его отсутствия защищать там интересы Кубанцев. Так как ген. Улагай был известен не только своей близостью к ген.Врангелю,но и своей преданностью единой-неделимой России,факт поручения именно ген.Улагаю защиты интересов Кубанцев красноречиво говорит о неустойчивости линии поведения Иваниса.

В связи с прибытием председателя Правительства в г.Тифлис,там еще более оживилась деятельность Кубанцев,как самостийников,так и единонеделимцев. После переговоров,ген.Букретов сложил с себя атаманские права и обязанности,данные ему Кубанской Краевой Радой,и власть Атамана временно перешла в руки председателя Правительства Иваниса.

Тогда же была осуществлена реконструкция Кубанского Правительства.

Так сравнительно легко была достигнута главная цель приезда Иваниса в Грузию.

В то же время русско-польская и русско-украинская война,переход войск Врангеля из Крыма в весьма успешное,хотя и покупаемое тяжелыми потерями наступление в Северную Таврию,доходившие в Грузию сведения о росте антибольшевистского движения на Кубани и на Тереке,более выпукло и ясно поставили перед Кубанцами вопрос об их дальнейшей конкретной работе,об их отношении к Врангелю,к Украине,к Польше...Вследствие этого,в конце мая и в первых числах июня в г.Тифлисе произошел целый ряд заседаний,на которых обсуждались эти вопросы.

В вопросе об отношении к Врангелю мнения резко разделились:одни доказывали неизбежность,хотя бы временного,сотрудничества с Врангелем, а другие относились к этому отрицательно. Председатель Правительства Иванис высказался за необходимость сотрудничества с крымским правителем,так как,по мнению Иваниса,необходимо было использовать для борьбы прекрасную и сильную Кубанскую казачью дивизию,составившуюся в Крыму из эвакуировавшихся туда казаков и офицеров;необходимо было организовать из Крыма десант на Кубань,освободить ее от советской власти и, таким образом,получить необходимые предпосылки для отстаивания самостийности Кубани...

Другие Кубанцы решительно предостерегали от повторения ошибок прошлого,совершенно отрицательно относились к плану,намеченному В.Иванисом,и настаивали на самостоятельном ведении борьбы за освобождение Кубани,опираясь на взаимную поддержку и сотрудничество государственных образований,возникших на территории б.Р.Империи.

За сотрудничество "с Крымом" высказались кроме Иваниса,Д.Скобцов, И.Горбушин,Ф.Аспидов,инж.Ланко,полковник Налетов и др.;против такого сотрудничества и за самостоятельное ведение акции стояли И.Билый,И. Ивасюк,П.Сулятицкий,И.Тимошенко и др.

Одновременно,Кубанское Правительство решило послать особую делегацию на Украину и в Польшу действовавших тогда в союзе,с целью установления не только контакта между Кубанью,Украиной и Польшей,но и военно-политического между ними сотрудничества. В состав этой делегации вошли:И.А.Билый-председатель, И.В.Ивасюк и П.Сулятицкий-члены делегации.

Некоторые внешние обстоятельства,а также отсутствие в руках самостийников вооруженной силы,непривычка казаков к самостоятельному ведению государственной работы и надежда на успешные действия десанта из Крыма на Кубань,были причиною того,что большинство Кубанцев в Тифлисе /после от'езда Билого,Ивасюка и Сулятицкого в Польшу/,при голосовании высказалось за сотрудничество с Врангелем.

Наряду с этим,была усвоена мысль об установлении связи с Кубанью через Кавказские горы,о поддержке и развитии там противобольшевистского восстания Кубанцев.

Таким образом,десантом с Крыма на Кубань,организациею восстания на самой Кубани и сотрудничеством с Украиной,Польшей и Кавказскими наро-

По окончании совещаний,председатель Кубанского Правительства и временно исполняющий обязанности Кубанского Войскового Атамана В.Иванис уехал в Крым. С ним направились туда же член Правительства доктор Ледомский,товарищ председателя Краевой Рады П.Курганский и др.лица.

Г Л А В А IX.

Кубань под большевистской властью.Повстанческое движение на Кубани. Что говорят большевики о восстаниях."Армия Возрождения России".

Кубанская Краевая Рада,включавшая в себя представителей всех слоев населения Кубани,в течение 1917-1919 г.г. самым решительным образом высказывалась против признания большевистской власти на Кубани. Даже во время тяжелого отступления Кубанской армии в марте 1920 г.к Туапсе, когда могло казаться,борьба была проиграна,Рада снова высказалась за продолжение войны до тех пор,пока Кубанская Земля не будет освобождена от советской власти.

Когда нераспорядительность,бездарность,полное безволие или трусость одних,предательство и измена Кубани и всем Казакам других,в апреле 1920 г.поставили Кубанскую армию на берегу Черного моря,у границ Грузии,в безвыходное положение,и тогда кубанцы не хотели сдаваться большевикам.

И хотя десятки тысяч казаков,измученных голодом,болезнями и бессмысленным долгим отступлением,все же были отданы в руки советской власти, не о прекращении борьбы против большевиков думали казаки в то время, когда на берегу Черного моря сдавали свое оружие красноармейцам 34-й советской дивизии...

Не менее,как 2/3 всего населения Кубани принимало активное участие в антибольшевистской войне,разгоревшейся в 1918-1919 г.г. Казаки принесли на алтарь этой борьбы самое дорогое,что только имели на земле, жизни своих сыновей и свое трудом нажитое имущество.

Кубань не была побеждена на поле брани. Только одновременными усилиями красной и белой России,только обманом и предательством удалось врагам сбить казаков с дороги,удалось подорвать их моральные и физические силы,опутать их русскими сетями.

Большевики сами хорошо понимали,что их власть казакам чуждая,что тот политический,социальный и хозяйственный строй,который они насаждали на Казачьих Землях,был нам неприемлем. И все же жестокие руководители советской власти путем насилия и террора принуждали казаков "приветствовать большевистскую власть",осуждать Раду,решительно отмежевываться от самостийнической политики.

Захватывая казачьи станицы,большевики арестовывали наиболее видных представителей казачьих и заставляли их давать устные и письменные заявления,в которых казаки "раскаивались" в ошибках прошлого, "проявляли чувства радости" по случаю прихода "народной советской власти",обещали всеми силами ее поддерживать. Особенное внимание большевики обратили на членов Рады. Большевистская власть вылавливала оставшихся на Кубани членов Рады и принуждала их выступать с нужными для большевиков публичными заявлениями.

Вот что сами большевики говорят о настроении Кубанцев после того,как Кубань была захвачена советскими войсками:"В первые дни прихода советских войск на Кубань казаки,под влиянием грязных наветов золотопогонников,ждали кровавой расправы за свои старые грехи и ошибки. Но мягкое, всепрощающее отношение советской власти не только удивило,но прямо ошеломило Кубанских казаков. Вместо дикого ужаса белогвардейских владык,вместо сотен и тысяч повешенных,изрубленных и разоренных,полное забвение,полное прощение вчерашних обид.Врангелевские агенты пробовали

это отношение об'яснить слабостью советской власти,но разгром деникинской армии был у всех в памяти и это истолкование потерпело крах. Казаки поняли что советская власть действительно не хочет крови,не мстит побежденным,а стремится к скорейшей организации и восстановлению хозяйственной жизни страны. И это настроение Кубанских казаков ярко выразилось во время первого областного с'езда трудящихся Кубанско-Черноморской области. Освобожденные от деникинского гнета,влитые в семью трудящихся всей России,они отреклись от своих старых руководителей: Филимоновых,Бычей и т.п.,заклеймили позором презрения самостийную политику Кубанской Рады. Приняв красное знамя рабоче-крестьянской республики,они поклялись высоко нести его и свято беречь.

"Но уже через месяц оно значительно изменяется. Отсутствие дельных партийных и советских работников на местах не дало возможности хорошенько подготовить Кубань к хозяйственной политике советской власти. Проведение ряда мероприятий/хлебная разверстка,мобилизация людей,аннулирование добровольческих денежных знаков/было истолковано,как насаждение "коммунии и отбросило казачество вправо/"...

/"Известия Всерос.Центр.Исп.Комитета" №224/.

Большевики прекрасно понимали,что "верноподданнические" декларации, публикуемые самими большевиками от имени Кубанцев,и постановления отдельских/окружных/ и областного с'ездов,принимавшиеся под давлением тех же большевиков,не выражали настоящих чувств и желаний казаков, что в действительности они относятся враждебно к советской власти.

"Внутреннее положение Кубани характеризовалось прежде всего "нейтралитетом" казаков. В положении "нейтрального",но только что вышедшего из рядов активных врагов Советской власти,Казаки в целом встретили приход последней с осторожностью,граничащей с прямым недоверием,опасаясь расплаты за контр-революционное прошлое и мести иногородних",говорит один из большевистских исследователей прошлых событий на Кубани. "В свою очередь и Советская власть не могла сразу же положиться на Казаков и искала опоры в той части населения,которая во время гражданской войны была на ее стороне,т.е.среди немногочисленных рабочих в городах и иногороднего крестьянства в станицах,известная часть которых действительно была готова свести старые счеты с казаками.

"Взаимоотношения с Казачеством еще более усложнялись тем,что вновь организованные по области органы Советской власти:ревкомы,особенно станичные,состояли почти исключительно или из пришлых работников или из представителей иногороднего крестьянства. Все это побуждало Казачество,подогреваемое контр-революционными элементами,видеть в Советской власти, власть пришлую и иногороднюю.

"В результате каждое мероприятие новой власти Казаками принималось с осторожностью,иногда с недоверием,а основная масса советских работников,иногороднего крестьянства и частей Красной армии видела в Казаках только разбитого врага,сочувствующего белому движению и готового при первой возможности подняться на борьбу с Советской властью. Несмотря на это,первоначальная политика Советской власти на Кубани летом 1920 года была необычайно осторожной и искренне расчитанной на равноправное вовлечение трудовых казаков в советскую семью. Сдавшаяся Кубанская армия была распущена по домам. Советская власть об'явила полное прощение контр-революционного прошлого рядовым казакам и старалась всячески оградить его от враждебных выпадов в станицах.

"В отношении важнейшего для области земельного вопроса первые месяцы пребывания Советской власти на Кубани совпали с декретом о переделах/30-IУ-20 г./,воспретившим полные переделы раннее девятилетнего срока,а также с рядом постановлений об охране земель крестьянского пользования от посягательств советских и коммунальных хозяйств,о зап-

рещении отводить вновь образующимся из местного населения коллективам большее количество земли или лучшего качества,чем то,которое до этого времени находилось в их пользовании. Проведение этих декретов на Кубани в жизнь летом 1920 г. не поставило вопроса о коренном земельном переустройстве,оставив этим за основной массой казачьих хозяйств то количество земель,которое находилось в их фактическом пользовании до прихода Красной армии.

"Продовольственная и общая экономическая политика Советской власти в условиях Кубани имела смягченные формы,не создавала причин для коренных противоречий,а напротив,содействовала углублению "нейтрализации" Казачества,ликвидируя его страхи "перед насильственными порядками коммуны"./А.Голубев. Врангелевские десанты на Кубани. Август-сентябрь 1920 года. Государственное издательство. Отдел военной литературы. Москва-Ленинград.1929,ст.24-25/.

Несмотря на применение всех этих "смягчающих форм",большевики понимали отлично,что только опираясь на сильные красноармейские части,Советская власть может держаться на Кубани. Поэтому в феврале-марте 1920 года красная Москва заняла Кубань силами VIII-й,IX-й,X-й,Конной и частью XI-й Советских армий.

Население Кубани принуждено было исключительно за свой счет довольствовать людей и лошадей этих оккупационных войск. Борьба не была еще закончена:на Туапсинском направлении отходила Кубанская армия,которая могла вновь появиться на Кубани.

Вздох облегчения пронесся по большевистским рядам после того,как в апреле в районе Сочи-Адлера в руки красных попала Кубанская армия. После этого советская "народная власть" более решительно и открыто принялась за внедрение на Кубани русских большевистских порядков.

Часть сдавшихся казаков,после основательной "чистки",была отпущена по домам,другая часть была "добровольно" направлена на пополнение советских полков и батарей,а часть была послана на "трудовую повинность".

Сотни офицеров и чиновников были отправлены в ссылку...Многих офицеров и рядовых казаков расстреляли в Екатеринодаре и в других городах.

Из России по железной дороге и на подводах хлынула на Кубань волна русских переселенцев,скоро заполнившая города и многие станицы. Советская власть всеми мерами поддерживала эту колонизацию Казачьих Краев русскими людьми.

Рядом с этим пришельцы с Севера принялись за массовый вывоз с Кубани зерновых продуктов,скота,жиров,птицы,яиц,молочных продуктов,табака и пр. Все это забиралось по "хлебной разверстке" или же за ничего не стоющие советские деньги:"пятаковские" бумажки,к тому же по большевистским "твердым ценам". Одновременно большевики аннулировали "донские" и "добровольческие" денежные знаки...

Тучи русских чиновников разных наименований налетели на Кубань,стремясь в городах и станицах укрепить советскую власть.

Члены Кубанской Рады,сдавшиеся большевикам на побережьи вместе с Кубанской армией,были доставлены в Екатеринодар и отпущены с условием явки на проверку 3-4 раза в неделю. Потом членов Рады вновь собрали и повезли в Москву "для изучения советского строя". Всего в Москву было отправлено около 75 членов Рады. Там их поместили в один из советских домов. Сначала их не трогали.Но потом к ним явились коммунисты из "казачьего отдела" во главе с Дм.Полуяном и сделали "разнос",обвиняя членов Рады в том,что они "погубили Кубань".

Через некоторое время членам Рады предложили подписать "воззвание к населению". Члены Рады,в свою очередь,спросили большевиков,за кого советская власть считает членов Рады: если члены Рады представители народа,то пусть им разрешат уехать на Кубань. Большевики ответили,что попытка отделения Кубани от России является преступлением,что организа-

ция власти на Кубани из представителей казаков недопустима и т.д.

В конце концов,члены Рады отказались подписать предложенное им воззвание. В то время большевистская власть,напрягая все свои силы,воевала против Польши и поэтому старалась временно избегать широкого применения массового террора,играла на русском патриотизме.

Потом членов Рады-офицеров взяли на "повторительные курсы",на которых читали лекции русские военные специалисты;в числе лекторов был и ген. Морозов,бывший помощник члена Кубанского Правительства по военным делам,сыгравший такую печальную роль на Черноморском побережьи в деле ликвидации Кубанской армии.

Тем временем советский пресс все сильнее и сильнее нажимал на Кубань: выкачивание продуктов питания все усиливалось,все было взято на учет, даже куры и гуси;красный террор гулял по степям и городам Кубани;советская власть все время выхватывала из среды населения те элементы,которые,по мнению большевиков,могли быть организаторами новой антибольшевистской борьбы,и арестованных отправляли куда-то на Север...

На реке Северной Двине большевики потопили сразу около 600 человек Кубанских казаков,вместе с баржей,на которой их перевозили...

Казаки уклонялись от большевистских мобилизаций,всякими способами старались препятствовать вывозу кубанского добра на Север. Казаки все же понимали,что мерами пассивного сопротивления они не смогут избавиться от чужой власти.

Грабеж казачьего имущества и жестокие репрессии были причиной нового повстанческого движения на Кубани. Вольнолюбивый казак не смог примириться с насилием.

Казачий индивидуализм восставал против коммунизма...

Неумолимые обстоятельства борьбы принуждали казаков вновь браться за оружие.

Однако,и красный завоеватель не дремал. Он обматывал Казачий Край густою сетью шпионажа,он занимал города и станицы своими гарнизонами, сосредоточив войсковые кулаки в наиболее опасных для себя районах.

Большим минусом нового казачьего движения было отсутствие своей политической организации,отсутствие единого военно-политического Центра, который мог бы руководить повстанческим движением.

В период борьбы 1917-1920 г.г. Казаки возобновили легальные формы и центры политического,военного и гражданского управления и руководства: Круги и Раду,Атаманов и Правительство. С уходом Войсковых Атаманов и Правительств за пределы Казачьих Земель на казачьих территориях не осталось ни представителей выборной войсковой власти,ни военно-политической организации,могущей с успехом выполнять функции единого,авторитетного политического руководителя. Казаки не имели навыка к нелегальной, подпольной работе.

Население политически было обезглавлено.

Щемящие острой болью от большевистских насилий,бурлящие желанием борьбы с красными завоевателями казачьи сердца тогда не ободряли и не цементировали кличи и повелительные указания признанного казачьего вождя.

К тому же,злая судьба-мачеха,как бы в заключение борьбы на Родной Земле под руководством выборных Атаманов и назначенных им Правительств в марте преподнесла казакам страшный Новороссийский кошмар гибели Донской армии,а в апреле ужасное предательство передачу Кубанской армии в большевистские руки. Оставшиеся в живых на Родной Земле непосредственные участники этих страшных актов казачьей трагедии понесли по казачьим станицам печальные вести о бездарности казачьих правителей.

И как под ударами сильной бури и холодного проливного дождя с градом склоняются к земле тучные полновесные колосья на казачьих нивах,так в степных станицах поникли казачьи головы под ударами страшных вестей о гибели двух Казачьих армий на берегах Черного моря,вестей о прядлости

беспомощности,крайней нераспорядительности и даже предательстве со стороны тех,которые должны были руководить борьбой и вести Казаков к победам.

В довершение всех моральных и физических мук и бед казачьи слепцы - атаманы поехали в Крым вновь искать русского поводыря-генерала,чтобы под его руководством еще раз идти "спасать Мать-Россию",уже два с лишним года систематически обдававшую казаков смертельным душем винтовочного,пулеметного и орудийного огня...

Но,большевистские насилия побуждали к новой борьбе.

И потянулись ночами казаки в камыши,в горы и леса,потянулись туда, где,хотя временно,можно было укрыться от хищных большевистских глаз, от смертоносных красноармейских пуль,где природные условия,хотя в минимальной степени,позволяли казакам собираться в группы и отряды.

Совершенно открытая,безлесная,равнинная часть территории правобережной Кубани,к тому же обильно насыщенная большевистскими войсками,прорезанная сетью железных и грунтовых дорог,не была удобной для организации повстанческих отрядов.

То же самое можно сказать и о равнинной,безлесной и открытой части территории левого берега р.Кубани.

Кроме того,сама советская власть обратила свое особое внимание на удержание в своих руках таких политических и экономических центров или узловых станций железных дорог,как Екатеринодар,Новороссийск,Армавир, Ейск,Староминская,Кущевская,Павловская-Сосыка,Тимошевская,Крымская,Тихорецкая,Кавказская,Белореченская.

Приазовские плавни тоже не представляли больших удобств для организации значительных повстанческих отрядов,во-первых,потому,что они были совершенно открыты для наблюдателей и бомб большевистских аэропланов, а во-вторых,что сами плавни представляли большие неудобства и затруднения в деле сосредоточения и передвижения крупных отрядов.

Совершенно иную картину представляют из себя предгория и горы Кубани, покрытые могучими,девственными лесами,изрезанные долинами и ущельями, позволяющими сосредоточение и организацию повстанческих сил,налажение питания и обеспечивающими успешные боевые операции против красных войск.

Хотя большевистская власть и сознавала крайнюю необходимость сосредоточения на Казачьих территориях достаточных вооруженных сил с целью удержания казаков в полном повиновении,но все же военные возможности советской власти,с головой тогда занятой войной с Польшей,были ограничены.

Согласно большевистским данным,к середине лета 1920 г. на Кубани были сосредоточены следующие большевистские силы:

1/В районе станиц Кущевской,Кисляковской,Уманской и Староминской - Приуральская отдельная бригада численностью около 5000 штыков,400 сабель 40-50 пулеметов и 12 орудий.

2/В районе Ейска-Ахтари и в др.районах Кубани были размещены отряды особого назначения,мелкие части и т.п.силою в 4000 штыков,80 пулеметов, 6 легких и 11 тяжелых орудий.

3/В районе станиц Брюховецкой-Роговской 1-я Кавказская кавалерийская дивизия - 200 штыков,1000 сабель,50-60 пулеметов и 12 орудий.

4/В районе Ачуев-хут.Бойко-ст.Новониколаевская-ст.Новомышастовская - ст.Ильская-ст.Ставропольская-Небугская-гор.Новороссийск-гор.Анапа-ст. Благовещенская-Джигинское;22-я стрелковая дивизия с приданными ей частями,всего 8.300 штыков,230 пулеметов,28 легких и 11 тяжелых орудий.

5/В районе ст.Гостогаевской 26-я стр.бригада с кавалерийским полком - 2.000 штыков,200 сабель,43 пулемета и 8 орудий.

6/В Екатеринодаре:отдельная бригада при штабе IX-й армии:2.500 штыков, 30-40 пулеметов и 12 орудий.

7.В районе г.Майкопа и станиц Пшехской-Белореченской-Курганной-Лабинскои-Вознесенской-Попутной и Невинномысской - 34-я стрелковая дивизия в составе двух стрелковых и одной кавалерийской бригад и приданной ей кавалерийской бригадой 22-йстр.дивизии,всего 3.683 штыка,I.I5I сабля, I6I пул. и 28 орудий.

8.На границах Кубани с Ставропольской губернией и Терской областью, в районе станиц Воровсколесской и Суворовской I2-я кавалерийская дивизия в составе I.200 сабель,60 пулеметов и I2 орудий.

9.В районе Туапсе-Сочи-Адлера Черноморская отдельная бригада 2.500 штыков,30-40 пул. и I2 орудий.

Всего:28.I83 штыка,3.95I саб.,724-764 пулеметов,I30 легких и 22 тяжелых орудия/цитированная выше работа Голубева/.

Вся южная половина Майкопского и Баталпашинского отделов/округов/ и южная часть Лабинского отдела,т.е.покрытые лесами предгорья и горы Кавказские,где не были размещены постоянные гарнизоны красных войск,явились тем районом,где повстанческое движение в I920 г. могло достигнуть наибольших размеров,как в смысле количества его участников,так и в смысле их сравнительной организованности и продолжительности самого движения

.....

Февральское и мартовское отступление Донской и Кубанской армий по территории Кубани к берегам Черного моря было настолько поспешным,так врасплох захватило не только население вообще,но и лиц,числившихся в армии: офицеров и казаков,по тем или иным причинам находившихся в то время не в действующих частях,а в тылу/пребывание на лечении,нахождение в законном отпуску,в служебных командировках и т.п./,что многие из тех,кто не желали попадать в руки большевиков,не смогли отступить с армиями и остались в районах Кубани,скоро захваченных советскими войсками. Многие из таких казаков и офицеров пошли потом в повстанцы.

Много было и таких лиц,особенно среди казаков,которые,крепко придерживаясь мысли о необходимости и неизбежности борьбы с большевиками,но видя,как армии безостановочно и безудержно катятся к морским пучинам,оставляли армию и оставались в станицах и хуторах,или присоединялись к "зеленым" Закубанья,лишь бы хоть немного выждать и осмотреться,чтобы разобраться в лавиной накативших событиях.

Были и такие казаки,в измученных душах которых теплилась надежда на то,что,быть может,большевистская власть уже не такая грабительская и кровавая,какой она была в "первый приход" в I9I8 г.,может быть,эта власть эволюционировала к лучшему;может быть,она не будет такой кровожадной,мстительной и анархической,если не оказывать ей вооруженного сопротивления,если прекратить борьбу против нее. Так рассуждая,тысячи боеспособных казаков,потерявших доверие к своим выборным и иным руководителям,остались в станицах,когда Кубань захлестывала волна советских войск.

Были и такие,которые были просто измучены двухлетней тяжелой войной, неустойчивостью и хаотичностью казачьей политики,союзом Атаманов с темными силами русской контр-революции. У этих казаков безнадежно опустились руки. Им казалось,что решительно все равно,под какой властью они будут жить и работать.

Однако,ужасная большевистская действительность очень скоро пробудила Казаков от сна и снова объединила его в глубокой ненависти ко всему советскому.

Казаки поглядывали во все стороны..На севере - бесконечное советское море. На западе и юге Азовское и Черное моря и высокие Кавказские горы.. В казачьих хатах сидели красноармейцы.

Нет опытных руководителей...Нет пулеметов и орудий.Не имеется запасов огнестрельных припасов.. Положение казалось безвыходным.

И все же Казаки восстали!

В самых различных районах Кубани собирались казаки в группы и отрядики. Каждый захватывал с собою то оружие,которое имел под руками. Из среды самих повстанцев выдвигались руководители. В одном месте им являлся полковник,в другом-хорунжий. В зависимости от условий местности,от числа казаков,шедших на неравную борьбу с красными оккупантами,в зависимости от личных качеств руководителя находилась численная и боевая сила того или иного отряда повстанцев.

.....

Совершенно невозможно объективно определить,где впервые началось восстание на Кубани. Когда Донская армия в конце февраля 1920 г.ещё находилась к северу от Екатеринодара,в районе рек Чебассы и Бейсуг,оперативные сводки этой армии уже отметили массовое восстание казаков северных станиц Ейского отдела. То же самое наблюдалось в восточных частях Кавказского и Лабинского отделов и в некоторых других районах Кубани. Казаки восставали против красных через несколько дней после того,как станицы попадали под их власть.

Обыкновенно,подобные восстания скоро подавлялись красными войсками или же восставшие сами на время прекращали открытую борьбу и наступало внешнее "успокоение".

В некоторых районах западной части Кубани,в районе Приазовских плавень,в низовьях р.Кубани и на Таманском полуострове отряды восставших устойчиво и упорно держались до августа месяца,когда в этих районах появились дессанты из Крыма,впитавшие в себя отряды и отрядики повстанцев или же или же расстроившие повстанческое движение вследствие провала дессантных операций и возвращения дессантных войск в Крым.

В южной и юго-восточной части Кубани повстанческое движение началось в апреле-мае месяцах. И в этом,как отмечено выше,наиболее удобном для деятельности повстанцев,районе проявились все недостатки народного движения,происходящего без определенного плана,без ясно поставленной конечной цели,при отсутствии разумных,авторитетных и с сильной волей вождей.

Казаки не могли снести большевистского ига и уходили в леса и ущелья, чтобы,там сорганизовавшись,ринуться на красных и изгнать их из своих станиц. Рядовые казаки дали достаточное количество храбрых и стойких бойцов. Успех дела зависел в значительной мере от того,найдутся ли хорошие организаторы восставшей казачьей массы.

К сожалению,нет полных и исчерпывающих данных о ходе восстаний в этом районе,данных о том,как из отдельных повстанческих группок и отрядиков выростали полки и батальоны,как они объединились потом в целую повстанческую армию. Можно думать,что таких данных никому не удастся собрать ни теперь,ни в будущем,т.к.,по понятным причинам,отсутствуют документальные данные,достаточные для объективного изучения тех прошлых событий.

Все же,на основании собранных нами данных/рассказы и записки непосредственных участников этого движения,как рядовых казаков,так и офицеров; рассказы членов Рады,бывших в районе восстания;сообщения членов Кубанского Правительства,так или иначе соприкасавшихся с восстанием уже опубликованные материалы по этому вопросу и т.д./попробуем остановиться на общем описании этого казачьего движения,не выходя из рамок наших очерков

.....

Когда Кубанская армия в марте 1920 г.подошла к границам Грузии и Грузинское правительство категорически отказало в пропуске этой армии на свою территорию,"среди Кубанцев стала крепнуть мысль о продолжении борьбы с большевиками на Кубанской территории;тогда/в апреле/член Рады Н. собрал группу членов Рады в 15 человек и,получив полномочия от Кубанского Правительства,отправился на Кубань через перевалы перед сдачей Кубанской армии;тогда же есаул Поперека отправился с 80 казаками на Кубань,

в район ст.Псебайской"/из доклада члена Кубанского Правительства на Кубанской конференции 23.XII.1929 г.,бывшей под председательством Л.Л. Быча,в присутствии членов того же Правительства И.В.Ивасюка,д-ра Ледомского и товарища члена Правительства И.А.Билого/.

Выше было уже отмечено,что более трех тысяч казаков во время сдачи Кубанской армии большевикам тоже направилось в горы.

Есаул Поперека,преодолев все чрезвычайные трудности перехода через занесенные снегом перевалы в Кавказских горах,со своим отрядом сумел пробраться на Кубань. "Одним из первых отрядов на Кубани вообще и вместе с одним из первых фостиковских отрядов был отряд шкуринца есаула Попереки", - говорит один из участников этого движения. "Уже в апреле 1920 г. Поперека дрался с большевиками в районе станиц Сторожевой и Преградной. Отряд его численностью не превышал/тогда/50 всадников,но хлопот красным Поперека причинил не мало,неожиданно появляясь каждый раз в различных местах. Для станичных ревкомов и продкомов это был настоящий бич,беспощадно расправляющийся с незванной на Кубани властью. Каждый его набег на станицу ознаменовывался шумными расстрелами и вешанием комиссаров райкомов и прочей красной администрации. Есаул Поперека любил выпить и его набеги были обычно"под градусом". Жесток он бывал тогда неимоверно,настолько жесток,что казаки в станицах стали бояться этого "страшного бандита",по выражению большевиков,не менее самих большевиков. Порой станицы страдали от Попереки в неменьшей степени,чем от большевицких комиссаров"/"Голос минувшего на чужой стороне",Н 4/XYII 1926, статья И.Г.Савченко:"Зеленая Кубань"/записки повстанца/,стр.201-2/

Очевидно,казачьи восстания под руководством подобных руководителей не могли привести к победе.

В самой восточной части Кубани,в районе станиц Бекешевской,Суворовской и Барсуковской/последняя Терского Войска,расположена у самых восточных границ Кубани/действовал отряд полковника Менякова,бывшего атамана Пятигорского отдела;полк.Меняков не захотел отступить с территории родного Войска вместе с деникинским главноначальствующим Терско-Дагестанского края ген.Эрдели/тифлисская газета "Борьба" №88/643/за 21.IY.1920 г./

В районе ст.Баталпашинской/там было управление Отдела/весьма успешно действовал отряд есаула Кравченко.

По рекам Урупу и Зеленчуку,в районе станиц Исправной,Передовой,Удобной и Надежной работал повстанческий отряд войскового старшины Князева.

Повстанческие отряды есаула Попереки,войскового старшины Князева, есаула Кравченко и полковника Менякова захватывали обширный район,простиравшийся от р.Лабы через р.Уруп,Большой и Малый Зеленчуки,через р.Кубань,через восточную границу Кубанского Края до Минераловодской группы.

Среди повстанцев этого района особенно выдвинулся ген.Фостиков. Во время поспешного отхода армий к Черному морю этот генерал находился на излечении от ран,полученных в бою. Он не смог отойти с армией,не мог также остаться в районе,куда быстро приближались советские войска. Поэтому ген.Фостиков,вместе с несколькими офицерами,пробрался в горы - в Карачай,куда тогда еще не доставала рука советской власти,и там находился некоторое время,прислушиваясь и присматриваясь к тому,что происходит в Кубанских станицах,находившихся под большевистскою властью.

Лично храбрый боевой офицер,отличный джигит,весьма активный противник большевистской власти,ген.Фостиков не мог остаться в стороне от охватившего тогда Кубань повстанческого движения. Вскоре вокруг него собрался крепкий отряд повстанцев.

На этом ген.Фостиков не остановился. Сама обстановка тяжелой борьбы с советскими войсками диктовала всем руководителям мелких и крупных повстанческих отрядов необходимость объединения сил повстанцев под одним общим руководством.Повстанцы хорошо понимали,что действуя мелкими отрядами,разбросанными в долинах ущельях и лесах Кавказа, они на

беждать советские полки,бригады и дивизии,не только запиравшие выходы с гор в равнинную,богатую часть Кубанского Края,но сами проникавшие в горы с целью уничтожения там повстанческих отрядов.

Вскоре под руководством ген.Фостикова объединились вышеназванные отряды есаула Попереки,есаула Кравченко и полк.Менякова. Вследствие этого под командой ген.Фостикова собралась значительная сила в несколько сот храбрых и отважных,пеших и конных бойцов.

К повстанцам присоединилось и несколько членов Кубанской Рады.

Определенной политической программы в начале руководители повстанческого движения не имели. Всех объединяла и воодушевляла на борьбу непосредственная и ближайшая цель изгнать большевиков,прежде всего,из того района,откуда вышла повстанческая масса людей.

В период собирания повстанческих сил,для обсуждения некоторых общих вопросов ген.Фостиков временами созывал совещания,на которые приглашал офицеров,членов Рады и других видных лиц. На одном из таких совещаний, происходившем в июне месяце,было решено "обратиться к станицам и повстанцам с призывом соединить силы и собираться вокруг ген.Фостикова. Совещание выкинуло лозунги:I/единое командование,2/строгая дисциплина в повстанческих частях,3/расстрел за грабежи и насилия и 4/расстрел за измену,трусость и бегство с поля боя"/цит.выше работа И.Савченко,ст.202/

Многие станицы Баталпашинского и Лабинского отделов и повстанческие отряды откликнулись на этот призыв. Восстание разрасталось,ширилось... Борьба принимала более упорный и организованный характер. Отряды ген. Фостикова выростали в грозную силу,наводившую страх на большевиков в обширном районе верхнего течения реки Кубани и ее притоков.

Большевики говорят,что "разведывательные данные штаба IX-й красной армии" во второй половине июня числили у Фостикова одну кавалерийскую бригаду/Лабинский и Хоперский кавалерийские полки 800 сабель,9 пулемет./ и три сравнительно небольших отряда;"общая численность армии Фостикова", утверждают те же данные,"составляла около I.300 штыков,800 сабель,I7 пулеметов,2 орудия"/выше упомянутая работа Голубева,стр.I3I/.

"3-го июля у высот Джемгура/под ст.Кардоникской/Фостиков громит 305 и 306 советские полки. Чтобы наказать "фостиковскую банду",к станице Кардоникской большевики послали испытанные части..Фостиков удачным маневром заманил их в Глубокую Балку/у ст.Красногорской/и вторично разгромил красных,захватив все их пулеметы,патроны и около сотни пленных".

"6,7 и 9 июля Фостиков в третий раз у Джемгурских высот бьет большевиков. В боях II и I2 июля Фостиков вновь загнал большевиков в Глубокую Балку и отобрал у них все пулеметы. I3 июля красные опять пытаются разнести фостиковское гнездо,но неудача вновь постигает комиссаров:в бою под станицей Красногорской большевики вынуждены бросить все горные пушки и спасаться "на легке",бросая по дороге все "лишнее":тачанки с пулеметами,винтовки,снаряды"./Савченко,стр.203/.

.....

Параллельно с ростом и укреплением повстанческого движения в Баталпашинском и южной части Лабинского отдела,развивалось подобное движение и в соседнем Майкопском отделе,по реке Белой и между этой рекой и р.Лабой.

Навалившаяся было в марте I920 г. на северную и северо-западную части Майкопского отдела и на самый гор.Майкоп I-я Конная армия Буденного в апреле ушла в северную часть Кубанского Края,а потом на Украину.

34-я стрелковая советская дивизия,в которую на Черноморском побережьи были влиты остатки Таманской армии/50-я стр.дивизия/,после ликвидации Кубанской армии на Черноморском побережьи была передвинута в Майкопский, Лабинский и Баталпашинский отделы с целью борьбы с уже начавшимся там повстанческим движением. Из состава этой дивизии в Майкопском отделе

расположилась только одна 101-я стрелк.бригада,занявшая самый гор.Майкоп и станицы Пшехскую и Белореченскую/узловая станция/.

На юго-восток и восток от г.Майкопа,по правому берегу р.Белой,простираясь до самой р.Лабы,по отрогам Кавказских гор тянется девственный лес /с северо-запада на юго-восток около 40 верст и с запада на восток около 30 верст/. Вокруг этого леса расположены станицы:на севере Кужорская и Ярославская,на востоке Махошевская и Костромская и селение Беноково, на юге Хамкетинская и Царская,и на западе Абадзехская и Тульская.

Этот густой и могучий лес,недоступный в то время для советских войс, явился тем районом,куда стекались повстанцы из окружающих станиц и из гор.Майкопа,и где они скрывались от советской власти и организовывались для борьбы с нею.

Уже в апреле началась здесь организация отряда хорунжего Ющенко. К этому отряду тянулись не только казаки из соседних станиц,но к нему же направлялись и антисоветские элементы из города Майкопа. Бежавшие из этого города сообщали,что сам советский "комендант города,Вирченко,на стороне зеленых,что он бывший штабс-капитан,и что ему обязаны очень многие офицеры своей жизнью,так как он часто предоставлял им возможность бежать,избегая чрезвычайки,снабжая беглецов подложными документами и удостоверениями,сфабрикованными в красной комендатуре. Вирченко не раз присылал в лес красные оперативные сводки,приказы по Майкопскому укрепленному району,а вскоре и сам перебежал в лес,принеся с собой целый архив всяких документов,приказов и дислокационных сведений"./Савченко,192/

Это важное обстоятельство,понятно,в значительной степени,хотя временно,облегчало работу повстанцев.

"Общая рада отряда,обсудив положение,пришла к мысли,что отряд следует организовать на более прочных основаниях,ибо операции требуют плана, исполнительности,дисциплины. Рада предложила недавно прибежавшему в лес полк.Крыжановскому,как старшему и более опытному,вступить в командование отрядом. Крыжановский согласился.Отряд принял название "Горно-Сводного отряда". Конницей в нем стал командовать Ющенко,пехотой Вирченко" /там-же/.

Отряд к этому времени насчитывал в своих рядах 400 человек,но бойцов, т.е.людей вооруженных,было едва сто.

Продолжая свое повествование,тот же автор говорит:"Приходилось подумать" о вооружении. Огнеприпасов было также очень немного. Еще хуже обстояло дело с продовольствием. Хлеба совсем не было.Кормиться приходилось лесной охотой и случайной благотворительностью жителей,что было и рискованно для станиц,да и не обеспечивало такой сравнительно большой отряд регулярным довольствием. Были сведения,что ближайшие станицы сочувственно относятся к отряду и непрочь в него войти,но бежать из станицы в лес не рисковали казаки:за бегство отвечала семья,которая бралась заложниками,имущество бежавшего конфисковалось,и вообще это причиняло много бед и хлопот станице.

"Все эти соображения привели к мысли,что отряду необходимо уже приступить к боевым действиям. Нужно было шире обозначить район восстания. Отряд сделал несколько коротких налетов на станицы Кужорскую,Махошевскую Ярославскую. Это дало возможность пополниться оружием,патронами,провиантом и новыми повстанцами"/там-же/.

Одновременно с тем,как шла организация повстанческих сил в Махошевском лесу,в других районах Майкопского отдела выросли отряды полк.Посевина/ст.Переправная/,полк.Чаленко,полк.Фартукова,есаула Иванова и др.

Отряд полк.Посевина присоединился к отряду полк.Крыжановского в начале июля. По взаимному соглашению,слившиеся отряды образовали I-й Отдельный повстанческий корпус во главе с командиром полк.Крыжановским.

"Повстанческий корпус наметил план действий:I/освободить от красных горные станицы.2/закрепить их за собою,образовав из них зеленый плацдарм

3/занять командные высоты и 4/обеспечить надежными заставами все вероятные подступы. Пехота должна удерживать отвоеванный у большевиков район, а конница делать набеги и расширять зеленый круг.

"Посевин настаивал на необходимости объявить мобилизацию района действий корпуса. Но это предложение встретило энергичный отпор Крыжановского:Мобилизация - это принуждение. Нельзя принуждать человека стать повстанцем. Восстание казаков не по приказу делается,без приказа и наши ряды должны увеличиваться,такова была повстанческая позиция Крыжановского".

Не менее важным было и то,что "в освобожденных станицах решено было не "наводить порядки". Крыжановский был против вмешательства во внутреннюю жизнь станицы: Не нужно насиловать станицу. Она сама наладит жизнь. Захочет атамана-атамана выберет,понравится ей ревком-пусть ревком будет. Это не наше дело.Жизнь строить должна сама станица,наше дело дать ей лишь возможность свободно устраивать эту жизнь. Мы не власть. Мы повстанцы,мы зеленчуки...Власть станицы сами себе создадут"/там же,193/.

К повстанческому корпусу полк.Крыжановского присоединились различные мелкие отряды. В него влились и вышеназванные крупные отряды полк.Фартукова,полк.Чаленко,есаула Иванова.

Этими соединенными силами к середине июля были освобождены станицы: Кужорская,Ярославская,Махошевская,Костромская,Засовская,Переправная, Беслинеевская,Андрюковская,Псебайская,Баговская,Губская,Баракаевская, Хамкетинская,Царская,Даховская,Абадзехская,Тульская,т.е.обширный район между реками Белой и Лабой и Кавказскими горами.

Главный штаб повстанцев этого района находился в ст.Царской,там же были лазарет и мастерские:оружейная,седельная,сапожная...

.....

Таким образом,повстанческое движение в отделах Баталпашинском,Лабинском и Майкопском в первой половине июля проявило большую активность и имело заметные успехи,воодушевлявшие на дальнейшую борьбу.

Естественно,поднимался вопрос о дальнейших целях и плане борьбы.

Один из участников восстания утверждает,что на фронте I-го повстанческого корпуса полк.Крыжановского "высокими вопросами никто не занимался".. "Перед повстанцами стоял враг в виде красной армии,защищавшей неугодную казакам власть,и повстанцы считали своей обязанностью этого врага бить. Вопроса о том,какою будет Кубань после свержения большевиков,не существовало на фронте".

"Завтрашний день" никого,казалось,не интересовал. Весь интерес,вся воля,весь порыв были устремлены на "сегодня",на то,что есть,а не на то,что будет. Пестрая гамма мотивов толкала казаков в зеленый стан. Одни убегали от красной мобилизации,другие боялись расплаты за ретивое участие в белом движении:атаманы,шкуринцы-волки,корниловцы-первопоходники. Не мало было в повстанческом стане и идейно не приемлющих коммуны. Лес всех объединял общностью задачи - борьбы с красной властью".

"Четкого,мало-мальски хотя-бы определенного политического лица зеленая громада не имела".

"Не то в зеленом тылу,возле штаба,который несмотря на все усилия Крыжановского,обростает "штатными людьми".

"Здесь уже не рядовые казаки,а "мозг" его,интеллигенция,общественные деятели...Здесь не смолкают споры. Здесь стараются под зеленую борьбу подвести политическую платформу...

"Крыжановский освобождал станицы от большевиков,но не насаждал там никакой власти. Он предоставлял станицам свободу самоуправления...Крыжановский сам не носил погон и удерживал от того своих офицеров. Не запрещал, но отговаривал,замечая,что "это" еще успеется,а пока не всем повстанцам это импонирует. Дисциплинарной власти офицеры Крыжановского не имели. Он

был сторонник добровольного подчинения. Кто не хотел подчиняться,мог уходить из корпуса,но наказаний за неподчинение Крыжановский не признавал"./Савченко,209/.

Однако,полк.Крыжановский,хотя и был казаком,но обрусевшая душа его тянула к России.

"Крыжановский в своей борьбе с большевиками ориентировался на Крым. К Врангелю через Кавказские перевалы Крыжановский послал гонцов и ждал "приказа Главнокомандующего"/там же/.

Очевидно,в этом случае командир I-го Повстанческого корпуса выявлял не только свои личные политические стремления,но отражал настроение и других руководителей повстанческого движения в Майкопском отделе. В 1920 г. повторяли ошибки 1918-1919 г.г.

Вопрос о конечных целях борьбы еще яснее стоял у ген.Фостикова.

"Фостиков,окрыленный успехом,стал разворачивать свои отряды в армию, дав ей имя "Армия возрождения России"". Этим именем зеленый атаман хотел сказать,что повстанческая армия ставит себе задачу:борьбу не только за Кубань,но и за Россию"

"Немало было противников этого названия. Особенно не любо оно было кубанцам-самостийникам. Но Фостиков одержал верх,и это имя было отвоевано у самостийников",констатирует И.Савченко/там-же,стр.203/.

.....

Двести лет Россия пользовалась Казачьим народом в своих интересах. Доблестные полки степных рыцарей,закаленных в тысячелетней упорной борьбе с воинственными племенами кочевников,прокладывали путь русской сермяжной армии во времена Крымских походов,водили русских солдат через Днестр и Дунай на Балканы и через горы Балканские к самому старославному Царьгороду; громили Турецкие и Персидские армии и добывали закавказские и малоазийские неприступные крепости;участвовали во всех европейских походах России:казачьих коней поили водами Вислы,Одера,Эльбы,Рейна,Сены, р.По в Ломбардии;казачьи полки прорезали вдоль и поперек земли от Урала до Памира.

Музеи казачьих столиц переполнились боевыми,продырявленными пулями винтовок и картечью,потрепанными ветрами буйными и покрытыми пылью боевых походов знаменами, "высочайше пожалованными казакам" за боевые отличия при военном строительстве России;те же музеи прикрасились тяжеловесными "высочайше пожалованными" огромными серебрянными трубами,в свое время,для подбадривания казаков,громыхавшими марши при походах "на Балканы",за Кавказ", "на Париж" и т.д. Там же хранились с большими печатями "высочайше пожалованные грамоты",которыми "всемилостивейше" дарили казакам казачьи земли...

Казачьи офицеры,воспитанные в офицерских семьях,в кадетских корпусах и в военных училищах,а также в полках и батальонах в любви именно к такой роли казачества,воспитанные в прославлении России,в беззаветной преданности ей,в готовности в любое время положить головы на поле браней за честь и славу России;казачьи офицеры,оглушенные,как морской шквал налетевшими,бурными,кровавыми событиями:отречением императора от престола и убийством всей его беззащитной семьи,развалом русской армии,издевательствами солдат над офицерами и массовыми убийствами последних,всеобщим грабежом и разбоем,поруганием святынь,семьи и права,кровавой междоусобной войной,эти офицеры не могли,очевидно,так легко отказаться от мысли о любви,в первую очередь,к России,о необходимости бороться,прежде всего, за ее славу,за ее добро и процветание.

Наступивший революционный ад кромешный,свержение во прах и унижение всего святого,всего того,чем жила,чему верила и молилась душа,за что складывали головы на полях брани,невольно возвращали взоры к прошлому духовному и физическому благополучию,к материальному благобыту,царство-

вавшими во времена величия,славы и спокойствия России.

Избавление от ужасов "гражданской" войны,спасение от иностранных интервентов,ищущих только наживы,тесно и неразрывно связывалось у них с необходимостью возрождения могучей России...

Многие из офицеров-казаков не замечали,что той России,в которой они родились и выросли,любить которую и умирать за которую их учили дома, в школе и в церкви,уже нет и воскресить ее невозможно;что на место России пришла новая,большевистская,долго вызревавшая из глубин русского народа,извне только закрытая в прошлом величественным покровом императорской России;что эта новая Россия имеет свою долгую и богатую историю: недовольство народное,подавлявшееся опричиной Ивана Грозного;тянувшееся десятки лет "смутное время"; "медный бунт" при Алексее Михайловиче; крестьянские волнения во время Разина;бунт стрельцов при Петре I-м;участие русских крестьян в "казачьем и инородческом движении"Пугачева,в движении Декабристов,в Петрашевцах,в крестьянских бунтах XIX столетия, в "Земле и Воле",в рабочем движении,в революционном движении,принявшем особенно открытые и яркие формы в 1905 и в 1917 г.г...

А,что было главное, многие казачьи офицеры и казачьи интеллигенты вообще не знали или не придавали должного значения тому,что Казачий народ имеет свою собственную историю,что его взаимоотношения с Россией определялись не только военными походами во славу России,не только участием казаков в избрании Михаила Романова на престол московский,не только получением царских знамен,труб и жалованных грамот;но Казаки сами вели долгую и упорную борьбу против захватнических стремлений России,что они сами восставали против России при Разине,Булавине,Пугачеве,в конце царствования Екатерины II-й и т.д.;что борьбу за свою независимость вели и различные народы,покоренные Россией в прошлых столетиях;что теперь борьба за "белую" единую и неделимую Россию означает,прежде всего,борьбу со всей новой "красной" Россией,уже имеющей свою армию,ведомую десятками тысяч русских офицеров и сотнями полковников и генералов царского русского генерального штаба и цементируемую десятками тысяч русских унтер - офицеров;что борьба за Россию,кроме того,теперь означает борьбу с пробудившимися к самостоятельной государственной жизни народами Кавказа, средней Азии,Сибири,Прибалтики,народов Польского,Украинского и др.

Все те народы,царства и княжества,которые с такой гордостью и благоговением перечислялись в титульной части императорских грамот и указов, восстали против владычества России. Все завоеванные Россией и сохранившие свой национальный облик народы боролись за свою государственность.

Несмотря на все это,военные руководители казаков,восставших против советской власти в горах Кубани,свои сравнительно небольшие силы назвали гордым и широковещательным именем: "Армия Возрождения России".

* * * * * *

Повстанцы Баталпашинского и Лабинского отделов,признавшие над собою власть ген.Фостикова,были сильны настолько,что опираясь на сочувствие казачьего населения окружающих станиц,могли разбивать в горах мелкие и крупные красноармейские части;но все же повстанцы не имели столько силы, чтобы выйти хотя бы на ближайшие участки Армавир-Туапсинской и Владикавказской железных дорог,чтобы захватить ближайший город Армавир.

Повстанцы страдали от недостатка вооружения,у них не было запасов огнестрельных припасов,почти не было лекарств и перевязочных средств. Руководители повстанцев не знали,что происходит в соседних областях,в Крыму у Врангеля;как относятся к борьбе с большевиками те иностранные государства,которые могли бы оказать повстанцам помощь оружием и финансами.

И все же ген.Фостиков со своими единомышленниками назвали повстанческие отряды не иначе,как армией,которая будто бы шла возрождать необъятную большевистскую Россию.И такое название дали,несмотря на то,что,как отмечено выше,"немало было противников этого названия".

Духовный багаж тогдашних казачьих вождей,степень их политического развития,их неуменье разбираться и ориентироваться в происходящих сложных процессах национальной и социальной борьбы,которые,как цепкими железными когтями,все время держали их около раз усвоенной ими идеи борьбы только за Россию и для России,были одной из весьма серьезных причин неуспеха казачьей борьбы.

Эти люди,слепо держась идеи борьбы за Россию,упорно сбивали Казаков с казачьей дороги. Было две дороги:казачья и русская. Те из этих политиков,которые стояли у кормила правления и видели,что казачьи самостийники стремятся казачий боевой поезд пустить по казачьим рельсам,старались перевести железно-дорожные стрелки так,чтобы этот казачий поезд направить на рельсы,ведущие прямо в "белокаменную Москву".

Красноармейцы разбирали пути "белых" на Москву и казачий поезд слетал с рельс,опрокидывался и разбивался. Казачьи "политики" поднимали его, починяли и снова направляли на Москву и он снова и снова разбивался о стену русских красных армий,которые себя считали защитниками прав и интересов русского народа.

Не мало вреда принесла и борьба на казачьих верхах между казачьими правителями за перевод "стрелки":одни тянули на Москву,а другие на казачьи государства.

А что получилось в результате такой "политики".

.....

Тем временем красная Москва,разгромив настоящих своих противников и конкурентов:Колчака и Деникина,сама пришла на Казачьи Земли,не сумевшие организовать свою оборону,и начали там заводить свои порядки.

Часть казаков большевики забрали и послали на свой Западный фронт,воевать против Польши и тем самым укреплять русский "красный" хомут на казачьей шее;другая часть казаков была в Крыму и тянула русскую колымагу Врангеля,на которой сидели разбитые революционной бурей персонажи из числа бюрократов,помещиков и генералов старой России;политическая слепота,беспринципность,стремление к легкой наживе некоторых казаков бросили их в большевистский лагерь. Масса казачьего населения мучилась под большевистской властью;часть казаков восстала против большевиков и бросилась выгонять красных тиранов из родных станиц.

Военные руководители восставших спешили наклеить им ярлык "Армии Возрождения России".

"Белая" Россия,"красная" Россия,"зеленая" Россия и всюду казаки. А в результате Казачьи Края в неволе...Кругом кровь,слезы,разорение,грабеж, угнетение...

Поставив себе широкую цель:борьбу за возрождение всей России,"Фостиков вел себя,как диктатор. Создав вокруг себя правительство,составленное из случайных людей,Фостиков стал на него опираться,как на "кубанскую власть". Он объявил мобилизацию,за уклонение от которой грозил всяческими карами;он учредил зеленый военно-полевой суд. К местным казакам,причастным к советской администрации/а таких было,разумеется,не мало/,применялись кары.Террор получил права гражданства на территории фостиковской Кубани".

"Фостиков не только очищал станицы от красных,но и брал на себя устройство их внутренней жизни...

"Гражданской властью" оказывался в фостиковском районе,назначенный Фостиковым атаман Баталпашинского отдела полк.Васильев,на обязанности которого лежало: "держать в руках зеленые станицы". Полк.Васильев начал с того,что отдал по отделу приказ о мобилизации 12-ти присяг казаков. Приказ,как и можно было думать,оказался штабной бумагой.

"Одни станицы открыто враждебно ответили на мобилизационный приказ,отказавшись служить "белым бандам" ген.Фостикова/ст.Зеленчукская/, другие

/ст.Передовая и ст.Исправная/ответили:"покажите нам,что это за "Армия Возрождения России"...Надо сначала посмотреть ее"...Третьи соглашались мобилизовать казаков,но "по секрету",держа мобилизованных в станице на "экстренном вызове","до востребования",так сказать/ст.Кардоникская/. Такой отряд "до востребования",сформированный войсковым старшиной Масловым из кардоничан,жил по дворам и по первому зову брался за оружие, чтобы помочь фостиковцам. Станица Кардоникская,впрочем,была исключительно боевой станицей. Большинство же станиц,давая отдельных партизан,иног да целую сотню их,боялись открытой мобилизации,означавшей объявление войны большевикам. Красная власть держала в трепете станицы своими пушками.

"Так,"фостиковская" мобилизация I2 присяг и не прошла. Пошли отдельные казаки,но это была не мобилизация,а добровольчество. Тяжело было иго советской власти,но не было веры и в значительность зеленого движения.

"Но не только страх за неудачу восстания удерживал станицы от зеленой мобилизации. Значительная доля вины за неуспех мобилизации лежала на самой фостиковской "диктатуре". Впечатление получалось такое,будто ген. Фостиков и его отряды не местные повстанцы,а пришлые завоеватели. Фостиковцы приходили в станицу,не как свои люди,а как победители. Фостиков забывал,что повстанческие отряды не регулярная армия и что повстанцы не могут руководствоваться старым "Положением о расквартировании войск", подчинении гражданских властей военным и пр.

"Расквартирование повстанцев в станицах по предписанию повстанческого начальства,вынужденное довольствие повстанцев по дворам,реквизиция скота для отрядного довольствия,все это отталкивало от зеленых и без того колеблющееся население"/цитированная выше работа Савченко/.

Несмотря на этот тяжелый внутренний недуг,которым болела "Армия Возрождения России",все же казачье повстанческое движение в июле месяце причинило большие затруднения советской власти.

Вот что сами большевики говорят по этому вопросу:

"Кубано-Черноморская область летом I920 г.входила в район красного Кавказского фронта и была занята его правофланговой IX-й Кубанской армией/в состав Кавказского фронта входили IX-я,X-я и XI-я армии/.

В задачи последней,IX-й армии,входило:

I/обеспечение правого фланга Кавказского фронта со стороны Крыма и Грузии;

2/борьба с бело-зеленым и повстанческим движением в пределах занимаемой территории;

3/общее содействие успокоению и советизации области.

"Наиболее серьезным и опасным противником IX-й армии являлся врангелевский Крым,господствовавший на море и поэтому всегда имевший возможность выбросить дессантные отряды в любом участке Азовского и Черноморского побережья.

"Активное выступление Грузии,охваченной армией Кавказского фронта/этот фронт занимал весь Северный Кавказ,Дагестан и Азербейджпн/,было маловероятно. К тому же,главный Кавказский хребет,отделявший IX-ю армию от Грузинской,имея в этом районе немногочисленные и крайне неудобные перевалы,не допускал серьезных действий ни с той,ни с другой стороны. Грузия,как нейтрально-враждебное государство,имела значение лишь,как территории,на которой могли формироваться и укрываться повстанческие и бандитские отряды.

"Более серьезным противником,чем Грузия,для IX-й армии было бело-зеленое и повстанческое движение.

"Характер повстанческого движения в этих районах был неодинаков. Банды, скрывавшиеся в плавнях Таманского отдела,не были объединены единым командованием и вели себя крайне пассивно,несмотря на то,что находившиеся в

их районе мелкие части IX-й армии численно значительно им уступали/это неверно,см.выше распределение красных сил по территории Кубани.Ред./. Движение в горных районах носило все время активный характер,особенно в отделах Лабинском и Баталпашинском. Здесь станицы южнее примерно линии Баталпашинская-Лабинская-Майкоп-Краснодар летом 1920 г. фактически не видели Советской власти и с уходом белых находились во власти бело - зеленых банд.

"Со второй половины июля/по новому стилю/действия банд стали постепенно принимать организованный характер:они укрупнялись,вооружались, принимали вид регулярных частей. Борьба с ними стала носить серьезный характер. Так,например,22 июля/4 августа/части 34-й дивизии вели упорный многочасовый бой с бандой свыше 1.000 сабель с пулеметами и двумя орудиями. Кавалерийская бригада 22-й дивизии 27 июля/9 августа/под ст. Передовой имела неудачный бой с бандой,численностью в 200 штыков и 800 сабель,во время которого потеряла 150 человек и 6 легких орудий.

"Наконец,в первой половине августа/по нов.ст./стало определенно известно,что банды в горных районах Майкопского,Баталпашинского и Лабинского отделов объединились в "Армию Возрождения России" под командой ген. Фостикова,общей численностью около 6.000 штыков и сабель,при 34 пулеметах и 12 орудиях. Связь этой армии с Крымом и Грузией у штарма IX-й не вызывала сомнений"/Голубев,цит.его работа,стр.26-27/.

Приведем далее большевистские данные о состоянии повстанческого движения на Кубани около 20 июля 1920 г. По данным штаба IX-й сов.армии, число повстанческих отрядов и их сила выражались в следующих числах:

Название отделов	Общая численность				
	число банд	штыков	сабель	пулеметов	орудий
Ейский	-	-	-	-	-
Кавказский	-	-	-	-	-
Таманский	15	3245	530	16	1
Екатеринодарский	2	500	300	-	-
Майкопский	4	5000	2000	23	-
Лабинский	3	800	700	4	2
Баталпашинский	5	1300	800	17	2
Всего....29		10845	4330	60	5

Бойцов.....15.175 /Тот же источник, стр.27/.

Само собою разумеется,что эти данные ни в коем случае нельзя считать сколько-нибудь точными.

Не мешает сопоставить с этими данными и те сведения о повстанческих отрядах на Кубани,которые приводит ген.Врангель в своих "Записках": "По данным нашей разведки",говорит он, "повстанческие отряды действовали:

а/отряд полк.Скакуна,численность которого определялась разно,от 400 до 1500 человек,в плавнях района Ачуева;

б/отряд ген.Фостикова,в Баталпашинском отделе в районе станиц Удобная-Передовая-Сторожевая-Кардоникская;отряд этот исчислялся в несколько тысяч казаков и действовал под командой решительного начальника весьма успешно. К сожалению,все попытки установить с ген.Фостиковым непосредственную связь были безуспешны;

в/отряд полк.Менякова,в районе станиц Суворовская-Бекешевская-Бургустанская;

г/наконец,вернувшийся недавно партизан,полк.Лебедев,работавший некоторое время в районе Анапы,донес о весьма удачных действиях повстанцев/зеленых/вдоль линии железной дороги Екатеринодар-Новороссийск"./"Белое Дело",т.УI-й,стр.I38/.

Приведенные данные относятся к концу июля I920 г.

В действительности,никто не мог установить,какое количество повстанцев входило в повстанческие отряды,т.к.повстанцы,по понятным причинам, старались скрывать подобные данные о себе,да и беспрерывно меняющийся состав их отрядов и групп,постоянное передвижение их с одного места на другое,не давали объективной возможности для установления числа повстанцев.

Все же приведенные выше данные устанавливают тот факт,что Кубань снова бурлила ненавистью к большевистской власти,что там поднялось большое антибольшевистское движение.

Большевики беспощадно уничтожали пойманных повстанцев,расстреливали членов их семей и "укрывателей",сжигали дома,хутора и некоторые станицы.

Не сумел Казачий Народ в I917-I9I9 г.г.выступить организованно,объединенно и дружно;не сумел организовать единую целями и казачьим духом армию;не смог общими продуманными усилиями организовать защиту своих границ..и теперь нес такие ужасные потери убитыми,замученными и ранеными. Горькими слезами и алой кровью обильно окроплялась Казачья Земля, а кровожадный завоеватель в глаза смеялся над всем казачьим и опустошал казачьи амбары,сараи и дома,густо устилая казачьими трупами свою дорогу к ним.

ГЛАВА X.

Решение Врангеля захватить Казачьи Земли. Стремление русских "прикончить гидру самостийности среди Кубанцев". Созыв съезда членов Рады и уполномоченных от станиц. Борьба "Рады Фендрикова" с Кубанским Правительством. Положение Донских и Терских властей в Крыму.

Еще в I905 г. русская контр-революция возлагала большие надежды на казаков. Действительно,казачьи полки помогли русскому правительству навести порядок в России в I906-I908 г.г. Естественно,что во время революции I9I7 г.русские,бывшие при царе у власти,стремились и теперь использовать казачью силу для удержания старого социального и политического устройства России. Отсюда понятна тяга представителей русских имущих классов,бюрократов и генералов в Казачьи Земли после большевистского переворота,происшедшего в России в октябре-ноябре I9I7 г.;с той же точки зрения понятно и упорное стремление наиболее предприимчивых и смелых представителей контр-революции взять в свои руки вооруженные силы Казачьих Войск во время казачье-русской войны I9I7-I9I9 г.г.

Надо признать,что одной из наиболее ярких фигур русской контр-революции являлся ген.Врангель. С осени I9I8 г. и до конца I9I9 г.он последовательно был начальником казачьей дивизии,казачьего корпуса и казачьей армии. В конце I9I9 г.ген.Врангель,потерпев крах в попытке организовать под своим командованием целых три казачьих корпуса,обратился к ген.Деникину с письменным советом бросить Казачьи Земли,в виду ненадежности казаков,как боевой силы в борьбе русских за единую неделимую Россию, и перенести базу далее на запад.

Однако,всего через три месяца после провала этого проэкта,ген.Врангель сам убедился в том,что его надежды на не-казачьи земли не оправдываются. Уже во время боевых операций при выходе из Крыма в Северную Таврию,он увидел,что его армия несет колоссальные потери,что без казаков эта ар-

мия не могла бы разрешить даже такую элементарную задачу,как захват хлебного района для обеспечения продовольствием,как самой армии,так и Крымского населения;если бы не казаки,то первый же серьезный натиск советских войск на армию Врангеля,произведенный красным командованием в июне,окончился бы для него катастрофой.

Еще более серьезный факт не мог не печалить и не беспокоить Врангеля: объявленные им мобилизации людей в Крыму и по выходе из Крыма не могли покрыть даже убыли бойцов в армии,понесенных ею в боях. И пришлось в широких размерах прибегнуть к пополнению рядов "белой" армии пленными красноармейцами.

Ни широковещательные програмные заявления Врангеля,ни призывы к русскому патриотизму,ни игра на собственных чувствах хлеборобского населения,ни даже прозрачные намеки о борьбе русского хозяина,не имели да и не могли иметь успеха среди населения Украины.

Напротив,"крестьянство с необычной стойкостью и упорством уклонялось от участия в гражданской войне. Суровые репрессии,драконовские приказы о мобилизациях не могли парализовать массового,чуть не поголовного дезертирства из рядов "Русской армии", говорит Раковский.

"Вот что пишет,например,по этому поводу в своем рапорте командиру Донского корпуса,начальник штаба Донской отдельной учебной бригады,полк. Бородин:"В Ново-Алексеевке из 207 принятых крестьян,мобилизованных Бердянского уезда,18 июня осталось 165. Остальные дезертировали. Перед выступлением я обратился с речью к мобилизованным. В своей речи я обрисовал им сущность борьбы с большевиками и объяснил,почему они призваны. Я осудил дезертировавших,сказав,что они понесут должное наказание,и выразил надежду,что больше никто из них не дезиртирует. И что же,в ночь на 19 июня бежало 63,а в ночь на 20 июня бежало 23"..

"Крестьяне уклоняются от подводной повинности,не желают продавать продукты войскам,высказывают неудовольствие по поводу постоя войск,кормят и укрывают дезертиров,которые десятками и сотнями наполняют сады и рощи, камыши и огороды"/цит.книга Раковского,стр.82-83/.

Поэтому взоры Врангеля скоро повернулись в сторону все тех же Казачьих Земель,к тем самым казакам,самостийничество которых Врангель так ненавидел.

Посмотрим,как он сам поясняет свой отказ от своего же плана утверждения базы вне Казачьих Земель.

Вот рассуждения самого Врангеля по этому вопросу:"Поляки отходили/в июле/по всему фронту...В недалеком будущем,покончив с поляками,красные получали возможность всей своей массой своих сил обрушиться на нас.

"Единственным источником пополнений армий могли быть еще казачьи земли. При развале армий ген.Деникина десятки тысяч казаков разошлись по домам с конями,оружием и снаряжением. Огромные боевые запасы были оставлены на Северном Кавказе и на Дону.

"Несмотря на то,что на Дону и на Кавказе в течение нескольких лет велась кровавая борьба,эти края были богаты еще местными средствами. Все это заставляло склоняться к перенесению нашей борьбы в казачьи области.

"Сведения нашей разведки с Кубани и Дона были благоприятны.В целом ряде станиц казаки восставали против советской власти. Население укрывало наших разведчиков и всячески помогало им/разведчиками были казаки,ред./. Правда,имелись сведения о том,что по занятии Кавказа,красное командование приняло ряд мер к обезоружению населения;большое число казаков было выселено в центральные губернии России"./Врангель.Записки."Белое Дело", т.УI-й,стр.120-121/.

"Операция по расширению нашей базы путем захвата казачьих областей могла вестись,лишь опираясь на местные силы,расчитывая,что при появлении наших частей по всей области вспыхнут восстания".говорит Врангель.И про-

должает:"Для операции мы не могли выделить значительных сил,так как удержание нашей житницы,Северной Таврии,являлось жизненной необходимостью. Лишь впоследствии,в случае первоначальных крупных успехов и захвата богатых областей Северного Кавказа,мы могли бы,оттянув войска к перешейкам Крыма и закрепившись здесь,направить большую часть сил для закрепления и развития достигнутых на востоке успехов",утверждал Врангель.

Поэтому,"после всестороннего обсуждения,я принял план:пополнив армию, приведя в порядок тылы,нанеся противнику новый удар на северном фронте и тем развязать руки. Затем,удерживаясь в Северной Таврии,перебросить часть сил/кавказские казачьи полки/на Кубань и,опираясь на местных казаков,очистить от большевиков Кубанские земли".

И только "в дальнейшем,оставив Северную Таврию и удерживая I-м корпусом крымские дефиле,перебросить на помощь Кубанским,Донские полки"/там же/.

Таким образом,план Врангеля,принятый им "после всестороннего обсуждения",предвидел возможность оставления его войсками всей Северной Таврии, лишь бы этим путем добиться основного и главного задания - укрепления на Казачьих Землях.

К июлю Врангель успел много сделать для того,чтобы обезличить казаков в Крыму,чтобы сделать из них покорных исполнителей своей воли:от казачьих Войсковых Атаманов 2 апреля он получил письменное признание его власти над казачьими вооруженными силами,оказавшимися в Крыму,и над Казачьими Землями;прекратил издание "Донского Вестника";удалил из Донского корпуса бывшего командующего Донской Армией ген.Сидорина и начальника штаба ген.Кельчевского и организовал "суд" над ними;добился того,что казачьи дивизии,стремясь пробиться в Родные Края,доблестно,по-казачьи бились в его армии...

Однако,на "соглашении" Атаманов с Врангелем не было подписей председателей казачьих правительств,а президиум Кубанской Краевой Рады публично объявил,что это соглашение и неправоплатно и необязательно для Кубани. Также и Кубанское Правительство в г.Тифлисе в мае месяце не только констатировало,что "соглашение" от 2 апреля не считается обязательным для Кубани,но что вообще недопустимо заключение между Кубанским Правительством и Врангелем такого соглашения,которое бы подчиняло ему Кубань.

Такое отношение со стороны президиума Кубанской Рады и Правительства к "соглашению" Атаманов с Врангелем,естественно,обесценивало это "соглашение" именно в отношении той самой Кубани,куда русская контрреволюция снова направляла стопы свои.

Врангель не мог ни согласиться,ни примириться с подобной,явно для него неприемлемой,постановкой вопроса. В то же время ни простым окриком, ни арестом и ликвидацией "протестантов" невозможно было поднять это соглашение на должную высоту,как в глазах Кубанцев,так и,особенно,в глазах иностранцев.

Хорошо зная о том доверии,которым,обычно,пользовались в глазах казаков,казачьи представительные учреждения,Врангель со своими казачьими единомышленниками признал необходимым во что бы то ни стало добиться нового "соглашения" с казаками.

"В предвидении начала операции по очищению от красных Казачьих Земель", говорит Врангель,"представлялось необходимым окончательно разрешить "казачий вопрос". В связи с этим,надо было точно определить взаимоотношения Правительства юга России с Казачьими Правительствами.

"Широкая местная автономия,дающая возможность использовать налаженный уже аппарат местного казачьего управления,мне представлялась желательной. В то же время для обеспечения успеха нашей дальнейшей борьбы все наиболее жизненные отрасли государственной власти:вооруженную силу,финансы, пути сообщения,почту и телеграф я считал необходимым сохранить в полном своем распоряжении"/там же/.

Врангель знал,что Донской,Терский и Астраханский Войсковые Атаманы и Правительства подпишут нужное ему соглашение.

Но, как быть с Кубанским?

.....

Ни в одном Казачьем Войске в 1917-1920 г.г. не была так сильна группа казачьих самостийников,как на Кубани. Но также ни в одном Войске борьба между казачьими самостийниками и казаками-единонеделимцами не принимала таких острых и резких форм,как на Кубани.

Кубанские руссофилы несут полную ответственность за то,что Кубань в 1918-1919 г. не смогла организовать самостоятельную Кубанскую армию;они же несут моральную ответственность за убийство председателя Краевой Рады Н.С.Рябовола;они участвовали в подготовке и в проведении ноябрьского 1919 г. переворота на Кубани;они же составляли "суд" над А.И.Кулабуховым и они же его повесили;некоторые из них/генералы/поспешно увели Кубанскую армию с Кубани на Черноморское побережье...

Попав,наконец,в Крым под покровительство и охрану самого Врангеля,некоторые из них уже не чувствовали себя чем-либо связанными в своей единонеделимческой работе. Вся ненависть к казачьему самостийническому движению,накопившаяся у этих кубанцев за время борьбы 1918-1919 г.г.на Кубани,где они все же чувствовали себя связанными,в Крыму безбрежно и безнаказанно вылилась наружу. Эти "русские-кубанцы" старались наперед угадать желания своего вождя Врангеля...

Они открыто поносили теперь представителей казачьей самостийности, клялись в верности казачества России и делали все,что,по их мнению,крепко впрягало казаков в русскую колымагу Врангеля. Они горячо брались быть строгими судьями именно в тех вопросах,при решении которых сами могли бы быть только подсудимыми.

В г.Феодосии происходили частные совещания кубанцев,на которых горячо обсуждались недавние события на Кубани и на Черноморском побережьи. Эти кубанцы причину всех бед и неудач видели в работе казачьих самостийников,в адрес которых сыпались громы и молнии/то же самое они делают сейчас и заграницей,ред./. Строго осуждали работу Кубанской заграничной делегации,во главе с Л.Бычем,беспощадно критиковали работу Кубанского Правительства,действительно,не оказавшегося на высоте выпавших на его долю исторических задач;не жалели черных красок для оценки самостийников бывших в Грузии.

Кубанский ген.Миронов на одном из таких заседаний такими словами характеризовал работу своих противников:"Вся эта кампания мне представляется в виде огромной змеи,голова которой/г.Быч/находится в Париже,туловище /г.г.Тимошенко,Белашов/в Грузии,а хвостом заплетает Крым/г.Иванис/". /"Вестник Зарубежной Кубани",№2,ноябрь 1925.Белград.Статья Фендрикова: "Под завесой прошлого"/.

Бывший начальник Кубанского военного училища,ген.Корольков,опубликовал письмо,в котором восклицал:"Не пора ли перестать жить по конституциям"/из доклада члена Кубанского Правительства доктора Ледоского,на Кубанской конференции в Праге,в декабре 1920 г./.

Был разослан анкетный лист с такими вопросами:1/отношение Кубанцев к членам Кубанской Краевой Рады,высланными ген.Деникиным заграницу после переворота на Кубани в ноябре 1919 г.,2/отношение к А.И.Кулабухову,повешенному во время того же переворота,3/отношение к ген.Врангелю и т.д.

Когда в Крыму услыхали о том,что президиум Краевой Рады опубликовал решительный протест против "соглашения Атамана ген.Букретова с Врангелем,что Кубанское Правительство делает попытки и далее вести самостоятельную политику,что подготовляется соглашение Кубани с Украиной,что на Украину и в Польшу послана делегация И.А.Билого,что заграничная делегация Л.Быча продолжает в Париже свою работу,что председатель Кубанского

Правительства В.Иванис уже принял в Тифлисе атаманскую булаву от ген. Букретова,крымские кубанцы решили повести беспощадную борьбу против самостийников.

Много было разных проэктов и планов этой борьбы,говорили даже о физическом уничтожении некоторых самостийников. В конце концов,было одобрено следующее:из прибывших в Крым всего двух-трех десятков членов Кубанской Краевой Рады/а переехали туда те,кто на Кубани был опорою Деникина/создать в Крыму Кубанскую Краевую Раду и при ее помощи "прикончить гидру самостийников среди Кубанцев".

За осуществление этого плана весьма энергично взялись члены Рады: Фендриков,Николаев,Пейфасер,Перегордиев,Новосильцев и др.

Врангель и Шатилов решили,с своей стороны,дать всестороннюю и всемерную поддержку этой,так необходимой для них,работе. Были отпущены и достаточные финансовые средства для обеспечения полного успеха этому "важному" делу.

Выше было отмечено,что председатель Кубанского Правительства Иванис, на время своего отъезда в Грузию в мае месяце,поручил ген.Улагаю защиту интересов Кубанцев в Крыму. Организаторы этого русско-кубанского крымского движения решили использовать ген.Улагая в своих целях,зная,что он является другом ген.Врангеля.

Когда стало известно,что ген.Букретов передал атаманскую булаву и власть Иванису,ген.Улагай решил,что он может считать себя заместителем Войскового Атамана Кубанского Казачьего Войска.

Разработанный план "здоровой кубанской политики" одобрил ген.Врангель. Приступили к его быстрому проведению в жизнь,так как тогда,в июне,решили послать десанты на Дон и на Кубань. Откладывать борьбу "с гидрой самостийности среди Кубанских казаков" считалось далее невозможным. Надо было действовать так же энергично,как перед двумя месяцами они энергично расправились с изданием "Донского Вестника" в Донском корпусе. Тогда Врангелю помогли некоторые донцы,теперь эту помощь ему оказывали некоторые кубанцы.

Официальным началом крымского наступления "русских-кубанцев" на кубанцев-самостийников было появление следующего "приказа":

ПРИКАЗ №I.
Заместителя Войскового Атамана
Кубанского Казачьего Войска.
Город Севастополь.
I4 июня I920 г.

"С согласия Главнокомандующего,идя навстречу желаниям членов Кубанской Краевой Рады,иметь возможность собраться вместе для обмена мнений о создавшейся обстановке и в связи с событиями на Кубани,я нахожу необходимым созвать членов Рады и уполномоченных от станиц.

Съезд назначается в городе Феодосии на 25-е июня сего года и работы Съезда закончить 28 июня с.г.

Генерал-Лейтенант Улагай".

Руководители этой "работы" предполагали,что можно будет это совещание провозгласить сессией Кубанской Краевой Рады и что для так "быстро,просто-замечательно" организованной кубанской верховной власти из двух-трех десятков случайного состава членов Рады потребуется не более трех дней для принятия "нужных" решений.

Решено было,что эта "краевая рада" выберет кубанского атамана,а новый атаман назначит желательное для русских Кубанское Правительство. Атаман и правительство будут делать то,что будет входить в планы Врангеля.

Одновременно с подготовкой созыва такой "рады" энергично проводилась и иная деятельность для достижения поставленной русскими цели,в связи с предполагамой посылкой из Крыма десанта на Кубань. Между прочим,спешно

вызывали из-за границы в Крым бывшего Кубанского Атамана ген.Филимонова,прославившего себя верной службой Деникину в 1918-1919 г.г.и помогшему Врангелю-Покровскому произвести государственный переворот на Кубани в ноябре 1919 г.;также в Крым приглашали и ген.В.Науменко,отличившегося во времена атаманства Филимонова тем,что,занимая пост военного министра Кубани,не допустил организации Кубанской армии;подтягивали нужных людей и из Грузии,а других оставляли в Грузии для установления связи между Крымом и кубанскими повстанцами в Майкопском,Лабинском и Баталпашинском отделах.

Ген.Корольков "организовал штаб военно-народного управления",состоявшего из множества чинов. Предполагалось,что Рада,Атаман и Правительство будут упразднены,а ген.Корольков явится диктатором. Тот же Корольков выступил с публичными обвинениями против председателя правительства Иваниса,называя последнего предателем,сознательно погубившим Кубанскую армию,хотя Корольков должен был знать,что наибольшую вину за гибель Кубанской армии несут как раз его единомышленники-генералы. Корольков созывал атаманов отделов Кубани,издавал приказания и т.д. Члены Рады Фендриков,Новосильцев,Николаев и Перегордиев составляли особый комитет при ген.Королькове,представляя из себя как бы эмбрион новой кубанской власти/из доклада члена Куб.Правительства,доктора Ледомского,на кубанской конференции в декабре 1920 г. в Праге/.

Тем временем из Грузии в Феодосию прибыли:председатель Правительства и исп.обяз.Куб.Войск.Атамана Иванис,член того же Правительства доктор Ледомский,товарищ председателя Краевой Рады П.Курганский и другие. Ген.Корольков,узнав о их приезде в Феодосию,телеграфировал Врангею: "приехали преступники и казнокрады,я не могу больше выполнять поручение, прошу назначить меня по учебному ведомству".

Телеграмма эта говорит о том,что борьба между кубанцами достигла тогда большого напряжения и остроты. Со стороны некоторых кубанских офицеров были даже открытые призывы к убийству...членов Кубанского Правительства.

Все это ясно говорило о том,что казачьи самостийники вообще не должны были ездить в осиное гнездо русского единонеделимчества и монархизма - Крым. Русская контр-революция,проиграв борьбу на фронтах Колчака,Деникина,Миллера,Юденича...напрягала свои последние силы в Крыму. Видя,что она и здесь не выдержит без помощи казаков,она теряла совсем душевное равновесие.

.....

Собралась крымская "рада" и выбрала своим председателем Фендрикова, завзятого врангелевца,человека,который еще в первой половине 1919 г.,на Кубани,когда он временно был редактором газеты "Вольная Кубань",показал себя дельцом,совершенно не стесняющимся в выборе средств в борьбе за идеи русского единонеделимчества. Почетным председателем "рады" был избран Врангель.

Эта "рада" объявила себя настоящей,законной Кубанской Краевой Радой, способной принимать правоплатные,обязательные для всех Кубанцев,решения, хотя в составе ее не было и одной десятой всего числа членов Кубанской Краевой Рады.

Феодосийское совещание членов Рады,совершенно незаконно присвоив себе функции Краевой Рады,принялось за ту работу,ради которой оно было созвано "с согласия главнокомандующего".

27 июня "рада" эта,естественно,самым решительным образом осудила деятельность Кубанского Атамана ген.Букретова и Правительства В.Иваниса. Потом произвела "выборы" Кубанского Войскового Атамана. Как заранее было условлено,избранным оказался ген.Улагай,уже перед этим незаконно присвоивший себе функции,несуществующего по конституции Кубани,"заместителя Атамана Кубанского Казачьего Войска".

В "раде" в Феодосии была оппозиция в количестве 6-7 человек "таманцев и ейчан"/казаков из станиц Таманского и Ейского отделов/,но эта оппозиция протеста против таких "выборов" не заявила только потому что боялась грубого физического насилия со стороны тех,кто тогда так рьяно взялся за проведение в жизнь начал "здоровой кубанской политики".

К В.Иванису явилась делегация в составе ген.Геймана,Перегордиева и др. и предложила ему передать атаманские полномочия ген.Улагаю. Иванис наотрез отказался подчиниться этому требованию.

Что же предпринял председатель Правительства и и.о.Атамана Иванис, чтобы прекратить недопустимую работу феодосийской "рады"?

После разговоров с вышеназванной делегацией в тот же день В.Иванис уехал из Феодосии в Севастополь...к Врангелю,чтобы опротестовать "работу феодосийской рады" и добиться поддержки себе со стороны Врангеля.

"Рада" тоже послала делегацию к Врангею и к ген.Улагаю с целью доложить об "успешном выполнении" "задания". С своей стороны,оппозиция в "раде" тоже послала свою делегацию к Врангелю.

В.Иванис,на время своего отъезда к Врангелю в Севастополь,своим заместителем в Феодосии оставил члена Кубанского Правительства ген.Захарова. Президиум "рады",узнав об отъезде В.Иваниса из Феодосии,поспешил послать Врангелю телеграмму о том,что "Иванис сбежал". С своей стороны,ген.Захаров,узнав о посылке телеграммы от "президиума рады",послал от себя телеграмму Врангелю,протестуя против телеграммы "президиума".

И те,кто собирал "крымскую раду",и те,кто щедро финансировал всю эту "акцию",и те,кто ту "раду" возглавлял,отлично понимали,что это собрание членов Рады ни в коем случае нельзя было признать действительно законным заседанием Кубанской Краевой Рады,так как Краевая Рада имела около 580 членов,а в Крыму,после всех усилий проводников "здоровой политики", удалось собрать только около 40 членов Рады.

Однако,вся история с феодосийской "радой" осуществлялась с исключительной целью дискредитирования Рады,внесения крайней розни и вражды в среду Кубанцев,с единственной целью,не брезгая никакими средствами,добиться от кубанцев полного послушания ген.Врангелю.

Продолжая вести далее заранее задуманную игру,Врангель повел двойственную линию:"не отвергая феодосийскую раду,он в то же время не отвергал и Иваниса".

Когда В.Иванис просил Врангеля о поддержке,последний указывал на свое "затруднительное положение",тем более,что он не знает,как В.Иванис,как исполняющий обязанности Кубанского Войскового Атамана,относится к подписанному 2 апреля ген.Букретовым соглашению с Врангелем. Тогда В.Иванис,забывая о своем долге перед Кубанью,забывая о данной им присяге на верность Кубанской Конституции,помраченный мелкой борьбой за убегающим из его рук призраком власти,уверял ген.Врангеля в том,что он,Иванис, признает для себя обязательным тот договор,который в апреле был подписан между Кубанским,Донским,Терским и Астраханским Атаманами и ген. Врангелем.

Очевидно,Врангель не был удовлетворен этим устным заявлением.

Естественно,феодосийская "рада",действуя в полном согласии с Врангелем,продолжала упорно настаивать на правоплатности своих решений вообще и выборов Улагая на пост Кубанского Войскового Атамана,в частности.

С своей стороны В.Иванис,хорошо зная о полном контакте между Врангелем и "феодосийской радой",послал Врангелю официальное письмо,в котором сообщая основания,не позволявшие ему признать законным заседанием Кубанской Краевой Рады то совещание небольшой части членов Рады,которое происходило в Феодосии;в том же письме В.Иванис протестовал против решентя этого совещания об избрании Улагая на пост Кубанского Атамана; и далее Иванис просил Врангеля "совершенно определенно сказать мне,каково Ваше отношение к этой "Раде";если Вы ее признаете,то прошу дать

мне разрешение покинуть Крым,вместе с теми лицами,которых я укажу".

В то же время В.Иванис письменно подтвердил свое устное заявление Врангелю об обязательности для себя подписанного Букретовым соглашения.

Однако,и группа членов Рады,руководимая г.г.Фендриковым,Пейфасером, Гейманом,Николаевым и Новосильцевым,продолжала делать нажим из Феодосии. I-го июля в крымских газетах появилось следующее сообщение"От Кубанской Рады":

"Чтобы предостеречь недостаточно ориентирующихся в делах Кубани от неправильного фактического освещения событий,Кубанская Краевая Рада поручила мне обратиться к представителям прессы со следующим заявлением:

I.Перед оставлением Екатеринодара,Краевая Рада,в целях сохранения идеи народоправства,постановила считать в походе свои решения правомочными при всяком наличии числа членов Рады/фактически это не верно,ред./. /это,конечно,абсурд,т.к.при таком произвольном толковании любое число членов Рады,собравшееся в каком-либо месте,могло считать свои решения за законные постановления Кубанской Краевой Рады;конкретно:летом 1920 г. такого состава "рада" могла действовать у ген.Фостикова,в Тифлисе,в Крыму и т.д.;важно то,что после оставления пределов Кубани и сдачи Кубанской армии перестала существовать Кубанская Краевая Рада/.

2.Из Екатеринодара в поход выступило всего около 150 членов Краевой Рады.

3.В походе в сел.Елизаветпольском Краевая Рада,согласно вышеуказанному постановлению,в составе уже 105 человек,считая себя правомочной,избрала Законодательную Раду;последняя избрала контролера/это просто выдумка,т.к.Законодательная Рада была восстановлена Краевой Радой в прежнем составе еще в декабрьско-январскую сессию 1919-1920 г.,ред./.

4.В районе Сочи-Адлера,вместе с преданной и проданной Кубанской армией,большевикам сдалось около семидесяти членов Рады.

5.Больше трех четвертей не сдавшихся членов Рады,оставшихся верными постановлениям Краевой Рады бороться с большевиками до конца,находятся в Крыму.

6.Каждым пароходом из Батума прибывают члены Рады;на второй день открытия Рады в Феодосию прибыло из Грузии десять членов Рады.

7.В Грузии осталось около 10 членов Рады,большинство которых,по свидетельству только что прибывших из Грузии,выедут в Крым.

8.Таким образом,Краевая Рада,выразительница воли Кубанского народа в борьбе с большевиками до конца,находится в Крыму.Она правомочна решать все дела Кубани.

9.Некоторые крымские газеты допускают непоправимые ошибки,помещая неверные сведения...как например,"из 300 членов Рады прибыло 40";такие сведения называются провокационными и помещающие их будут привлекаться к судебной ответственности.

Покорнейше прошу другие газеты перепечатать. Председатель Рады Фендриков./врангелевский официоз "Воля России",за I июля 1920 года,№50/462/.

Для ясности следует отметить некоторые факты:а/статья 12-я Кубанской конституции говорит:"Краевая Рада созывается Войсковым Атаманом по его инициативе или по решению Законодательной Рады,принятому большинством двух третей всех ее членов;";б/статья 13-я той же Конституции говорит: "Для открытия сессии Краевой Рады необходимо прибытие не менее двух третей членов ее;г/так как ни Кубанский Войсковой Атаман,ни временно исполняющий обязанности Атамана В.Иванис Краевой Рады в Крыму не созывали, так как в Краевой Раде было всего 580 членов и потому 30-40 членов Рады, собравшихся на совещания в Феодосии,не составляли 2/3 членов ее,то ни в каком случае невозможно было считать феодосийское совещание членов Рады законной сессией Кубанской Краевой Рады.

Несмотря на это,Фендриков и его единомышленники упорно продолжали считать федосийское совещание законной сессией Краевой Рады,могущим прини-

Что говорит сам Врангель по поводу всей этой,крайне недостойной честных политиков,крымской игры "в раду",в выборы "атамана" и т.п.

"Что касается Кубанцев", говорит он,"то за сложением с себя звания Атамана ген.Букретовым,атаманская булава оказалась в руках председателя Кубанского Правительства инж.Иваниса,весьма близкого к самостийным кругам Рады. Против него в среде Кубанских частей было большое озлобление, его считали одним из виновников позорной сдачи Кубанской армии.

"Собравшиеся,с моего согласия,25 июня в Феодосии,для обсуждения некоторых своих казачьих дел члены Кубанской Рады объявили ген.Букретова и инж.Иваниса изменниками и потребовали сложения ими с себя полномочий, однако,Иванис от этого отказался,ссылаясь на то,что постановление Рады незаконно,за отсутствием кворума. Последнее было справедливо.

"Вместе с тем Иванис официальным письмом уведомил меня,что считает для себя обязательным подписанное в апреле соглашение с главным командованием. В разговоре со мной он выражал готовность дополнить этот договор отдельным соглашением на намеченных мною основаниях.

"Члены Рады продолжали настаивать на сложении Иванисом своих полномочий. В одном из заседаний члены Рады единогласно объявили об избрании ими Кубанским Атаманом ген.Улагая. Постановление было явно незаконным. Это сознавал и сам Улагай,категорически отказавшийся от принятия атаманской булавы. Помимо незаконности избрания,ген.Улагай указывал и на другие причины своего отказа. Он вообще уклонялся от политической деятельности,считая себя исключительно строевым начальником. После долгих переговоров члены Рады согласились отложить вопрос о выборе нового Атамана до того времени,когда Рада получит возможность собраться в законном составе/Записки,т.II-й, стр.121/.

Русские единонеделимцы добились того,что председатель Кубанского Правительства и временно и.о.Атамана В.Иванис согласился пойти на поводу у русской контр-революции,возглавляемой Врангелем.

Даже русский патриот,совершенно отрицательно относившийся к казачьей самостийности вообще и особенно строго осуждавший Кубанцев за их самостийнические стремления, Г.Раковский,вот что написал о работе Врангеля, Шатилова и Фендрикова:"После разгрома Донского штаба с ген.Сидориным во главе,нужно было окончательно прикончить "гидру самостийности" среди Кубанцев,окончательно дезорганизовать их и подчинить своему влиянию. Ставка оказывает всемерное покровительство группе Фендрикова,стоявшего во главе феодосийской Рады и поддерживавшего главное командование. Официально признавая Иваниса,лаская его,Врангель,Шатилов и Кривошеин всячески помогали Фендрикову,вплоть до того,что ему,как видно из официальных документов,отпускали десятки миллионов рублей "на развитие здоровой Кубанской политики",т.е.в сущности и на работу против Иваниса и,конечно, тифлисской группы Кубанцев.

И далее тот же автор продолжает:"Тяжело и горько было честным и стойким выразителям казачьих чаяний видеть это унижение и развал казачества. Ясно было,что со стороны ставки шла определенная игра на разложение Казачества и Кубани в особенности. В конечном итоге авторитет Кубанского Атамана был окончательно подорван.Войсковые же начальники Кубанских частей даже прямо его третировали.

"Цепляясь за жалкие обломки оставшейся у него власти,не умея поддержать собственного достоинства,Иванис доходил до того,что следуя примеру Фендрикова,забегал в ставку и жаловался на Кубанских генералов,прося, например,ген.Шатилова оказать воздействие на ген.Бабиева/начальника Кубанской дивизии в Крыму/,дабы тот относился к нему,Иванису,с большим почтением и признавал в его лице Атамана. Шатилов же рассказывает об этом Фендрикову и добавляет:"Какой же Иванис Атаман после этого!"/Конец белых",стр.112/.

.....

Положение Донцов за первые три-четыре месяца их пребывания в Крыму не только не улучшилось,а даже ухудшилось. Донской Атаман Богаевский работал в полном согласии с Врангелем и был весьма активным сторонником самого широкого использования сил казаков в интересах русской "белой" политики. После устранения Сидорина и Кельчевского из состава Донского корпуса и их отъезда заграницу,ничто уже,казалось,не мешало Врангелю распоряжаться казачьими полками по своему усмотрению.

Богаевский не был защитником казачьих интересов,он делал русскую политику.

А что делало Донское Правительство в Крыму?

"Расформированное,наполовину сокращенное Донское Правительство во главе с чиновником министерства финансов Корженевским отличалось поразительной безцветностью,безличием,пассивностью. Мало кто знал о существовании Донского Правительства;им никто не интересовался. Никакой политической роли оно не играло".

"К тому же казачьи правительства были поставлены главным командованием в чрезвычайно тягостные в материальном и моральном отношении условия".

Член этого Правительства Шапкин следующим образом характеризовал положение Донского Правительства в Крыму:"Общее отношение к Донцам в Крыму со стороны главного командования было весьма неопределенное,а иногда прямо провокационное. Особенно остро сказывалось это в вопросах финансовых. У нас в крыму не было,как раньше,своего печатного станка. Средства мы получали от главного командования,и Правительство Донское постоянно ставилось в этом отношении в унизительное положение.

"Издевательства министерства финансов/врангелевского правительства/ превосходили всякие границы и нужно было иметь наше терпение,чтобы все это переносить.

"Вообще,к нам относились хуже,чем к бедным родственникам. Бедного родственника терпят. В лице же нашем видели враждебную сторону,влияние и авторитет который нужно было свести на нет...Лишь тогда,когда мы нужны были,когда,например,приходилось заключать соглашение,то на несколько дней отношение к нам менялось. Особенно ухаживали в эти дни за Атаманом/там-же/.

"Также скверно чувствовали себя в Крыму члены Круга,воинские части и беженская донская масса. Неудивительно,что в настроении казачьих частей красной нитью проходила мечта о собственной территории,ибо с этой мечтой были связаны надежды и чаяния в отношении более активной,более успешной защиты казачьих интересов.

"Правительство этих интересов защищать не могло,да и не проявило в этом отношении достаточной активности. Что же касается выразителя воли Донского Казачества - Донского Войскового Круга,то этот последний по прежнему находился в состоянии полной деморализации и вплоть до осени, в сущности, ничем не заявил о своем существовании/там-же/.

Еще хуже было положение Терцев в Крыму,где находился Атаман Вдовенко и члены Правительства."Терцы в Крыму были обезличены до последних пределов и совершенно не выявляли своего казачьего лица. Они плелись где-то в хвосте политической жизни,не оказывая на нее никакого влияния"/там же/.

Если принять во внимание все эти данные о положении Донцов,Кубанцев и Терцев в Крыму, можно ясно представить себе, до какой унизительной роли опустилось Казачество за время своего сотрудничества с "белой" Россией...

ГЛАВА XI.

Врангель и Франция. Блестящие успехи казаков на фронте в июле I920 г. Новое соглашение казачьих Атаманов и Правительств с Врангелем. Протесты казаков против этого соглашения.

Врангель не хотел остановиться только на том,что его поддерживали Войсковые Атаманы,а казачьи полки и дивизии без отказа исполняли его волю.

"Белые" русские вели тогда весьма энергичную работу за границей, особенно во Франции,с целью добиться со стороны иностранных государств признания правительства Врангеля. Но тогдашняя демократическая "заграница" возможность такого признания обусловливала тем,чтобы Врангель тоже проводил демократическую политику,чтобы он разрешил земельный вопрос в интересах земледельческого населения...

Представители Врангеля делали соответствующие заявления представителям иностранных государств,а его отдел пропаганды снабжал иностранную печать таким материалом,которые могли свидетельствовать о том,что Врангель действительно проводит демократическую политику.

Сам Врангель неоднократно давал свои собственные разъяснения для печати. Например,5 июля он опубликовал посредством газет декларативное заявление по основным вопросам своей политики. На вопрос:"за что мы /врангелевцы/боремся",Врангель ответил:"Мы боремся за свободу!"

Вместе с тем,он старался пояснить,что под словом "хозяин" России,пущенным им в ход в мае т.г.,не надо разуметь русского царя или самого Врангеля. "Хозяин" - это сам русский народ. Как он захочет,так и должна устроиться страна. Если он пожелает иметь монарха,Россия будет монархией. Если он признает полезной для себя республику,будет республика. Я беспрекословно подчиняюсь голосу русской земли", провозгласил тогда Врангель.

Так как евреи имели в западной Европе большое влияние не только на прессу,но и на политику,Врангель в том же декларативном заявлении говорил:"Всякое погромное/против евреев/движение,всякую агитацию в этом направлении я считаю государственным бедствием и буду с ними бороться всеми имеющимися у меня средствами"./"Записки", I23/.

7-го июля в Севастополе было получено из Парижа телеграфное сообщение о том,что Франция согласна "признать правительство вооруженных сил Юга России,как правительство, "существующее де-факто,при следующих условиях:

"Мы/правительство Врангеля/должны заявить,что признаем все долговые обязательства предшествующих русских правительств в доле,соответствующей занимаемой нами территории;что нами признается произшедший в процессе революции переход земель в руки крестьян,который должен быть утвержден на праве собственности и что мы в подходящий момент создадим народное представительство на демократических основаниях.

"Это заявление должно быть облечено в форму пожелания о нашем признании де-факто",телеграфировал представитель Врангеля в Париже П.Струве. "Пожелание это должно быть обращено к председателю совета министров Французской Республики Мильерану. Я горячо советую", телеграфировал Струве,"принял без замедления предложение Мильерана,так как наше признание де-факто Францией будет огромным успехом в деле закрепления нашего международного положения. Оно весьма облегчит дело снабжения" /там же, I28/.

Таким образом,председатель Правительства Франции склонял Врангеля к проведению демократической политики. Поэтому Врангель,стремясь получить признание и поддержку со стороны Французского Правительства для закрепления своего международного положения,поспешил I5 июля подписать "Временное положение о волостных Земских Учреждениях",которым вводилось

демократическое земское управление,при чем земские учреждения,на бумаге, получали широкую возможность влиять на разрешение земельного вопроса в смысле врангелевского же "Приказа о земле".

Врангелевцы хотели репрезентовать "национальную Россию",но сам Врангель и его помощники очень хорошо понимали,что, "как ничтожен маленький клочек,свободный от красного ига,русской земли по сравнению с необъятными пространствами,залитой красной нечистью,России;как мы/врангелевцы/ бедны по сравнению с теми,кто ограбил несметные богатства нашей родины; какое неравенство пространства,сил и средств обеих сторон"...

Врангель видел,что "редеют ежедневно наши ряды,раненые заполняют тыл; лучшие офицеры выбывают из строя,их заменить некем;изнашивается оружие, иссякают огнеприпасы,приходят в негодность технические средства борьбы; без них мы безсильны;приобрести все это нет средств;наше экономическое положение становится все более тяжелым"/там-же,стр.I35/.

Крымский полуостров действительно был мал и беден продовольствием,а Северная Таврия все еще являлась ареной горячих боев.

.....

К началу июля Врангель закончил перегруппировку I-го и II-го корпусов: I-й корпус ген.Кутепова занял северный участок фронта,от колонки Вальдгейм до р.Днепра,а II-й корпус ген.Слащева - вниз по р.Днепру.

Донской корпус по-прежнему занимал восточный участок фронта - от Азовского моря до колонки Вальгейм.

"Сводный корпус ген.Писарева расформировывался. Кубанцы сели на коней и Кубанские казачьи I-я и 2-я конные дивизии,сведенные в конный корпус, под начальством бывшего начальника 2-й Донской дивизии ген.Калинина, только что назначенного командиром корпуса,сосредоточилась в районе Большого Токмака.

"Красные также приводили свои части в порядок и перегруппировывались. Свежие пополнения беспрерывно подходили к XIII-й советской армии.

5 июля Врангель приказал:"ген.Кутепову объединить командование Донским,I-м армейским и Конным корпусами;сосредоточить сильную ударную группу в районе Токмака и на рассвете I0-го июля разбить Александровскую группу красных,стремясь прижать ее к Днепровским плавням. По выполнении этого,удерживая частью своих сил линию рек Жеребец-Конская,прочими силами ударной группы бить по тылам пологской и верхнетокмакской групп противника.

Врангель говорит,что "силы противника на северном фронте исчислялись в одинадцать пехотных и шесть конных дивизий,всего 35.000 штыков и I0.000 сабель.

"Агентура из достоверных источников доносила о сведении кавалерийских дивизий/2-й и I6-й/и дивизий бывшего конного корпуса Жлобы,получивших после формирования и пополнения номера 20 и 2I,в II-ю Конную армию,имевшую в начале 4 I/2 - 5 тысяч шашек"./Врангель.Записки, I27/.

На всей дуге фронта,от р.Днепра до Азовского моря,I0-20 июля разыгрались упорные бои. В подробном описании этих боев Врангель отмечает такие факты:

I2-го июля "конница ген.Калинина заняла город Орехов".

I4-го июля "Кубанцы имели красивое дело,захватив I500 пленных и одно орудие".

I5-го июля "Донцы имели крупный успех,разгромили 20-ю стрелковую дивизию противника в районе Юльевка,захватили I500 пленных,7 орудий,35 пулеметов и отбросили противника на восток за железную дорогу".

"I7-го июля Донцы вновь нанесли противнику жестокий удар,захватили 500 пленных,3 бронепоезда,3 орудия,пулеметы,склад снарядов и запасы бензина".

"К ночи Донской корпус остановился на высотах севернее Черниговки и Семеновки северной".

17-го июля конница ген.Барбовича:1-я конная и Кубанская казачья дивизии столкнулись с красными частями 16-й и 20-й кавалерийских дивизий в районе Малая Токмачка-Блюменталь. "При содействии Дроздовцев,ударивших во фланг развернувшейся конницы красных,ген.Барбович рассеял противника и захватил 7 орудий. Преследование велось до двух часов ночи и лишь полное истощение коней не дало возможности развить успех".

День 18-го июля прошел спокойно.Донцы заняли 3-й дивизией Верхне-Токмак,Черниговку,Семеновку южную; 2-й дивизией:линию Семеновка северная - Конские Раздоры-Пологи. Корпус ген.Бабиева/назначен вместо ген.Калинина/ сосредоточился для новой атаки.

"В полночь на 19-е июля ген.Барбович 1-й Конной и Кубанской казачьей дивизиями внезапно атаковал деревню Васиновку,застигнув врасплох расположенную там дивизию красной конницы. Красные бежали в разных направлениях, оставив в наших руках три гаубицы,два бронеавтомобиля,пулеметы и обозы".

В шесть часов утра 19-го одновременным ударом Кубанской и 1-й дивизий с севера и 2-й Конной и Дроздовской с юга,ген.Бабиев атаковал деревню Жеребец,разбил слудующую конную группу красных,захватив вновь пять орудий,зарядные ящики,пулеметы и обозы,после чего сосредоточил свои силы в районе Аула.

19-го июля Донцы выбили красных из Конских Раздоров,но затем сами были оттеснены на Семеновку и Н.Григорьевку. Правый фланг занял район Басань-Вербовое-Работин.

20-го противник продолжал отход на север. Передовые части Кубанской дивизии с одним дроздовским полком овладели г.Александровском.

В заключение Врангель говорит следующее:"В боях с 12-го по 20-е июля нами было взято свыше 5.000 пленных,более 30 орудий,150 пулеметов,4 бронепоезда и другая военная добыча. Верхнетокмакская,Пологская и Александровская группы красных были разбиты"/там-же, 131/.

В этих восьмидневных боях казаки сыграли выдающуюся роль и могли бы тогда гнать большевиков далее на север и на восток,до самого Дона. Но Врангель приостановил наступление,так как Кубанцев,Терцев и Астраханцев быстро снял с фронта и направил глубоко в тыл для отправки в десант на Кубань.

.....

Уместно будет привести здесь слова организатора красной армии Л.Троцкого-Бронштейна,в августе 1920 г.,в своем докладе в московском совете рабочих,крестьянских и казачьих депутатов,пояснявшего,почему большевики в июле того года терпели поражения на Крымском фронте и почему Врангель имел тогда успех.

"Наша первая задача:разгромить Польскую армию. Мы говорили себе:он, этот крымский партизан,который соединился с украинским партизаном Махно, он продвинется на север,может быть,на 100 верст,возьмет Александровск, Орехов,Херсон,Екатеринослав. Конечно,даже на месяц тяжело было бы терять их, так рассуждали мы,но большой опасности там нам не грозит.

"Польский фронт решает в полном смысле слова судьбу республики,судьбу революции. Вот почему свой кулак мы сосредоточили на западе,а там,на юге, были заставы для того,чтобы удержать наступление Врангеля.

"Главные его/Врангеля/силы представляет конница"/Л.Троцкий.Как вооружалась революция,т.II-й,книга 2-я,стр.187-188/.

Утверждения Троцкого не отвечают действительности. Выше было отмечено, что даже Центральный комитет российской коммунистической партии 24 июня 1920 г. говорил о том,что "в ближайшие дни внимание партии должно быть сосредоточено на Крымском фронте".

В действительности,"успехи Врангеля в Северной Таврии и решение ЦК РКПб на ближайшее время основное внимание сосредоточить на Крымском фронте

вызвали усиленный поток сюда новых частей,пополнений и материальных средств",говорит коммунист А.Голубев в статье:"Борьба красной армии на Крымском фронте"/Разгром Врангеля,стр.73/. ""В период с I мая по 3I июля/нов.стиля/врангелевский фронт,по данным полевого штаба Рабоче-крестьянской красной армии,получил:8I.550 бойцов различных родов войск в качестве пополнений частей,4 стрелковых и 4 кавалерийских дивизии целиком, 5 авиаотрядов,8 бронепоездов,II автоброневых и 2 танковых отряда,3 зенитных батареи. В распоряжение частей прибыли несколько партий мобилизованных и добровольцев-коммунистов,комсомольцев,членов профсоюзов".

"Правда,все это прибывало по частям,по частям вводилось в бой и не давало надлежащего эффекта. Кроме того,численно большое пополнение в боевом отношении и политически оказывалось,как правило,необработанным. Вливаясь на ходу в деморализованные прежними боями и растерявшими в них свои кадры дивизии,оно представляло мало боеспособный материал,отвечавший по-прежнему при малейших неустойках массовой сдачей в плен,особенно в пехоте"/там-же/.

Военный корреспондент Г.Раковский,с своей стороны,делает следующую оценку значения казаков на Крымском фронте:"Летние месяцы борьбы с большевиками наглядно показали крымским верхам,что казаки,даже и после Новороссийской трагедии,являются главной опорой всех антибольшевистских сил" /цит.работа, стр.I0I/.

.....

Июльский разгром казаками,естественно,поддержанными и неказачьими частями,верхнетокмакской,пологской и александровской групп большевистских войск сильно ободрил Врангеля и побуждал его к дальнейшим энергичным действиям во внешней и внутренней политике.

Блестящие победы на фронте поднимали значение Врангеля в глазах иностранных государств и еще более укрепляли его авторитет в глазах казачьих Войсковых Атаманов,в победах на фронте усматривавших оправдание своей соглашательской политики.

I8-го июля ген.Врангель приказал отправить своему чрезвычайному послу в Париже П.Струве нижеследующую телеграмму:

"Благоволите уполномочить Гирса в форме,которую признаете соответственной,сделать Мильерану заявление. Желательно подчеркнуть,что принимая на себя все обязательства предшествующих российских правительств,мы,в качестве носителей русской государственности и национальной идеи,ожидаем признания за собой соответственных прав.

"Что касается земельного вопроса,то приказом Главнокомандующего от 25 мая земля уже передается крестьянам на правах собственности.

"Равным образом в согласии с прежними заявлениями Главнокомандующий уполномачивает Вас установить,что он ставит своей главной задачей дать народу возможность свободно изъявить свою волю относительно основных вопросов государственного устройства,как только обстоятельства это дозволят. В полном соответствии с этими общими намерениями,приказом от I5-го июля власть и управление на местах предоставляется земским волостным учреждениям,выбираемым на демократических началах".

Рядом с этим Врангель считал,что "для заключения соглашения с казаками обстановка была благоприятной...чувствуя недоверие в строевых частях, находясь в полной зависимости от правительства Юга России,атаманы и их правительства всячески искали сближения с главным командованием. Донской Атаман ген.Богаевский и терский ген.Вдовенко были сами по себе чужды "самостийности". Они лишь не имели достаточно широкого государственного кругозора,ни должной силы характера,чтобы бороться с демагогией казачьих политиков"./Врангель, II, I2I/.

Шла спешная и усиленная подготовка к десанту на Кубань. Параллельно с этим разгоралась внутренняя борьба между самими кубанцами...

По своему трактуя главную свою задачу: "дать народу возможность свободно изъявить свою волю относительно основных вопросов государственного устройства", ген.Врангель приказал спешно составить проэкт"соглашения" с Атаманами и Правительствами Дона,Кубани,Терека и Астрахани".

Когда этот проэкт был готов,Врангель по телеграфу пригласил всех Атаманов прибыть в ставку в Джанкой,при чем в пригласительных телеграммах Атаманы не были предупреждены,с какой целью их приглашают в Джанкой.

Съехавшихся в ставку Войсковых Атаманов Врангель пригласил к себе в вагон и пояснил им,какие блестящие успехи на фронте дает тесное сотрудничество между ним и Атаманами;что по политическим обстоятельствам необходимо спешно продемонстрировать перед Европой единение антибольшевистских активных сил:Главнокомандующего и Атаманов;что апрельское соглашение между ними необходимо разработать подробнее и яснее,имея в виду благо России и законные интересы и права Казачества;что он,Врангель, надеется организовать на территории Польши Русскую армию;что в ближайшие дни на Кубань предполагается десант и что имеются все основания на успешное развитие там боевых операций против большевиков.

При этом Врангель прочитал Атаманам заранее заготовленный проэкт "соглашения" и предложил сейчас же подписать его.

Однако,хотя Донской,Терский и Астраханский Атаманы были открытыми сторонниками соглашения с Врангелем,но все же и они отказались подписать предложенный им текст,заявляя,что они и председатели Правительств должны предварительно подробно ознакомиться с текстом подписываемого ими соглашения. Врангель согласился отложить подпись на самое короткое время,заявив,что он скоро прибудет в Севастополь,где и будет подписано соглашение.

Решено было,что соглашение будет состоять из двух актов:самого соглашения и дополнительного протокола к нему,разъясняющего и детализирующего основные пункты соглашения.

Особенно сложным было положение председателя Кубанского Правительства В.Иваниса,временно исполнявшего обязанности Войскового Атамана. Он знал, какую отрицательную роль в казачьей борьбе играл Врангель в 1918-1919 г.г.;он знал и то,что политические стремления Врангеля совершенно расходятся со стремлениями казачьими,нашедшими свое выражение в постановлениях Краевой Рады в 1918-1920 г.г.;знал он и то,что президиум Краевой Рады уже осудил апрельское соглашение Букретова с Врангелем...

С другой стороны,В.Иванис думал,что в случае отказа подписать предложенное теперь соглашение,избранный "фендриковской радой атаман"ген.Улагай подпишет его,выступая в роли Кубанского Атамана,а В.Иваниса "изолируют в крыму"...

Как утверждал член Кубанского Правительства доктор Ледомский,бывший в то время с В.Иванисом в Крыму,одно время у В.Иваниса была мысль не подписывать предложенного Врангелем,"соглашения"/доклад Ледомского на конференции в Праге в декабре 1920 г./.

Сам Ледомский тоже не советовал В.Иванису подписывать врангелевский текст соглашения и,не отрицая принципиальной возможности договора с Врангелем,предлагая выработать иной,приемлемый для Кубани,проэкт соглашения. Однако,в минуты колебаний Иваниса член Кубанской Рады С.Г.Крикун,прибывший в то время из Грузии в Крым,решительно высказался за подписание соглашения. Поведение С.Крикуна в то время не было понятным для Кубанцев, так как Крикун был известен на Кубани,как самостийник,противник Деникина-Врангеля.

И Иванис и Крикун думали,что подписание соглашения позволит Иванису укрепить свою власть,позволит ему сбросить с дороги "фендриковский балласт" и,став во главе десанта на Кубань,освободить ее от большевиков. А там можно будет в подходящий момент объявить о ликвидации крымского соглашения.

Такие соображения не имели под собой реальной почвы,так как Врангель еще перед подписанием соглашения сделал уже все для того,чтобы десант на Кубань находился в "надежных" руках /см.гл.XII/.

* * * * * *

При самой торжественной обстановке 22 июля/4 августа/в г.Севастополе было подписано нижеследующее соглашение Врангеля с Атаманами и Правительствами Дона,Кубани,Терека и Астрахани:

"В виду совместно предпринятой борьбы за освобождение России от большевиков,Правитель и Главнокомандующий Вооруженными Силами на Юге России и Атаманы и Правительства Дона,Кубани,Терека и Астрахани,в развитие соглашения от 2/I5/апреля сего года,единодушно заключили настоящее соглашение:

I.Государственным образованиям Дона,Кубани,Терека и Астрахани обеспечивается полная независимость в их внутреннем устройстве и управлении.

2.В Совете начальников управлений при Правителе и Главнокомандующем участвуют,с правом решающего голоса по всем вопросам,председатели Правительств государственных образований Дона,Кубани,Терека и Астрахани, или заменяющие их члены сих правительств.

3.Главнокомандующему присваивается полнота власти над всеми вооруженными силами государственных образований Дона,Кубани,Терека и Астрахани, как в оперативном отношении,так и по принципиальным вопросам организации армии. Государственные образования Дона,Кубани,Терека и Астрахани обязуются производить по указанию Главнокомандующего мобилизацию не менее сроков и категорий,какие устанавливаются на территории Вооруженных Сил на Юге России.

4.Все необходимые для снабжения борющихся с большевиками Вооруженных сил на Юге России продовольственные и иные средства предоставляются,по требованию Главнокомандующего,территориями Вооруженных Сил и государственными образованиями Дона,Кубани,Терека и Астрахани по особой разверстке.

5.Управление железнодорожными путями и магистральными телеграфными линиями предоставляется власти Главнокомандующего.

6.Соглашения и переговоры с иностранными правительствами,как в области политической,так и в области торговой политики,осуществляются Правителем и Главнокомандующим. Если переговоры эти касаются интересов одного из государственных образований Дона,Кубани,Терека и Астрахани,Правитель и Главнокомандующий предварительно входит в соглашение с подлежащим Атаманом.

7.Устанавливается общая таможенная черта и единое косвенное обложение; отменяются всякие таможенные заставы и досмотры между отдельными территориями,участвующими в настоящем соглашении.

8.На территории договаривающихся сторон устанавливается единая денежная система. Эмиссионное право осуществляется Правителем и Главнокомандующим. Установление денежной системы и распределение денежных средств, получаемых от эмиссии составляет предмет дополнительных соглашений.Размеры эмиссии определяются постановлениями совета начальников управлений при Правителе и Главнокомандующем,при непременном участии представителей государственных образований Дона,Кубани,Терека и Астрахани и утверждается Правителем и Главнокомандующим.

9.По освобождении территорий государственных образований Дона,Кубани, Терека и Астрахани,настоящее соглашение имеет быть внесено на утверждение больших Войсковых Кругов и Краевой Рады,но приемлет силу тотчас по его подписании.

I0.Настоящее соглашение устанавливается впредь до полного окончания гражданской войны.

Учинено в пяти экземплярах в Севастополе,июля 22-го,августа 4-го дня тысяча девятьсот двадцатого года.

Подлинное подписали: Правитель и Главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России,Генерал-Лейтенант Врангель. Председатель Правительства Александр Кривошеин. Генерал-Майор Шатилов. Донской Атаман Генерал-Лейтенант Богаевский. Исполняющий обязанности Председателя Совета Управляющих отделами Правительства Всевеликого Войска Донского Корженевский. Исполняющий должность Кубанского Войскового Атамана инженер Иванис. За председателя Кубанского Краевого Правительства член правительства по внутренним делам Генерал-Майор Захаров. Терский Атаман Генерал-Майор Вдовенко. Председатель Терского Войскового Правительства Н.Е.Букановский Астраханский Атаман Николай Васильевич Ляхов. Председатель Астраханского Войскового Правительства Санжа Баянов".

В силу этого "соглашения" ген.Врангель а/получал полную и бесконтрольную власть над всеми вооруженными силами Казачьих Земель,б/эти же Земли были обязаны предоставить Врангелю,по его требованию,все продовольственные и иные средства для снабжения вооруженных сил Юга России,в/Врангель по своему усмотрению распоряжался железнодорожными путями и магистральными телеграфными линиями,г/исключительно Врангель вел иностранную политику,д/эмиссионное право осуществлялось только Врангелем...

Так казачьи Атаманы и Правительства отдавали Казачьи Земли в полное распоряжение крымского "правителя".

Тогда же был подписан и "Дополнительный протокол",заключающий в себе подробные пояснения к параграфам 3,4,5,6 и 7 вышеприведенного соглашения.

Понятно,что Врангель имел основания торжествовать по поводу одержанной им победы над казачьими Атаманами. По случаю соглашения,в день его подписания,в большом дворце Севастополя,в присутствии лиц,подписавших соглашение и членов правительств,было отслужено епископом Вениамином весьма торжественное молебствие.

Там же,под председательством Врангеля,состоялось торжественное заседание,на котором присутствовали все лица,подписавшие соглашение,и члены совета при Главнокомандующем. Вечером у Врангеля "состоялся большой прием в честь представителей казачества,на котором присутствовали представители иностранных Миссий,высшие чины военных и гражданских учреждений,представители городского управления и земства".

Подробные сообщения о соглашении были весьма широко распубликованы в русской и иностранной прессе,а самое соглашение было официально передано представителям иностранных Миссий в Крыму.

Это соглашение открыло для Врангеля широкую дорогу для дальнейших действий. По его приказанию советник русского поверенного в делах в Париже г.Базили 26 июля/8 августа/послал председателю Французского Правительства Мильерану письменную просьбу о признании правительства Врангеля.А 28 июля/IO августа/Мильеран ответил г.Базили письмом,в котором сообщал,что Французское Правительство "решило признать де-факто Правительство Юга России и отправить в Севастополь дипломатического представителя".

I/I4/августа,находясь в Джанкое,ген.Врангель получил от председателя своего правительства Кривошеина телеграмму,сообщавшую о признании его Францией. В тот же день Врангель издал

"ПРИКАЗ

Правителя и Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России №IO3, I/I4 августа I920 г.

Сыны Дона,Кубани,Терека и Астрахани!

После тяжелых невзгод,оправившись и отдохнувши,Вы вновь расправили орлиные крылья.

Несите счастье и свободу Родной Земле, в этот день Врангель получил телеграмму о благополучной высадке десанта на Кубани,прим.Ред./.

В братском единении,перед грозной опасностью я заключил с Вашими Атаманами и Правительствами крепкий союз.

Мы не положим оружия,пока не освободим от красного ига Родную Землю, пока не спасем Матушку Русь!

Пусть живут вольности казачьи и мудрость казаков строить жизнь в Родных Краях!

Минует лихолетье. Освободится от красного ига весь русский народ и соберутся верные сыны Родины строить ее счастье. Встретятся во Всероссийском Народном Собрании казак и горец,горожанин и крестьянин и их устами скажет русский народ,какой быть новой России.

Генерал Врангель".

С своей стороны,ген.Богаевский тоже I/I4 августа написал в Севастополе весьма длинный Приказ №362,в котором подробно пояснял необходимость и желательность соглашения и тесного сотрудничества Казачества с русскими. Первая часть этого Приказа помещена нами в части IУ-й,глава ХУIII-я /"ВК"№222/.Приведем здесь конец этого Приказа,говорящий о соглашении с ген.Врангелем:

"И вот,во имя единства борьбы,вскоре после назначения нового Главнокомандующего,мы,Войсковые Атаманы,заключили 2 апреля с.г.договор с Главнокомандующим,которые ныне,соглашением 22 июля с.г.,развит более подробно.

"Цель обоих договоров - точно определить взаимоотношения Казачьих Областей с Главным Командованием во избежание всяких недоразумений в будущем и направить все наши силы к единственной великой цели - освобождению нашей родной Земли от власти каторжников и убийц и водворению на ней мира и порядка.

"Не разъединение всех русских сил во имя призрачной самостоятельности отдельных областей,ласкающей самолюбие нескольких ничтожных честолюбцев, стремящихся к власти,и совершенно ненужной трудовому народу - казачеству и крестьянину - несут эти договоры:не отнимая у нас ничего из вольностей и прав,отцами и дедами и нашей кровью добытых,сохраняя в неприкосновенности привычный строй нашей внутренней казачьей жизни,они еще раз напоминают всем,для кого "Родина" - не пустой звук,что только при взаимном доверии и полном единении всех Русских людей,мы,родные дети еще так недавно могучей и великой России,достигнем спасения и счастья нашей Матери.

"В единении - сила!

"Последний договор будет вскоре опубликован. Да послужит он крепким камнем в спаянной русской кровью фундаменте прекрасного храма новой Великой России,создаваемого нашими общими дружными усилиями!

"Вечная память погибшим борцам,честь и слава живым,нетеряющим веры в наше правое святое дело!

Донской Атаман,Генерал-Лейтенант Богаевский".

Как видно,горячо поддерживал Донской Атаман политику Врангеля.

6/I9/августа Врангель подписал нижеследующий Приказ:

"В виду расширения занимаемой территории и в связи с соглашением с казачьими Атаманами и Правительством,коим Главнокомандующему присваивается полнота власти над всеми вооруженными силами государственных образований Дона,Кубани,Терека и Астрахани,Главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России впредь именуется Главнокомандующим Русской армией,а состоящее при нем правительство,правительством Юга России.Означенное Правительство,включая в себе представителей названных казачьих образований, имеет во главе председателя и состоит из лиц,заведывающих отдельными управлениями.

Правитель Юга России и Главнокомандующий
Русской армией ген.Врангель".

В то же время представитель Врангеля в Париже г.Гирс "сделал местной печати сообщение о программе и целях южно-русского правительства",в котором между прочим говорил/п.5-й/:"в том,что касается государственных образований,создавшихся на территории России,правительство Юга России, в духе взаимного доверия и сотрудничества с ними будет преследовать

объединение различных частей России в одну широкую федерацию,основанную на свободном соглашении"../Врангель.Записки,т.II-й, I46/.

Как в действительности Врангель разумел "взаимное доверие и сотрудничество" с Казачеством и насколько "широкую федерацию" он допускал между Россией и Казачьими Землями,видно из вышеприведенного текста самого соглашения...

.....

Очевидно,что все казачьи патриоты,которые дорожили правами и вольностями казачьими,кто реально учитывал плюсы и минусы сотрудничества казаков с Врангелем,все они не могли не протестовать против этого нового соглашения выборных казачьих Атаманов с Врангелем.

Отметим известные нам факты.

"Когда находившиеся в Тифлисе члены Кубанской Рады узнали о том,что этот договор подписан Иванисом,их возмущению не было пределов",констатирует Раковский в своей книге/"Конец белых",стр.II0/.

Президиум Кубанской Краевой Рады,усиленный приездом из Константинополя в Тифлис трех товарищей председателя Кубанской Рады,представителя горцев Султан-Шахим-Гирея,представителя Кавказского отдела Ф.К.Воропинова и представителя Ейского отдела войскового старшины Роговца,также горячо протестовал против этого "соглашения". 9-го сентября президиум Рады послал иностранным миссиям в Тифлисе и распубликовал в газетах особое сообщение о том,что он не может признать это соглашение,так как оно находится в резком противоречии с Кубанской Конституцией.

Также и Кубанская заграничная делегация,возглавляемая Л.Л.Бычем,разослала иностранным правительствам обстоятельное разъяснение-протест против соглашения представителей Кубани с Врангелем. Тогда же Л.Л.Быч в пространном письме,от 29.VIII.I920,Кубанцам,в Тифлисе находившимся,подверг это"соглашение" всесторонней,основательной и беспощадной критике.

Кубанская конференция,состоявшаяся в Праге в декабре I920 г.,в составе членов Кубанских делегаций за границей,членов Кубанской Рады и членов Кубанского Правительства,под председательством Л.Л.Быча и при секретаре И.Л.Макаренко,тоже решительно осудила "соглашение" и.о.Атамана Иваниса с Врангелем,при чем члены Кубанского Правительства вынесли отдельное постановление о недопустимости подобного соглашения,а бывшие на конференции председатель и члены Законодательной Рады приняли нижеследующее постановление по этому вопросу:

"Русская военно-политическая организация,возникшая в конце I9I7 года на Юге бывшей Российской империи под первоначальным названием"Добровольческой армии",возглавляемая ныне ген.бароном фон-Врангелем,несмотря на полный разгром,не оставляет своих намерений осуществить социальную и политическую реставрацию бывшей России и использовать для достижения своих целей вооруженные силы Кубани на основании договора,заключенного в Крыму 22 июля/4 августа/I920 г. ген.Врангелем с Атаманами Казачьих Войск,в том числе и с и.об.Кубанского Войскового Атамана г.Иванисом.

"Мы,нижеподписавшиеся члены Кубанской Краевой и Законодательной Рад, впервые получивши ныне возможность собраться вместе,доводим до сведения всех тех,кто по тем или иным основаниям пожелали бы определить и установить свои отношения к Кубани на основании этого договора или уже сделали это,следующее:

"Кубанский народ в I9I7 году сбросил с себя,наряду с другими народами б.России,иго своих поработителей,имея право на самостоятельное и независимое государственное существование в силу присущих ему национальных, бытовых и социально-экономических особенностей и интересов,исповедуя и осуществляя великие принципы Свободы и Самоопределения Народов,22 декабря I9I7 г. через свое Учредительное Собрание - Краевую Раду,объявил себя Сувереном в пределах своей Страны,а I6 февраля I9I8 года Кубанская Законодательная Рада приняла формальный акт провозглашения самостоятельности

и независимости Кубанской Народной Республики.

"С первых же дней своего существования Кубанская Республика повела борьбу против большевиков, вторгнувшихся в ее пределы из Советской России. Вынужденная военной обстановкой вести эту борьбу рядом с Добровольческой Армией, чуждой и враждебной ей по своим идеалам и целям войны, Кубань должна была в то же время защищаться и от этой организации, непрестанно покушавшейся на ее права и установленный волею народа государственный строй.

"В своем стремлении подчинить себе Кубань не только фактически, но и юридически, командование Добровольческой Армии, в потом Вооруженных Сил Юга России, не стесняясь никакими средствами, все свои усилия направляло к тому, чтобы вырвать от представительных учреждений Кубанской Республики и ее исполнительной власти какой-либо правовой акт, ставящий Кубань в зависимое от него положение.

"Убийство из-за угла на территории Дона несменяемого председателя Кубанской Краевой Рады Н.С.Рябовола, предание военно-полевому суду особоуполномоченной на Мировую Конференцию делегации Краевой Рады, насилие над Кубанской Краевой Радою, учиненное ген.Врангелем 6/I9/ноября I9I9 г. и последовавшие затем казнь члена Краевой и Законодательной Рад А.И.Кулабухова и предание военно-полевому суду I2 других членов Краевой и Законодательной Рад, являются лишь отдельными и характерными моментами попыток командования В.С.Ю.России подчинить себе Кубань.

"Все эти злодеяния не только не дали ожидавшихся их творцами результатов, а напротив, обострив отношения с Кубанью, войска которой вследствие этого ушли с фронта, ближайшим образом привели к крушению всего фронта ген.Деникина.

"Ген.Врангель, став после Деникина во главе Вооруженных Сил Юга России, продолжал усилия и стремления своего предшественника овладеть Кубанью.

"2/I5/апреля I920 г. ему удается заключить соглашение с Кубанским Войсковым Атаманом г.Букретовым, приехавшим по приглашению английского командования на Черном море в Крым для участия в предполагавшихся мирных переговорах с большевиками. Соглашение это, являвшееся, в виду допущенных при совершении его нарушений Конституции Кубанской Республики, актом неконституционным и противоречащим воле Кубанского народа, президиумом Кубанской Краевой Рады и Кубанским Правительством признано было ничтожным и к исполнению принято не было, о чем и было сообщено Закавказским Республикам и Западно-Европейским Державам в лице их представителей в Тифлисе. Атаман же Букретов сложил свои полномочия.

"Несмотря на это, ген.Врангель и его сотрудники, в своем стремлении использовать для своих завоевательных целей силы Кубани, добиваются заключения договора 22 июля/4 августа/I920 г.

"В полном сознании своей ответственности перед Кубанским Народом, волю которого мы осуществляли на протяжении трех лет, и принимая во внимание, что договор этот в корне противоречит неоднократно выраженной воле Кубанского народа к самостоятельному и независимому государственному существованию, с формальной стороны совершен с целым рядом нарушений основных Законов Кубанской Республики и является по существу изменением их, мы, констатируя неконституционность действий г.исп.обяз.Кубанского Войскового Атамана, господина Иваниса, заявляем, что: I/договор 22.УII/2.УIII. I920 г. недействителен и для Кубани, ее народа и органов его власти не имеет никакой обязательной силы, равно, как и всякие обязательства и соглашения, на него опирающиеся; 2/Кубанский народ всеми силами будет бороться против попыток, откуда бы они не исходили, осуществлять этот договор, а всех тех, кто это попытался бы сделать, будем рассматривать, как захватчиков народной власти.

Председатель Законодательной Рады Быч. Члены: С.Манжула, И.Билый, И.Макаренко, В.Жук, Г.Омельченко, А.Балабас, Петр Макаренко".

Даже разумные русские люди понимали недопустимость и нецелесообразность подобного соглашения. Для примера,приведем одну из таких оценок: -По существу же оно не соответствовало скромным потребностям и справедливым интересам Казачества,даже по сравнению с проэктом,разработанным во времена Деникина на Южно-Русской Конференции,проэктом,который,кстати сказать,встретил тогда отрицательное к себе отношение со стороны большинства представителей Казачества. Крымское соглашение,еще более урезав права казаков,тем самым в меньшей степени могло их удовлетворить".

Далее,тот же автор продолжает:"Договор Врангеля с представителями Казачества явился результатом исключительно неблагоприятной обстановки,в которой в Крыму находились казаки. Отсутствие своей собственной территории,отсутствие организованной стойкой власти,вот что наложило самый существенный отпечаток на соглашение. Не на кого было опереться,некому было в полной мере отстаивать в случае необходимости чисто казачьи интересы. Не удивительно,что даже сторонники единения с главным командованием называли соглашение "похабным". Даже некоторые из представителей Казачества,подписавших договор,признали,что он нуждается в коренной переработке и оправдывались тем,что соглашение помогло,мол,признанию Крыма Францией.

"В конечном итоге,соглашение нисколько не улучшило положения казаков. Многочисленные заявления Врангеля о невмешательстве во внутренние дела Казачьих Войск предназначались для внешнего,а не для внутреннего употребления.

"Как раньше,так и теперь в ставке думали только о том,как бы окончательно обезличить Казачество,лишить его собственного политического лица и всецело подчинить главному командованию. В этом отношении ставка не останавливалась перед средствами"./Раковский. "Конец Белых",стр.III-II2/.

ГЛАВА XII

Население Крыма под врангелевской властью. Десант полк.Назарова на Дон. Подготовка десанта на Кубань. Противодесантные мероприятия советской власти.

Еще в мае 1920 г. Врангель в своих приказе и обращении к населению публично объявил те лозунги,за осуществление которых он звал русский народ на борьбу. В ответах на вопрос:"за что мы боремся",было заявлено следующее:"за освобождение русского народа от ига коммунистов","за то,чтобы истинная свобода и право царили на Руси"..."Народу - земля и воля в устроении государства".

Ставя перед собой широкие планы освобождения,Врангель стремился к тому, чтобы удовлетворительно организовать гражданское управление в освобожденных от большевистской власти районах и наладить нормальную хозяйственную жизнь населения.

Вообще Врангель думал дать для "новой" России образец государственного строительства.

Сам он и его помощники довольно хорошо понимали,что от успеха их деятельности в области устройства и хозяйственного управления в значительной мере зависит успех их борьбы.

Какие же достижения имел Врангель в области государственной деятельности?

Вот что сами русские зафиксировали по этому вопросу:"Что касается организации административного управления,то после Деникина положение не улучшилось,а ухудшилось. Как Крым,так и Северная Таврия были наводнены отбросами старой царской администрации. В этом отношении наблюдалась картина полной реставрации,вплоть до того,что администраторы носили даже свою дореволюционную форму.

"Как относились к своим обязанностям эти администраторы,об этом свидетельствуют официальные рапорты ответственных представителей командного состава. С этими рапортами,в частности с рапортом полк.Бородина на имя командира Донского корпуса мне пришлось познакомиться.

"Надзиратели,стражники пьянствуют,дебоширят,бьют морды крестьянам,берут взятки,обещая за это освобождение от мобилизации и освобождение от ареста. Под арест же сажаются крестьяне не только без достаточных к тому поводов,но с целью вымогательства. Пристава смотрят сквозь пальцы на преступные деяния низших органов административной власти,сами участвуя и в попойках,и в сокрытии преступлений. Пристав,надзиратели,стражники, волостные старшины и старосты бездействуют и пристрастно относятся к зажиточным крестьянам,от которых можно кое-что получить "детишкам на молочишко". Это вызывает у крестьян,в лучшем случае,безразличное,в худшем -ярко враждебное отношение вообще к власти Врангеля.

"Чиновники высокомерны,продажны,неспособны и бесчестны",отмечают в своих корреспонденциях представители иностранной печати,благожелательно настроенные в отношении Крыма. Они ничего не поняли в совершившемся и в их глазах старая жизнь возобновляется после некоторого перерыва. Многие из них не верят в успех Врангеля,и смотрят на занимаемый ими пост исключительно,как на источник доходов"./"Конец белых",стр.84-85/.

Замечательно,что даже врангелевские чины военно-судебного ведомства следующим образом характеризуют положение населения под его властью: "Население местностей,занятых частями Крымской армии,рассматривалось, как завоеванное в неприятельской стране. Приказы о пресечении грабежей были пустым звуком. При наблюдении того,что творилось по деревням,и как власть реагировала на это,можно было вынести только одно заключение,что требование о прекращении грабежей было основано на желании кого-то убедить,что все благополучно. В действительности,население буквально стонало от произвола комендантов,администрации,от полной беззащитности, от распущенной,ничем и никем не сдерживаемой офицерской и солдатской вольницы. Защиты у деревни не было никакой. Крестьянин был абсолютно бесправным существом,находился,можно сказать,вне закона".

Не лучше обстояло дело и с мероприятиями врангелевского правительства в области хозяйственной жизни жизни населения. Это правительство "как будто умышленно создавало себе среди населения злейших врагов".

Кардинальным вопросом,например,для таврического крестьянства являлся вопрос о реализации хлеба. Хлебная политика крымского правительства коренным образом затрагивала самые жизненные интересы населения.

У населения накопилась масса нужд в самых необходимых товарах.

Обосновавшись в Крыму,Врангель не имел никаких запасов и мог существовать лишь на валюту,получаемую от вывоза шерсти,табаку и,главным образом хлеба. Экспорт хлеба заграницу имел колоссальное экономическое и политическое значение. Понятно,что крымское правительство выколачивало все,что можно было у крестьян выколотить,и вызло заграницу.

Вокруг вывоза хлеба,которым расплачивалось в Крыму за поставки и товары,царила вакханалия спекуляции,в которой принимали участие и лица,занимавшие самые ответственные политические посты. В Крыму и заграницей возникает ряд новых акционерных предприятий,под флагом которых действуют одни и те же лица.

Самый способ закупки хлеба вызывал у крестьян глубокую ненависть к контр-агентам крымского правительства.

Крестьяне,которые ощущали острую нужду в товарах,отказывались продавать хлеб интенданству,платившему деньгами по очень низким твердым ценам. Интенданство запротестовало. Правительство тогда издало закон,в силу которого хлеб можно было купить только за деньги и лишь 25% общей закупки можно было выменять на товары. Деньги же крестьяне отказывались принимать так как на них почти ничего нельзя было приобрести.

Крестьяне набрасывались на товары,как изголодавшиеся звери. Скупщики хлеба диктовали свои условия,невыгодные для крестьян по сравнению с мирным временем в 200 раз.Примерно:13 вершков стекла обходились в Крыму для купца 96 рублей,а за них он покупал пуд ячменя,который стоил в Крыму 2.000 рублей. Эта операция по товарообмену давала 1.200% барыша. Мало этого:такую прибыль имели кооперативы. Частные же торговцы получали пуд ячменя не за 13 вершков стекла,а за один. Вершок стекла в мирное время стоил 1/4 копейки. Таким образом,пуд ячменя стоимостью по мирному времени в 50 коп.крестьянин вынужден был отдавать за вершок стекла стоимостью в 1/4 копейки.

В конечном итоге,не говоря уже о насилиях воинских частей и администрации,у крестьян окончательно закрепилось убеждение,что их грабят,как красные,так и белые.

"И коммунисты нас разоряли,и вы нас разоряете! Разница только в том", говорили крестьяне,"что коммунисты просто у нас забирали,а вы у нас забираете за большие деньги,но нам даете товар за такие деньги,что хоть ложись и помирай. Сил нет никаких...одни грабили и другие грабят. Только ваши грабители грабят не только прямо,но и через обман:и деньги дают,и товаров уйму показывают,а мы остаемся и без хлеба и без денег"./"Конец белых",стр.85-87/.

Врангель все делал для того,чтобы показать заграницe,что у него лучше, чем было у Деникина,в действительности же ужас царил в его царстве.

Ради чего же,в таком случае,проливалась кровь,за что тысячами гибли люди?!

За что умирали казаки и офицеры,входившие в состав его армии?

Потери в боях были просто ужасны. Вот что по этому поводу говорит один из русских офицеров,служивших в ближайшем окружении Врангеля:"Еще самые первые дни наступления вырвали из боевого комплекта Добровольческого корпуса/позже 1-й армии/свыше 23% всех людей,причем погибло и выбыло из строя более половины кадрового командного состава.

"Начиная с этого времени,старые добровольческие полки находились в беспрестанных почти боях. Были части,отходившие в резерв меньше недели,были не знавшие даже этого. Полки таяли с быстротой,не находившейся ни в какой пропорции с притоком мобилизованных внутри Крыма и Северной Таврии.

"К началу июля месяца свыше 80% боевого солдатского состава было пополнено из среды бывших красноармейцев... Все это,как и полагалось,тщательно скрывалось. По "Вел.Россиям"/врангелевский официоз в Крыму/выходило,что потери нес один противник.

"Так же точно информировалась и заграница...Всякая попытка правдиво описать быт фронта пресекалась железной лапой цензуры,ряды которой сплошь почти состояли из анекдотических персонажей. Все должно было обстоять гладко и по принципу:"никаких происшествий не случилось". А происшествия,полные неизбывного трагизма и самопожертвования,шли своим чередом.

"Ряды бойцов таяли и таяли..ген.Кутепов еще в середине лета телеграфировал непосредственно Врангелю о полном почти уничтожении кадрового состава добровольческих полков,о пополнении их исключительно пленными красноармейцами,о низком культурном уровне присылаемых на укомплектование из тыла офицеров. Ген.Кутепов обращал внимание главнокомандующего,что такое положение вещей грозит самыми серьезными последствиями..Но командование,связанное по рукам и ногам непрекращающимися боями,лишено было фактически возможности изменить создавшееся положение.

"Части несли потери все большие и большие и перебрасывались в разные места фронта все чаще и чаще. Становилось ясным,что такая стратегия Тришкина кафтана рано или поздно до добра не доведет./А.А.Валентинов:Крымская эпопея. "Архив русской революции", т.У-й, стр.41-42/.

.....

Сравнительно легко осуществленный большевиками в октябре-ноябре 1917 г. государственный переворот в Великороссии, казалось, убедительно говорил о том, какой популярностью там пользовалась советская власть. Действительно, русские контр-революционные силы не могли удержаться на настоящей русской территории, а тем более, не смогли на той территории организовать сколько нибудь заметное народное антибольшевистское движение. Замечательно, что русские контр-революционеры, как на Востоке, так и на Юге в 1918-1919 г.г. гнездились на Казачьих Землях, стремясь в своих интересах использовать казачье освободительное движение.

В этом отношении ничего нового не могла придумать и русская контр-революция во времена Врангеля. Пользуясь значительной удаленностью Крыма от Москвы, пользуясь тем, что в Крым можно проникнуть по суше только с севера через узкие проходы, а с трех сторон Крым надежно прикрыт морями и флотом; пользуясь тем, что большевики были тогда заняты войной с Польшей, опираясь на казачьи дивизии, ген. Врангель смог в мае-июне высунуться из Крыма в Северную Таврию и побеждать наскоро сколоченные и наспех пополняемые большевистские дивизии.

Для сравнения следует отметить, что ген. Деникин в 1919 г. достиг было значительных успехов только потому, что Донские, Кубанские, Терские и Астраханские казаки, тяжелыми, но доблестными боями выгнав большевистские армии с Казачьей Земли, прогнали красных к городам Воронежу, Балашову и Камышину, что Деникин воспользовавшись антибольшевистским движением на Украине, впряг в русскую телегу разнородные антибольшевистские элементы той же Украины, к осени 1919 г. смог через левобережную Украину выйти на украинско-русские границы, тоже при непосредственной помощи казачьих дивизий и, таким образом, выровнять фронт с фронтом русско-казачьим.

Попытка же Деникина подняться к городу Орлу имела лишь кратковременный успех. В октябре 1919 г. в операциях Орловской, Курской, Воронежской и Касторинской красные быстро убедили "белых" в том, что первые, а не вторые, не Деникин, а Ленин являются хозяевами на действительно русской земле...

И покатился Деникин на юг без остановки, увлекая за собой и казачий фронт. В растерянных глазах "белых" быстро замелькали Курск, Харьков, Полтава, Славянск, Киев, Екатеринослав, Херсон, Николаев, Одесса.... Опомнились они только в Крыму, к тому же прикрытом и Донской конницей ген. Морозова.

А Казачество...с белой Россией не пошло, но...самостоятельно организовать охрану своей земли не сумело. Естественным следствием было то, что на Казачью Землю ввалились силы красной России.

Наиболее, яркие, отборные силы русской контр-революции сконцентрировались в крымской бутылке.. Для этих сил ген. Деникин, с его расплывчатой, колеблющейся, бродящей в политических потемках русской кадетской партии, политикой, уже не подходил. Его заменили Врангелем.

Энергичная, кипучая работа Врангеля из остатков дивизий Деникина скоро сколотила 10-20 тысяч бойцов, кроме казаков, стремившихся и живших исключительно одной мечтой, пробиться в Родные Края и потому, понятно, державшихся крепко своих казачьих частей...

Однако, очень скоро Врангель понял, что территория Украины не может явиться для него серьезной, настоящей базой борьбы за Россию...

Пример Деникина стоял перед глазами: Деникин сначала укрепился, правда, не очень надежно, на Казачьей Земле, а потом только хотел идти в Россию.

Попытка Врангеля прямо из Крыма через Украину пробраться в Россию, конечно, не могла иметь успеха.

Сам по себе Крым имел всего около 700 тысяч разноплеменного и разнохарактерного населения: татар, украинцев, русских, греков, немцев, евреев и т. п. и был беден материальными рессурсами, в то время, как противник Врангеля, советская власть, располагала огромнейшей территорией, стомиллионным населением, большими материальными средствами.

Выход Врангеля из Крыма дал продовольствие,но не дал потребного количества бойцов,без которых,понятно,невозможно было одолеть красного противника.

Сначала Врангель предполагал прямо из Северной Таврии направиться на Дон. Еще в середине июня он предложил Донскому Атаману двинуться туда с Донцами. Атаман ознакомился сначала со взглядами командира Донского корпуса ген.Абрамова и некоторых старших начальников. В результате,ген. Богаевский написал Врангелю письмо,в котором говорил о том,что все Донцы стремятся на Дон,но "старшие начальники высказались против этого похода, ибо было бы совершенно не целесообразно бросать туда такую небольшую сравнительно боевую силу,как шеститысячная масса казаков. Казаки прошли бы по Донцу церемониальным маршем...Казаки могли бы продержаться на Дону месяц,два...но заранее можно было предвидеть,что наступит осень с ее слякотью,зимою с ее морозами и все силы покатятся назад. Так было два года раньше,так будет и теперь"...

"Имея в виду,что Врангель уже отдал распоряжение о переброске казаков на Дон,о приготовлении для этой цели запасов продовольствия,оружия... Богаевский настойчиво убеждает главнокомандующего в нецелесообразности намеченного плана. Противник воюет только с Польшей,с которой может заключить мир,рассуждал Богаевский. "Большевики настроены победоносно. Они твердо стали на ноги,ввели у себя в войсках крепкую дисциплину,порядок, имеют отличный командный состав. По теории вероятности заранее можно сказать,что на Дону казаки продержатся до осени,а затем,не имея ни снаряжения,ни запасов продовольствия,ни одежды,откатятся назад и,вероятно, гораздо дальше,чем теперь можно себе представить".

В силу этих соображений,Донской Атаман категорически высказался против переброски казаков на Дон. Врангель согласился с его доводами.

.....

Отказавшись от мысли похода на Дон северным берегом Азовского моря, Врангель решил послать на Дон десант,во главе которого поставил полк. Назарова. "Сам полк.Назаров,молодой,энергичный и деятельный член Донского Войскового Круга,съездил на Дон еще в мае месяце,пробравшись туда через Азовское море...Он побывал в приморских станицах,в Ростове,ознакомился с обстановкой"...

Был составлен из казаков,офицеров и не-казаков особый отряд силою около 800-900 человек бойцов,хорошо вооружен и направлен к северным берегам Азовского моря. Этот отряд высадился около ст.Ново-Николаевской,что лежит между Таганрогом и Мариуполем.

Вот что пишет один из большевиков о силах и первых действиях на суше этого десантного отряда:"В ночь на 23 июня/6июля/десант прибыл на 2-х пароходах со стороны Керчи. Минуя наше сторожевое охранение/поставленное из рук вон плохо/,он высадился в районе Кривой косы и хутора Обрыв,заняв вскоре Ново-Николаевскую станицу,где захватил 2 баржи хлеба,собранного по продразверстке.

"Сам десант представлял в военном отношении довольно внушительную силу,имея в своих рядах до 1500 человек бойцов,состоявших в большинстве из офицеров и юнкеров,в меньшей доле из донского казачества и крестьян Тамбовской,Воронежской и Харьковской губерний,исключительно из зажиточных кулацких элементов.. Материально десант снабжен был хорошо...

"По прибытии в станицу,Назаров прежде всего отслужил в присутствии станичников благодарственный молебен,а казаки и кулаки преподнесли полковнику хлеб-соль. После этого полковник объявил мобилизацию.

"После ряда арестов "подозрительных",Назаров принялся за укрепление станицы,построив ряд окопов,обведя их проволочными заграждениями"./Белый десант.Под редакцией К.Губарева. Издание Тагокружкома ВКП/б/.1928/.

"Что же мог противопоставить Таганрог назаровским частям",спрашивает тот же автор. "А вот что:политкурсы - 200 штыков,школа инструкторская, строевая рота и штрафная - 400 штыков,кавалерийская школа - 200 чел., сводный спешенный кавалерийский полк - 200 чел. В дальнейшем ходе развития событий были организованы различные части против Назарова.

"Следует несколько остановиться на организации штабом управления формирований I-й Конной армии,которому было поручено общее командование против десанта,на организации боевой силы для противопостановления назаровской.

"В этом случае штаб красных допустил грубую ошибку,дав Назарову укрепиться в станице,зная о высадке от бежавшей охраны побережья в тот же день,и вместе с тем допустивший промедление почти четыре дня. Только 26 июня/9 июля/...были выделены войсковые части для выступления. Части эти составляли:сводный отряд в 800 человек при 25 пулеметах,гаубичной батареи из 2-х орудий".

О первом бое красных с десантом тот же автор говорит "28 июня красный отряд подходил уже к ст.Ново-Николаевской. Рано утром красные части повели наступление на станицу.

"Волна наступающих большевиков,по орудийному сигналу,понеслась к станице,расстреливаемая пулеметным и ружейным огнем. Порыв был велик,но силы человека ограничены. Нельзя 2-3 версты безостановочно идти в атаку. Расположение частей десанта на оборонительной позиции нам/большевикам/было неизвестно...

"Был момент,когда политкурсы/правый фланг красных/были очень недалеко от станицы,а спешенный кавполк охватывал ее с востока/левый фланг/.

"В это время белые перешли в контр-атаку,из станицы вылетел бронеавтомобиль и,зайдя в тыл политкурсов,начал их расстреливать почти в упор.В тылу наших частей начали ложиться снаряды/красной/флотилии/ошибочно/и создалось впечатление,что у Назарова не менее трех батарей. На левом фланге истощились боевые патроны. Понеся огромные жертвы от огня,истощив патроны,будучи обойденными с тыла и атакованные перешедшим в контр-наступление противником,наши части отхлынули от станицы,потеряв в этом бою убитыми и ранеными 220 человек и несколько пулеметов.

Первый бой с Назаровым был нами проигран".

Оправившись от понесенного поражения и усилившись за счет новых частей, красные вступили в новый бой с силами Назарова,но в районе Лакедемоновки, к востоку от р.Миус,Назаров на-голову разбил большевиков и рассеял остатки их отряда. "Потери у красных были настолько велики,что отдельные части красных перемешались между собою и потеряли остаток боеспособности" /там же/.

Расчистив таким образом себе дорогу на Дон,полк.Назаров направился в общем на восток,обходя с севера города Таганрог,Ростов и Новочеркасск. К десантному отряду присоединялись не только казаки,но и не-казаки,и отряд вырос численно до 1500 человек./Голубев.Борьба красной армии на Крымском фронте/.

Понятно,в Крыму торжествовали по поводу успехов десантного отряда. Например,официальное сообщение штаба главнокомандующего вооруженными силами на Юге России от 28 июля говорило:"В Донской области наш отряд,занимавший ближайший район к Александрову-Грушевску,10-го июля выступил на восток и рассеял наступавший на него с юга конный отряд красных. Форсировав в последние дни р.Донец,отряд наш прошел район станиц Кундрючевской,Усть-Быстрянской и Константиновской,всюду присоединяя к себе восставшее население Дона и переходящих на его сторону казаков.Соединяя свои упования с растущей грозной силой Лонского казачества,население всюду радушно встречает формирующиеся отряды,оказывает всяческую поддержку и снабжает их продовольствием".

Ксожалению,подобные сообщения штаба Врангеля не соответствовали действительности.

Более чем двухлетней изнурительной войной Донские казаки были измучены и крайне обезсилены. Захватив Дон в конце 1919 г./до нижнего течения р.Дона и почти до Маныча,т.е.всю ту часть области,где густо сидят казачьи станицы/,большевики постарались добить Донцов жесточайшим террором, рассылкой боеспособного населения в разные края,особенно на Западный фронт,массовой присылкой русских переселенцев.

Не удивительно,что вождь русских большевиков Троцкий-Бронштейн,в начале августа 1920 г.выступая перед московским советом,мог с гордостью палача утверждать:"Дон обезлюден,обеднел,ослабел"/Л.Троцкий.Как вооружалась революция,т.II-й,кн.I-я/.

Большевики направили на борьбу с десантным отрядом Назарова весьма значительные силы пехоты и кавалерии. Против него действовала 2-я Донская стрелковая дивизия,насчитывавшая 8.131 шт.,140 пул.,32 легких и 6 тяжелых орудий;также против отряда Назарова действовали части I-й стр. Донской дивизии и т.д. Большевистские части все время старались зажать Назарова в тиски.

Назарову удалось перейти на восточный берег р.Донца. Но здесь он попадает в тяжелое положение:с запада была р.Донец,с юга - р.Дон,с севера железная дорога Царицын-Лихая,к тому же Донские казаки,видя сравнительную малочисленность отряда Назарова и имея в своих станицах московские войска,ревкомы и т.д.,массово не восстали.

В последних числах июля полк.Назаров был разбит в районе ст.Константиновской. Остатки его прорвались через р.Дон в Сальские степи,где и рассеялись. Сам Назаров был захвачен в плен,но потом бежал и после долгих скитаний один пробрался через северный фронт в Крым/Врангель.Записки 172/

Так погиб десантный отряд в 800-900 человек,не принеся никакой пользы казачьему освободительному движению. Погибло много и из тех казаков и крестьян,которые присоединились к этому отряду по пути его следования.

Вообще же говоря,посылка на Дон такого сравнительно небольшого десантного отряда являлась,в конце концов,авантюрой.

Врангель не был склонен жалеть казачьи головы.

Если даже считать,что на этот десант смотрели только как на вспомогательный к главной десантной операции на Кубань,так и в этом случае следует признать,что назаровский десантный отряд был малочисленный и его действия во времени не были согласованы с десантом на Кубань. /Назаров высадился на Дону 23-26 июня,а Улагай - 31.VII-1.VIII/. Это обстоятельство дало возможность большевикам сначала ликвидировать десант полк.Назарова,а потом теми же силами ликвидировать и Кубанский десант.

.....

Имея сведения об антибольшевистских восстаниях на Кубани,Врангель стремился ближе ознакомиться с этим повстанческим движением,установить прямую связь с повстанцами и,через посылаемых с Крыма агентов,взять повстанческое движение под своё руководство.

Большевистские исследователи описываемых событий устанавливают,что "не ограничиваясь политическим соглашением с казачьими правительствами и работой по обеспечению сочувствия казачьих масс внутри Крыма,Врангель развернул через многочисленную агентуру энергичную политическую работу на территории Кубани. Исходя из уверенности во враждебности казачества советской власти и готовности его на новую вооруженную борьбу,в основу этой работы была поставлена задача удержать казаков от неорганизованных и разрозненных выступлений до прихода на Кубань десантных отрядов. Агентура и листовки белых рекомендовали казакам оказывать пассивное сопротивление мероприятиям советской власти и организоваться для всеобщего восстания с появлением врангелевских отрядов на Кубани.

"Не ходите на мобилизацию,ибо увезут вас с Кубани на Волгу,подальше от родного края,а в ваше отсутствие окончательно разорят ваши гнезда. Берегите ваше оружие,коней,седла и прячьтесь. Прячьтесь по ярам,горам и лесам,поджидая нашего прихода".

Наряду с этим,агентура Врангеля стремилась убедить население в слабости советской власти и использовать все недочеты и ошибки местных органов для возбуждения массового недовольства. Для этого среди населения распространились слухи об успешных восстаниях в центральной России,разгроме Красной армии на Польском фронте,успехах Врангеля на Украине,соединении с Махно,Петлюрой. С этой же целью в приморских районах распространялись крымские газеты...Характерной особенностью этой работы было то,что белые стремились в ней опереться уже не только на казачество,но и на иногороднее крестьянство. Самое содержание работы предполагало возможным склонить население на сторону десантных отрядов,разложить сторонников советской власти и красноармейские части"/там же,стр.36/.

Сам Врангель и его помощник ген.Шатилов непоколебимо верили в успех десанта на Кубань. "В исходе Кубанской операции я не сомневаюсь,там на Кубани и на Дону армия возрастет и численно. Население сейчас с нами, оно верит новой власти,оно понимает,что эта власть идет освобождать,а не карать Россию",говорил Шатилов Врангелю перед отправкой этого десанта. И Врангель ему не возражал./Записки, II, 135/.

Они думали,что предпринимаемая ими операция на Кубань является чисто русским делом и потому руководство ею должно было находиться в надежных "своих" руках. Врангелю удалось так сравнительно легко прибрать к рукам казачьи силы в Крыму,что он твердо верил в возможность взять в свои руки и Казачьи Земли с их населением и богатствами. В полном контакте, взаимном доверии и понимании работали в Крыму с Врангелем старшие кубанские офицеры и фендриковская "рада".

Председатель Кубанского правительства и вр.и.о.К.В.Атамана В.Иванис был нужен лишь для подписания от имени Кубани соглашения казачьих Атаманов и Правительств с Врангелем. Но Врангель не верил Иванису,так как последний не рвал с кубанскими самостийниками. Поэтому он официально признавал Иваниса,как главу Кубанской исполнительной власти,но при организации десанта на Кубань сделал все,чтобы фактически не допустить Иваниса и его правительство к развитию своей деятельности в пределах Кубани. В этом вполне были согласны с Врангелем фендриковская "рада" и кубанские политические группировки,стоявшие правее этой "рады".

Как уже было отмечено выше,эта "рада" 27 июня в самых острых словах заклеймила деятельность бывшего Войскового Атамана Букретова и председателя правительства Иваниса и на пост Атамана избрала ген.Улагая. Однако, уже в июне ген.Врангель наметил Улагая в командующие десантом на Кубань. Улагай принял это предложение и поэтому "категорически отказался от избрания на должность Кубанского Атамана,мотивируя это тем,что он желает сохранить то высшее строевое назначение,которое предложено ему"/из опубликованных 4.VII.20 разъяснений в газетах/.

7 июля крымские газеты опубликовали следующее сообщение о работе "рады":"Вернулась из Севастополя делегация Краевой Рады. Состоялось открытое заседание Рады,после докладов вынесена резолюция:1/подтвердить в полном объеме резолюцию от 27 июня с.г./о Букретове и Иванисе/;2/в виду отсутствия в данный момент другой,кроме ген.Улагая,объединяющей всех кандидатуры в Войсковые Атаманы,избрание такового временно отложить;3/занятия Краевой Рады,вследствие истечения срока ее,прекратить;4/предоставить президиуму Краевой Рады,оставаясь на своем посту,в полном контакте с главным командованием,вести необходимую работу,направленную к объединению всех Кубанцев и к защите Кубанского края и,в первую очередь,к освобождению его от большевистского владычества".

Следует подчеркнуть,что этот "полный контакт с главным командованием" был настолько ограниченный и тесный,что эта "рада",как было уже отмечено,ещё в день открытия своих работ "избрала главнокомандующего ген. Врангеля" своим почётным председателем. Эта же "кубанская краевая рада" избрала особую комиссию "по расследованию дел,связанных со сдачей Кубанской армии". В комиссию вошли члены Рады:ген.Гейман,Белкин и Головань. Объективное расследование,конечно,следовало произвести.

Главное внимание "рады" было обращено на то,чтобы помочь Врангелю получить от Иваниса подпись на новом "соглашении",которое в июле подготовлялось/предыдущая глава/и взять в свои руки десант на Кубань. "Совершенно открыто говорилось о том,что если десант будет в надежных руках,то на Кубань можно будет не пустить всех,оппозиционно настроенных к главному командованию,кубанских политических деятелей"/"В стане белых",II9-I2I/

"Крымские правящие круги видели угрозу общему благополучию и благоприятному ходу борьбы с большевиками в том,что на Кубань возвратятся и вступят в управление краем выборные учреждения и правительство. Главное командование на этот раз посылало на Кубань тщательно подобранных своих людей. Оно предполагало милитаризовать всю систему управления краем,создавши Северо-Кавказский Военный Округ или военное губернаторство,во главе которых предполагали поставить ген.Улагая и дать ему помощниками: по гражданской части ген.Филимонова и по военному ген.Королькова. Атаманы отделов при этой системе упразднялись и заменялись районными комендантами".

Действительно,поспешно выписанный из заграницы друг и единомышленник Врангеля, бывший Кубанский Атаман прибыл в Крым;7-го июля газеты сообщили:"в Севастополь из Варны прибыл быв.Атаман Кубанского Казачьего Войска ген.лейт.А.П.Филимонов". Вместе со своими единомышленниками он энергично взялся за "работу"...

И далее:"чтобы исключить всякую возможность зарождения оппозиции на Кубани,от участия в работе по подготовке десанта главным командованием устраняется "мало надежный" аппарат кубанской войсковой администрации,включительно до атаманов отделов и членов правительства. Руководители десанта начали назначать новых атаманов отделов и формировать отдельческие управления,не считаясь с тем,что в Крыму находились все прежние атаманы вместе со своими управлениями. Таким образом,к моменту отхода десанта существовали два параллельных аппарата гражданской власти:один действовал по инструкциям Иваниса,прежний аппарат Кубанского правительства,находившийся в Феодосии;другой-административный аппарат,который формировал ген. Филимонов,помощник Улагая по гражданской части,аппарат,действовавший в полном контакте с главным командованием".

"Всё это создавало страшную путаницу,интриганство,местничество,взаимную борьбу и подсиживание"/там же/.

В силу именно такого подхода к организации десанта главное командование особенно внимательно отнеслось как к подбору лиц командного состава,так и лиц,предназначавшихся к заведыванию гражданским управлением Кубанского Края.

Кубанские самостийники или кубанцы,явно склонные к самостийности,были решительно устранены от участия в организации десанта.

Во главе главной десантной группы был поставлен ген.Улагай,черкес по происхождению,русский душой,лично храбрый,верный друг Врангеля и всецело ему и русскому делу преданный.

Начальником штаба этой группы войск был назначен русский ген.Драценко, лицо - неизвестное казакам и по своему единонеделимческому духу совершенно чуждое казачьей Кубани. В I9I9 г.ген.Драценко командовал деникинскими войсками,ведшими войну против "мятежных горцев" в Дагестане.

Ген.-квартирмейстер ген.Соколов,начальник снабжения ген.Корольков, начальник артиллерии - полк.Расторгуев.

Было составлено три группы десантных войск. На главном направлении действовали: I/Сводно-Кубанская дивизия русского ген.Казановича, 2/I-я Кубанская конная дивизия ген.Бабиева, противника самостийников, 3/2-я Куб.дивизия ген.Шифнер-Маркевича и 4/формировавшейся 4-й Куб.дивизии полк.Буряка, командовал бригадой в октябре 1919 г., отведенной из под Царицына в Екатеринодар/квартировала в ст.Пашковской/для участия в перевороте на Кубани; полк.Буряк активно поддерживал производившего переворот на Кубани ген.Покровского.

На второстепенных направлениях действовали:

I.Между Новороссийском и Анапой отряд ген.Черепова, русского генерала, одно время при Деникине командовавшего направленными против Грузии войсками.

2.На Таманском полуострове действовал сборный отряд ген.Харламова, совершенно неизвестного кубанцам.

Интересно отметить ту характеристику, которую дают большевики десантным частям: "В боевом отношении перечисленные части, за немногими исключениями, стояли на большой высоте. Лучшей из них являлась группа ген. Улагая. Пехоту этой группы/Сводно-Кубанская дивизия/составляли офицерские части, военные училища и кубанские пластуны. Несмотря на импровизированный характер/была сформирована только перед операцией/, дивизия представляла собой стойкую и тактически подготовленную единицу.

"1-я Кубанская конная дивизия являлась одной из лучших кавалерийских частей Врангеля, существуя с начала гражданской войны на Кубани...имела хорошо сложившийся, спаянный кадр бойцов и командного состава.

2-я Кубанская конная дивизия была сведена в дивизию непосредственно перед операцией...Уступая в качестве дивизии Бабиева/1-й/, она все же представляла собой сильную, боевую кавалерийскую единицу.

"Вся группа Улагая была с избытком насыщена офицерским составом из расчета при успехе не только доформировать 4-ю Кубанскую дивизию, но развернуть первые три в корпуса/один стрелковый, два конных/. Преобладание в группе конницы было расчитано на ее подвижность, быстроту и стремительность действий, соответственно чему уменьшены тыловые и обозные части, как самой группы, так и дивизий.

"Отряд ген.Черепова сам по себе обладал высокой боеспособностью, но имел мало артиллерии/2 орудия/, был немногочисленен, а потому и малоспособен выполнить поставленные ему задачи.

"Отряд ген.Харламова формировался уже в процессе операции и носил импровизированный характер. Имея в своем составе высокобоеспособные части/юнкера/, он в основном состоял из полусформированных и запасных частей, не спаянных и незнакомых между собой, и поэтому не мог проявить необходимой стойкости и напряжения/Голубев.Врангелевские десанты на Кубань, стр.44/.

Командованием было обращено большое внимание на моральную и политическую подготовку десантных частей. Был отдан следующий:

П Р И К А З
ПО ГРУППЕ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ
РУССКОЙ АРМИИ
№3.

20-го июля 1920 г. г.Феодосия.

"Офицеры, казаки, солдаты! Вам поручено великое дело - освобождение Кубани от коммунизма.

Кубанцы! Развал армии Деникина совершился только исключительно благодаря грабежам и насилиям войск над мирным населением. Все освобождаемые Вами города встречали нас с радостью, а провожали с ненавистью, так как своими грабежами войска показали, что они недалеко ушли от большевиков. Для спасения Родины, для спасения Кубани надо идти к населению

с чистыми руками и совестью,иначе мы вновь погубим то,что создадим тяжелыми усилиями и потерями.

Для тех,кто слаб,кто с легкой душой готов посягнуть на чужую собственность,я отдаю следующий приказ:за частями группы будут следовать непосредственно военно-судебные комиссии; и всякие грабежи,даже если будет взята курица,и ничтожнейшие насилия будут караться расстрелом.

Никакой пощады,никаких снисхождений грабящим и насильникам не будет. Начальникам немедленно расплачиваться за ущерб,нанесенный грабителями. Командир части или начальник,укрывшие или не предавшие суду виновных, подлежат суду,как за укрывательство. Ни родство,ни боевые заслуги,ни другие какие-либо заслуги или причины совершенно не будут приняты во внимание.

Смерть всему,кто мешает очистить Кубань,спасти Россию!

Ком.группы ген.-лейт. Улагай
Нач.штаба Генштаба ген.-майор Драценко".

Даже большевики признают,что "политическая обработка войск дала крупные результаты. В частях группы было создано повышенное настроение и крепкая дисциплина. Во время операции и особенно в начальный ее период население не имело повода жаловаться на поведение войск,что естественно повышало их боеспособность и производило сильное впечатление в занимаемых ими районах"/там-же/.

.....

Советская власть,завоевавшая Казачьи Земли ради грабежа их зажиточного и трудолюбивого населения,ради выхода на Кавказ и к Каспийскому, Черному и Азовскому морям,хорошо понимала,что Казаки ни в коем случае не смогут примириться с грабительской и кровавой советской властью. Поэтому большевики держали на Дону,на Кубани и на Тереке весьма значительные силы IX-й,X-й и XI-й армий.

Выход Врангеля в конце мая и в начале июня 1920 года в Северную Таврию и казачьи восстания на Кавказе вызвали значительную тревогу среди руководителей советской власти,предполагавшей к тому же возможность появления казачьего десанта в пределах Кубани.

Естественно,красное командование и советская власть вообще предприняли свои меры противодействия высадке возможных десантных отрядов. Прежде всего,большевики усилили воздушную разведку над Крымом и наблюдение за побережьем Азовского и Черного морей.

Около половины июня красное командование создало на Кубани два укрепленных района,а именно:

1/Ейский в границах:Ейский лиман,р.Ея,ст.Шкуринская,ст.Каневская, Степная,х.Бойко и побережье Азовского моря с гарнизонами в составе отдельного стрелкового полка,отдельной саперной роты,батареи 6 дюймовых орудий Канэ,2-й конной батареи 1-й кав.дивизии,2-х караульных батальонов и ударного отряда №3,общей численностью 1.600 штыков,2-х тяж.и 4-х легких орудий.

2/Краснодарский в границах Горькобалковская,Калниболотская,Новорождественская,Старомышастовская,Ставропольская,Имеритинская,Леонтьевское, Темиргоевская,Григориполисская,Егорлыцкая,Новотроицкая с гарнизонами - все полевые войска,местные отряды,части военкоматов и штарма IX,находящиеся в пределах разграничительных линий...что составляло общей сложностью:4.035 шт.,940 саб.,61 пул.,15 орудий.

Задачей Ейского укрепленного района было:а/об'единить под общим командованием в его пределах мелкие части,б/обеспечить наблюдением важнейшие участки побережья и 3/подготовить к обороне его важнейшие пункты.

Краснодарский укрепленный район имел своей задачей:а/подготовку к обороне важнейших пунктов области:Краснодар,Тихорецкая,Кавказская,б/об'единение в своих пределах действий против бело-зеленых отрядов и возможных выступлений местного населения/цит.раб.Голубева,стр.31-32/.

Большевики были отлично осведомлены о подготовке в Крыму десанта на Кубань.

"Все виды разведки отмечали сосредоточение в Феодосии и Керчи новых частей и юнкерских училищ,организацию в Феодосии базы для формирования кубанских частей. Агентура и перебежчики,как на участке IX-й,так и на участке соседней XIII-й армии,сообщали о подготовке десантов и называли пункты высадки:Приморско-Ахтарскую,Таманский полуостров,район Анапы и Новороссийска.

"В первых числах августа/по новому стилю/на Крымском фронте XIII-я армия отметила отвод с ее участка и сосредоточение для десантной операции...1-й Кубанской дивизии ген.Бабиева.

"Все эти сведения подтверждались усиленным курсированием судов у Феодосии-Керчи,многочисленными полетами неприятельских самолетов над всем Кубанским побережьем и особенно частыми в районе Приморско-Ахтарская - Тамань-Анапа/там-же/.

Поэтому красное командование спешило осуществить "следующие срочные мероприятия по улучшению условий борьбы с десантными отрядами:

18-го июля было приказано советским войскам "в кратчайший срок ликвидировать банды в районе Приморско-Ахтарской,Новонижестеблиевской, Петровской,пос.Черноерковский"...И пронесся по станицам вихрь беспощадных расстрелов.

23 июля распоряжением командующего Кавказским фронтом из запасного полка IX-й армии все уроженцы Кубани были отправлены за пределы Кубани,в запасный полк XI-й армии.

28-го июля были созданы закупочные комиссии для срочной закупки всех лошадей в районе побережья. Большевики стремились угнать лошадей с Таманского полуострова и со всей прибрежной полосы,чтобы прибывшие из Крыма войска не могли ими воспользоваться для военных целей,для конницы и обозов.

Были произведены соответствующие передвижения войск:из ст.Невинномысской кавалерийская бригада 22-й стр.дивизии была переброшена в станицу Варениковскую,на Таманский п.о.; 14-я кавалерийская бригада из района ст.Кавказской была переброшена в район станицы Тимошевской; с Дона переведено в район Тихорецкой-Новорождественской две бригады и кавалерийский полк 2-й Донской стр.дивизии,только что закончивший ликвидацию Назаровского десанта на Дону.

К 1-му августа части IX-й только армии на Кубани были доведены до 30.000 штыков,4125 сабель,711 пул. и 157 орудий.

Вообще говоря,большевистская власть могла легко и своевременно предпринимать меры противодействия десанту,т.к."ни самый план десанта,ни причины его не были секретом для советского правительства и красного командования",утверждают большевики/Голубев,цит.работа, 9/.

Дело организации десанта происходило в таких условиях,которые совершенно исключали возможность удержания этого дела в тайне:открыто стягивались войска в Феодосию и в Керчь,открыто велась организация кадров новых казачьих полков, "офицеры и солдаты,уроженцы Кубани получили возможность открыто переводиться в части,предназначенные для десанта; велась упорная борьба вокруг организации будущего гражданского и военного управления Кубани,некоторые Кубанцы уже в начале июля писали за границу своим родичам и знакомым о том,что организуется десант на Кубань;самая организация десанта в общем заняла около месяца времени.

Все это дало широкую возможность большевикам быть в курсе подготавливаемой операции.

Многие данные бесспорно говорят о том,что большевики сумели опутать Крым сетью хорошо поставленной разведки и шпионажа. Даже Врангель отмечает следующий факт:заведывающий политической частью его штаба полк. Симинский состоял агентом большевиков. Этот полковник направился в отпуск в Грузию. И "по от'езде его обнаружилось исчезновение шифра и ряда секретных документов;через несколько месяцев по моему настоянию", говорит Врангель,"полковник Симинский был задержан в Грузии и отправлен в Крым,однако,везший его пароход прибыл в Феодосию через день по оставлении нами родной земли. Полк.Симинский был освобожден большевиками и избег заслуженной кары"/Врангель,II, 118/.

В самой Грузии и в прибрежных ее портах:Сухуме,Поти и Батуме большевики организовали целую сеть политического и военного шпионажа.

Сами казаки,сбившись с своей казачьей дороги и став на путь борьбы за Россию,обратились в простой материал в руках русской политики:одни казаки в составе войск русских красных бились против русских белых,а другие в составе войск Врангеля бились против красных...

"Казачий Отдел" в Москве тесно сотрудничал с Лениным,а казачьи Атаманы в Крыму с Врангелем. Кубанский казак-большевик Полуян был секретарем центрального исполнительного комитета РСФСР,а кубанец ген.Шатилов был "другом и помощником" ген.Врангеля/Врангель,II,135/. Врангель назначил кубанца ген.Улагая командующим десантными войсками,а большевики летом 1920 г. назначили кубанца сотника Пилюка председателем "особой комиссии для борьбы с дезертирами в Кубано-Черноморском крае".

Какую ловкую и тонкую политику разложения Казаков проводили русские люди в среде самих казаков! Одни казаки упорно и смело тянули к Врангелю,а другие сотрудничали с большевиками...На куски раздирали тело казачье. Замечательно то,что многие из тех и других казаков,вследствие политической слепоты своей,считали,что они делают казачье дело,что они служат Казакам,защищают его насущные интересы и,путем неизбежных борьбы и крови,обеспечивают его экономическое и культурное процветание в будущем.

ГЛАВА XIII.

Десант на Кубань. Ошибка Врангеля в оценке повстанческого движения на Кубани. Какие сведения имел штаб Врангеля о силах красных на Кубани перед посылкой десанта. Имел ли возможность Врангель послать на Кубань большие силы при условии одновременного удержания им Северной Таврии. Состав и расположение советских войск на Кубани во время высадки десанта. План десантной операции. Высадка у Приморско-Ахтарской. "Дух" красных и десантных частей. Воззвание Улагая. Бои 1-6 августа. Занятие казаками Брюховецкой,Тимошевской,Поповичевской,Староджерелиевской.

Десантные операции из Крыма на Кубань в августе 1920 г. представляют исключительный интерес во многих отношениях. Кубань,как и иные Казачьи Области,в 1917-1920 г.г.прошла лабиринтом весьма сложных и запутанных взаимоотношений Казаков,и каждого Войска в отдельности,с русским "белым" движением.

Припомним некоторые факты. Революционные события в России выдвинули тогда на первый план целый ряд больших вопросов и до крайности обострили методы их разрушения:монархическая,демократическая и советская система государственного и общественного устройства и управления;земельный, иногородний и национальный вопросы в Казачьих Областях;отношение к России,к республикам других различных народов,провозгласившим свою государственную самостоятельность;централизм,децентрализация,автономия,федерация,самостийность,сепаратизм;капиталистическая,демократическо-капиталис-

тическая и социалистическая формы хозяйственной и культурной жизни...

Естественно,подобные вопросы не только волновали,но и делили Кубанцев на борющиеся между собою группы.

Как ни тяжело было положение Кубани,приступившей к внутреннему переустройству и в то же время принужденной вести навязанную ей войну, все же подавляющее большинство казачьего населения упорно отстаивало тот основной принцип,что источником высшей государственной власти на Кубани является воля самого населения,выраженная через выборную Кубанскую Краевую Раду;что самому населению,а никому иному принадлежит право установления основных линий внутренней и внешней политики Кубанского Края.

На этом принципе были построены основные законы Кубани:Конституция, Земельный закон,Положение о Кубанской армии и т.д.

Однако,казачьи представители в Крыму:Атаман и Правительства четырех Казачьих Войск,отказались от защиты этого принципа и источником государственной власти на Казачьих Землях признали волю Врангеля. Все важнейшие вопросы,связанные с организацией и посылкой десанта на Кубань,решал Врангель:он поставил военные,политические и экономические цели для десанта,подобрал высший командный состав,определил время и место высадки его...

Все командные должности были заняты людьми,преданными Врангелю и России. Кубанские генералы,полковники,есаулы,сотники и т.д.,которые на Кубани не были довольны работой Рады,теперь активно поддерживали политику Врангеля и весьма охотно взялись за работу,им данную.

Поэтому десант на Кубань был чисто русским делом. Десант преследовал исключительно русские цели. Руководители его были русские люди по своему духу,по своим убеждениям. Рядовые казаки шли за своими командирами. Одна цель и одна воля об'единяли всех.

Кубанские самостийники в Крыму ни в какой степени не мешали Врангелю и его кубанским помощникам в осуществлении их планов и намерений. Как последние тучки рассеянной бури,безвредные больше для дела "белых",одинокие голоса кубанских самостийников раздавались лишь в далеком Тифлисе и в некоторых столицах западно-европейских государств.

.....

Разными путями доходили в Крым сведения о том, что недовольство Кубани советской властью достигало уже крайних пределов напряжения,что не только горы и предгорья,но и равнинная часть Кубани к августу покрылись повстанческими отрядами.

Вышеприведенные уже большевистские и врангелевские данные об этом повстанческом движении дополним еще некоторыми данными о повстанцах именно в той части Кубани,куда Врангель направлял свои десантные отряды.

"В самой Кубани-на равнине,по сведениям к 1/14/августа,имелось наличие следующих крупных банд,преимущественно в полосе,прилегающей к Азовскому и Черному морям",говорят большевистские данные:

"1/полк.Сухенко-800 чел.,2 пулемета,1 траншейное орудие,в районе Привольной,около лиманов Горький и Сладкий.

2/полк.Скакуна-150 человек при 70 винтовках,в плавнях.

3/полк.Цыганка-60 чел.,у лимана Чубургульского,что между станицами Петровской,Гривенской и Староджерелиевской.

4/есаула Милько Колейникова/?/-100 штыков,60 сабель,в районе ст. Полтавской.

5/полк.Поддубного-500 чел.,3 пулемета,у посада Черноморского.

6/Короленко-300 чел.,2 пулемета,в районе ст.Гостогаевской-сел.Натухаевское.

7/три отдельных банды в районе Ахтырская-Эриванская-Холмская,под общим командованием полк.Тайхорова/?/.

"Мелкие банды исчислялись десятками и заполняли все плавни и камыши приморской полосы"/Сборник трудов военно-научного общества при Военной Академии.1921.Книга 1,статья И.Подшивалова:"К истории ликвидации врангелевского десанта на Кубани в августе 1920 г.",стр.160/.

Понятно,что подобные сведения о политическом состоянии Кубани весьма радовали организаторов десанта и наполняли их сердца радужными надеждами. В самом деле,это бурное антибольшевистское движение кубанских казаков можно было об'единить,организовать и повести к победам над ненавистными пришельцами с севера.

Врангель и его кубанские попутчики верили,что кубанские повстанцы, после всего пережитого,снова пойдут на борьбу за Россию.

Трудно найти об'ективное об'яснение для таких взглядов. Ведь к тому времени прошло уже три года,как казаки вели борьбу за свои казачьи идеалы. Сам ген.Врангель в конце 1919 г.,как уже было отмечено,писал ген.Деникину в письме:"Единственное знамя,которое может быть ещё соберёт их/казаков/вокруг себя,может быть лишь борьба за права и вольности Казачества;и эта борьба в лучшем случае ограничится очищением от врага Казачьих Земель"/очерки "Трагедия Казачества",ч.IУ/./Подч.нами,ред./.

После того "белые" погубили Донскую армию у Новороссийска,а Кубанскую - у Сочи. Могла ли казачья масса так скоро забыть это предательство?! Могла ли она так легко оставить борьбу за права и вольности казачьи и пойти опять на борьбу за единую и неделимую Россию?!

Казаки,хотя и ненавидели большевиков,хотя и боролись против них с оружием в руках,но,хорошо зная Врангеля по его предыдущей деятельности на Кубани,не могли пойти за ним. А между тем Врангель,посылая десант на Кубань,надеялся в Кубанских казаках найти свой резерв. Врангель верил в то,что население Кубани активно,всеми силами поддержит его акцию/его "Записки",ч.2-я,стр.135/.

Словом,русские "белые" в 1920 г.собирались повторить то,что им удалось в 1918 г.,когда Кубано-добровольческие об'единенные силы в июне месяце двинулись в победный поход с Дона на Кубань. Но,тогда во главе Кубанцев с Дона шло Кубанское Правительство Быча,которому верили казаки;тогда вместе с войсками шла Кубанская Законодательная Рада во главе с популярным на Кубани Н.С.Рябоволом;тогда Кубань была прикрыта с севера Доном. А что самое главное,Кубанские казаки в 1918 г.ещё не знали, что в действительности несут с собою "белые" вожди и какими путями они идут к своей цели.

И особенно удивительно то,что Врангель,все свои надежды возлагая на Кубань,собираясь даже именно туда перевести главный очаг борьбы,в то же время делал всё,чтобы оттолкнуть Кубанцев от себя:Кубанцы самих себя считали хозяевами Кубани,а Врангель навязал им свою власть;они боролись за волю и свою государственность,а он снова хотел тянуть их на Москву;они верили своей Раде,а Врангель посылал к ним чрезвычайно непопулярного,особенно на Черномории,районе высадки десанта,ген.Филимонова

Врангель думал,что,если ему удалось принудить в Крыму Кубанского Атамана Букретова 2 апреля,а потом и председателя Кубанского Правительства и исп.обяз.Кубанского Атамана инж.Иваниса 22 июля подписать "договор" о признании своей власти,то ему,Врангелю,также легко удастся заставить всю Кубань подчиниться своей воле. Но,ведь,Врангель и его единомышленники,собиравшиеся прибрать Казаков к своим рукам,должны были понимать,почему ген.Букретов пошел тогда на такой поступок перед Кубанью:сам Букретов пояснил,что он и с чертом подписал бы договор, лишь бы спасти Кубанскую армию от голода. Ведь и действительное отношение инж.Иваниса к себе Врангель оценивал так,что самого Иваниса не пустил на Кубань с главными десантными силами,руководимыми ген.Улагаем

Готовясь к организации такого чрезвычайно важного,весьма ответственного и очень рискованного предприятия,как посылка десанта из Крыма на Кубань,штаб Врангеля через посылаемых на Кубань разведчиков стремился собрать сведения,как о политическом настроении населения,так и о силах и расположении находившихся там частей красной армии.

"Сведения о противнике сводились к следующему:в районе Новороссийска - Таманского полуострова - 22-я советская дивизия; на Тамани - бригада этой дивизии с кавалерийским полком; в районе станиц Крымская-Гостогаевская - бригада 9-й советской дивизии; остальные части этой дивизии перебрасывались по железной дороге на север в район Ростова,видимо для борьбы с действовавшим на Дону партизаном полк.Назаровым. К северу от Таманского полуострова до самого Ейска побережье наблюдалось лишь слабыми частями I-й кавказской кавалерийской дивизии/дикой/,штаб которой располагался в станице Брюховецкой" /"Белое Дело",журнал,т.УI-й. Записки Врангеля, стр.I38/.

Имея такие сведения о противнике,ген.Врангель считал,что успешные действия десанта могут быть вполне обеспечены,если на Кубань будет направлено из Крыма всего около пяти тысяч штыков и сабель... "Принимая во внимание крупные отряды повстанцев,численность наших войск лишь немногим уступала противнику", говорит Врангель /там же/. И далее продолжает: "Означенные сведения давали основания расчитывать,что при условии соблюдения должной скрытности и быстроты,высадку удастся произвести почти беспрепятственно. В дальнейшем,двигаясь по родным местам,среди сочувствующего населения и присоединяя к себе многочисленные повстанческие отряды,войскам удастся захватить самое сердце Кубани - Екатеринодар и, прежде нежели красное командование успеет собрать значительные силы, очистить от красных северную часть Кубанской области" /там же/.

Приведенные выше общие данные Врангеля о силах советских войск в западной и северной части Кубани и рассуждения его о возможности очищения от красных северной части Кубани "прежде нежели красное командование успеет собрать значительные силы",бесспорно указывают на то,что он был уверен в том,что в этих районах Кубани находились только названные им 22-я стрелковая дивизия,бригада 9-й советской дивизии и I-я кавалерийская дивизия.

В заключение этих своих предположений,основанных на сопоставлении силы десантных войск с силами красных частей,против которых придётся действовать десанту,Врангель говорит:"По занятии Кубани,как указано было выше,я намечал,оттянув войска к Перекопу,перебросить на Тамань весь Донской корпус и,обеспечив прочную базу на Кубани,приступить к очищению Донской области" /там же/.

.....

Выше уже было отмечено/глава XII-я/,что к I-му августа части только IX-й красной армии на Кубани были доведены до 30.000 штыков,4.I25 сабель,7II пулеметов и I57 орудий. Присмотримся теперь более внимательно к тому,какими силами обладала красная Москва именно в тех местах,о которых говорилось в вышеприведенных рассуждениях Врангеля.

Во-первых,отметим,что из доступных нам военно-исторических трудов советских исследователей видно,что красное командование считало наиболее вероятным районом для высадки и действий ожидаемого из Крыма десанта Таманский полуостров и прилегающий к нему берег Черного моря в районе Анапы-Новороссийска. Во-вторых, а/чрезвычайно усилившееся к середине лета I920 г. повсеместное повстанческое движение на Кубани, б/значительные успехи повстанцев в Баталпашинском,Лабинском и Майкопском отделах /глава IX-я/, в/появление десанта полк.Назарова на Дону /гл.XII/, г/ожидание сильного десанта в пределах Кубани и д/ стремление советской власти любой ценой удержать в своих руках Кубань,с такими трудами и жертвами добы-

тую,и не допустить,чтобы там вновь вырос сильный антибольшевистский фронт, все это,вместе взятое,принудило советскую власть во второй половине июля значительно увеличить и без того большие силы советских войск в Кубанском Крае.

К I-му августа,т.е.ко дню начала высадки главной десантной группв ген. Улагая у ст.Приморско-Ахтарской,в пределах Кубани несомненно находились следующие красные части /для удобства рассмотрения поставленного вопроса и для большей наглядности приведем данные по районам/:

В районе Новороссийска-Анапы-Темрюка-Крымской:

				ОРУДИЙ:	
22-я стр.дивизия:.....5.500 шт.,	450 шаш.,	I66 пул.,	28 лег.	4 тяж.
26-я бриг.9-й стр.д.:...2.000 "	200 "	43 "	8 "	- "
Части,подч.22-й д.:.....2.726 "	- "	67 "	4 "	II "
всего I0.226 шт.,	650 шаш.;	276 пул.	40 лег.	I5 тяж.

Приморско-Ахтарская - Брюховецко-Роговская:

2 роты.....	200 шт.		? пул.	? оруд.
I-я Кавк.кавал.див.....	200 "	I.000 шаш.	50-60 "	I2 оруд.
всего	400 шт.	I.000 шаш.	50-60 пул.	I2 оруд.

Побережье Ейского отдела: Ясенская-Камышеват.-Должанская-Ейск:

Разные части:.....	I.600шт.	? "	40 пул.	4 л.	2 тяж.
всего	I.600 шт.	? "	40 пул.	4 л.,	2 тяж.

На узлах железных дорог:

Отд.бриг.при штабе IX-й армии,Екатеринод.	2.500 шт.	-шаш.	30-40 п.	I2 лег.
2-я Дон.стр.див.в районе Тихорецкой:.....	5.000 "	I00 "	96 "	I6 "
9-я стр.:25 и 27 бриг., штаб в Уманской:.....	3.500 "	400 "	90 "	I6 "
Таманс.отд.кав.бригада	I00 "	I89 "	7 "	4 "
Приурал.обр.стр бриг. Семашко,штаб в Староминской:.....	5.000 "	400 "	40-50 п.	I2 "
Кавалер. бригада I4-й стр.див.Кавказская:...	-	500 "	30 "	4 "
всего	I6.I00 шт.	I589 шаш.	293-3I4 пул.	64 оруд.

Против повстанцев Баталпашинского,Лабинского и Майкопского отделов:

34-я и I4-я стр.и I2-я кав.див.и мелкие части	9.683 шт.	I.90I "	385 пул.	76 ор.
всего	9.683 шт.	I.90I шаш.	385 пул.	76 ор.

Бронепоездов на Кубани шесть..... 83 пул. I6 л. 4 т.
Авиация:I9 самолетов.
Возд.отряды: 5 аэростатов.

А всего: 38.009 шт. 5.I40 шаш.I.I39 пул. 2I2 л. 2I т.

Из этого только в сев.и зап.части Кубани:.... 28.326 шт. 3.239 шаш. 754 пул. I36 л. 3I т.
/А.Голубев.Врангелевские десанты на Кубани стр.29,30,53,6I,I57-I58, I6I-I64/.

Таким образом,только в том районе,о котом говорит Врангель в своих рассуждениях о тех условиях,которые "встретит" десант на Кубани,красное командование имело:31.500 бойцов,750 пулеметов и 157 орудий.

Как сильно отличались данные врангелевской разведки от действительного состояния советских сил на Кубани!

Сверх того,следует помнить,что советские войска на Кубани фактически могли быть еще усилены а/за счет резервов главнокомандующего вооруженными силами Советской России и б/за счет X-й и XI-й советских армий,расположенных на Кавказе.

.....

Если в первоначальной стадии развития десантных операций на Кубани Врангель послал туда явно недостаточные силы,имел ли он возможность потом путем посылки новых частей из Крыма на Кубань,увеличить силы десанта до таких размеров,которые бы надежно обеспечивали успех предпринятой операции?

Совершенно основательно Врангель считал северную Таврию житницей Крыма и поэтому,понятно,стремился удержать её в своих руках. Между тем,XIII-я советская армия,действовавшая на Крымском фронте,не прекращала делать значительные усилия с целью разбить Врангеля. Выше было подчеркнуто, что Врангель,чтобы получить возможность снять с фронта I-ю Кубанскую конную дивизию ген.Бабиева и Терско-Астраханскую бригаду для включения их в десант на Кубань,предварительно в боях с 12-го по 20-е июля,при помощи этих частей,нанес поражение левобережным частям XIII-й сов.армии.

Однако,и это новое поражение красных войск не заставило советскую власть и красное командование отказаться от мысли о необходимости разгрома своего крымского противника.

Большевики беспрерывно усиливали XIII-ю армию все новыми и новыми пополнениями. "К I-му августа/19 июля/эта армия имела в своем составе 9-ть стрелковых/I-ю,3-ю,15-ю,23-ю,40-ю,46-ю,51-ю,52-ю и Латышскую/дивизии и I-ю кавалерийскую бригаду,общей численностью в 33.713 штыков,1.497 сабель и 247 орудий. Из остатков корпуса Жлобы/разгромленного казаками в июне 1920 г./и новых кавалерийских частей была сформирована 2-я Конная армия в составе 2-й,16-й,20-й и 21-й кавалерийских дивизий.

Около I-го августа/19 июля старого стиля/эта армия имела 4.000 бойцов, 136 пулеметов и 31 орудие./Штаб РККА. Управление по исследованию и использованию опыта войн. Военно-историческая библиотека. Н.Ефимов: Действия 2-й конной армии в 1920 г.,стр.77/.

В составе XIII-й и II-й Конной армий на 19 июля/1 августа/было 33.317 штыков,5.497 шашек,278 орудий.

Таким образом,красные имели на этом фронте 39.000 бойцов при 278 орудиях против 24.500 бойцов при 178 орудиях своего противника.

Сосредоточив на правом берегу р.Днепра сильную ударную группу в составе 51-й,Латышской,52-й и 15-й стрелковых дивизий,большевистское командование 25-го июля бросило эту группу на левый берег Днепра у Каховки,Корсунского монастыря и у Алешек с целью разбить находившийся там 2-й корпус ген.Слащева - и двинуться далее на Перекоп - с целью ворваться в Крым.

В то же время 2-я конная армия должна была энергично наступать из района города Орехова "в общем направлении на Михайловку,обходя укрепленную линию Большой Токмак-Мелитополь" /там же,стр.42/. Остальные силы XIII-й советской армии/3-я,I-я,46-я,23-я и 40-я стрелковые дивизии и бригада курсантов/должны были поддержать наступление 2-й конной армии между р.Днепром и Азовским морем.

В первый же день боев на р.Днепре большевики сумели переправить у г.Берислявля на левый берег р.Днепра Латышскую и 52-ю стрелковые дивизии и прочно занять Каховку,а 15-я стр.дивизия переправилась у Корсунского монастыря. Все попытки ген.Слащева вытеснить красных из Каховки 25-го июля не увенчались успехом,при чем,действовавшая в этом районе 13-я пехотная

дивизия армии Врангеля в боях "потеряла не менее половины состава" и "боеспособность частей /этой дивизии/ значительно понизилась"/Врангель 2,141/.

В течение 26 июля красные закончили переправу войск у Каховки. "Переведя на левый берег Днепра тяжелую артиллерию и части конницы, противник, развернувшись на широком фронте", говорит Врангель, "повел наступление на юг, пытаясь охватить оба фланга нашей пехоты" /там же/.

Завязались упорнейшие бои. 28-го июля красные достигли линии сел Дмитриевка-Зеленый Пад-Черненька, т.е. оттеснили части Врангеля от левого берега Днепра верст на 20-25.

Дальнейшее продвижение красных к Перекопу задержалось благодаря давлению на их левый фланг конной группы ген. Барбовича, состоявшей из 1-й Конной, 2-й кавалерийской и 2-й Донской казачьей дивизий и Алексеевского военного училища, сосредоточившейся в районе Серагоз.

30-го августа эта конная группа ударила красной пехоте во фланг и тыл. Совместными усилиями конницы ген. Барбовича и 2-го корпуса ген. Слащева, противник был отброшен с большими потерями на Каховку.

В ночь под 31-е июля 13 пехотная, 2-я конная и 2-я Донская казачья дивизия и юнкера Алексеевского училища атаковали у Каховки укрепленную позицию красных. Но "наша пехота успеха не имела; части понесли значительные потери; особенно тяжелы были потери в частях конницы"/Врангель, 2, 143/.

На рассвете 31-го июля была произведена новая атака на Каховку и вновь она была отбита. Та-же судьба постигла и еще одну атаку, произведенную в 9 1/2 часов утра.

"Длившийся весь день/31 июля/бой закончился новой неудачей, причем наши части вновь понесли большие потери; противник оказывал отчаянное сопротивление...За эти дни/с 25 по 31 июля/красные успели сосредоточить на каховском плацдарме сильную группу пехоты: Латышскую, 51-ю и 52-ю стрелковые дивизии и 6 четыреорудийных батарей".../там-же/.

"В районе Корсунского монастыря противник окончательно был разгромлен частями 34-й, 2-й Донской и 2-й конной дивизий. Одновременно два батальона 34-й дивизии при поддержке/Донских/казаков заняли "Казачьи Лагери" и Алешки"...

Вот как сам ген. Врангель оценивает значение укрепления большевиков на левом берегу Днепра у Каховки: "Удержание противником Каховского тет-депона приковывало к этому участку значительную часть наших сил, создавало угрозу нашему левому флангу в наиболее чувствительном для нас перекопском направлении" /там-жк, 144/.

"Располагая Каховкой /70 верст от Перекопа, прим. ред./, мы в любой момент могли обрушиться на тыл Врангеля, главные силы которого смотрели на Александровск и Донбас", говорят большевики.

.....

В то время, как происходили эти бои у переправ через нижнее течение р. Днепра, на северном фронте, "на участке Б. Токмак-Васильевка шли беспрерывные ожесточенные бои. Сосредоточив 2-ю конную армию, 1-ю, 3-ю и 46-ю стрелковые дивизии, пополненные коммунистическими частями и бригадой курсантов, противник делал отчаянные попытки прорвать наш фронт".

"Атаки красных неизменно отбивались доблестными частями 1-го корпуса ген. Кутепова, однако, последние понесли огромные потери. Некоторые полки были сведены в батальоны. Особенно велики были потери в командном составе" /там-же, 142/.

И далее:..."1-й корпус ген. Кутепова продолжал отбивать ожесточенные атаки красных, в прямом смысле истекая кровью" /там-же, 143/.

Со стороны большевиков в этом районе действовали две ударных группы: а/2-я конная армия и б/группа начальника 46-й дивизии /1-я, 46-я, 42-я стрелк. дивизии/. На правом фланге, вдоль железной дороги Александровск-Мелитополь, наступала 3-я стр. дивизия, а на левом - 40-я стр. дивизия.

Большевистские данные тоже говорят о том,что бои,происходившие 26-го июля-2 августа /8-15 августа по нов.ст./на фронте б.Токмак-Васильевка,отличались значительным упорством и сопровождались большими потерями с обеих сторон. В этих боях,наряду с частями Корниловской,Дроздовской и Марковской дивизий,особенно отличалась Донская казачья бригада /вышеупомянутая работа Н.Ефимова, стр.42-50/.

Эти тяжелые и упорные бои на Крымском фронте,как в районе Каховской переправы через р.Днепр,так и на северном участке фронта,естественно,не давали возможности Врангелю выделить новые части для отправки на Кубань с целью усиления посланного туда десанта. Помощь десанту на Кубани Врангель мог бы оказать только при условии оставления его войсками Северной Таврии и ухода за Крымские перешейки.

.....

Из вышеприведенных данных о распределении и силах красных частей на Кубани видно,что побережье Азовского моря в районе станиц Приморско-Ахтарской,Ясенской,Камышеватской и Должанской защищалось слабыми большевистскими частями. Об этом хорошо были осведомлены в Крыму.

От берега Азовского моря у ст.Приморско-Ахтарской на юго-восток тянется сравнительно узкая равнинная полоса от 15-ти до 30-ти верст шириною,прикрытая с севера Ханским озером,Бейсугским лиманом,Лебяжьим лиманом и плавнями между этими двумя лиманами,далее рекою Бейсуг; с юга эта полоса земли прикрыта Кирпильским лиманом и плавнями по нижнему течению р.Кирпили и еще далее на юго-восток рекою Кирпили.

Станицу Приморско-Ахтарскую с Екатеринодаром связывает Черноморско-Кубанская железная дорога длиною всего 130-140 верст. У станицы Тимошевской эта железная дорога пересекает главную магистраль той же дороги.

С этого же полуострова,образуемого берегом Азовского моря,Бейсугским и Кирпильским лиманами,на северо-восток,на восток и на юго-восток ведут грунтовые дороги,связывающие между собою богатейшие и многолюдные - от 10 до 15 тысяч населения - Кубанские казачьи станицы Ейского,Кавказского, Екатеринодарского и Таманского отделов.

Все эти обстоятельства подсказали организаторам десанта совершенно правильное решение вопроса о выборе места для высадки главной группы десантных войск,отправлявшейся на Кубань под командою ген.Улагая.

Естественно,выбор пал на район ст.Приморско-Ахтарской.

Рядом с этим решено было высадить на берегу Черного моря,между городами Анапой и Новороссийском,вспомогательную десантную группу,"в целях демонстрации совместно с действовавшими в этом районе повстанцами" /Врангель, 2, 137/.

.....

Войска,предназначенные для десантов,были собраны в г.Феодосии и в Керчи, где производилась посадка их на суда.

"Дав генералам Улагаю и Драценко/командующий группой и начальник его штаба/общие указания",говорит Врангель,"указав задачу и наметив те силы и средства,которые по обстановке я мог дать им для выполнения задачи,я предоставил им самостоятельно разработать план операции,распределить войска, указать войскам частные задачи,наладить снабжение,поручив генералу Шатилову/помощник ген.Врангеля/лишь общее наблюдение. В дальнейшем,будучи всецело поглощен вопросами государственными и руководством войск на северном фронте,я мало вникал в выполнение порученной мной генералам Шатилову,Улагаю и Драценко задачи.Это было с моей стороны,как показали события,крупной ошибкой" /там-же/.

Почему же то обстоятельство,что непосредственно работая по подготовке десанта заведывали генералы Шатилов,Улагай и Драценко,Врангель считает "крупной ошибкой"? Сам Врангель дает на этот вопрос следующий ответ:"Уже прибыв в Феодосию на посадку войск 29-го июля,я мог убедиться в этом.

Огромный штаб ген.Улагая,помимо своей громоздкости,производил впечатление совершенно не организованного,собранного,видимо,из случайных людей,между собою ничем не спаянных. Громадный тыл неминуемо должен был обременить войска...Теснота при посадке была невероятная. Огромное число беженцев - кубанцев потянулось за войсками. По донесению ген.Казановича,мальчики юнкера падали в обморок от духоты. По данным флота,было погружено 16.000 человек, 4.500 коней, при общей численности войск в 5.000 штыков и шашек. Все остальное составляли тыловые части и беженцы. Менять что-либо было уже поздно".

Один русский патриот,фон-Дрейер,по тому же поводу говорит: "Кубанская операция,правильно задуманная в принципе,была не серьезно подготовлена, несвоевременно и с недостаточными силами начата,без талантливого управления и потому заранее обрекалась на неудачу. Только русское "авось" могло заставить крымское командование приступить к ее выполнению". /Крестный путь во имя родины. Двухлетняя война красного севера с белым югом.1918 - 1920. Берлин. 1921/.

"Небольшой,сравнительно,в численном отношении десант,состоявший из кубанских казаков и юнкерских училищ,имел громаднейшие обозы с целым сонмом совершенно не нужных для такого предприятия людей,с беженцами - стариками, женщинами и детьми"./Г.Раковский. Конец белых. От Днепра до Босфора,стр. 121/.

Интересно отметить здесь то,как большевики оценивают посадку десантных войск на суда и следование их к месту высадки: "Опыт и подготовка к посадкам,строжайшая дисциплина,тщательно продуманный порядок и техника посадки дали возможность произвести последнюю без каких бы то ни было недоразумений и задержек".

.....

"30 июля /12 августа/ суда с группой ген.Улагая вышли из портов на "рандеву" в Азовское море. При расчете следования морем были приняты во внимание:необходимость быть перед пунктами высадки с рассветом 1/14 августа и движение в темноте /поздно вечером и ночью/ через Керченский пролив, где фарватер проходит в 1-1 1/2 км.от Таманского берега,занятого красными. При исполнении этого маневра учитывался опыт июнського десанта ген.Слащева"...

"Несмотря на широко распространенные слухи о подготовке десанта,район высадки частей,особенно ударной группы,Врангелевской ставке удалось скрыть до последнего времени даже от крупных войсковых начальников. О местах высадки части и их командиры узнали лишь поздно вечером 31 июля /13 августа/, когда в Азовском море соединились суда,вышедшие из Феодосии и Керчи,и были вскрыты секретные пакеты".

"Районы десантов маскировались от красного командования одновременной посадкой и выходом из Керчи судов группы Улагая и судов ген.Черепова, а раньше-усиленным курсированием судов в этих районах. После соединения в Азовском море суда с частями группы ген.Улагая,под конвоем военных кораблей,шедших несколькими километрами севернее,направлялись к району Приморско-Ахтарская.. Отряд же ген.Черепова получил задачу обстрелять ночью части красных,расположенные у Анапы".

"Нужно отдать справедливость белому командованию,что сосредоточение к пунктам посадки,самая посадка,проход через Керченский пролив и следование морем были им организованы весьма искусно и прошли незамеченными для красного командования. Между тем последнее вело деятельную воздушную и агентурную разведку. 29 июля /11 августа/ самолеты IX-й армии,возвращаясь с разведки,бомбили Керченскую гавань и Брянский завод/возле г.Керчи/. 31 июля /13 августа/ они были над обоими портами,не обнаружив ни в том,ни в другом ничего подозрительного /оперсводки штарма за 11-14 августа. Голубев. Вранг.дес.на Кубани, стр.49-50/.

Не менее интересную по своей объективности оценку самой высадки десанта находим в советских источниках. "Полностью удалось Врангелю скрыть и район высадки главных десантных сил. Несмотря на осведомленность IX-й армии о предстоящей десантной операции на Кубань, группа ген.Улагая высадилась в наиболее уязвимом и наиболее неожиданном для нее/IX-й армии/ месте.

"Рано утром I/I4 августа суда ген.Улагая появились перед Приморско-Ахтарской и после короткого артиллерийского обстрела порта и станицы приступили к высадке. Конвоировавший группу отряд военных судов, став против Ясенской переправы в I5-I6 км.от берега и выслав в разведку миноносцы на Мариуполь и Ейск, обеспечили высадку, как от неожиданного появления красных флотилий, так и от переправы красных частей на Ясенскую косу с целью флангового удара по высаживающемуся противнику.

"Высадка началась у х.Верещагинского /7 км.севернее Приморско-Ахтарской/. Первыми, между 8-ю и 9-ю часами, на песчаной отмели, в 2 км.от берега, высадились сводно-гренадерский батальон и офицерская рота Алексеевского полка. Заняв беспрепятственно хутор, батальон, поддержанный огнем с судов, повел наступление на ст.Приморско-Ахтарскую, в обход ее с северо-востока, пытаясь отрезать находившиеся здесь две роты красного батальона. Последние, не приняв боя, вместе с местными советскими организациями поспешно отошли на Ольгинскую, потеряв не только соприкосновение, но и наблюдение за противником" /там-же/.

Таким образом, и большевики признают, что погрузка десантных войск, отправка морем, выбор места высадки и начало высадки были осуществлены весьма успешно. В этом отношении деятельность командного состава и бойцов заслуживают самой высокой оценки.

* * * * * *

О количестве и расположении советских войск на Кубани к моменту высадки десанта было сказано выше. Что касается "духа" красных частей, в большевистских источниках по этому поводу находим такие данные: "Состояние частей IX-й армии к моменту высадки десанта рисуется в следующем виде: I-я кавалерийская дивизия, которой пришлось принять на себя первые удары главных сил десанта, была недостаточно боеспособной. Сформированная частью из перебежчиков деникинской армии, частью из зеленых и частью из местного казачества, она проявляла некоторые колебания. Так в июле "группа красноармейцев в числе 60 человек взбунтовалась, обстреляла штаб своего полка, застрелила комиссара и скрылась в горы". Дивизия отличалась слабой постановкой политработы среди красноармейцев. Бездействие военкомдива и начподива вынудили РВС армии арестовать их обоих и предать суду.

"Немногим лучше обстояло дело в 22-й и 34-й стрелковых дивизиях. Наличие в них большого процента бывших зеленых ослабляло их боеспособность. Частые случаи дезертирства, грабежа и насилия привели Начпукво к выводу, что дивизии "носят несомненно признаки разложения" /статья Н.Бирюкова: Политическое обеспечение разгрома Врангеля, помещенная в сборнике: Разгром Врангеля. Москва. I930. Стр.II6/.

Другой большевистский автор по тому же вопросу говорит: "Успеху десанта весьма способствовали: разбросанность красных частей по Кубани, плохая связь и неуверенное управление, а также растерянное состояние духа красноармейцев, предрасполагавшее к нерешительности и паническим боям" /вышецитированная статья И.Подшивалова, стр.I66/.

И, наконец, приведем мнение третьего красного автора: "Качественное состояние частей IX-й армии было пестрым. Наиболее боеспособными являлись части 22-й, 2-й Донской, 9-й и 34-й стрелковых дивизий, в большинстве имевшие боевой опыт, сложившийся кадр командного состава и старых бойцов. Эти части были годны и для стремительного наступления и для обороны. Близко к ним по состоянию духа подходила бригада штарма IX-й. Менее боеспособной была недавно сформированная Черноморская бригада/расположенная в

Черноморской губернии,прим.ред./. Что касается Приуральской стр.бригады, то,несмотря на свой большой численный состав /5.000 бойцов/,она обладала низкой боеспособностью. Наспех сформированная в Приуральском военном округе,она состояла,главным образом,из необстрелянной и слабо обученной молодежи последнего призыва /другие источники называют эту же бригаду "образцовой товарища Семашко",прим.ред./.

"Из кавалерийских частей наиболее боеспособными были кавалерийские бригады стрелковых дивизий/22,34,I4/,вполне сложившиеся старые части.

"Состав I2-й кавалерийской дивизии был слаб численно и измотан тяжелой борьбой с бело-зелеными бандами в горных районах.

"I-я кавалерийская дивизия,сформированная наспех в конце I9-го года, в начале 20-го была брошена на юго-восточный фронт во время отступления противника и почти без боев прошла до Кубани,не успев создать боевых кадров" /цит.раб.Голубева, стр.33/.

В предыдущей главе были отмечены мероприятия советской власти для противодействия десанту. Приведенное пополним еще некоторыми данными. Большевики,как это было у них обыкновением,обратили весьма большое внимание, как на пропаганду среди населения,так и в войсках,как своих,так и противника.

Политический отдел IX-й армии еще перед прибытием десанта проводит "неделю борьбы с Врангелем". Задачи этой "недели" сводились к тому,чтобы вскрыть классовое лицо врангелевщины перед красноармейцами и особенно перед населением. Поарм/полит.отдел армии/совершенно правильно",говорят большевики,"поступил,сосредоточив в этот период внимание на работе среди населения. Так как было известно,что основные расчеты противника на Кубани - это поднять восстание местного казачества,то нужно было идти в станицу и лишний раз обеспечить себе поддержку со стороны казачества и крестьянства.

"Перед десантом Врангеля Поарм бросил своих работников в партийные комитеты,а оттуда они рассыпались по станицам и хуторам для проведения митингов и бесед. Каждый член партии/партийной организации армии/обязывался участвовать в личной раздаче листовок,сопровождать их чтением и комментариями и расклеивать воззвания по станицам.

"Военкомам и начподивам вменялось в обязанность усилить работу среди населения,сделать ее массовой и выполнение или невыполнение ее заносить в партийный билет.

"Равнодушная встреча Врангеля казаками во многом обязана этой работе Поарма среди населения.

"С момента высадки десанта Врангелем центр тяжести политработы переносится в армию. До перехода наших частей в наступление работа партполиторганов развертывается под лозунгом "держаться до подхода подкрепления". В соответствии с этой задачей на фронт бросается все,что только можно послать:партшколы,работники политорганов,партийных комитетов и т.п. Одновременно развертывается работа среди войск противника"./Разгром Врангеля, стр.II8/.

В момент высадки десанта "неожиданно прокатилась по станицам волна дружной агитации,против крымского правительства",говорит Подшивайлов, "выплыли из подполья члены Кубанской Рады Пилюк,Федоренко,Савицкий и другие политические непримиримые враги Врангеля; припомнилась старая история с разгромом Рады и убийством депутата Кулабухова,совершенными по приказу Врангеля в конце I9I9 г. Всюду пронесся дружный лозунг:"Не дадим Кубань убийце Врангелю".

"Ненавистное казаку имя Врангеля и его черносотенных генералов компрометировало дело десанта. Отсюда нетрудно было предсказать ему неудачу. При общем недовольстве советской властью,мало находилось и желающих воевать под знаменами монархиста-генерала". /цит.работа Подшивалова,стр.I60/

Также и некоторые "белые" источники отмечают эту антидесантную пропаганду. Например,крымский официоз газета "Великая Россия", №9I/503/, 20 августа/2 сент./I920 г.об этом писала так:"С I5 августа/нов.ст./на Кубани коммунистами был организован ряд митингов,спектаклей и гуляний под названием "неделя Врангеля". Цель-поддержать дух красной армии... Все ораторы призывали население воспрянуть духом и идти на Врангеля. Способные носить оружие призывались записываться в части,неспособные - идти грузить продукты и снаряды для отправки на фронт против армии Врангеля".

С своей стороны,командующий десантной группой ген.Улагай обратился к населению Кубани с нижеследующим воззванием:

"ДОБЛЕСТНЫЕ КУБАНЦЫ!

"Весною этого года волна красной нечисти захлестнула Кубань и те из ваших братьев-кубанцев,которые отказались быть рабами комиссаров и коммуны,ушли в Крым.

Собравшиеся в Крыму орлы-кубанцы,помня родные очаги и стонущих под игом большевизма братьев,ринулись на врага и,разбив красноармейцев и коммунистов,идут на родную Кубань,чтобы освободить вас и сделать вас действительно вольными казаками.

Мы пришли в Родной Край,чтобы освободить его от угнетателей,установить законность и порядок,дать возможность мирному населению отдохнуть от кошмара большевизма и зажить спокойной жизнью.

Мы не имеем завоевательных стремлений. Мы будем бороться только с вооруженным противником. Все служившие в большевистских организациях,если за ними нет уголовного прошлого,а также сдавшиеся и добровольно перешедшие будут освобождены от всяких преследований и ограничений в правах.

Наша армия несет с собой действительную неприкосновенность личности, жилища,семьи,свободу слова и печати. Мы общими усилиями должны создать жизнь светлую и свободную. Никакой мести в отношении насильников и злодеев,никаких зверств и репрессий - мы должны победить правдой,а не насилием.

Если мы идем с оружием в руках,то потому,что это является единственной активной пропагандой. Мы идем обеспечить населению,без различия классов и национальностей,спокойную жизнь,возможность мирного труда и тишину, права человека и гражданина.

КАЗАКИ,КРЕСТЬЯНЕ,ГОРЦЫ И ИНОГОРОДНИЕ!

Час восстания настал,все к оружию! Соединяйтесь в отряды! Перервите железнодорожную,телеграфную и телефонную связь красных! Захватите отряды красных поодиночке! Не давайте соединяться разбросанным частям красноармейцев и коммунистов! Сдающихся красноармейцев разоружайте,но не преследуйте и не позволяйте их грабить.

Да здравствует вольная Кубань без комиссаров и коммунистов!

Командующий войсками генерал-лейтенант Улагай".

В этом воззвании нет даже упоминания о Врангеле,о соглашении с ним Войсковых Атаманов,о его Русской армии,о необходимости борьбы за неделимую Россию. Очевидно,в обращении к кубанцам не считалось целесообразным говорить о таких именах и вопросах...

Вместо того,в воззвании говорилось о понятных для населения лозунгах: будто бы казаков хотят сделать "действительно вольными",говорилось о равенстве классов и национальностей,о правах человека и гражданина...И последним,бодрым,призывающим к смертному бою,аккордом звучат понятные и ободряющие каждого казака слова: "Да здравствует Вольная Кубань!"

Очевидно,и русские генералы хорошо понимали,чем живет и к чему стремится Кубань,и потому от Кубанцев хотели скрыть тот факт,что казаки в Крыму во всех отношениях находились в полной зависимости от Врангеля,что руководители десанта хотели власть крымского правителя распространить на всю

Кубань и на Казачьи Земли вообще.

Однако,то,что замалчивал Улагай в своем воззвании к населению,то разъясняла большевистская пропаганда,стремившаяся поработителей-большевиков выставить в несвойственной им роли защитников Кубани от Врангеля...

Действительно,население Кубани,как и иных Казачьих Земель,находилось между двух огней.

Руководители десанта не могли организовать широко поставленную пропаганду среди населения не только потому,что не имели подготовленных к этой серьезной работе людей,а,главным образом,потому,что не могли перед населением раскрывать ни действительных намерений "пославшего их",ни того, что в действительности ожидает казаков в случае победы Врангеля.

.....

Наряду с политической борьбой между Россией красной и Россией белой за обладание Кубанью,шла вооруженная борьба. Как отмечено выше,высадка десантных частей у ст.Приморско-Ахтарской началась утром I-го августа. Охранявшие берег две красных роты,после незначительной попытки оказать сопротивление высадке,поспешно бежали к ст.Ольгинской,отстоящей в 30 верстах от Приморско-Ахтарской.

В станицах Роговской и Брюховецкой,т.е.в 52-67 верстах на юго-восток от места высадки десанта,находилась I-я конная советская дивизия,имевшая 200 штыков,1000 шашек,50-60 пулеметов и 12 орудий.

"Первые сведения о появлении перед Приморско-Ахтарской неприятельских судов и намерении их высадить десант были получены в штабе I-й кавалер. дивизии/в Брюховецкой/...в 9 часов 35 мин...Не ожидая указаний штаба армии,начальник дивизии приказал 2-й кавбригаде с батареей,расположенным в районе Новоджерелиевская-Роговская,выдвинуться в район Ольгинская и оттуда,перейдя в стремительное наступление на Приморско-Ахтарскую/ст.Ольгинская-ст.Приморско-Ахтарская 31 верста/,"сбросить высадившегося противника в море во что бы то ни стало"" /цит.раб.Голубева, стр.51/.

Около 12 часов дня сведения о начавшейся высадке десанта были получены в штабе IX-й совет.армии в г.Екатеринодаре. Как отнесся к этому известию командующий этой армией коммунист Левандовский?

"Учитывая уже неоднократное появление судов противника в прибрежных районах и расценивая Приморско-Ахтарское направление,как второстепенное, командование IX-й армии первоначально не придало серьезного значения этим сведениям,считая действия противника демонстрацией,прикрывающей более серьезную операцию на каком-либо другом направлении" /там-же/.

Полагая,что у Приморско-Ахтарской высадятся только незначительные силы, командующий IX-й армией ликвидацию этого десанта поручил той же I-й конной дивизии,усилив ее двумя бронепоездами,двумя бронеавтомобилями и 2-х орудийной тяжелой /6 дюймовой/ бронетракторной батареей. Начальник этой дивизии коммунист Мейер получил от командарма IX телеграфный приказ:... "Собрав дивизию в кулак,всеми силами обрушиться на противника с целью уничтожения его во что бы то ни стало". I-ю кондивизию должен был подержать комендант Ейского укрепленного района теми красными частями,которые были сосредоточены в ст.Копанской,хут.Албаши и в ст.Привольной /400-500 штыков при 2-х орудиях/.

Только после полудня 2-я бригада I-й конной дивизии выступает из ст. Роговской на ст.Ольгинскую /27 верст/,а I-я бриг.той же дивизии выступает из ст.Брюховецкой тоже на ст.Ольгинскую/36 верст/. Каждая из этих бригад имела около 500 шашек,25-30 пулеметов и 4 орудия. Только к утру 2-го августа I-я кондивизия расположилась на линии ст.Ольгинской-хутор Калеников,т.е.верстах в 30 к востоку от ст.Приморско-Ахтарской; приданные бригаде бронепоезда,бронеавтомобили и тяжелая батарея размещаются к тому же времени на станции Ольгинская.

Таким образом,потребовались целые сутки для того,чтобы I-ю кавдивизию выдвинуть из Брюховецкой-Новоджерелиевской на вышеуказанную линию,от которой до места высадки десанта оставалось еще,как сказано,верст 30. Такая чрезвычайная медлительность действий красных окупантов дала возможность десантным войскам беспрепятственно выгружаться на берег. Начало было хорошее...

Казаки буквально рвались с пароходов на Родную Землю,чтобы посчитаться с насильниками,с грабителями Воли,благополучия и жизни трудолюбивых и храбрых сынов Кубани...Остававшиеся в очереди выгрузки с нетерпением ждали момента,когда нога их прикоснется к дорогой Земле,которую временно пришлось оставить благодаря своим роковым ошибкам и ненасытности пришельцев с Севера. У многих казаков туманились очи слезами...но то - радости, не то глубокой тоски и боли...

.....

Утром 2-го августа I-я кондивизия,медленно построившись в боевой порядок на линии х.Калеников-ст.Ольгинская-поселок Добровольный,осторожно перешла в наступление на запад,растянувши свои тысячу шашек в нитку длиною около пятнадцати верст. На левом фланге дивизии наступали те самые две роты - около двухсот штыков,которые I-го августа бежали из Приморско - Ахтарской.

И поведение командного состава красных,и их рядовых бойцов как бы свидетельствовало,что и те и другие чувствуют себя так,как чувствует себя грабитель в чужом доме,услыхав приближение хорошо вооруженного хозяина... И командиры и бойцы рядовые действовали весьма неуверенно,все время оглядываясь назад с вопросом в душе - есть ли еще возможность бежать?..

Пройдя верст I5 к западу от ст.Ольгинской,к полудню красные заняли фронт от Бейсугского лимана через хут.Терещенко и хут.Курчанский. У последнего красные весьма серьезно потрепали сводно-гренадерский батальон, часть которого увлеклась поеданием вкусных кубанских арбузов на богатой бакше. Зато метким орудийным огнем дивизии ген.Казановича были разбиты бронепоезд и бронеавтомобиль красных,а также большевистская батарея принуждена была бежать с занятой ею позиции /I-я бригада/.

2-я бригада после полудня была разбита казаками и в беспорядке отступила с поля боя,потеряв несколько пулеметов. К вечеру 2-го августа вся красная конная дивизия была отброшена к ст.Ольгинской,при чем казаки заняли ст.Бриньковскую.

Так печально для красных окончилась первая попытка "уничтожить десант". Тогда командарм IX решает пострадавшую в бою 2-го августа I-ю конную дивизию усилить всей Приуральской бригадой /5.000 штыков,400 сабель,40-50 пулеметов,I2 оруд./,кавалерийской бригадой I4-й стрелковой дивизии /около 500 сабель,30 пулем.,4 оруд./ и Таманской кавалерийской бригадой/сколько - нибудь точных данных о ее составе не имеется,в одном случае показан ее боевой состав такими числами:около I00 штыков,I89 шашек,7 пулеметов,4 орудия/.

Приуральскую бригаду приказано было бросить в район ст.Бриньковской - ст.Чепигинской,чтобы произвести сокрушительный удар во фланг противнику у Бриньковской-Ольгинской. А в районе хут.Котлярова решено было создать конную группу в составе I-й конной дивизии,конной бригады I4-й дивизии и Таманской отдельной бригады.

Следует подчеркнуть,что 2-го августа штаб IX-й сов.армии считал Ахтарское направление за второстепенное,предполагая,что противник высадит главные десантные силы в каком то другом месте. Эту мысль 2-го августа высказал начальник штаба IX-й армии в разговоре с начальником оперативного отделения Кавказского фронта:"В общем впечатление таково,что главные неожиданности могут быть в другом районе,так как противник,по моему личному впечатлению,действует инертно. Но,к сожалению,у нас там очень слабые силы. Кроме того,большие расстояния требуют много времени на их сосредото-

чение,а потому конкретных данных о степени важности этого района,а равно о силах противника,конечно нет" /цит.раб.Голубева, стр.53/.

С другой стороны,и командование десантными силами действовало крайне инертно,так как высадка десанта недопустимо затянулась. До окончания высадки,ген.Улагай не переходил в глубокое наступление,хотя перед собой на первых порах имел лишь слабые силы красных в виде I-й кондивизии. Проходило время,а войска и тылы все высаживались и высаживались.

Красное командование эту задержку использовало,как нельзя лучше,для подтягивания резервов к району,где появились десантные силы ген.Улагая. И 3-го августа выгрузка десантных частей все еще продолжалась, - медленно,тягуче. Незначительных размеров бои в этот день происходили несколько к западу от линии ст.Бриньковская-ст.Ольгинская-х.Калеников,причем красная конница захватила Бриньковскую,вытеснив оттуда казачий разъезд; зато красный бронепоезд попал в руки десантных войск.

Разгрузка десанта была закончена только в ночь под 4-е августа,т.е. растянулась пости на трое суток. Уже это обстоятельство в корне нарушало основную директиву,данную Врангелем в Феодосии 29-го июля:"База отряда - Кубань. Оглядываний на корабли быть не должно. Всемерно избегать дробления сил. Только решительное движение вперед обеспечит успех. Малейшее промедление все погубит". /Вр.,II, I39/.

.....

Осуществляя основной план операции,принятый еще в Крыму,ген.Улагай, закончив высадку и дав войскам соответствующую плану операции группировку,4-го августа перешел в весьма энергичное наступление сцелью,прежде всего,разбив красный конный заслон и захватив узловую станцию Тимошевскую. Вдоль линии желез.дороги двинулась пехотная дивизия ген.Казановича; слева - I-я Кубанская конная дивизия ген.Бабиева,которая,удерживая в своих руках Бриньковскую,должна была захватить ст.Брюховецкую и прекратить операцию против Тимошевской с севера;2-я дивизия ген.Шифнер-Маркевича была направлена из Приморско-Ахтарской сначала на ст.Степную и далее в обход Тимошевской с юга.

База в ст.Приморско-Ахтарской должна была прикрываться с моря и со стороны Ясенской переправы военным флотом.

В течение 2-го и 3-го августа большевики уже успели подтянуть к району распространения десанта некоторые свои пешие и конные части:так Приуральская бригада успела походным порядком продвинуться из района ст. Староминской в район ст.Каневской и утром 4-го августа из этой последней направилась следующим порядком:3-м полком с батареей и кавалерийским дивизионом /в общем:I500 штыков,400 шашек и 4 орудия/ на ст.Бриньковскую, а I-м и 2-м полками с двумя батареями /3000 штыков и 8 орудий/ на ст. Чепигинскую; кавалерийская бригада I4-й стрелковой дивизии и Таманская кавалерийская бригада находилась уже в ст.Тимошевской.

I-я конная красная дивизия преграждала путь десантным дивизиям,занимая район ст.Бриньковская-пос.Добровольный-ст.Ольгинская и юго-западнее этой станицы,переходя на юг через жел.дорогу. Эта дивизия имела своим заданием во что бы то ни стало задержать противника до подхода резервов.

Утром,4-го августа все три дивизии Улагая приходят в движение. Левофланговая I-я Кубанская ген.Бабиева неожиданно для красных наносит сокрушительный удар по правофланговой 2-й бригаде I-й конной дивизии большевиков,разбивает ее и обращает в беспорядочное бегство на станицу Новоджерелиевскую. Дивизия ген.Бабиева занимает ст.Бриньковскую и хутора Добровольный и Сербина.

Одновременно с этим,конница дивизии ген.Шифнер-Маркевича обрушивается на I-ю бригаду большевицкой конницы,усиленную бронепоездом и тяжелой тракторной батареей. Большевистская конница и в этом случае не выдерживает казачьего удара и, бросив свою тяжелую батарею,поспешно откатывается вдоль железной дороги.

К 6 часам вечера 4-го августа I-я кондивизия коммуниста Мейера,отскочив с утра верст на 20-25,сосредоточилась верстах в 3-4 западнее ст. Новоджерелиевской. В эту же станицу из Тимошевской к вечеру 4-го же августа подошла конная бригада I4-й стрелковой дивизии.

Ген.Улагай решил уничтожить эту группу красной конницы. Было приказано дивизии ген.Бабиева обойти красную конницу с севера и в тылу ее перерезать линию железной дороги на Тимошевскую,а коннице ген.Шифнер-Маркевича обойти советскую конницу с юга,замкнув кольцо окружения на переправе у ст.Роговской.

В этот же день 4-го августа к вечеру десантная пехота,передвигаясь на подводах,перед ст.Новоджерелиевской нагнала красную конницу I-й дивизии и нажимом с запада сковала ее,выжидая окончания операции по полному окружению красных.

Ген.Бабиев,отбросив утром в тот день большевистскую конницу из района станиц Бриньковской и Ольгинской на ст.Новоджерелиевскую,оставляет в Бриньковской небольшой подвижной заслон всего в 200 шашек/припомним,что в этот день из ст.Каневской на Бриньковскую - расстояние 28 верст - двигалась большевистская группа почти в две тысячи бойцов Приуральской бригады/ и с остальными силами своей доблестной дивизии быстро продвигается далее на юго-восток вдоль Кирпильских плавень.

К 7-ми часам вечера дивизия Бабиева достигает хуторов Семенцово-Ищенко. Отсюда часть своих сил Бабиев бросает на ст.Брюховецкую,а главными своими силами круто поворачивает на юг - на ст.Роговскую и отрезает пути отступления красной конницы,сгруппировавшиеся в Новоджерелиевской.

"Подошедшие в это время головные части дивизии Шифнер-Маркевича к переправе у Роговской",свидетельствуют сами большевики,"заканчивают полное окружение частей I-й кавдивизии и кавбригады I4-й дивизии".

"Обход противника обнаруживается в тот момент,когда авангард колонны ген.Бабиева достигает уже линии железной дороги. Навстречу Бабиеву спешно выдвигается кавбригада I4-й дивизии с бронепоездом,имея задачей задержать его движение. Тем временем начдив I-й кавалерийской решает,пользуясь наступившей темнотой,оторваться от пехоты противника и,имея заслоном с запада 2 эскадрона 4-го кавполка,с севера,в сторону хх.Бутенко-Семенцова-Ищенко - 3-й кавполк,в сторону Роговской переправы I-й кавполк,остальными силами дивизии совместно с кавбригадой I-й дивизии обрушиться на конницу ген.Бабиева и прорываться вдоль железной дороги на Тимошевскую или Брюховецкую.

"Отрыв от пехоты совершается благополучно. Высланная вперед кавбригада, пользуясь тем,что к моменту ее подхода через железную дорогу перешли лишь слабые передовые части противника,совместно с бронепоездом легко опрокидывает их и уходит на Тимошевскую,не предупредив об этом следовавшие за нею части дивизии. Прорыв бригады совершается почти без потерь. Но у бронепоезда пулеметным огнем оказываются изрешеченными вагоны артлетучки,в которых гибнет около I00 человек пехоты.

"К встрече остальных частей дивизии противник успевает приготовиться. Шедшая без всяких мер предосторожности,с артиллерией в голове,красная конница,встреченная почти в упор перекрестным пулеметным и ружейным огнем противника,быстро превращается в беспорядочную толпу и,теряя половину личного состава /в том числе начальника дивизии/,обе батареи и почти все пулеметы,отдельными группами частью пробивается на Брюховецкую-Тимошевскую,частью рассеивается в плавнях озера и реки Кирпили.

"К утру 5/I8/ августа дивизия перестает существовать как боевая единица. /Голубев, стр.56-57/.

К утру 5-го августа /ст.ст./ Сводная дивизия ген.Казановича и I-я Куб. конная ген.Бабиева занимают станицы Новоджерелиевскую и Роговскую,а 2-я Куб.дивизия продвигалась в сторону станиц Новониколаевской и Поповичевской.

.....

Только после разгрома большевистской конной группы командующий IX-й сов.армией понял,насколько серьезную угрозу для советской власти на Кубани представляет группа войск ген.Улагая.

После этого командарм IX приказал:

а/правофланговому 3-му полку Приуральской бригады с кавалерийским дивизионом и батареей утром 5 августа занять станицу Бриньковскую и наступать далее на ст.Ольгинскую в тыл десантной группе,

б/I-му и 2-му полкам той же бригады тоже с утра 5-го августа наступать из района ст.Чепигинской на станицу Роговскую.

в/кавбригаду I4-й стр.дивизии,Таманскую кавбригаду и остатки I-й конной дивизии объединить в конную группу и ударить со стороны Тимошевской на ст.Роговскую с юго-востока с целью совместными усилиями Приуральской бригады и Конной группы прикрыть Тимошевскую станицу и станцию до подхода подкреплений;

г/приступить к погрузке в ст.Крымской 26-й бригады 9-й стр.дивизии и спешно перебросить ее по жел.дороге в Тимошевскую.

.....

5-го августа десантные войска энергично продолжали наступление согласно основной директиве - захвата Тимошевского жел.дор. узла.

Части правофланговой дивизии ген.Шифнер-Маркевича почти беспрепятственно распространялись на юг и на юго-восток и заняли станицы Гривенскую, Новониколаевскую,Староджерелиевскую,Поповичевскую и Старовеличковскую, перерезав железную дорогу Тимошевская-Крымская. Большим минусом этой операции было то,что дивизия Шифнер-Маркевича,насчитывавшая в начале операции всего около I200 бойцов /Врангель,II/I57/,расбрасывалась на обширном районе.

Дивизия ген.Казановича из ст.Роговской продвигалась в направлении на х.Роговской и ст.Тимошевскую /Роговская-Тимошевская 26 верст/.

В это время довольно тяжелое положение создалось на левом фланге и в глубоком тылу десантной группы. Уже в 3 часа утра 5-го августа 3-й полк Приуральской бригады занял ст.Бриньковскую,выбив оттуда оставленный там Бабиевым небольшой заслон. Заняв эту станицу,красные оказались снова только в 33 верстах от базы десанта - ст.Приморско-Ахтарской,в то время, как дивизии Казановича и Бабиева 5-го августа находились уже в 60-ти верстах,а передовые части Шифнер-Маркевича - верстах в 70 от своей базы.

Если бы 3-й красный полк Приур.бр.проявил бы хотя небольшую активность в тот день,он мог бы легко занять станицу и станцию Ольгинскую,отрезав таким образом войска ген.Улагая от их базы. В действительности двухтысячная масса бойцов этого красного полка ограничилась только тем,что выбила из Бриньковской заслон казаков,насчитывавший в десять раз меньше сил. Не менее показательно было то,что эти 200 шашек в три часа дня предприняли смелую попытку выбить красных из ст.Бриньковской.

Более важные для обеих сторон события разыгрывались в этот день в треугольнике станиц Брюховецкая-Роговская-Бриньковская. Здесь I-й и 2-й полки Приуральской бригады,выполняя директиву командарма IX о наступлении на Роговскую,утром 5-го августа из ст.Чепигинской перешли плавни в районе Лебяжьего лимана и,развернувшись "на ровной степи бесконечно длинными цепями",медленно продвигались от плавень в сторону ст.Роговской /плавни - Роговская I5-20 верст/,"имея перед собой лишь мелкие группы всадников противника".

"Около I5 часов конница ген.Бабиева,дав выйти частям бригады на линию х.Ищенко-станция Роговская,неожиданно появляется перед цепями,стремительной конной атакой на стык полков с одновременным охватом левого фланга прорывает фронт бригады и отбрасывает 2-й полк через болотистые камыши Бейсугского гирла на Б.Солоненька,а I-й - в плавни лимана Лебяжий и в направлении на Придорожний /Роговская-Придорожний 37 верст/.

"Противнику достаются две вполне исправных батареи /т.е.артиллерия двух полков/,значительная часть пулеметов и пленных.Потери в личном составе были особенно велики в лево-фланговом I-м полку,потерявшем почти целиком I-й батальон.

"Конница противника,считая бригаду совершенно разгромленной,преследовала ее только до линии Бейсугское гирло-лиман Лебяжий,дав этим возможность остаткам I-го полка отойти на Придорожный,а менее пострадавшему 2-му полку сосредоточиться в Б.Солоненькой" /Голубев, стр.59/.

Таким побоищем закончилось наступление на ст.Роговскую трехтысячной массы красных. Сведения о разгроме I-го и 2-го полков Приуральской бригады,естественно,не могли ободрить и без того малобоеспособный 3-й полк той же бригады,занимавший,как отмечено,ст.Бриньковскую.

С другой стороны,это поражение красной пехоты к северу от ст.Роговской не только быстро устранило эту угрозу флангу и тылу десантных войск, но вызвало соответствующую реакцию в большевистских частях,предназначенных для образования конной группы,имевшей 5-го августа ударить на Роговскую. Вместо сосредоточения в кулак и перехода в наступление против дивизии ген.Казановича,эти большевистские конные части,не выполнив боевого приказа своего начальства,разошлись по кубанской равнине,спасаясь от возможных дальнейших ударов десантных войск.

Вот как сами большевики описывают это самовольное передвижение красной конницы:"Однако,здесь творилось что то непонятное. Остатки I-й кав. бригады I-й кавдивизии к утру 5/I8/ августа сгруппировались в Брюховецкой, где и пребывали до поражения Приуральской бригады. В тот же вечер..под давлением разъездов противника остатки бригады ушли на Новокорсунскую. Остатки 2-й бригады,сгруппировавшиеся в Тимошевской,покинули ее днем и через Новокорсунскую проследовали в Батуринскую. I4-я и Таманская кавбригады,вместо наступления с утра на Роговскую,около I7 часов выступили из Тимошевской и,заняв в 3 км.от нее позиции для обороны между жел.дорогой и р.Кирпили,ожидали появления противника" /там же/.

Таким образом,командарм IX потерял управление над той самой красной конницей,которая должна была противодействовать наступлению казаков на Тимошевскую. Под артиллерийским огнем дивизии ген.Казановича 2-й и 3-й полки Таманской бригады отошли на Новокорсунскую,а I4-я кавбригада и I-й полк Таманской бригады - на ст.Медведовскую.

Вечером 5-го /I8-го/ августа дивизия Казановича заняла станицу и станцию Тимошевскую,где и расположилась на ночлег,прекратив преследование совершенно деморализованных и численно слабых конных частей противника.

I-я Кубан.конная див.ген.Бабиева,после разгрома двух полков Приуральской бригады,главными силами отошла на Роговскую-Новоджерелиевскую,небольшим отрядом заняв ст.Брюховецкую.

ГЛАВА XIУ

/Апрель-ноябрь 1920 г./

Положение сторон 6 августа. Остановка ген.Улагая в занятом районе. Красное командование подтягивает резервы. Пассивность десанта 6 и 7 августа. Отношение к нему населения. Группировка сил 7 августа. Основная директива ген.Улагая,отданная 7 августа вечером. Приказание ген.Бабиеву. Стремление красных взять инициативу в свои руки путем перехода в наступление через р.Бейсуг и нарушением морского сообщения между десантом и Крымом.

Рассмотренные уже действия главной десантной группы войск в течение первых пяти дней разделяются на два периода:а/выгрузка войск,продолжавшаяся с утра I августа беспрерывно до ночи под 4-е августа;в этот период боевые действия на фронте десантные части вели с целью,во-первых,прикрыть высадку и,во-вторых,добыть точные и полные сведения о силах противника и их группировке; б/переход 4-го августа в очень энергичное наступление с целью разбить конный заслон противника,очистить от красных широкую полосу земли,ограниченную с севера течением и плавнями р.Бейсуг,а с юга - течением р.Понуры и нижней частью Ангелинского ерика,и захватить станицу Тимошевскую с одноименной узловой станцией.

Большевистское командование,естественно,ставило противоположные задания:а/уничтожение десанта во что бы то ни стало, б/когда этого задания не смогла выполнить I-я Кавказская конная дивизия с приданными ей техническими частями,наскоро собранной конной группе красных /в составе I-й конной дивизии и двух конных бригад/ была дана задача задержать противника перед станицей Тимошевской до подхода подтягиваемых резервов. Надо отметить,что стягивание этих резервов не менее,как на сутки задержалось, вследствие того,что штаб IX-й красной армии в начале предполагал,что у станицы Приморско-Ахтарской противник производит только демонстрацию, а десант высадит в каком-то другом месте.

Однако,десантные войска сумели последовательно и быстро разгромить I-ю конную дивизию,потом конную красную группу и,наконец,многочисленного состава Приуральскую бригаду.

Если высадка десанта несколько растянулась,что,без сомнения,является большим минусом десантной операции,то последующее наступление было проведено блестяще,всего в два дня дав такие большие плюсы для десанта,как разгром встретившихся на пути движения войск противника,освобождение обширной территории с большими и богатыми станицами и хуторами и захват весьма важного Тимошевского железнодорожного узла. К минусам первых двух дней боев может быть отнесено,между прочим,то,что I-я Кубанская конная дивизия ген.Бабиева,5-го августа разгромив два полка Приуральской бригады к югу от Бейсугских плавень,не преследовала остатки красной пехоты к северу от этих плавень и не разбила 3-й полк этой же бригады,занимавший район ст.Бриньковской. Обстановка на северном участке фронта тогда объективно складывалась так,что дальнейшее развитие смелого,энергичного и решительного удара дивизии ген.Бабиева против Приуральской бригады,вне сомнения,могло бы привести к тому,что эта бригада 6-го августа перестала бы существовать и не пришлось бы в последующие дни борьбы тратить время и силы на борьбу с нею.

С другой стороны,следует отметить,что остановка в преследовании разбитой Приуральской бригады может быть объяснена большим утомлением людей и измотанностью конского состава I-й Кубанской конной дивизии,в летнюю жару за два дня /4 и 5 августа/ с боями проделавшей путь из района ст.Приморско-Ахтарской в район станиц Бриньковской и Ольгинской,хуторами при плавнях р.Бейсуг,далее в район ст.Роговской и снова из Роговской к Бейсугским плавням.

К полуночи с 5-го на 6-е августа создалось чрезвычайно выгодное положение для десанта.

"Поражение красных частей в боях 5/18/ августа и занятие противником Тимошевского железно-дорожного узла к утру 6/19/ августа резко изменили обстановку в его пользу",говорит один из красных участников и исследователей разбираемых событий на Кубани - А.Голубев. "Занятие Тимошевской помимо перерыва связи по Черноморско-Кубанской железной дороге,выводило противника на важнейшие для области,армии и фронта направления Тимошевская-Екатеринодар и Тимошевская-Тихорецкая,создавая непосредственную угрозу Екатеринодару и тылам красных частей,расположенных на Черноморском побережьи южнее г.Темрюка. Эта угроза становилась весьма реальной в связи с той необычайной разбросанностью,в которой оказались,потерявшие связь со штармом и между собой красные противодесантные части и подтягиваемые фронтовые и армейские резервы".

И далее тот же автор говорит:"Так,на севере,разбитая накануне,Приуральская стрелковая бригада занимала,не имевшими между собой и со штабригом связи полками,участок более чем в 32 км.:3-й полк,кавдивизион и батарея находились в районе Бриньковской и 8.5 км.восточнее; 2-й полк - в Б.Солоненька, I-й полк/остатки/ - к югу от Придорожного. На востоке кавалерийская группа,разбросавшись на участке около 64 км.,имела: 2-ю бригаду и штадив I-й кавалерийской в Батуринской; I-ю бригаду I-й кавдивизии,Таманскую и отдельную кавбригаду - в Новокорсунской; I4-я кавбригада и разгрузившийся I-й эшелон 26-й бригады 9-й дивизии занимали Медведовскую. Остальные эшелоны были частью в пути,частью еще в периоде погрузки на станции Крымской.

"Южный участок Тимошевская-Славянская,выводящий непосредственной на Краснодар, не был прикрыт совсем.

"Подтягиваемые резервы находились:25-я бригада,штадив 9-й стрелковой в Уманской /75-85 км.от фронта/,две бригады 2-й Донской дивизии в Тихорецкой и Ново-Рождественской".

Следует отметить мнение того же большевика и о противнике красных - о десантных войсках:"Что касается противника,то он,распылившись 2-й Кубанской конной дивизией на участке Тимошевская-Староджерелиевская,в районе Тимошевской-Роговской сохранял кулак /Сводно-Кубанская и I-я конная дивизии - 3550 штыков,2000 шашек,II орудий/,движение которого в любом направлении могло совершаться почти беспрепятственно,давая в то же время крупные успехи.

"Нравственное состояние войск было также различно. Части IX-й армии после поражений/за исключением не бывшей в боях 26-й бригады/были настроены панически,а части противника,ободренные первыми успехами и надеждами на освобождение Кубани,имели большой боевой подъем". /Врангелевские десанты на Кубани, стр.60-61/.

Тот же автор в своей работе - "Наступление и оборона на широком фронте" /советский журнал "Война и Революция" за 1928 г.,книга 7/ о создавшемся тогда на Кубани положении говорит:"Захват противником Тимошевского жел.дорожного узла,отсутствие резервов,разбросанность и плохое состояние противодесантных сил создали непосредственную угрозу центру Кубани - Краснодару и тылам красных дивизий,охранявших побережбе на участке Темрюк-Новороссийск и южнее.

"Учитывая это,с утра 6 /19/ августа началась эвакуация из Екатеринодара в Тихорецкую и Ростов на Дону всех армейских тылов и некоторых гражданских учреждений.

Бывший тогда начальником гарнизона и комендантом г.Екатеринодара коммунист Ковтюх,следующим образом освещает положение в столице Кубани:

"Непосредственная опасность,угрожавшая Краснодару,заставила штаб IX-й армии...эвакуироваться в Тихорецкую и Ростов. За ним последовали областные советские,профессиональные и партийные учреждения. Эвакуация произ-

водилась настолько спешно,что многие учреждения оставили свое имущество в городе,что дало возможность части населения заняться хищением".

"Оборона города после ухода штарма IX была поручена мне,как начальнику гарнизона и коменданту екатеринодарского укрепленного района. Ввиду того,что для защиты города в моем распоряжении было всего лишь три роты пехоты и одна запасная батарея,я решил в этот трудный момент еще раз обратиться к Таманцам с призывом спешно собраться для спасения положения и защиты своих халуп от нового нашествия известных им палачей. На призыв Таманцев я получил разрешение от командарма IX,для чего было отпечатано и распространено несколько тысяч воззваний" /Ковтюх.От Кубани до Волги и обратно, стр.97/.

В одном из коллективных военно-исторических трудов,вышедших в Советской России - "Гражданская война 1918-1921. 1930. Москва-Ленинград. Том III-й, стр.498", - по этому же вопросу находим такое мнение:"К вечеру 5/18/ августа,нанеся ряд сосредоточенных ударов красным войскам... /десант/ занимает Тимошевскую. Отсюда ген.Улагаю открывается прямой путь на Екатеринодар,весьма слабо прикрытый нашими частями".

Вышеприведенные советские данные совершенно ясно говорят,как о довольно тяжелом положении на Кубани пришлой большевистской власти,с одной стороны,так и о тех широких перспективах,которые открывались тогда перед Кубанцами,собиравшимися сбросить с себя ненавистную большевистскую власть - с другой.

В самом деле,посмотрим,что происходило тогда на Кубани: 1/деятельность военных и гражданских советских властей была парализована в самой столице Кубани,а тем самым и по всей области, 2/крайняя ненависть казачьего населения к кровавой и грабительской власти вылилась в бурном повстанческом движении,к августу месяцу,охватившим почти всю Кубань, 3/для десантных войск была открыта широкая дорога на Екатеринодар, 4/в Майкопском,Лабинском и Баталпашинском отделах Кубани восставшие казаки организовали уже целую армию и перешли в наступление на Лабинскую-Армавир...

Если обратимся к событиям,происходившим вне Кубани,но имевшим связь с борьбой на Кубани,отметим не менее важные факты:в то время главные силы Советской России были крепко связаны войною с Польшей,где в середине августа понесли страшное,решившее исход русско-польской войны,поражение. Сильный Донской казачий корпус,находившийся тогда в северной Таврии,в буквальном смысле слова рвался в родную землю и свое превосходство над красными войсками доказал: а/в июне того года в блестящем разгроме конной группы Жлобы, б/в июле - в больших успехах в боях с большевиками на восточном,северном и западном участках Крымского фронта, в/в августовском и сентябрском победоносном продвижении к Донской земле /об этом ниже./

Если объективно учесть казачьи вооруженные силы,действовавшие в августе 1920 г.в трех группах : в северной Таврии,в Кубанском десанте и в армии ген.Фостикова за р.Кубанью;если учесть казачьи боевые силы,разбросанные тогда во множестве повстанческих отрядов на Кубани,на Тереке и отчасти на Дону;если принять во внимание то,что каждая станица могла тогда дать сотни и тысячи новых бойцов,можно представить,какой силы казачья армия могла бы подняться вновь на Казачьей земле,если бы казаков организовала тогда,одухотворенная руководящей,освещающей путь и благословляющей на подвиг казачьей освободительной идеей,обладающая организационными талантами и государственным умом,сильная,твердая,решительная и справедливая казачья власть.

Но,судьба-мачеха судила иначе.Ген.Врангель из Крыма,руками казаков, спасал необъятную,большевистскую Россию...Полк.Назарова послали с небольшим десантом на Дон тоже спасать Россию...Ген.Фостиков казачье движение в горах Кубани окрестил пышным именем - "Армия Возрождения России"..А большевики набирали казаков в свои пешие и конные дивизии ради борьбы,тоже за спасение и возрождение России,только красной,большевицкой

Вместо того,чтобы собраться в могучую реку,казачьи воды растеклись по чужим каналам и рукавам и приводили в движение чужие мельницы,расплылись по политическим болотам,зарослям и камышам.

К утру 6/I9/ августа десантные войска занимали обширный район,ограниченный с севера Бейсугским лиманом,плавнями и течением самой р.Бейсуг; на востоке освобожденная от большевиков территория простиралась почти к станицам Новокорсунской,Дядьковской и Медведовской,и на юге - выходила за станицы Старовеличковскую и Староджерелиевскую.

Северная часть освобожденного района - от Ясенской косы до ст.Брюховецкой - была растянута приблизительно верст на 70,восточная - верст на 60 и южная - по линии Старовеличковская-берег моря - около 80 верст,а в общем свыше двухсот верст. Если взять только часть этой дуги по линии Бриньковская-Брюховецкая-Тимошевская-Старовеличковская-Староджерелиевская, открытой для ударов противника,то и то получится дуга длиною около I20 - I30 верст.

Ген.Улагай,имея в своем распоряжении всего около пяти тысяч бойцов в трех дивизиях,естественно,не мог и думать о возможности создания сплошного фронта,не мог и мечтать о том,чтобы быть одинаково сильным на всех возможных направлениях контр-ударов красных войск. Штаб ген.Улагая тогда уже имел сведения о существовании сильной группы красных войск у входов на Таманский полуостров,о сосредоточении численно сильной 2-й Донской стрелковой дивизии в районе Тихорецкой и о 9-й стрелковой дивизии - центральной части Ейского отдела /штаб дивизии в Уманской/.

Дорога со стороны Тимошевской на Екатеринодар действительно была открыта для войск Улагая,но продвижение к столице Кубани означало одновременное с этим удаление от Приморско-Ахтарской базы,питавшей войска Улагая огнестрельными припасами,на новых 60 верст/Екатеринодар-Приморско-Ахтарская свыше I30 верст/,причем эта длинная линия сообщения с базой была открыта для ударов советских войск,как с севера и северо-востока - со стороны красных войск,сосредоточенных в районах Уманской и Тихорецкой, так и с юго-запада - со стороны красных,сосредоточенных в районе Крымской, Новороссийска,Анапы,Темрюка /глава XIII/.

Что возможность красного удара с северо-востока была совершенно реальной,об этом свидетельствовало появление полков Приуральской бригады 4-5 августа на линии Бриньковская-Брюховецкая,вытеснение частями этой бригады казачьего заслона из ст. Бриньковской и кровавый бой храброй I-й Кубанской конной дивизии ген.Бабиева,имевший место 5-го августа к югу от Бейсугских лиманов,т.е.вблизи железной дороги на Приморско-Ахтарскую. Правда,этот бой закончился блестящей победой казачьего оружия,но и казачья дивизия понесла потери и оказалась достаточно измотанной двухдневными боями и чрезмерно большими переходами.

В то же время решительно никаких резервов у ген.Улагая не было,как совершенно не было и надежды на подвоз так необходимых подкреплений из Крыма.

Если бы ген.Улагай тогда хотел в одно и то же время держать в своих руках Екатеринодар и Приморско-Ахтарскую,он должен бы был поднять свой левый фланг по крайней мере на р.Челбасы - на линию станиц Привольной-Каневской,так как оставление противника на линии реки Бейсуг и ее лиманов,т.е. всего в 20-ти верстах от железной дороги Приморско-Ахтарская-Екатеринодар, оставляло постоянную непосредственную угрозу перерыва сообщения с базой десантной армии. Но для того,чтобы расширить плацдарм,занимаемый десантом,еще на 30 верст на север,у ген.Улагая не было достаточных сил. Самая необходимость такого расширения ради обеспечения с севера возможности движения на Екатеринодар диктовала неизбежность усиления десантных сил путем мобилизации.

Удачное решение вопроса о дальнейшей судьбе десантной операции могло принести только всеобщее восстание Кубанских казаков,влитие массовых пополнений в ряды прибывших из Крыма казачьих дивизий и организация новых

казачьих частей,как это было в июне-июле-августе 1918 г.при освободительном походе с Дона на Кубань/см.часть I-я очерков "Трагедия Казачества"/. Но тогда сразу десять возрастов Кубанских казаков мобилизовало Кубанское Правительство Л.Быча,тогда члены Рады и Правительства сами выступали на станичных сборах и сходах с разъяснениями смысла и задач вооруженной борьбы и своими призывами воодушевляли население,вливали в него веру в конечную победу.

Совсем не то было в 1920 г.

В военном отношении,как тактик и стратег,ген.Улагай не равнялся,конечно,Деникину,а "заведующий гражданской частью"у ген.Улагая ген.Филимонов далеко был позади председателя Кубанского Правительства Быча. Большое значение при развитии боевых операций в 1920 г.имело и то обстоятельство,что в тылу десантных войск было море,тогда как в 1918 г.в тылу казачьих частей,наступавших с Дона на Кубань,был Дон,ведший весьма успешную борьбу за свою казачью землю. К тому же лето 1918 г.было только началом попыток организации русской красной армии,тогда как в 1920 г.Советская Россия уже имела относительно правильно организованную армию с налаженной системой ее управления,имела полки и дивизии,прошедшие горнилом гражданской войны.

И все же,хотя общее военно-стратегическое и политическое положение для анти-большевистских сил на Северном Кавказе летом 1918 г.было более благоприятно в сравнении с летом 1920 г.,на преодоление пути только от Тихорецкой до Екатеринодара/127 верст/ в 1920 году потребовался целый месяц.

Соотношение десантных и большевистских сил на Кубани даже после захвата Улагаем ст.Тимошевской безусловно было не в пользу десанта,и,во всяком случае,диктовало ген.Улагаю большую осторожность и в дальнейших его действиях.

При таких условиях быстрый марш на Екатеринодар мог достигнуть непосредственной цели - захвата столицы Кубани,но без значительного численного увеличения группы войск ген.Улагая этот поход скоро мог превратиться в простой рейд,так как трудно было иметь уверенность в том,чтобы сравнительно малыми силами,выделенными для занятия Екатеринодара,удалось надолго и надежно удержать столицу Кубани при условии неизбежного сильного нажима красных войск,прежде всего,со стороны Тихорецкой-Уманской /2-я Донская дивизия - 5.000 штыков,100 сабель,16 орудий; 25-я и 27-я стрелковые бригады 9-й дивизии - 3500 штыков,400 сабель,16 орудий,а всего:8.500 штыков, 500 сабель,32 орудия/ и со стороны Новороссийска-Крымской-Темрюка,где большевики в начале августа имели группу войск в 10.000 штыков,650 сабель, 276 пулеметов,55 орудий /глава XIII/.

Если ген.Улагай 5-го августа,быть может,еще не имел совершенно точных данных о численном составе резервов противника на Кубани,то,во всяком случае,как сказано,уже имел сведения о существовании вышепоименованных большевистских дивизий.

Уместно будет здесь отметить следующее важное обстоятельство:один из офицеров штаба Врангеля,описывая в своем дневнике поездку Врангеля в Феодосию 28 июля для напутствия десантных войск перед самой их отправкой на пароходах на Кубань,записал там следующее: "В 4 часа дня выехал в Феодосию главнокомандующий напутствовать десант на Кубань...На десант возлагаются колоссальные надежды...В случае успеха в наших руках должна оказаться вся Кубань и Терек,а возможно и часть Дона. Не все,однако,уверены в успехе. Сегодня Н, состоящий при разведывательном отделении,остановил меня на лестнице и взволнованным шопотом бросил на ходу:.."Тянули,тянули с десантом и дождались:у нас в отделении получены сведения,что большевики успели уже стянуть на Кубань чорт знает сколько сил - на Тамань и к Ейску...Сведения эти вошли в сегодняшнюю секретную разведывательную сводку. Не знаю,успели ли передать ее Главкому до его отъезда"./Журнал "Архив русской революции", т.У-й,Крымская эпопея, стр.37/.

По этому поводу тот же офицер пишет следующее:"Мы просили бы читателя обратить внимание на одно лишь фатальное обстоятельство,отмеченное в записи первого же дня:в тот день и даже буквально в тот час,когда ген.Врангель выезжал в Феодосию,чтобы напутствовать посаженные уже на суда,предназначенные к десанту войска, - в этот час в разведывательном отделении штаба были получены сведения о том,что большевики уже вполне приготовлены ко встрече десанта. В этот день впервые было произнесено жуткое слово: "Опоздали"...

Нам не известно,знал ли эти новые данные красных на Кубани ген.Улагай перед отплытием десанта из Феодосии в Приморско-Ахтарскую.

.....

Ген.Улагай хорошо понимал,что малочисленный вспомогательный десант ген.Черепова - всего около I-I I/2 тыс.штыков и сабель,высадившийся между Анапой и Новороссийском,не будет в силах сковать всю таманскую группу красных.

Связи с повстанцами Баталпашинского,Лабинского и Майкопского отделов ген.Улагай не имел и ему не были известны ни силы возникшей там "Армии Возрождения России", ни планы ее руководителей.

При условии направления к Екатеринодару большей части своих наличных сил,ген.Улагай мог бы сравнительно продержаться в столице Кубани,но,вне сомнения,скоро мог бы потерять связь со своей Приморско-Ахтарской базой и,таким образом,лишиться возможности питать свою армию патронами и снарядами. С другой стороны,едва ли могли быть у ген.Улагая серьезные надежды на то,чтобы он смог одновременно и удерживать в своих руках Екатеринодар, и пробить для своей армии выход к Черному морю через Новороссийск или через Туапсе. Подобная операция,при недостаточности сил,скоро могла бы превратиться в уже проделанный мартовско-апрельский отход к берегам Черного моря.

Оставалась еще одна возможность:занять Екатеринодар и после того,как окажется явно невозможным удержаться там,с десантными войсками отойти через р.Кубань на соединение с армией ген.Фостикова. Такое решение о плане дальнейших действий значительно увеличивало бы силы восставших Закубанья, но,без одновременного положительного разрешения вопроса о питании армии вооружением,боевыми припасами,санитарным имуществом и лекарствами вся эта армия обрекалась,в конце концов,на гибель.

Все изложенное выше говорит о том,что и после занятия Тимошевской общее военное и политическое положение сравнительно малочисленной группы десантных войск ген.Улагая продолжало оставаться весьма сложным.

Имеющиеся у нас данные говорят о том,что ген.Улагай после блестящих успехов,достигнутых его войсками 4 и 5 августа,решил на короткое время приостановить дальнейшее наступление,чтобы пополнить свои силы мобилизованными казаками освобожденных станиц Таманского и Кавказского отделов:Приморско-Ахтарской,Ольгинской,Степной,Новоджерелиевской,Роговской,Брюховецкой, Тимошевской,Поповичевской,Старовеличковской,Староджерелиевской,Новониколаевской,Гривенской и Кирпильской - потом двинуться дальше.

Один из основных недостатков десантной операции - малочисленность десантных войск,по необходимости,пришлось исправлять неизбежной мобилизацией и, вследствие того,временной приостановкой наступления.

Рядом с этим возникает важный вопрос - имел ли возможность ген.Улагай перед 6 августа серьезно заняться делом мобилизации. Во время высадки десанта,продолжавшейся,как отмечено,целых три дня,войска Улагая занимали только одну станицу Приморско-Ахтарскую. 4-го августа бои происходили в районе станиц Бриньковской и Ольгинской,а к вечеру того дня была занята ст.Степная. 5-го августа,в 3 часа утра,большевики снова заняли ст.Бриньковскую. Только в ночь под 5-е августа были заняты станицы Новоджерелиевская и Роговская.

Таким образом,перед 6-м августа ст.Приморско-Ахтарская была в руках десанта 5 дней,ст.Ольгинская полтора дня,Новоджерелиевская и Роговская - только по одному дню. Остальные станицы обширного района были заняты в течение 5-го августа,так что пред 6-м августа командование десанта не имело просто фактической возможности к проведению мобилизации. В то же время число добровольно присоединившихся было не так велико:по определению Врангеля,всего до двух тысяч человек /"Белое Дело", т.УI, стр.148/.

Поэтому остановка в районе,занятом 4-5 августа,диктовалась самой обстановкой борьбы.

Большевистские военные историки по этому поводу высказывают такую оценку:

"Однако,вместо того,чтобы продолжать энергтчное наступление,ген.Улагай по не совсем понятным причинам,но,повидимому,увлекшись мобилизацией местного населения,фактически на несколько дней приостановил свое наступление, дав возможность использовать эту передышку красным /IX-й армии т.Левандовского/ для сосредоточения новых сил. Основное условие всякой десантной операции - решительное расширение плацдарма - в действиях ген.Улагая таким образом отсутствовало. Весьма возможно,что эта нерешительность Улагая вызывалась и соображениями оперативного порядка. Уже начиная с 3/16/августа в районе станицы Бриньковской,единственной удобной переправы через полосу болот,"Бейсугское гирло",прикрывающее отряд Улагая с севера,завязываются упорные бои конницы Бабиева с красными,все усиливавшими нажим в этом направлении" /Гражд.война 1918-1921, т.III-й, стр.498/.

Ради полноты и объективности освещения вопроса,отметим и нижеследующее мнение:"Пассивность противника в течении 6/19/ и 7/20/ августа в такой операции,как рассматриваемая,представляет собой очень интересный и принципиальный вопрос. Белое командование не предполагало освобождать Кубань только своими силами. Оно расчитывало на широкую помощь местного населения. Получив с выходом на линию Бриньковская-Брюховецкая-Поповичевская-Староджерелиевская-Петровская значительный плацдарм,ген.Улагай объявил мобилизацию с целью пополнить части и доформировать 4-ю Кубанскую дивизию.

"Разбитые красные части,подтягиваемые издалека резервы обрекали красный фронт на временную пассивность и благоприятствовали этим мероприятиям белых.

"Следует также иметь в виду,что Врангелевская ставка не дооценивала вообще сил красного Кавказского фронта,считая его ослабленным переброской на Польский фронт и неспособным выставить сильные резервы для противодействия группе Улагая.

"Успешная мобилизация могла дать не менее 20-25 тысяч бойцов/красный историк здесь значительно преувеличивает возможности мобилизации,если иметь в виду только занятый к тому времени войсками ген.Улагая район;прим.ред./, что учетверило бы численность десанта и изменило бы надолго соотношение сил в пользу белых,делая неопасным подход красных резервов.

"После влития мобилизованных предполагалось перейти к дальнейшему развитию операции. Но то,что верно в одних условиях,то пагубно в других. Остановка для приращения сил была бы несомненно целесообразной,если бы она ожидалась из Крыма,а не за счет присоединения к войскам восставшего населения.

"Кубанское казачество за годы борьбы с советской властью в союзе с Деникиным достаточно хорошо узнало силу Красной армии и боялось вовлечения в войну и новых тягот,налагаемых ею;склонить его к новому восстанию даже при сочувственном отношении к Врангелю можно было лишь после решительных и эффектных успехов. Но для этого нужно было,по крайней мере,овладеть Краснодаром и соединиться с повстанцами горных районов.

"Поэтому,имея перед собой открытый Краснодар и отказавшись от немедленного похода на него,Улагай во всех отношениях совершил крупную ошибку. Доброаольно выпуская инициативу из своих рук и переходя к обороне,он тем самым не выполнил основного условия операции,расчитанной на восстание:"отча-

янно-смелое и бесповоротно-решительное наступление" с полной дезорганизацией противника.

Подарив два дня красному командованию,он тем самым давал возможность сосредоточить красные резервы и обрушиться на него превосходными силами, оправдывая в то же время положение:"оборона - смерть вооруженного восстания". /Голубев, Вранг.дес.на Кубани, стр.64-65/.

Словом,склонить население к новому восстанию можно было только "после решительных и эффектных успехов"/что по сути верно/,но добиться эффектных успехов можно было только после усиления десанта мобилизованными.

.....

Временная приостановка наступления войск ген.Улагая была,как нельзя лучше,использована советским командованием,располагавшим большими резервами в двух-трех переходах от района,занятого десантом.

Командующий IX-й советской армией Левандовский всеми мерами торопил начавшуюся уже переброску 26-й стр.дивизии по желез.дороге из района ст. Крымской в район ст.Медведовской:2000 штыков,200 сабель,43 пулем.,8 орудий. Из района ст.Варениковской,Таманского отдела,в район станиц Полтавской-Староджерелиевской,т.е.на южную часть противодесантного фронта,спешно перебрасывались походным порядком конная бригада 22-й стр.дивизии и из района гор.Темрюка туда же - 198-й пехотный полк той же дивизии:всего 700 штыков,450 шашек,31 пулем.,6 орудий - "с целью прикрытия Краснодара и тылов красных частей,расположенных на Черноморском побережьи". Из самого Екатеринодара в район Нововеличковской "в виде непосредственного заслона выдвигается 2-й стрелковый полк бригады штаба IX-й армии" /двухполкового состава отдельная бригада при штарме IX имела около 2500 шт.,30-40 пулеметов,12 орудий;нужно полагать,один полк этой бригады имел около половины бойцов ее и соответствующее вооружение,прим.ред./.

"Однако,в случае движения противника на Краснодар,оба эти мероприятия вряд ли принесли бы какую-либо пользу,так как кавбригада 22-й дивизии и 198-й полк из-за дальности расстояния не могли прибыть в назначенный им район ранее 8/21/августа,а изолированно выставленный 2-й полк,ослабивший и без того малочисленный Краснодарский гарнизон,оказался бы только лишним трофеем на пути победоносного противника",утверждают большевики. /Голубев, стр.61/.

Командующий кавказским советским фронтом,состоявшим из IX-й,X-й и XI-й армий,Гиттис и главнокомандующий всеми вооруженными силами Советской России Каменев,спешили оказать помощь командующему IX-й армией:из района Тихорецкой в район станицы Новокорсунской/станция Тихорецкая-ст.Новокорсунская 77 верст;ст.Новокорсунская-ст.Тимошевская - только 16 верст/утром 6/19/августа,походным порядком,была сдвинута 2-я Донская стрелковая дивизия/2-я и 3-я бригады,всего 5000 штыков,100 сабель,90 пул.,16 орудий, ,а 1-я бригада той же дивизии находилась тогда в г.Азове у устьев р.Дона/;25-я и 27-я бригады 9-й стр.дивизии,вместе с 1-м Донским конным полком, - всего 3500 шт.,400 шаш.,16 орудий - из Ейского отдела передвигались в район станиц Чепегинской-Привольной,где вместе с Приуральской бригадой должны были составить группу начдива 9-й/26-я бригада той же 9-й дивизии,как отмечено,в это же время перевозилась из района Крымской в район ст.Медведовской/.

Все перечисленные части,стягивавшиеся против войск ген.Улагая,имели около 12.400 штыков,1.150 шашек,около 180 пулем. и 50 орудий.

Сверх того,на противодесантный фронт тогда же перебрасывались:из состава X-й армии конная бригада 33-й стр.дивизии - 1500 шашек,26 пулем.,2 ор; из состава XI-й совет.армии - 7-я конная дивизия - 648 штыков,1.147 шаш., 76 пулем.,12 оруд. и из резерва главного командования - 2-я Московская отдельная бригада курсантов:2.889 штыков,385 шашек,43 пулем.,4 полевых и 2 тяжелых орудия;а всего:3.537 шт.,3032 шашек,145 пулем.,18 полевых и 2 тяж.орудия.

Таким образом,быстрые и значительные успехи десантных войск ген.Улагая вызвали решение красного командования возможно спешно сосредоточить против десанта /круглым счетом/:16.000 штыков,4.000 шашек,400 пулеметов и 70 орудий.

В то же время в районе Новороссийска-Анапы-Темрюка и на Таманском полуострове красные имели 22-ю стрелковую дивизию/без конной бригады и 198 полка/ с приданными ей частями,всего около 7.500 штыков,202 пулем. и 41 орудие.

Одновременно с этим на противоказачьем фронте в Баталпашинском,Лабинском и Майкопском отделах было около 9.600 штыков,1.900 шашек,385 пулем. и 76 орудий.

Также в ответ на призыв одного из бывших руководителей Таманской армии Ковтюха "Таманцы и вообще Кубанцы начали собираться частью в Екатеринодаре,где усилили гарнизон,а частью в ст.Славянской,где из них была сформирована Таманская пехотная бригада...Кроме того,в целом ряде станиц прифронтовой полосы Таманцы организовали из себя станичные гарнизоны,задачей которых было всемерно препятствовать противнику продвигаться и распространяться вглубь Кубани. Примерно,через неделю в Екатеринодаре,Славянской и по станицам было собрано около шести тысяч человек,которые оказали существенную помощь в борьбе с противником"./Ковтюх.От Кубани до Волги и обратно, стр.97/.

Роль этих большевистских отрядов из местных жителей,по существу,была пассивной. Но все же эти вооруженные сторонники советской России во многих случаях террором удерживали станичную антибольшевистскую массу от активных выступлений на стороне десанта.

.....

С утра 6/19/августа группа войск ген.Улагая прекращает наступление. Только в помощь Терскому конному полку,на рассвете 5-го августа выбитому красными из ст.Бриньковской,из состава дивизии ген.Казановича посылается Константиновское пехотное военное училище/450 штыков/с целью выбить 3-й полк Приуральской бригады из этой станицы. В виду того,что этот красный полк был потрясен поражением,понесенным 5-го августа двумя другими полками этой бригады,разгромленными 1-й Кубанской конной дивизией,соединенные силы Константиновского училища и Терского конного полка - всего 200 шашек,450 штыков,2 орудия - сравнительно легко вытеснили многочисленного противника из станицы Бриньковской и закрепили ее за десантными войсками.

7/20/августа на всем фронте царило полное затишье,так как командование десантом было занято устройством тыла,мобилизацией казаков и разработкой плана дальнейшего наступления,а командование IX-й красной армией приводило в порядок свой штаб,расстроенный поспешной эвакуацией 6-го августа из Екатеринодара,подтягивало резервы,постепенно обкладывая с трех сторон район,занятый противником,руководило ликвидацией врангелевского вспомогательного десанта,высадившегося между Новороссийском и Анапой,занималось мерами противодействия переходившей в наступление на Лабинскую-Армавир "Армии Возрождения России"/об этом ниже/. Иные органы советской власти производили массовые аресты и расстрелы по станицам и хуторам,а также занимались пропагандой полезности советской власти для казаков.

Полная пассивность десантных войск в течение 6-го и 7-го августа дала возможность большевикам беспрепятственно осуществлять намеченное усиление противодесантного фронта.

К вечеру 7-го августа силы большевиков имели такое положение:

1/конная бригада 22-й дивизии с придатным ей 198 пехотным полком находились в пути из ст.Славянской в ст.Полтавскую.

2/2-я бригада 9-й стр.дивизии своими тремя полками/76,77 и 78/с двумя батареями и двумя бронепоездами занимала станицы Медведовскую и Дядьковскую/77-й полк/,а подчиненными ей конным полком этой дивизии и 2-м стрелковым полком из состава отдельной бригады штаба IX-й армии занимала ст.

Старовеличковскую,выбив оттуда небольшой отряд казаков;

3/конная группа:1-я бригада 1-й конной дивизии/250 шашек/в ст.Новокорсунской, 2-й бригада этой же дивизии/250-300 шашек/в ст.Ирклиевской,куда бежала/61 верста от Тимошевской/самовольно в виду слухов о наступлении войск ген.Улагая на Екатеринодар; Таманская отдельная бригада и конная бригада 14-й стр.дивизии/всего 400-500 шашек и 6 орудий/находились в ст. Батуринской/38 верст от Тимошевской/,куда ушли в виду тех же слухов;

4/2-я Донская дивизия - в станицах Батуринской-Березанской на походе в ст.Новокорсунскую - в 20-30 верстах от последней,так что за два дня продвинулась верст на 40-50 на запад от места своего расквартирования в первых числах августа;очевидно,особенно не спешила к месту возможной встречи с десантными войсками;

5/группа начдива 9-й:25-я стр.бригада подходила к ст.Переяславской, а 27-я бригада - в движении по железной дороге на станицу Каневскую,что в 28 верстах от ст.Бриньковской; подчиненная начдиву 9-й Приуральская бригада 2-м и 3-м полками,конным дивизионом с двумя батареями занимала район в 2-3 верстах севернее и восточнее ст.Бриньковской,где находились Константиновское училище и Терский кон.полк,а 1-м полком в районе ст. Чепигинская - переправа через р.Бейсуг у хут.Кондруцкого.

Таким образом,в течение двухдневного бездействия войск ген.Улагая к занятому ими району подошли следующие части красных:

1/Конная бриг.и 198 п. 22-й див. с юга:700 шт.,450 шаш., 6 орудий.

2/28-я бр.9-й див.,с прид.частями с востока:
2.900 шт.200 шаш., 16 орудий, 2 бронепоезда,

3/25-я бр. 3 див. с севера:
2.000 шт. 8 орудий.

всего:
5.600 шт., 650 шаш., 30 орудий, 2 бронепоезда.

Приближались к фронту:

1/2-я Донская дивизия/2-я и 3-я бр./, с востока:
5.000 шт., 100 шаш., 16 орудий

2/27-я бр.с Донкавполком, с севера:
1.500 шт. 400 шаш., 8 орудий

всего:
6.500 шт., 500 шаш., 24 орудий

Из этого видно,что дальнейшее промедление с переходом в наступление войск ген.Улагая,хотя на один день содействовало укреплению красной подковы,постепенно сжимавшей десантные войска,еще 6.500 штыками,500 шашек при 20-ти орудиях.

К десантным войскам присоединились некоторые отряды повстанцев и отдельные группы добровольцев/всего около двух тысяч человек/,а также была произведена мобилизация и приступлено к обучению мобилизованных.

.....

Об отношении населения к десантным войскам имеются разнородные сведения,которые сходятся в том,что в начале десантных операций,когда жители станиц еще не разобрались в том,что представляет из себя десант и с какими намерениями пришли на Кубань его руководители,казачество отнеслось сочувственно к десанту.

"Население занятых прибывшими из Крыма частями станиц отнеслось к десанту в общем с пассивным сочувствием. Это сочувствие оно боялось проявить активно,так как сразу бросалось в глаза,что десант - предприятие не серьезное,авантюристическое. Правда,в первые дни станичники встречали прибывших из Крыма казаков с большим радушием,а из камышей огромными толпами присоединялись к десанту прятавшиеся там зеленоармейцы и местные повстанцы. Но это было только на первых порах. Очень скоро представители власти,прибывшие с десантом,своими действиями и политикой вооружили против себя местное население./Г.Раковский.Конец белых, 122/.

"Участники боев на Кубани передают,что при занятии станиц нашими частями,население вначале встречает их сдержанно,так как бывали случаи переодевания коммунистических частей в форму Русской армии с погонами,и население,встречавшее с энтузиазмом "лжецов",жестоко расплачивалось за свою ошибку" /полуофициоз "Великая Россия" от 18/31/августа 1920 г.№89 /501/.

"Настроение населения различно. Мобилизация проходила более или менее успешно до начала нашего отступления...Несмотря на сдержанное отношение к нам,жители открыто жалуются и на большевиков. У большинства бывших в десантах создалось впечатление,что мирное население относится одинаково враждебно и к большевикам,и к ним и ждет одного - конца войны. При таком положении вещей полное отсутствие пропаганды особенно гибельно отзывается на деле армии",записал в своем дневнике 24 августа 1920 г.один из офицеров штаба Врангеля /"Архив рус.револ.", т.У-й, стр.50/.

.....

К вечеру 7/20/ августа войска ген.Улагая располагались следующим образом:

1/1-я Кубанская конная дивизия ген.Бабиева - в ст.Роговской и ст.Новоджерелиевской,выбросив заслоны в станицы Брюховецкую и Бриньковскую.

2/Сводно-Кубанская дивизия ген.Казановича,без Константиновского военного училища, - в ст.Тимошевской,

3/2-я Кубанская конная дивизия ген.Шифнер-Маркевича занимала фронт от Тимошевской /исключительно/ до ст.Староджерелиевской /включительно/.

4/кадры 4-й Кубанской конной дивизии и центр мобилизационной работы - в ст.Новонижестеблиевской /Гривенской/ - Новониколаевской.

Все три первые дивизии производили на своих участках усиленную разведку,при чем партии разведчиков приближались верст на 30 к Екатеринодару.

К сожалению,нам не удалось найти сколько-нибудь достоверные сведения о численном составе частей ген.Улагая.

Ген.Врангель в одном месте своих "Записок",опубликованных в журнале "Белое Дело",т.УI-й,стр.138,говорит,что перед отправкой на Кубань десант состоял:

1/1-я Куб.див.Бабиева.....	-	шт.,	1000 шаш.,	35 пул., 6 ор.
2/2-я Куб.див.Шифнер-Маркевича...	900	шт.,	100 шаш.,	48 пул., 8 ор.
3/Св.пехот.див.Казановича.....2.500		шт.,	- шаш.,	50 пул.,12 ор.
всего:.....4.500		шт.и	шашек....,130	пул.,12 ор.

Уже в подсчете пулеметов и,особенно,орудий допущена грубая ошибка: или по отдельным дивизиям даны по этим рубрикам неверные данные,или в итоге будет не 130 пулеметов,а 133 /здесь,возможно,ген.Врангель сделал округление/; не 12 орудий,а 26.

Имеется и другая несогласованность:на стр.138 "Записок" о численном составе дивизии ген.Шифнер-Маркевича,Врангель говорит,что при отправке на Кубань в ней было:900 штыков и 100 шашек/разумеется - конных казаков/, а на стр.157 того же труда говорится:из Феодосии эта дивизия вышла в составе 1200 человек и 250 лошадей /в первом случае:1000 человек/.

Такая путаница в простых и немногих числах может указывать на то,что и данные Врангеля,имевшего полную возможность руководствоваться точными данными своего штаба и подчиненных ему десантных частей, невозможно брать как достоверные.

Что касается большевистских источников,то там царит полный хаос и удивительная неразбериха.

В приказе по IX-й советской армии,данном 7/20/августа 1920 г.,№071,говорится:"Общая численность Ахтарского десанта /на 7/20/августа/достигает 3.000 штыков,2.000 сабель при 12 орудиях и значительном количестве пулеметов" /журнал "Война и Революция",за 1928 г.,книга 7-я,статья А.Голубева Наступление и оборона на широком фронте/.

В труде того самого автора А.Голубева:Врангелевские десанты на Кубани. Издание государственного издательства в Москве. I929. На стр.42-43 говорится,что на Кубань тот же десант прибыл в составе "4050 штыков,4050 сабель,243 пулем.,I7 орудий/из них 4 гаубичных/". И в подтверждение достоверности этих данных в сноске под текстом сказано:"Архив Кр.армии,№50-50I. Мелкие исправления после проверки внесены по другим источникам/развед-сводки,опубликованные печатные труды и т.п./."

В той же книге численный состав десантных войск,вместе с полученными на Кубани пополнениями,определяется так:

7 /20/ августа: 3000 шт.,2000 саб.,I2 оруд...../стр.68/
9 /22/ августа: 4050 шт.,4050 саб.,I7 оруд...../стр.75/.
II/24/ августа: 4050 шт.,4250 саб.,I7 оруд...../стр.I00/.

Сравнивая приведенные данные,видим,что десант высадился на Кубани,имея 4050 штыков и 4050 шашек. После боев и понесенных в них потерь,после присоединения "камышатников","зеленых,добровольцев,после мобилизации...к 9/22/ августа десант,по собранным А.Голубевым данным/при чем автор множество раз ссылается на данные Архива красной армии,точно указывая номера дел и их названия/,численный состав десанта не претерпевает абсолютно никаких изменений и остается на мертвой точке:4050 штыков,4050 сабель...

Само собою разумеется,что оперировать подобными данными,можно только с большим разбором.

В книжке Е.Ковтюха - офицер из иногородних ст.Полтавской:От Кубани до Волги и обратно,изданной в Москве в I926 г.,на стр.94,говорится:"десант 7-8 тысяч:

I/I-я Куб.дивизия Бабиева 4 полка,250 чел. при 7 орудиях,
2/Св.Куб.пех. с приданными военными школами и отдельными частями.....
2650 чел., 63 пулем., 4 орудия,
3/2-я Кубанская кон.дивизия.....2000 чел., 80 пулем., 6 орудий,
4/вновь сформированная - Буряка: 750 человек.
5/3 бронмашины, 3 самолета:

/Е,Ковтюх источника этих данных не указывает/.

Третий красный автор - Подшивалов в книжке:"К истории ликвидации врангелевского десанта",о количественном составе десантных войск на II/24/ августа приводит те-же данные,какие приводит и Е.Ковтюх.

.....

В своих "Записках" ген.Врангель так оценивает деятельность ген.Улагая в период после взятия Тимошевской:"Получив сведения о сосредоточении красных на линии р.Бейсуг и опасаясь за свою базу,ген.Улагай заколебался. Генералы Казанович и Бабиев доказывали необходимость немедленного движения на Екатеринодар,где,по донесениям перебежчиков,красных войск почти не было и царила полная паника,однако,начальник отряда в течение 6-го и 7-го августа не мог принять определенного решения" /П, I57/.

Во-первых,Врангель ошибается,утверждая,что о сосредоточении красных по линии р.Бейсуг имелись только сведения. В действительности,уже 4-го и 5-го августа дивизия Бабиева имела бои с полками Приуральской бригады, своей пятитысячной массой перевалившей тогда на южный берег Бейсуга и его гирл.

Во-первых,вечером 7-го августа,т.е.в конце другого дня мобилизации, ген.Улагай принял совершенно ясное решение по окончании мобилизации людей и лошадей нанести удар главными силами/Сводно-Кубанской дивизией ген.Казановича,2-й Кубанской дивизией ген.Шифнер-Маркевича и 4-й Куб.конной дивизией полк.Буряка/. На Екатеринодар из района Тимошевской,возложив на I-ю Кубан.конную дивизию ген.Бабиева прикрытие операции с севера и с северо-востока по линии Бриньковская-Брюховецкая-Батуринская/показания пленных офицеров,попавших к красным,перехваченное приказание по группе

Улагая,приказание командарма IX 8-го августа I920 г.в I8 часов, Екатеринодар. Эти данные приведены в работе Голубева: Врангелевские десанты на Кубань, стр. 7I-72/.

Учитывая то,что в районе ст.Бриньковской севернее Бейсугских гирл имеется группа сил Приуральской красной бригады и что к ней подходит резерв в виде двух бригад 9-й стрелковой дивизии,и приняв во внимание,что эти большевистские силы нависают на путях сообщения десантных войск с единственной базой в ст.Приморско-Ахтарской,вечером 7-го августа ген.Улагай, совершенно разумно и своевременно,отдал "приказание ген.Бабиеву/усиленному уже Константиновским военным училищем и Терским конным полком/разбить ударную группу красных в районе ст.Бриньковской-ст.Привольной,прочим частям десанта - обеспечить занятые пункты /Врангель.Записки. "Белое Дело", т.УI-й, стр.I54-I55/.

Плохо только то,что ген.Бабиев своевременно не принял мер к тому,чтобы эту задачу точно выполнить и,держась почему-то в районе станиц Роговской - Тимошевской,позволил Приуральской бригаде 8-го августа вновь занять ст. Бриньковскую и посел. Добровольный и даже допустил то,что большевистский I-й Донской полк 8-го августа из станицы Брюховецкой проник к ст.Роговской и занял,правда,на время,станицу Роговскую. То,что ген.Бабиев позволил разбитой уже им Приуральской бригаде и небольшому красному конному полку/всего 400 шашек/ 8-го августа распространиться на левом берегу р.Бейсуг,является значительным минусом в деятельности ген.Бабиева в те дни мобилизации людей и лошадей.

Это продвижение красных на занятую казаками территорию,понятно,вселяло бодрость в советские войска и,в то же время,морально ослабляло казачьи части,а особенно - сомневающуюся в успехе часть мобилизуемых,для ободрения которых действительно были необходимы "эффектные успехи".

Кроме того,эта явная оплошность со стороны храброго ген.Бабиева привела к тому,что 8-го августа,вместо того,чтобы приступить к энергичному выполнению директивы о движении на Екатеринодар,пришлось из дивизии ген.Казановича,занимавшей важнейший район - ст.Тимошевскую,взять Алексеевский пехотный полк /около 600 штыков/ и передать его в распоряжение Бабиева. Если принять во внимание,что уже перед этим,как отмечено,из дивизии ген. Казановича было взято Константиновское военное училище для усиления фронта,по общему ходу операции,порученного ген.Бабиеву,можно получить ясное представление о том,как сильно была ослаблена пехотная дивизия,с весьма ответственными задачами,стоявшая на главном операционном направлении.

Если приведенные ген.Врангелем,отмеченные выше,данные о численном составе дивизии ген.Казановича перед отправлением в десант соответствуют действительности,то это изъятие из ее состава Константиновского училища и Алексеевского полка,по сути,являлось серьезным ее ослаблением:из 2500 штыков взято II50 штыков. Это обстоятельство дало себя чувствовать в тяжелом целодневном бою за Тимошевскую 9-го августа.

Между тем,ген.Бабиев мог избегнуть ослабления дивизии Казановича путем усиления I-й конной дивизии казаками близких станиц Ейского и Кавказского отделов или совершенно незанятых противником или занятых только слабыми и трусливыми конными частями красных,сильно потрепанными в боях 4-5 августа...Если,распространение десанта шло сильно на юг от железной дороги Приморско-Ахтарская-Екатеринодар и если в Таманском отделе руководители десанта искали пополнений,с таким же успехом они могли получить пополнения и к северу от этой железнодорожной линии;словом,в районе действий дивизии Бабиева. О том,как казаки станиц,расположенных по рекам Челбассы,Албаши и Ясени,относились тогда к большевистской власти,ясно говорит то обстоятельство,что в низовьях этих рек действовал сильный повстанческий отряд полк.Сухенко в 800 человек /глава XIII/.

Дни 6-го и 7-го августа явились днями энергичной подготовки противников к боевой схватке. Так как красному командованию отлично было известно остро антибольшевистское настроение казачьих станиц Кубани, так как ему было известно, что Казачество может восстать против советской власти каждую минуту, то командующий IX-й советской армией с большой тревогой поглядывал в сторону станиц, уже освободившихся от власти красных. Он, понятно, боялся значительного усиления войск ген. Улагая за счет казаков этих станиц и перехода казачьих дивизий в наступление. В то же время командарм IX видел, что на окончание полного сосредоточения всех красных резервов потребуется еще два-три дня.

Поэтому, как только 25-я стр. бригада 9-й дивизии подошла к станице Переяславской, а 26-я бригада той же дивизии заняла район станиц Дядьковской, Медведовской и Старовеличковской, командарм IX решил силами 25-й стр. бригады и Приуральской бригады, с фронта Бриньковская-Переяславская, ударить во фланг и тыл расположения дивизий ген. Улагая. Об этом решении говорит следующая "директива" командарма IX в адрес начдива 9, отданная в Екатеринодаре в 23 часа 20 минут 7 /20/ августа:

"По последним данным войсковой разведки, противник к настоящему времени занимает ст. Переяславскую, Брюховецкую, Тимошевскую, Поповичевскую, Староджерелиевскую, Новониколаевскую, Новонижестеблиевскую. Главные силы противника сосредоточены в Тимошевской. Общая численность Ахтарского десанта достигает трех тысяч штыков, двух тысяч сабель при I2 орудиях и значительном количестве пулеметов.

"Дабы предупредить противника нашего фронта и взять инициативу в свои руки, немедленно по получении сего приказа, приказываю перейти частям Приуральской и 25-й стр. бригад под Вашим личным командованием в решительное наступление, имея ближайшей задачей, не позже утра 8/2I/августа, во что бы то ни стало занять Ольгинскую, Новоджерелиевскую, Роговскую, Брюховецкую.

"Для обеспечения своего правого фланга выделить достаточно сильный резерв". /Жур. "Война и Революция", I928, кн. 7/.

Эта директива имела в виду: а/перерезать жел. дорогу, связывавшую Тимошевскую с Приморско-Ахтарской, чем нарушить снабжение десантных войск, б/отвлечь внимание казаков от Екатеринодарского направления к северному, в/помешать нормальному проведению мобилизации казаков в станицах, занятых Улагаем.

Через час, т.е. в самом начале суток 8/2I/ августа, командарм IX дает отдельную директиву конной группе красных: "Немедленно сосредоточить всю группу - I-я Кавказская конная дивизия, Таманская отдельная и I4-я бригады - в Новокорсунской, откуда одновременно с частями Приуральской и 25 стрелковой бригад перейти со стороны Новокорсунской в быстрое и решительное наступление на Тимошевскую с целью захвата этого пункта. В случае успеха, быстрым движением перейти в преследование противника с задачей его окончательного уничтожения" /там же/.

Очевидно, эти директивы отдавались наспех, без учета времени, места и сил, так как невозможно предполагать, чтобы части Приуральской и 25-й бригад, разбросанные на сорокаверстном фронте по левому берегу р. Бейсуг и ее плавень/Переяславская-Бриньковская/, к тому же почти не имевшие нормальной связи между собою, смогли бы перейти реку и плавни и "не позже утра 8/2I/ августа", т.е. через несколько часов после отдания директивы в Екатеринодаре, занять станицы Бриньковскую, Ольгинскую, Новоджерелиевскую и Роговскую, тем более, что две последние находятся верстах в 20-ти от р. Бейсуг и, даже согласно большевистским данным, были заняты сильной, боевой и чрезвычайно подвижной казачьей дивизией ген. Бабиева.

И уже совсем невыполнимая задача ставилась для большевистской конной группы, чрезвычайно обессиленной м запуганной понесенным ею 4-5-го августа поражением и самовольно рассыпавшейся по станицам Ирклиевской, Батуринской Новокорсунской/Ирклиевская-Новокорсунская 45 верст/. Кроме того, если бы

эта конница и была собрана в кулак в ст.Новокорсунской,то силы этой красной конницы/в общем около 900-1000 шашек/едва ли могли бы принудить пехотную дивизию ген.Казановича оставить станицу и станцию Тимошевскую.

Вне сомнения,эти красные директивы указывают на то,что паническое настроение,охватившее штаб IX-й армии в ночь под 6-е августа,после получения известий о занятии казаками ст.Тимошевской и проявившееся в бегстве этого штаба утром 6-го августа из Екатеринодара в Тихорецкую/хотя от Тимошевской до Екатеринодара противник должен был проделать еще 60 верст пути/, за прошедшие два дня еще не улеглось,что душевное равновесие и здравый смысл еще не овладели творцами приведенных выше директив.

Не менее показательной и характерной для советской армии,занимавшей тогда Кубань /почему-то эту красноармейскую армию большевики называли - Кубанской;может быть потому,что она обильно питалась Кубанским хлебом,мясом,молоком,птицей и т.подобным,нажитым трудами Кубанцев,добром/,была боевая деятельность самой красной конной группы 8-го августа,когда она должна была "захватить Тимошевскую": "конная группа отказалась от ее /директивы/исполнения и в течение 8/21/августа не провела никаких перегруппировок",утверждают сами большевики /жур."Война и Революция",1928, кн.7,стр.50/. А "начдив 9-й решил выполнить задачи,поставленные его группе,сутками позднее" /там же/.

И поведение советского командования,и деятельность красных войск достаточно ярко характеризуют то,какого противника в действительности имели перед собой десантные войска и их командование.

Все же "утром 8/21/ августа части Приуральской бригады,после короткого боя,по собственной инициативе/очевидно,надоело в жару стоять у плавень, где так много комаров/ овладели Бриньковской,обнаружив на этом участке две сотни Терцев и 450 штыков Константиновского училища,отошедших на поселок Добровольный. Днем 2-й и 3-й полки Приуральской бригады,продолжая наступление,овладели поселком Добровольным и двинулись передовыми частями к ст.Ольгинской,угрожая противнику перерывом его сообщения с морем и базой. В то же время I-й полк Приуральской бригады без боя занял,оставленную противником ст.Брюховецкую" /Голубев. Вранг.дес. на Кубани,ст.70/.

"I-й Донской конный полк /около 400 сабель/,приданный группе начдива 9,наступая с утра/8-го августа/со стороны Переяславской,в 16 часов овладел было станцией Роговской,но затем под натиском крупных сил,подошедших со стороны Новоджерелиевской и Роговской,вынужден был поспешно отойти, обнаружив,однако,здесь наличие крупной неприятельской группировки"/там же/.

Добытые этим полком данные о противнике позволили начальнику северной большевистской группы к ночи с 8 на 9 августа выдвинуть 25-ю стр.бригаду на южный берег Бейсугских плавень и занять исходное положение в хуторах Семенцова и Ищенко/в 18-20 верстах западнее Брюховецкой и в 12-15 верстах севернее Роговской,в районе которой тогда I-я Куб.див.ген.Бабиева/. А 27-я бригада расположилась в ст.Брюховецкой.

Хотя северная группа красных 8-го августа и не смогла выполнить директиву командарма IX,данную в ночь под этот день,но все же выход 2-го и 3-го полков Приуральской бригады к ст.Ольгинской/приближение на 10-13 верст к железной дороге/,появление красного конного полка у ст.Роговской,лежащей на жел.дороге,и выдвижение 25-й бригады на южный берег плавень сильно встревожили штаб ген.Улагая.

Таким образом,дивизия ген.Бабиева,на обязанности которой лежала бдительная охрана переправ через р.Бейсуг,8-го августа,как уже было отмечено,не уберегла свой район от проникновения туда частей противника и этим поставила всю десантную группу в затруднительное положение. Между тем, если бы ген.Бабиев не позже 7-го августа развил бы удар против Приуральской бригады на правом берегу Бейсуга и его гирл,к чему имел полную возможность,бригада,без сомнения,была бы разбита/такую фактическую возмож-

ность подтвердили бои на этом участке фронта в последующие дни/и 8-го августа ген.Улагаю не пришлось бы беспокоиться за свой левый фланг и тыл.

Вообще говоря,для успеха антибольшевистской борьбы на Кубани было бы много полезнее,если бы ген.Бабиев,вместо того,чтобы "доказывать необходимость немедленного движения на Екатеринодар" /слова Врангеля/,активно защищал бы порученный ему участок фронта - фланг и тыл расположения десантной группы - и такой успешной защитой обеспечивал бы действительную возможность движения на Екатеринодар,предназначенных для той цели иных казачьтх дивизий.

.....

И надо было,чтобы в тот же день,8-го августа,десант получил серьезный удар с той стороны,откуда его никак не ожидал.

"В месте высадки - в ст.Приморско-Ахтарской - были сосредоточены большие запасы оружия,снарядов и продовольствия. Здесь же оставались последовавшие за армией на Кубань,семьи воинских чинов и беженцы" /Врангель,I54/ Там же находилось управление генерал квартирмейстера десантной группы /ген.Соколова/и гражданские власти /Архив рус.рев.,т.У-й, стр.43/.

Приморско-Ахтарская база и ее морское сообщение с Крымом должны были тщательно охраняться военным флотом Врангеля от возможного нападения со стороны морской флотилии красных,имевшей тогда свою базу в г.Мариуполе.

И вот,в то самое время,когда на суше и командование десантом,и советское командование вели энергичную работу,подготовляясь к решительному столкновению своих сухопутных сил;когда красный противник,подтянув к фронту значительные подкрепления,в ночь под 8-е августа отдал директиву о переходе в наступление на фронте станиц Бриньковская-Переяславская,т.е. на участке,наиболее близком к Приморско-Ахтарской базе;когда в ту же ночь под 8-е августа командующий десантом ген.Улагай отдал директиву о переходе в наступление на Екатеринодар и только краткое время ожидал еще окончания начатой мобилизации,вдруг, "по невыясненным до сих пор причинам",военные суда Врангеля,оставив Приморско-Ахтарскую базу совершенно незащищенной с моря,ушли из Азовского моря.

Мы не знаем,кто отдал это распоряжение об уводе военного флота из Азовского моря и о сознательном открытии для красных доступа со стороны моря к базе десанта,но из лежащих перед нами достоверных и объективных данных видно,что уход "Белого" флота из Азовского моря совершенно точно совпал с моментом отдачи командующим "красным" флотом в Азовском море приказания о незамедлительном движении "красной вооруженной флотилии" из пристани города Мариуполя к Приморско-Ахтарской...

Красные военные историки поясняют,что красный флот просто воспользовался уходом белого флота из Азовского моря,только к сожалению,совершенно не поясняют,почему это белое командование морскими силами вдруг вздумало предоставить красному противнику такую неожиданную счастливую возможность

По поводу нападения красного флота на базу десанта в Советской России, на основании официальных советских документов,опубликованы нижеследующие данные:

"Инструкцией Комазфлота /командующего Азовским флотом,прим.ред./ от 7/20/ августа,№I886 оп. предусматривался выход всем флотом к Ахтари, внезапное появление у последней/путь ночью/,атака и уничтожение части неприятельского флота,стоящего на рейде,захват невооруженных судов и обстрел пристани и берега. В операцию должны были идти суда-канлодки/идет перечисление десяти мелких,хотя и вооруженных судов/.

"На рассвете предполагалось пойти к мысу Камышеватскому,где выслать на разведку в Ахтари оба истребителя,а всему флоту идти также к Ахтари за ними.

"7/20/августа в 22 часа флотилия в указанном составе вышла в море и утром 8/2I/ августа,не встретив судов противника,достигла Ахтари. Появление нашей флотилии было совершенно внезапно для неприятеля,начавшего

давать тревожные радиотелеграммы,заглушенные работой радиостанции "Буденного" /судно красной флотилии/.

"В 13 часов пристань и берег были обстреляны канонерскими лодками. "Данай" и "Пролетариат" были посланы в порт к пристани,при подходе к которой подверглись обстрелу легких и тяжелых батарей противника. Канлодки перенесли огонь на батареи,принудив их замолчать. Вылетевшие неприятельские аэропланы сбросили на наши суда более 10 бомб,при чем осколками на канлодке "III-й интернационал" было легко ранено 7 человек. За неимением аэроорудий атаку отразить не представлялось возможным,но наши канлодки обстреляли аэродром и вокзал. На мели у Ясенской переправы была обнаружена баржа одна,из-за мелководья каковую снять не представилось возможным.

"В 18 часов,после пятичасового пребывания в районе Ахтари,флотилия легла на обратный курс и в 10 часов 9/22/ августа возвратилась в Мариуполь.

"Таким образом,флотилии удалось нанести довольно чувствительный моральный удар десанту Улагая,без сомнения,до этого дня чувствовавшему полную надежность и неприкосновенность своих морских сообщений". /А.Соболев. Борьба за Азовское море. Гражданская война. Боевые действия на морях,речных и озерных системах. Том III. Юго-Запад. Ленинград. 1925./

Отметим,что приказание командующего Азовским красным флотом о нападении на базу десанта отдано было 7 августа в 22 часа,а директива командующего IX-й красной армией о наступлении сухопутных сил на железную дорогу,связывающую морскую базу десанта с войсками,отдана была тоже 7 августа в 23 часа 30 минут. Этим была проявлена согласованность и полное сотрудничество между морскими и сухопутными силами красных.

В стане "белых" делается наоборот:флот бросает незащищенную единственную базу сухопутных войск и уходит из Азовского моря. Не удивительно,что ген.Врангель в своих весьма пространных "Записках" не нашел целесообразным хотя бы упомянуть об этом темном факте,характеризующем то,какие порядки были в державе этого "правителя".

Между тем,появление красного флота у Приморско-Ахтарской и обстрел ее занимает очень видное место среди ряда причин,способствовавших провалу десантной операции на Кубани. Во-первых,тот факт,что генерал квартирмейстер ген.Соколов и все тыловые учреждения принуждены были спасаться бегством из Приморско-Ахтарской,не мог,конечно,содействовать поднятию боевого настроения в войсках;во-вторых,потеря уверенности "в полной надежности и неприкосновенности своих морских сообщений", тоже наносила моральный удар,как руководящим кругам,так и рядовой массе войск. В войсках и в освобожденных от большевиков станицах быстро распространился слух,что Приморско-Ахтарская уже занята красными войсками,что пути отступления для десанта отрезаны.

Причиной всего этого является "преступный уход судов русского флота из Азовского моря",говорит известный русский патриот фон-Дрейер /"Крестный путь во имя родины"/.

Таким образом,на голову командующего казачьими силами 8-го августа неожиданно свалилось сразу два несчастья - выход противника на левый берег Бейсуга,на фронте Брюховецкая-Бриньковская,угрожавший перерыву сообщений с базой,и обстрел этой базы флотом красных. Эти печальные факты,естественно,приковывали внимание казачьего командования к северо-западу,тогда как только вечером 7-го августа ген.Улагай,отдавая основную директиву о походе на Екатеринодар,направлял внимание войск и командиров на юго-восток - к столице Кубани.

ГЛАВА XУ .

Силы сторон 8 августа. Бои 9 августа на южном и восточном участках фронта. Приказ ген.Улагая об отходе к Гривенской и его телеграмма в Крым о присылке кораблей. Блестящая победа казаков на северном участке фронта. Десанты у Анапы и на Таманском полуострове.

Мобилизация казаков проходила сравнительно медленно. Особого подъема настроения в станицах не наблюдалось...

Между тем,красное командование в течение 6-8 августа сумело подтянуть к фронту и разместить в намеченных пунктах значительные резервы.

К вечеру 8 августа командующий IX-й советской армией Левандовский располагал следующими силами:

Северный участок:

I/Район ст.Бриньковской-пос.Добровольного:
2-й и 3-й полки Приуральской бр. 3000 шт., 400 саб., 30 пул., 8ор
2/Хутора Семенцова-Ищенко: 25 бригада 9-й дивизии
2000 шт., - саб., 23 пул., 8 ор.
3/Район Брюховецкой: 27 бригада 9-й дивизии
I400 шт., - саб., 23 пул., 8 ор.
I-й полк Приур.бригады...I200 шт., - саб., I2 пул., - ор.
I-й Донской кавполк..... - шт.,400 саб., ? пул., - ор.

всего на северном участке:.. 7600 шт.,800 саб.,95-I00 п.,24 ор.

Восточный участок:

I/В Новокорсунской:2-я Донская стр.дивизия:
5000 шт., I00 саб., ? пул., I6 ор.
2/В Дядьковской-Медведовской: 26 бр. 9-й дивизии:
2000 шт., - саб., ? пул., I6 ор.
и два бронепоезда.
3/Новокорсунская-Батуринская: Конная группа
- ок. I00 саб., ? пул., 6 ор.

всего на восточном участке: 7000 шт.,II00 саб.,220-230 пул.,38 ор.

Южный участок:

I/Ст.Старовеличковская:2-й стр. и 9-й кон. полки:
900 шт., 200 саб., I5-20 пул., 4 ор.
2/Ст.Полтавская:кавбригада и пеший полк 22-й стр.дивизии:
790 шт., 450 саб., 3I пул., 6 ор.

всего на южном участке: I690 шт., 650 саб., 46-5I пул., I0 ор.
А всего на 3-х участках I6300 шт.,2500 саб., 370 пул., 72 ор.
и два бронепоезда

/Журнал"Война и Революция",I928,кн.7. Голубев.Врангел.десанты на куб./

Согласно советским данным,на тех же участках ген.Улагай имел тогда:

Северный участок: группа ген.Бабиева:

I/Район ст.Ольгинской:Константиновское пешее военное училище и Терский конный полк..... 450 шт., 200 саб., I3 пул., 2 ор.
2/Район Роговской-Новоджерелиевской: I-я Куб.кон.дивизия и Алексеевский пехотный полк/преувелич/ II00 шт.,2000 саб., II6 пул., 7 ор.

всего на северном участке:I550 шт.,2200 саб., I29 пул., 9 ор.

Восточный участок:

Ст.Тимошевская:Сводно-пехотная дивизия ген.Казановича - I-й Кубанский стр.полк,Кубанское Алексеевское военное училище и др.
2000 шт., 200 саб. ? пул., 4 ор.

Южный участок:

Ст.Поповичевская - ст.Староджерелиевская: 2-я конная див. ген.Шифнер - Маркевича и 4-я кон.див.Буряка 500 шт.,I600 саб., ? пул., 4 ор.

А всего на 3-х участках: 4050 шт.,4000 саб., ? пул., I7 ор.

Не может быть сомнения в том,что и число пехоты,и число конницы в группе ген.Бабиева преувеличено,хотя общее число бойцов в группе ген.Улагая, вероятно приближается к действительности. Возможно,что к вечеру 8-го августа ген.Улагай имел в общем 7-8 тысяч бойцов,при чем часть их была только-кочто мобилизована и еще не влилась в боевую линию,а находилась в тылу, где производила строевые занятия. Припомним,что в директиве командарма IX-й красной армии,данной в ночь под 8-е августа,силы ген.Улагая определялись всего в 3000 штыков и 2000 шашек.

Если даже допустить,что ген.Улагай вечером 8-го августа имел уже 7-8 тысяч бойцов,то и в этом случае его силы в сравнении с I8.000 бойцов IX-й армии,сосредоточенных на его фронте,были численно в два с половиною раза слабее сил красных.

Здесь же отметим,как командующий советскими войсками на Кубани оценивал намерения ген.Улагая днем 8/2I/ августа и какие намечал меры противодействия:

"Днем 8/2I/ августа командарм IX армии в разговоре по прямому проводу с командиром 26-й бригады,высказывая уверенность в переходе противника, усиленного мобилизацией людей и лошадей,к активным действиям в ночь с 9/22/ на I0/23/ августа,считал основной задачей своей армии не допустить прорыва противника на Краснодар и "не выпустить его из района Новоджерелиевская-Тимошевская". Достигнуть этого предполагалось активными действиями группы начдива 9 с севера,которая должна была наступать, "не считаясь с группировкой конной/большевистской/группы",и расположением основных резервов армии - 2-й Донской дивизии и 26-й бригады 9-й дивизии, на линии Поповичевская-Медведовская-Дядьковская,готовых "встретить достойным отпором наступление противника" на Краснодар или Усть-Лабинскую".

Как видно из приведенной выше оценки положения сторон накануне 9-го августа,данной самим командующим красными силами на Кубани,этот командующий больше всего боялся предполагаемого им наступления противника на Екатеринодар. "Эти предположения", говорит большевик Голубев, "которые обрекали на пассивность примерно 3/4 девятой армии,были продолжением растерянности,вызванной первыми успехами противника"./Вранг.дес.на Кубани, стр.7I/.

Однако,эти предположения командарма IX не осуществились, "так как вечером 8/2I/ августа командование IX узнало о намерениях противника из показаний пленных офицеров и перехваченного приказания по группе Улагая". Командование советскими войсками на Кубани тогда узнало,что ген.Улагай по окончании мобилизации перейдет в наступление на Екатеринодар./Приказание №3006/оп. 8/2I августа,I920 г. Екатеринодар,I8 часов. Архив Красной армии,дело №64-039,приведено в том же труде Голубева, стр.72/.

Это раскрытие планов Улагая на ближайшие дни было ценно для большевиков в том отношении,что они узнали о том,что 9-го августа казаки еще не перейдут в наступление.

Таким образом,большевики,во-первых,вечером 8-го августа силы Улагая определяли всего в 7-8 тысяч бойцов,тогда как сами к тому времени сосредоточили против него,как отмечено,около I9-ти тысяч бойцов,это во-первых;

и в третьих,знали,что и на следующий день войска Улагая еще не перейдут в наступление и будут держаться пассивно в занятом ими еще перед 6-м августа районе.

Такая ситуация,естественно,подсказала большевистскому командованию активный образ действий на 9-е августа,вместо пассивного - защиты Екатеринодарского направления.

Вечером 8-го августа командарм IX послал своим войскам целый ряд приказаний,наметивших,в общем, следующий план действий:

Северная группа начдива 9 наступает с целью выйти на линию железной дороги,захватив станицы Ольгинскую,Новоджерелиевскую и Роговскую.

Восточная группа,в составе 2-й Донской дивизии и Конной группы,из станицы Новокорсунской обрушивается на Тимошевскую с целью ее занять;26-я бригада 9-й дивизии,с приданными ей частями и бронепоездами,из станиц Дядьковской,Медведовской и Старовеличковской содействует 2-й Дондивизии в ее операции против Тимошевской,а левым флангом овладевает ст.Поповичевской;

Южная группа,в составе кавбригады и одного пехотного полка 22-й дивизии,из ст.Полтавской наносит удар на Староджерелиевскую-Новониколаевскую-Степную с целью выйти в тыл группе ген.Улагая и преградить ему путь отхода на Нижестеблиевскую /Гривенскую/.

.....

Рассмотрим в общих чертах ход боевых операций,происшедших 9-го августа на всех трех участках фронта.

Начнем с южного. В ст.Полтавской красный противник,согласно советским данным,обладал тогда сравнительно небольшими силами - всего I200 штыков и шашек при 3I пулемете и 6 орудиях,но действовал смело и весьма энергично.

Против него в ст.Староджерелиевской было сосредоточено,по тем же данным,еще меньше - всего 400 сабель,200 штыков при 2-х орудиях,т.е.в два раза меньше того,что имели там красные.

Большевики воспользовались,как своим превосходством в силах,так и условиями местности - лиманы и плавни - и энергичным натиском к 6-ти часам вечера 9-го августа завладели ст.Староджерелиевской,где захватили орудие, два пулемета и около ста пленных/красные данные/. Воодушевленные успехом, красные потеснили своего противника далее на север,перешли Ангелинский ерик и поздно вечером овладели,оставленным казаками,хутором Золотаревского,что находится всего верстах в 2-3 на юго-восток от ст.Новониколаевской. Казаки отошли на хутора Гречаные.

Этот неожиданный и быстрый успех красных на южном участке фронта 9-го августа расстроил мобилизацию казаков в станицах Староджерелиевской и Новониколаевской и вообще внес первое значительное смятение в ряды казаков.

Перейдем к восточному фронту. 2-й стрелковый и 9-й конный красные полки занимавшие ст.Старовеличковскую,с утра 9-го августа повели наступление на ст.Поповичевскую,занятую сравнительно небольшими частями 2-й дивизии ген. Шифнер-Маркевича - всего батальоном пехоты и сотней конницы. На этом второстепенном участке бой шел целый день с переменным успехом/красные данные/.

Как видно,казаки станиц Поповичевской,Старовеличковской,Староджерелиевской и соседних не захотели тогда активно и массово выступить на поддержку десантных войск,а к тому же не имели и потребного количества оружия. При желании и наличии оружия и огнестрельных припасов,казаки только одной из названных станиц могли бы с успехом разбить каждый из этих двух советских отрядов,наступавших со стороны Полтавской/I200 человек/и со стороны Старовеличковской /II00 чел./.

Большим минусом в операциях ген.Шифнер-Маркевича было то,что его дивизия принуждена была действовать в обширном районе,вследствие чего начальник дивизии расбросал свои силы небольшими отрядами и потому на всех направлениях оказался слабым. Та же расбросанность сил 2-й дивизии была причиною того,что во время напряженных боев на том или ином участке разорванного фронта части дивизии не были в силах быстро преодолевать большие расстояния и потому не могли во время подать в нужном месте помощь.

Врангель утверждает,что "от ген.Шифнер-Маркевича пришло/Улагаю/донесение,что он,понеся большие потери,начал отходить"./Записки, II, 155/. Если это так,то нужно признать,что на южном и юго-восточном участках фронта к вечеру 9-го августа создалось нелегкое положение. Что большевики на Полтавском направлении в тот день принудили казаков к отступлению,это не подлежит сомнению. Для нас неясно,почему поздно ночью с 9-го на 10-е августа,казаки оставили,в конце концов,ст.Поповичевскую и отошли из ее района:в силу ли приказа ген.Шифнер-Маркевича или же в силу приказа ген. Улагая об отступлении на Гривенскую/об этом приказе несколько ниже/.

Не менее сложным оказалось положение 9-го августа в районе ст.Тимошевской,с вечера 5-го августа беспрерывно находившейся в руках дивизии ген. Казановича. На эту станицу в тот день с рассвета наступали с севера - со стороны ст.Брюховецкой - 1-й стр.полк Приуральской бригады,с востока - со стороны ст.Новокорсунской - 2-я Донская дивизия,вместе с конными частями,и с юго-востока - части 26-й бригады при поддержке двух бронепоездов,в общем,согласно вышеприведенным советским данным,свыше 9-ти тысяч красных бойцов при 38 орудиях против 2200 бойцов при 4-х орудиях дивизии Казановича.

Образцово дрались части стойкой дивизии ген.Казановича:утром они не допустили и близко к станице 1-й полк Приуральской бригады/около 1200 штыков/;отбросили и рассеяли огнем атакующую тоже с севера 1-ю конную бригаду красных;разгромили и с огромными потерями отбросили атакующий с юго - востока 13-й стр.полк,и после полудня принудили всю многочисленную 2-ю Донскую дивизию/одна эта дивизия была численно в два с лишним раза сильнее дивизии Казановича/не только прекратить наступление на самую станицу и станцию,но и отойти назад - на восток на 3-4 версты. Эти неудачи подтверждают и сами большевики.

Безуспешной оказалась и предпринятая с 7-ми часов вечера общая атака на станицу Тимошевскую,произведенная 1-м полком Приуральской бригады, 2-й Донской дивизией,14-й конной бригадой и частями 26-й бригады с бронепоездами.

Чтобы яснее и полнее можно было представить значение военных операций под Тимошевской 9-го августа,следует помнить,что одновременно с этими боями происходили,описанные выше,бои на Поповичевском и Полтавском направлениях;что 9 августа,в глубоком тылу дивизии ген.Казановича 2-й и 3-й полки Приуральской бригады взяли станицу Ольгинскую и к полудню их передовые части подошли уже к станции Ольгинской - верстах в 50-ти на северо-запад от Тимошевской;что перед полуднем в тот же день 25-я стр.бригада красных подошла к той же железно-дорожной линии у станиц Роговской - Новоджерелиевской - в 26-ти верстах в тылу Тимошевской;что связь командующего всей десантной группой ген.Улагая с командиром 1-й Кубанской конной дивизии ген.Бабиевым,стремительно бросившимся со своей дивизией на фланг и тыл 25-й большевистской бригады,к вечеру 9-го августа была прервана/это подтверждает и ген.Врангель: Записки, II, 155/.

Поздно вечером 9-го августа ген.Улагай имел сведения:а/о скоплении очень больших сил красных на северном и восточном участках фронта против дивизий ген.Бабиева и ген.Казановича,б/об отступлении 2-й дивизии ген. Шифнер-Маркевича на Полтавском направлении и о давлении красных на тылы десантной группы,в/о выходе Приуральской и 25-й бригад к единственной железной дороге,связывавшей казачьи войска с единственной морской базой,

г/о продолжавшихся в течение целого дня наступления и атаках больших сил красного противника на ст.Тимошевскую,д/о нападении красного флота на ст.Приморско-Ахтарскую и о бегстве оттуда тылов десанта,во главе с генералом-квартирмейстром ген.Соколовым.

В то же время ген.Улагай еще не имел сведений о блестящем и решающем в пользу казаков дне боев,который ген.Бабиев имел с 25-й бригадой/об этом ниже/.

Имея перед собой такую чрезвычайно сложную общую ситуацию на всех фронтах и в тылу,ген.Улагай не выдержал...зашатался...

По своему учитывая все обстоятельства,сопровождавшие посылку десанту на Кубань и те условия далеко неравной борьбы,в которые попал десант на самой Кубани /отношение населения,подавляющую численность красных войск, отсутствие связи с повстанцами горных районов Кубани,затруднительность сношений с Крымом,невозможность получить из Таврии подкрепления войсками и т.д./,ген.Улагай,утомленный бесчисленными стычками и недоразумениями со своим же начальником штаба ген.Драценко,весьма поспешно решил,что дело десанта уже проиграно и что настало время ликвидации,т.е.отъезда обратно в Крым.

Возможно,что в то именно время ген.Улагай переживал,свойственное иногда ему,упадочное настроение духа.

Так или иначе,но ген.Улагай пришел тогда к самым пессимистическим заключениям. Быть может,и он тогда почувствовал всю глубину ошибочности подхода русских к Казачеству. Быть может,и он понял,что он привез с собою на Кубань совершенно чуждых и даже враждебных Казачеству людей - русских генералов,предназначенных в правители Казачьих Земель и в полновластные распорядители и казачьим имуществом,и казачьими жизнями...

В ночь под 10-е августа ген.Улагай отдал приказ об отходе дивизий к ст. Гривенской...Приняв такое решение,Улагай тогда же телеграфировал в штаб Врангеля в Крым:в виду обнаружения вновь прибывших свежих частей противника и подавляющей численности врага,положение серьезное. И просил спешно выслать к поселку Ахтарскому суда для обеспечения погрузки десанта. /Врангель. Записки, ч.II-я, стр.153/.

Этот приказ тогда получили только генералы Казанович и Шифнер-Маркевич. Связи с ген.Бабиевым не было в ту тяжелую,повортную в истории десанта, ночь.

* * * * * * *

Возвращаясь теперь вновь к боевым операциям у Тимошевской,происходившим там вечером 9-го августа,повторяем,что красный противник и вечерним общим наступлением не достиг успеха:дивизия ген.Казановича продолжала держать Тимошевскую в своих руках.

Только около 24 часов части ген.Казановича,оторвавшись от противника, оставили станицу и,исполняя приказание ген.Улагая,главные силы дивизии через х.Роговской/в 9-ти верстах к западу от Тимошевской/направились на хутора Гречаные/в 21 версте на запад от Тимошевской и в 36 верстах к востоку от ст.Новонижестеблиевской /Гривенской/.

Подводя итоги боям,происходившим 9-го августа у ст.Тимошевской,советские военные историки признают,что "красным частям этот пункт достался ценой упорного боя и тяжелых потерь;несмотря на свое тройное превосходство в этом районе/неверный подсчет:согласно данных самих большевиков,красных было около 9-ти тысяч с резервами,а у Казановича было 2200,значит,красные имели четверное превосходство сил в этом районе;прим.ред./,они не одержали решительного успеха;части противника ушли нерастроенными и сохранившими за собой свободу действий./Вр.дес.на Куб., 81/.

Переходим теперь к северному участку фронта.

За последние два дня ген.Улагай был весьма недоволен деятельностью начальника I-й Кубанской конной дивизии ген.Бабиева,в результате которой красные 8-го августа большими силами перевалили на южный берег Бейсугских гирл,заняв станицы Бриньковскую и Брюховецкую. В тот же день ген.Улагай отдал ген.Бабиеву категорическое приказание разбить и отбросить противника за р.Бейсуг. Вместе с тем,как сказано уже /гл.XIУ/,группа Бабиева была усилена Алексеевским пехотным полком /600 штыков/,8-го августа взятым из дивизии ген.Казановича/очевидно,этот полк очень бы пригодился в бою 9-го августа за ст.Тимошевскую/.

Как уже было отмечено в начале этой главы,начальник северной советской группы - начальник 9-й дивизии - к вечеру 8-го августа имел в своем распоряжении 7600 штыков,800 шашек,около I00 пулеметов и 24 орудия.

Поздно вечером 8-го августа этот начальник,констатировав,что "в течение целого дня на фронте 9-й дивизии - Бриньковская-Брюховецкая - противник /ген.Бабиев/никаких активных действий не проявлял",дал своей группе следующие задачи:

I/Приуральской бригаде/без I-го полка/,обеспечив себя сильным резервом вправо/большевики все время ожидали,что в Приморско-Ахтарской будут высажены новые силы казаков,привезенных из Крыма,прим.ред./,овладеть станицей Ольгинской;после чего установить связь с 25-й бригадой и выслать разведку на х.Марьянский,ст.Приморско-Ахтарскую и ст.Степную;

2/25-й стр.бригаде овладеть Новоджерелиевской и Роговской,после чего вести разведку на х.Котлярова,Черный редант,Новонижестеблиевскую,Тимошевскую;

3/I-му полку Приуральской бригады ночной атакой овладеть станицей и станцией Тимошевской,а затем,закрепив их за собой,войти в связь вправо с 25-й бригадой,влево с кавалерийскими частями и 26-й бригадой/Медведовская/

4/27-я бригада/только что разгрузившаяся/в резерве группы в ст.Брюховецкой.

Как видно из этого приказа,группа начдива 9 должна была наступать тремя отрядами прямо на юг/3400,2000 и I300 бойцов,в резерве - I600 шт.с I-м Донским кон.полком/.О производстве предварительной тщательной разведке в приказе не говорится ни слова:может быть,предполагалось,что о такой элементарной вещи каждый из начальников трех групп позаботится сам,без напоминаний свыше. В назначенные пункты войска шли,как на очередную дневку. Не менее примечательно в этом приказе и то,что самому малочисленному и только 5-го августа разбитому казаками полку - I-му Приуральской бригады - давалась задача "ночной атакой под 9-е августа овладеть станицей и станцией Тимошевской," занятой целой сильной неприятельской дивизией /ген.Казановича/.

Вообще в этом приказе проглядывает полная уверенность в достижении поставленных задач всеми тремя группами и довольно легкомысленное отношение к силам противника/каждая красная группа просто приходит в назначенное ей место и только потом высылает разведку и связывается с соседями/. Очевидно,большевики твердо верили в решающее значение численного превосходства.

Ген.Бабиев,по большевистским,что касается числа бойцов,безусловно значительно преувеличенным,данным,на 9-е августа,как отмечено,имел I550 штыков,2200 шашек,I30 пулеметов,9 орудий. Даже,если бы эти данные,хотя приблизительно,соответствовали действительности,то и в этом случае против 8400 большевиков Бабиев имел бы только 3700,или в два раза меньше.

Ген.Бабиев вполне отдавал себе отчет в том,что при этих условиях только искусный маневр может дать победу казакам. Поэтому он решил:

I/на направлении Ольгинская-Бриньковская попрежнему должно действовать Константиновское училище с двумя сотнями Терского конного полка и двумя орудиями,имея задачей сковать Приуральскую бригаду и прикрыть железную дорогу в районе ст.Ольгинской;

2/участок железной дороги между станицами Новоджерелиевской и Роговской прикрыть подвижным заслоном в 300-400 бойцов с пулеметами и 2 орудиями;

3/главные силы I-й Кубанской кондивизии и Алексеевского полка/около /около 1000-1200 шашек,1000 штыков на подводах,100 пул.,3 орудия,по большевистским данным/в ночь с 8/21/на 9/22/августа сосредоточить в районе хуторов Смаглия/?/и Камянского с намерением действовать на фланги и тылы наступающих красных частей;

4/прикрытие маневра главных сил со стороны Брюховецкой,куда после налета 8-го августа на Роговскую отошел I-й Дон.красный конный полк/гл.XIУ/, возложить на сводный отряд в 200-300 шашек,150-200 штыков на подводах при 2-х орудиях;этот отряд должен был с утра активными действиями привлечь к себе внимание красных частей,сосредоточенных в Брюховецкой;

5/весь фронт Бриньковская-х.Ищенко-Брюховецкая и южнее прикрыть густой сетью разъездов,задачей которых было нащупать и определить движение наступающих красных частей.

"Таким образом,на равномерное распределение сил и наступление без предварительной и тщательно организованной разведки тремя самостоятельными, не имеющими между собою связи,отрядами/Приуральская бригада,25-я бригада и I-й полк Приур.бригады/со стороны группы начдива 9,противник отвечал густой сетью разведки по всему фронту,прикрытием подвижными заслонами всех наиболее важных для него направлений и созданием сильного,подвижного маневренного резерва,составляющего более половины всех имеющихся у него на этом участке сил"./"Война и Революция", 1928, кн.7/.

Утром 9-го августа Приур.бригада своей массой вытеснила Константиновское училище из ст.Ольгинской и заняла эту станицу. "К полудню части 2-го полка Приур.бригады достигли станции Ольгинской,но...не сумели захватить ее,пропустив,шедший из Приморско-Ахтарской на Тимошевскую железнодорожный состав с тылами группы Улагая/поезд,составленный после обстрела Приморско - Ахтарской 8-го августа красной флотилией,гл.XIУ/. Дальнейшее наступление бригады,имевшей пятерное превосходство сил над противником...было задержано,а положение,занятое бригадой,представляло полную возможность подвижному и предприимчивому противнику наносить фланговые удары",говорит большевик Голубев/Вранг.дес.на Кубани, 77/.

На этом мы пока оставим Приуральскую бригаду,которая подошла к железной дороге,но дальше продвинуться не смогла.

Центральная группа красных - 25 стр.бригада,оставив один батальон в х. Ищенко,остальной массой с рассветом повела наступление на ст.Роговскую. Около 8 часов утра,сбив мелкие части Бабиева на своем пути,эта бригада подошла к железной дороге на участке Роговская-Новоджерелиевская.

Что делал ген.Бабиев в этот день?

Его небольшой отряд,выделенный для прикрытия операции со стороны ст. Брюховецкой,с раннего утра "повел смелое наступление на Брюховецкую: принятое за начало действий крупных сил белых,оно вызвало беспокойство у расположенных там резервов группы начдива 9,вследствие чего 27-я бригада и Донской кавполк были приведены в боевую готовность".

"На рассвете отряд белых,силою около 200 сабель,произвел налет на резервный батальон 25-й бригады,расположенный в х.Ищенко. Налет батальоном был отбит,но зато была прервана связь штаба бригады и батальона с наступающими полками.

"В 8 часов 30 мин.на батальон обрушились главные силы Бабиева...и после короткого боя,частью захватили его в плен,частью уничтожили.

Разгромив батальон,группа ген.Бабиева,оставив в х.Ищенка лишь слабые части для наблюдения,круто повернула на юг и атаковала с тыла 25-ю бригаду. Первым под ее удары попал,находившийся во второй линии 75-й стр. полк. Полк оказался смятым и окруженным прежде,чем успел сообщить другим полкам о появлении противника. 73-й и 74-й полки вслед за 75-м также подверглись окружению. В результате упорного боя,в течение которого полки

пытались прорваться на Бриньковскую,от бригады в 2000 штыков,осталось всего около 300 человек,сумевших укрыться в камышах Бейсугского гирла; от артиллерийского дивизиона/8 орудий/уцелело 2 орудия,ускакавших в начале боя в Бриньковскую. Все остальное было уничтожено,частью составило трофеи противника /оперативные сводки штарма и штадива,к 16 часам,опер-сводка штарма к 23 часам 9/22 августа; там-же, стр.78/.

Врангель говорит,что в этом бою 1-я Куб.дивизия захватила до 1000 пленных и много пулеметов./Записки, II, 155/.

Дойдя до линии Бейсугского гирла,группа Бабиева прекратила преследование остатков 25-й бригады,и выделив сводный отряд в составе/Кубанского/ Корниловского/400 саб./и Алексеевского/600 шт./полков для удара во фланг Приуральской бригады,остальными силами повернула на Роговскую,очевидно, с намерением помочь ведущий бой за Тимошевскую дивизии ген.Казановича /Вр.дес.на Куб., 78/.

К вечеру того же дня в районе станиц Ольгинской-Бриньковской разыгрались следующие знаменательные события/характеризуя блестящие успехи казачьего оружия,мы умышленно пользуемся большевистскими данными/:

"Отряд белых,направленный для атаки Приуральской бригады,в 18 часов неожиданным ударом конницы занял х.Сербина. Часть его/около 200 сабель/, прорвавшись между Бриньковской и Добровольным,заставила оба полка бригады в беспорядке отойти на Бриньковскую" /там-же/.

Попытка конницы захватить Бриньковскую была отбита. Резерв группы/27-я стр.бригада/,удаленный на 18-20 км.от 25-й и на 35-40 км.от Приуральской бригады,оказался не в состоянии помочь ни той,ни другой и вечером 9/21/ августа получил новую задачу - наступлением со стороны Брюховецкой овладеть Новоджерелиевской и Роговской,т.е.задачу,не выполненную 25-й бригадой.

Таким образом,доблестные войска ген.Бабиева,действуя под непосредственным руководством своего командира,в один день,весьма успешно и радикально,исправили положение на всем левом фланге.

.....

Фиксируя светлые и темные стороны прошлой борьбы,собирая факты о героизме и малодушии,о доблести и трусости,о жертвенности ради блага всех и о предательстве ради низких и пошлых интересов единиц,о широких и смелых планах государственных вождей казачества и о политической слепоте и подхалимстве сторонников "единой-неделимой",мы не останавливаемся перед использованием всех,доступных нам,материалов,вышедших по обеим сторонам до сих пор существующего фронта. Кто знает,быть может,те материалы,которыми мы теперь можем пользоваться,особенно незаписанные личные воспоминания участников прошлых исторических событий,не будут под руками за нами идущих поколений.

.....

Уместно будет привести здесь ту оценку тактики ген.Бабиева и его славных войск,которая дана по ту сторону фронта.

"Переходя к действиям противника", говорят большевики, "мы должны прежде всего отметить смелость его оперативного замысла. Силы группы ген. Бабиева были недостаточны для того,чтобы прочно и равномерно обеспечить весь занимаемый участок. Надеяться на успех можно было лишь применением маневра.

Принятый в таких условиях план действий ген.Бабиева совершенно отчетливо сводился не к удержанию тех или иных пунктов определенной территории,а к решительным маневренным действиям против войск противника.

Распределение сил соответствовало этому замыслу, На наиболее вероятных путях наступления красных частей действовали незначительные по численности,но высокие по качеству подвижные заслоны. Почти 60% всех сил составляли маневренную ударную группу.

Задача заслонов,в свою очередь,сводилась не к удержанию определенных пунктов неподвижной обороной,что неизбежно повлекло бы за собой их полный разгром,а к сковыванию наступающих красных сил применением широкого маневра и отхода.

Обращает внимание расположение маневренной ударной группы белых в ожидании наступления не в важнейших пунктах и узлах дорог,т.е.в пунктах наиболее вероятного наступления группы начдива 9,а в стороне от них,в районе мало значущих хуторов Смаглия и Камянского.

Удар белых резервов по наступающим частям красных для последних был полной неожиданностью. Это было достигнуто,во-первых,подвижностью и стремительностью действий ударной группы противника. Этот момент для действий на широких фронтах представляет большую поучительность. В данной операции подвижность маневренного резерва была обусловлена преобладанием конницы и наличием подвод у пехоты.

Весь план белых оказался осуществимым потому,что им своевременно стали известны примерные направления и группировка красных сил. Это было достигнуто соответствующей организацией разведки.

Наконец,последним обстоятельством в плане противника,сыгравшем не малую роль в достижении его успеха,следует отметить решительность и смелость действий его вспомогательного отряда на Брюховецком направлении. Именно эти действия дезориентировали с утра 9/22/ августа группу начдива 9 в истинных намерениях противника и надолго приковали к себе внимание ее резерва - 27-й бригады и Донского кавполка,обеспечив тем самым маневр главных сил ген.Бабиева со стороны Брюховецкой. /"Война и Революция", I928, кн.7, стр.6I-63/.

Словом,доблестный ген.Бабиев и его бессмертные казаки-герои с честью выполнили 9-го августа задачу,данную им командующим группой ген.Улагаем.

Весьма стойко в тот день держались и войска Сводной дивизии в Тимошевской,руководимые твердой рукой ген.Казановича.

К глубокому сожалению,прорыв получился на Староджерелиевском и Поповичевском направлениях,где действовали сравнительно небольшие силы красных.

Значительная неустойчивость была проявлена и на самом ответственном месте десантной группы - начальником ее ген.Улагаем и его штабом, о чем красноречиво говорит поспешная телеграмма о подаче кораблей.

Быть может,для обеспечения полного успеха 9-го августа казакам не хватало только одной еще хорошей конной дивизии. А эту дивизию они могли бы получить тогда на самой Кубани,если бы организаторы десанта шли с казаками,а не против казаков.

В такую войну мало быть хорошо строевым начальником,а надо быть еще и хорошим политиком.

.....

Для будущего историка революционной борьбы и казачьего освободительного движения I9I7-I920 г.г. Таманский отдел Кубани представит большой интерес своим богатством фактов,характерных,как для определения основных мотивов и причин казачьего движения,так и для понимания стремлений иногороднего населения Казачьих Земель в ту бурную эпоху. Казаки-таманцы одни из первых в начале I9I8 г.восстали против попыток насаждения на Кубани большевистской власти. Вторично Таманцы подняли восстание против советсков власти в мае того года.

Одновременно,из глубин неказачьего населения этого же отдела выросла "Таманская красная армия".

Казаки Таманского отдела первые,уже весною I9I9 г.,открыто протестовали против антиказачьей попытки Деникина тянуть казаков на Москву;и первые Таманцы начали сознательно уклоняться от сотрудничества с армией Деникина;в этот же отдел весною I9I9 г.была направлена первая на Кубани "карательная экспедиция" с целью силой оружия принудить Таманцев слепо воевать за неказачьи идеалы...

В Таманском отделе началось и выросло "зеленое" движение на Кубани. Отсюда же в начале 1920 г. вышел Гайдамацкий полк.

И в то же время станицы Таманского отдела в том же 1920 г.при большевиках вскормили и вспоили антибольшевистское повстанческое движение,наглядным подтверждением чего является приведенный выше/глава XIII/ список повстанческих отрядов.

Южная половина Таманского отдела была буквально наводнена и придавлена массой большевистских войск - в сравнительно небольшом районе около одинадцати тысяч красных бойцов с множеством пулеметов и сильной артиллерией. И несмотря на это,в той же части отдела на I-е августа большевики регистрируют существование "банды" Поддубного в 500 человек,"банды" Короленко в 300 человек,три "банды" в районе Ахтырской-Холмской и т.д. Это было в полном смысле слова антибольшевистское движение. И в этом районе казаки в корне отрицали и отвергали советскую власть...

.....

Решив использовать в своих интересах и целях антибольшевистскую Кубань, русские решили не ограничиваться посылкой десанта только в самую северную часть Таманского отдела - в район Приморско-Ахтарской,а одновременно высадить другой десантный отряд в самой южной части того же отдела - на берегу Черного моря,недалеко от г.Анапы.

Задачи этого отряда Врангель определяет,как "демонстрацию совместно с действовавшими в этом районе повстанцами",как отряд,"долженствовавший войти в связь с действовавшими там зелеными"./Записки, II, 137 и 156/.

Если бы этот отряд в действительности мог явиться тем центром,вокруг которого могли бы объединиться повстанческие отряды южной части Таманского полуострова,посредством которого они могли бы обильно снабжаться винтовками,пулеметами,орудиями и огнестрельными припасами,то,вне сомнения, скоро у берегов Черного моря могла бы вырости сильная группа казачьих войск,которая,при условии умелого и разумного руководства,во-первых,могла бы притянуть на себя значительные силы красных войск,и,во-вторых,в случае успеха,могла бы очистить Закубанье от большевистских войск и,выбив больше виков из Новороссийска,получить возможность базироваться на этот хорошо оборудованный порт.

При одновременном и согласованном нажиме на большевиков со стороны группы ген.Улагая,со стороны десанта,высаженного между Анапой и Новороссийском,и со стороны повстанческой армии ген.Фостикова,советские войска не выдержали бы борьбы сразу на три фронта и были бы принуждены очистить Кубань.

Что же сделал Врангель и его казачьи помощники для действительного обеспечения успеха десантной операции на берегу Черного моря?

Во-первых,во главе десанта был поставлен неизвестный Кубани ген.Черепов. Что могла говорить казакам,после всего пережитого,эта неизвестная им фигура русского генерала? Мог ли он внушить им доверие к себе,объединить их и повести на смертный бой? Что общего имел этот генерал с казаками Таманского отдела,в душах коих так крепко сидели идеалы древних казачьих вольностей?

Другим серьезным недостатком десанта ген.Черепова была его малочисленность. Врангель говорит,что этот десант состоял всего из 500 штыков при двух орудиях./Записки, II, 137/. Офицер,служивший при штабе ген.Врангеля, в своем дневнике силы десанта зафиксировал в 1500 человек/Архив рус.рев., т.У-й,стр.49/. Советские источники тоже говорят о том,что в отряде ген. Черепова было 1500 бойцов./Голубев,Врангелевские десанты на Кубани,стр.91/

Если этот десант и расчитывал на значительную помощь со стороны повстанцев,то,во всяком случае,на первых порах,до соединения с повстанцами, он мог расчитывать только на свои силы. А именно эти силы были далеко недостаточны для надежного обеспечения продвижения вглубь территории,сильно

насыщенной красными войсками. А без такого продвижения десант не мог соединиться с повстанческими отрядами,значит,оставался бессильным для производства значительной операции.

То же самое следует сказать и о вооружении отряда,особенно,что касается его артиллерии;всего два горных орудия против многих полевых орудий красных войск.

Место для высадки десанта также было выбрано неудачно:горная местность исключала возможность быстрых передвижений с применением спасительного маневра;вести же фронтовую войну было тоже невозможно в виду крайней малочисленности десанта.

Отряд ген.Черепова вышел из Крыма в море одновременно с отрядом ген. Улагая. В ночь с 31 июля на 1 августа вооруженные суда,сопровождавшие десант ген.Черепова,несколько часов обстреливали побережье Черного моря к северо-западу от города Анапы. Вследствие этого,командование 22-й советской дивизии приняло "ряд предупредительных мер к отражению возможной высадки десанта в этом районе". Вообще же это появление судов в районе Анапы ввело в заблуждение командующего IX-й сов.армией,предполагавшего, что главные силы десанта будут высажены не в районе Приморско-Ахтарской, где высадка началась утром 1-го августа.

Хотя отряд ген.Черепова должен был высадиться одновременно с отрядом ген.Улагая,т.е.1-го августа,однако,почему-то ген.Черепов произвел высадку только 3-го августа у имения кн.Лобанова-Ростовского. В районе этого имения к десанту присоединился повстанческий отряд "полк.Лебедева" силою около 250 чел. Так как в указанном районе советских войск совсем не было, эта операция была осуществлена без всяких препятствий со стороны красных.

По окончании высадки десантный отряд начал распространяться в сторону г.Анапы и станицы Раевской,но в обоих направлениях путь ему преградили части одной из бригад 22-й стр.дивизии:с запада - со стороны Анапы - против десанта действовал ударный отряд №5,силою в 232 штыка,с севера - со стороны ст.Раевской - 191-й полк и с востока - со стороны Новороссийска - 190 полк.

В первый же день боя большевики выставили против этого десанта,по советским данным,1400 штыков при 28 пулеметах и 8 полевых орудиях,тогда как десант,вместе с повстанческим отрядом,по тем же данным,имел 1750 шт. при 15 пул. и 2-х горных орудиях.

Советские войска стремились не допустить десант ни к Анапе,ни к Раевской - эти оба пункта находились верстах в 15-ти от места высадки десанта.

Все же,сначала десант имел некоторый успех:отбросив ударный отряд красных в сторону Анапы,5-го августа десант занял поселок Сукко,а в северном направлении,потеснив 190-й сов.полк,продвинулся почти на 10 верст,приблизившись к ст.Раевской.

Установив,что десант в действительности представляет из себя сравнительно небольшой отряд,большевики приступили к его ликвидации. 7-го августа они сосредоточили в этом районе уже около 2600 красных бойцов при 14 орудиях /там-же, 93/.

В то же время в отряде ген.Черепова произошло событие,значительно ускорившее эту ликвидацию. Этот генерал собрал присоединившихся к десанту казаков и держал к ним свою програмную речь,сводившуюся к следующим заявлениям:"Ну,кончились все ваши Круги и Рады и выборные Атаманы! Довольно уже накружились и нарадовались! Пора и твердую власть установить".

Как могли казаки реагировать на такой призыв? "Казаки выслушали речь Черепова хмуро. Доверие покинуло их и они начали уходить в горы"./Раковский. Конец белых, 124/.

На этом примере еще раз было показано,что русским не по пути с Казачеством,а Казачеству - не по пути с русскими.

Оставшись в одиночестве с Корниловским училищем,ген.Черепов не мог

долго выдержать неравную борьбу. Уже к вечеру 7/20/августа отряд Черепова почувствовал на себе результаты политики своего руководителя:большевистский ударный отряд №5 занял Сукко и успешно теснил череповцев вдоль берега с северо-запада в район высадки,а 190 сов.полк сильно нажимал со стороны Абрау-Дюрсо - с юго-востока.

Для десантного отряда оставался один выход - возвратиться в Крым. Поэтому отряд начал стягиваться к берегу. В описании большевиков дальнейшие события развивались следующим образом:"Отход предполагалось произвести ночью,но он совпал с ночным наступлением красных частей,воспользовавшихся замешательством белых и почти замкнувших кольцо/вокруг десанта/. Стремясь уйти от верной гибели,белые по всему фронту оказывали упорное сопротивление,переходя в неоднократные контр-атаки. Борьба принимала ожесточенный характер. Пленные юнкера отказывались давать какие бы то ни было показания. К утру противник прорвался к морю и сосредоточился у щели около имения Панько/между мысом Утриш и имением Лобанова-Ростовского/. Во время боя нами захвачено было несколько десятков пленных,180 тысяч патронов,3 подводы со снарядами и 1 орудие.

"Борьба продолжалась уже почти над самым берегом моря. Отчаянным сопротивлением противник стремился выиграть время для посадки на суда. 9 /22/ августа красная пехота подошла на 640 метров к берегу моря,стремясь сбросить с него остатки противника. Однако,сильный артиллерийский и пулеметный огонь подошедших судов и слабая поддержка со стороны красной артиллерии заставили ее отойти и тем спасти отряд ген.Черепова от полного уничтожения.

"В ночь с 10/23/на 11/24/августа остатки отряда,потерявшего в бою около 50% состава,погрузились под прикрытием судовой артиллерии на суда и ушли в море" /там-же, 94/.

Таким образом,ген.Черепов пробыл с десантом на Кубани всего только дней 6-7. Красная армия сравнительно легко справилась с ним своими местными силами,так что десант Черепова не приковал и не привлек в себе сколько - нибудь значительные силы советских войск. Вследствие этого,ген.Черепов не достиг ни одной из поставленных его отряду целей и совершенно напрасно понес большие потери в боях.

Известную тревогу в штабе IX-й красной армии в Екатеринодаре этот десант вызывал до тех пор,пока не была учтановлена малочисленность десанта, что произошло 4-го августа. После того вопрос ликвидации десанта стал чисто местным вопросом.

Опасение у большевиков вызывал вопрос,не разростется ли этот десант за счет местных повстанцев. Но и этот вопрос в пользу большевиков скоро разрешил сам ген.Черепов,выявив перед казаками свои взгляды по "казачьему вопросу".

Как ни тяжело было казакам Таманского отдела,но они не приняли помощи со стороны ген.Черепова.

.....

Первоначально в планы ген.Врангеля не входила посылка десанта на Таманский полуостров. Предполагалось,что в случае успешного развития операций десанта ген.Черепова,высадившегося между г.Анапой и г.Новороссийском,и продвижения его на север - к нижнему течению р.Кубани,большевики сами принуждены будут очистить самый полуостров,дабы не оказаться отрезанными в таманском мешке.

В виду первоначальных весьма значительных успехов главной десантной группы войск,действовавшей под командованием ген.Улагая на Тимошевско - Екатеринодарском направлении,командующий IX-й сов.армией принужден был спешно снять из района ст.Гостогаевской,селения Джигинского,гор.Темрюка и ст.Варениковской и бросить на главный противодесантный фронт,как было отмечено,26-ю стр.бригаду,конную бригаду 22-й стр.дивизии и 198 пехотный

полк той же дивизии,а в общем около 3200 бойцов/глава XIII/.

Первоначально красному командованию не было известно,как казаки отнесутся к десанту ген.Черепова. Большевики даже предполагали,что казаки поддержат и этот десант.

Вследствие этих причин и с целью дать трем бригадам 22-й стрелковой дивизии более сосредоточенное положение для борьбы с казачьими повстанческими отрядами и с десантом ген.Черепова,большевики 6-7 августа оттянули с самого Таманского полуострова 65-ю бригаду и расположили ее одним полком и отрядом моряков с легкой и тяжелой батареями в г.Темрюке,а другим - в сел.Джигинском - всего 1760 шт.,62 пул.,8 легких и 4 тяжелых орудия. 66-й бригаде той же дивизии была поручена охрана побережья Черного моря между ст.Благовещенской и г.Анапой. 64-я бригада с подчиненными 22-й дивизии разными специальными частями занимала район ст.Гостогаевской,ст.Раевской,Абрау-Дюрсо и Новороссийска.

Когда весть об отходе большевистских войск из ст.Таманской,лежащей у Керченского пролива,стала известна начальнику Керченского укрепленного района ген.Зигелю,он послал разведчиков с целью проверить эти сведения. Разведчики принесли сообщение,подтверждавшее известие об оставлении большевиками ст.Таманской и об их отходе на восток. Ген.Зигель послал об этом сообщение в штаб ген.Врангеля.

Решено было так неожиданно открывшуюся возможность использовать для высылки нового десанта. "Ген.Зигель отдал распоряжение наспех сформированному из запасных и тыловых частей в г.Керчи отряду высадиться на Тамани"./Врангель. Записки, II, 153/. Высадка произошла 8-го августа. В официальном сообщении штаба Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России торжественно говорилось:"На Таманском полуострове наши войска овладели ст.Таманской и продолжают движение на восток".

Так как Врангель был весьма недоволен медлительностью действий ген.Улагая и особенно его остановкой после взятия 5-го августа ст.Тимошевской, то он решил взять в свои руки руководство всей Кубанской операцией. Поэтому 9-го августа "полевая ставка главного командования прибыла из Севастополя в г.Керчь"./Архив рус.рев.,т.У-й,стр.42/.

10-го августа ген.Врангель отправился в г.Керчь. По дороге он получил телеграмму от командующего главной десантной группой ген.Улагая,просившего о высылке судов для эвакуации десанта обратно в Крым/об этой телеграмме было сказано выше/. Естественно,это обстоятельство весьма удручающе отозвалось на ген.Врангеле. "Вместе с тем,очищение противником Таманского полуострова",говорит Врангель, "давало некоторые надежды,что не все еще потеряно". /Записки, II, 153/.

Сразу у ген.Врангеля явился новый проэкт:"Если бы Улагаю удалось разбить выдвинутые против него с Таманского полуострова части и перенести базирование свое на Тамань",рассуждал Врангель,"наше положение оказалось бы достаточно прочным. К сожалению,для прочного закрепления,впредь до подхода частей ген.Улагая к Тамани,войск под рукой не было. Ген.Зигель успел сформировать в Керчи сборную роту и сотню пластунов при одном орудии. Слабой численности и состава",говорит Врангель,"эти части не представляли боевой силы. Напряженные бои на северном/Крымском/фронте не позволяли взять оттуда ни одного человека" /там-же, 153/.

Быстрый в решениях и стремительный в действиях,Врангель вспомнил о существовании Кубанского Правительства Иваниса,которого перед тем он сам преднамеренно и умышленно не пустил на Кубань с главными десантными силами.

Обстоятельства принуждают Врангеля принять новое решение. С самыми незначительными силами приступив к организации десанта на Таманском полуострове,ген.Врангель к участию в этом деле допустил и председателя Правительства и и.о.Атамана инж.Иваниса. Инж.Иванис прибыл из г.Феодосии в г.

Керчь,и,вместе с Врангелем,выступил перед войсками,отправлявшимися на Кубань. Как сообщала врангелевская газета "Великая Россия/от 18/31/августа 1920 г./,главнокомандующий,производя смотр войскам и приветствуя их с прибытием к берегам родной земли/очевидно,и сами русские понимали, где находится Казачья родная земля,прим.ред./,сказал:"Сегодня я перевезу вас на Кубань,а дальнейшее освобождение родной Кубани и Дона от красной нечисти зависит от вас. Желаю вам успеха".

Инж.Иванис,провожая казаков на Кубань,произнес следующую речь:"Родные Кубанцы! Я рад видеть бас после перенесенных страданий. В настоящий момент ваша жизнь скрашивается тем,что вы находитесь близко у родной Кубани. Скоро вы увидете родные станицы и недалек уже тот момент,когда вся Кубань и все станицы,освободившись от красной нечисти,начнут жить спокойной жизнью. Ура вам,родные Кубанцы,возвращающиеся в Родную Землю".

"Утром 11-го августа",повествует Врангель,"я проехал в станицу Таманскую,где присутствовал на молебне и говорил со станичным сбором. Станица была почти пуста. Немногие оставшиеся казаки были совершенно запуганы, не веря в наш успех и ожидая ежечасно возвращения красных. Наши части были уже верстах в десяти к востоку от станицы. Противник отходил,не оказывая сопротивления"./Записки, II, 153/.

Там жк "с приветствием выступил Кубанский Войсковой Атаман Иванис", призывавший население к борьбе с большевиками,действуя совместно с Врангелем:"Мы пришли сюда,сказал Атаман,на условиях,заключенных с Главнокомандующим Русской Армией,и во внутреннем управлении Кубани - мы хозяева. Мы будем жить и управляться на основании своих обычаев и правил,а не присланными из Москвы комиссарами...Я призываю вас взяться за оружие и идти спасать Родную Землю"./"Вел.Россия",за 18/31/авг.1920 г./.

Это выступление показывает,что председатель Куб.Правительства инж.Иванис продолжал держаться того взгляда,что его соглашение с Врангелем,целесообразно и практически полезно.

Что в действительности несла населению врангелевско-иванисовская власть, видно из заявлений коменданта ст.Таманской,кубанского казака полк.К.,который порицал Земельный Закон Кубанской Краевой Рады и восхвалял врангелевский "Закон о земле",карал казаков даже поркой и т.п. "Конечно,население после таких выступлений прибывших из Крыма представителей власти стало с ужасом прятаться от них"/из доклада бывшего члена Кубанского правительства Винникова на съезде казаков в 1921 г.в Югославии. Раковский. Конец белых, стр.124/.

Ген.Врангель усилил таманский десант отрядом ген.Черепова - Корниловское училище и Черкесский дивизион,только что вернувшимся в г.Керчь.

Как утверждают большевики,"постоянными наблюдательными постами/большевиков/освещался лишь участок Ахтанизовская-Темрюк",где красное командование ожидало высадки десанта из Крыма;"остальное побережье полуострова с уходом частей 65-й бригады,даже не наблюдалось;в силу указанных причин сведения о высадке противника/в ст.Таманской/были получены не от войсковых частей и наблюдения,а от местного населения".

"По этим данным отряд противника силою в 500-600 штыков...высадился в районе ст.Таманской и занял ее. Около 7 часов...в этом же пункте высадились новые части противника - силою около 1000 штыков и полка кавалерии. В течение первого дня противник не проявил никакой активности. Это дало повод командующему/кавказским/фронтом Гиттису уже к концу дня 11/24/августа в докладе председателю революционного военного совета писать о десанте на полуострове,как не преследующем серьезных целей. Что касается командования 22й дивизии,то,очевидно,употребив 11/24/августа на проверку сведений о высадке,оно только 12/25/августа выдвинуло 195-й полк с батареей на линию Старотитаровской с задачей оборонять выходы с полуострова. Ударный отряд №5 получил приказание перейти в Джигинское.

"В это время противник,закончив беспрепятственную высадку всех сил,начал распространение по полуострову и к вечеру 12/25/августа занял Вышестеблиевскую. С утра 13/26/авг.195-й полк,опасаясь обхода левого фланга, без давления со стороны,оставил Старотитаровскую,и отошел на высоты в 5-6 км. восточнее ее.

"С очищением Старотитаровской противник получил в свое распоряжение весь полуостров и,не теряя времени,приступил к поголовной мобилизации всего мужского населения"./Голубев. Вранг.дес., 119/.

Данные Врангеля,в общем,подтверждают эти сведения:"13-го августа нами на Тамани заняты были станицы Ахтанизовская и Вышестеблиевская. Однако, дальнейшее продвижение наше стало встречать серьезное сопротивление". /П, 156/.

Так как официальное сообщение штаба Врангеля за 8-е августа уже говорило о занятии ст.Таманской,а Вышестеблиевская,Ахтанизовская и Старотитаровская были заняты только к 14-му августа,выходит,что на занятие свободного от противника небольшого полуострова было затрачено целых шесть дней./Таманская-Старотитаровская - всего 33 версты/. Кроме того,в руках красных оставались высоты,находящиеся у самого выхода с полуострова, близко берега р.Кубани,впадающей там в Кизильташский лиман.

Эти высоты являются ключем ко всему этому малому полуострову.

Между тем,самый выход с полуострова,в случае удержания этих высот в руках войск,занимающих полуостров,является природной крепостью,так как самый выход представляет из себя перешеек шириною всего около 6-8 верст, ограниченный с севера Ахтанизовским лиманом,с юга - Кизильташским,с востока - р.Кубанью и ее плавнями,над которыми господствуют упомянутые высоты.

В случае занятия этих высот стойкими,боеспособными войсками,и одновременного удержания проходов севернее и южнее названных лиманов,что легко достигалось тогда,так как врангелевский флот господствовал на морях Азовском и Черном,охрана входов на Таманский полуостров могла продолжаться, во всяком случае,очень долго,а полуостров мог явиться плацдармом для дальнейших операций вглубь территории Кубани.

Однако,как сказано,эти высоты,защищаемые всего одним советским полком, остались в руках красных.

ЧАСТЬ У.

ГЛАВА XУI.

Последствия приказа ген.Улагая об отступлении. Протест ген.Бабиева против решения ликвидировать десант. Удаление начальника штаба десанта ген.Драценко. Отсутствие запасов оружич для мобилизованных казаков. Уверенность красного командования в движении казаков на Екатеринодар. Оборонительная тактика красных. Перевозка на Кубань новых советских подкреплений. Возможность разгрома красных. Группировка сил к вечеру 10 августа. Директива командарма IX об ударе на Ахтарскую. Бездействие Улагая. И снова казаки Бабиева громят большевиков между Бейсугом и Кирпилями. Разрыв десантных сил на две части. Успешный выход группы Бабиева из тяжелого положения 12 августа. Крах большевистского плана. Успех казаков на южном участке фронта.

Каковы были результаты боев,происходивших 9-го августа на фронте главного десанта?

Командующий десантной группой ген.Улагай свою оценку боям в тот день и общего положения на его фронте выразил в отправленной им в штаб Врангеля телеграмме с просьбой о присылке кораблей для вывоза с Кубани десантных войск и в отданном им в ночь под 10-е августа приказе об общем отступлении.

Вследствие этого приказа,Сводная пехотная дивизия ген.Казановича, оторвавшись от противника, 10-го августа из района Тимошевской через хутора Гречаные отошла в район Глубокоериковской/верстах в 40 на запад от ст.Тимошевской/. 2-я Куб.дивизия ген.Шифнер-Маркевича к вечеру 10 августа сосредоточилась в районе Степной-Новонижестеблиевской/Гривенской/. 4-я Куб.дивизия Буряка занимала Новониколаевскую-Гривенские хутора. Однако,днем 10 августа бригада 22-й стр.дивизии с приданным ей пехотным полком красных вытеснили казаков и из станицы Новониколаевской.

Таким образом,поспешный приказ Улагая об отходе привел к тому,что казаки на восточном и южном участках фронта за одни сутки очистили большой район Тимошевской,хут.Роговского,хуторов Гречаных,ст.Поповичевской, ст.Новониколаевской. Это обстоятельство,естественно,весьма пагубно отразилось на настроении казаков во всех станицах,куда дошла весть об отходе казачьих дивизий.

Во вновь захваченных станицах большевики проводили самую бесчеловечную расправу.

Надежды станиц на спасение скоро сменились ужасами кровавого разгула большевистских палачей. Ничем неограниченный московский красный террор вновь покатился по станицам Кубани и,особенно,по тем,которые,по мнению агентов большевистской власти,сочувствовали десанту и готовы были поддержать его.

Совершенно иначе оценивал положение десантных войск начальник I-й Кубанской конной дивизии ген.Бабиев,9-го августа разгромивший 25 стр. красную дивизию и потрепавший два полка Приуральской бригады. Узнав о том,что ген.Улагай в ночь под 10-е августа послал в Крым телеграмму о присылке кораблей,ген.Бабиев поспешил послать в Крым непосредственно от себя телеграмму,в которой сообщал об одержанной им накануне большой победе над советскими войсками и высказывал свое твердое убеждение в том,что "обстановка для нас в настоящее время благоприятна и нет оснований отказываться от продолжения операции...".Вместе с тем,ген.Бабиев сообщал,что "связь его с ген.Улагаем была утеряна",а потому он доносил непосредственно Врангелю. /Врангель. Записки, II, 153/.

Врангель ознакомился с этой телеграммой ген.Бабиева II августа в г.Керчи после своей поездки в ст.Таманскую/глава ХУ/.

Что предпринял тогда Врангель? "Телеграмму ген.Бабиева",говорит он, "я летчиком выслал ген.Улагаю,добавив,что,с своей стороны,также считаю необходимым операцию продолжать,имея в виду при первой возможности перебросить базирование на Тамань/глава ХУ/. От ген.Улагая я требовал сообщения мне подробной обстановки". /Записки, II, I53/.

"I2-го утром от ген.Улагая была получена телеграмма:в виду изменившейся обстановки,необходимость присылки кораблей отпадает" /там же/.

"Телеграмма эта мало успокоила меня",говорит Врангель. "Резкая перемена настроения начальника отряда ясно показывала,что равновесие духа было уже утеряно".

Таким образом,ген.Улагай в течение всего двух суток резко изменил оценку общего положения своих войск. Хотя он,в течение I0-II августа,ознакомившись с общей обстановкой на фронте,в конце концов,как бы вновь видел возможность продолжения борьбы,но его приказ,данный 9-го августа,об отходе войск,без сомнения,уже сделал свое пагубное дело:отданы были большевикам казачьи станицы и хутора,доверие населения к десанту было потеряно, дух войск подорван...И те казаки,которые до того времени еще верили руководителям десанта,теперь верить им перестали.

Понятно,что в настроении казачьего населения наступил резкий перелом к худшему.

"От крымских частей начинают все прятать,ибо население занятых станиц не хочет рисковать своим благополучием ради временного пребывания десантного отряда на Кубани"..."Даже",рассказывал упомянутый член Куб.правительства Винников на казачьем съезде в I92I г.,"фурманки вывозили к озерам и топили их в воде на время нашего пребывания. Скот и лошадей спасали от разграбления,угоняя их в плавни и камыши"./Раковский.Конец белых, I25/.

Другой источник говорит:"Когда началось отступление,подлежащих явке /по мобилизации/естественно,не было вовсе". /Арх.рус.рев., У, 49/.

Ген.Врангель,единодушно и дружно поддерживаемый "русскими казаками", во главе десанта поставил все то наилучшее,с его точки зрения,что он только мог выбрать среди кубанских офицеров. И что же оказалось?

Руководители десанта оказались безусловно неподходящими для той большой и сложной роли,которая выпала тогда на их долю.

"Русская Кубань" в I9I8-I920 г.г.все время и разными путями и способами/издательством своих специальных газет,устной пропагандой,организацией своего "Казачьего Круга" в Армавире,открытой и демонстративной поддержкой дела Деникина,и даже участием в ноябрьском перевороте на Кубани на стороне Деникина-Врангеля-Покровского/ старалась показать свое явное недовольство работой и политикой казачьих самостийников. Но стоило только им самим,без всякой помехи со стороны самостийников,взяться за дело,как в течение очень короткого времени они показали себя полными банкротами. Тот самый генерал,которого эти кубанские казачьи русофилы летом I920 г.так усиленно выдвигала даже на пост Кубанского Войскового Атамана,не справился с задачей руководителя десантной операции на Кубани.

Между командующим группой ген.Улагаем и его начальником штаба ген.Драценко не только не было необходимого согласия в работе и минимально-корректных отношений,обеспечивающих успешное руководство операциям,а,наоборот,происходили ссоры.

Возвратившийся I2-го августа вечером в г.Керчь летчик,посланный Врангелем к Улагаю с телеграммой-протестом Бабиева,привез не только подробный доклад о ходе операции,но доставил от ген.Драценко помощнику Врангеля ген Шатилову особую записку,в которой Драценко сообщал,"что,вследствие создавшихся между начальником отряда и им отношений,он/ген.Драценко/,в интересах дела,считает необходимым замену себя другим лицом,что и ныне уже он

фактически устранен ген.Улагаем от дела,а между тем тяжелая обстановка требует сосредоточения работы штаба в опытных руках"./Врангель.Записки, II, 155/.

"По докладу летчика", говорит Врангель,"недоразумения между начальником отряда и его начальником штаба не составляли секрета. О них открыто говорили в войсках и ген.Улагай не скрывал своего неудовольствия ген.Драценко" /там же/.

Поэтому Врангель "приказал ген.Коновалову/генерал-квартирмейстер ставки/немедленно отправиться к ген.Улагаю,где заменить ген.Драценко,которому прибыть ко мне. В этот же день Коновалов вылетел в Гривенскую /там-же/.

Приведенные данные,вне сомнения,свидетельствуют о том,что несогласия и споры между начальником десанта и его начальником штаба были одной из причин провала десантной операции. Острые разногласия между Улагаем и Драценко,само собою разумеется, не могли способствовать разумному,твердому и гибкому управлению войсками в тяжелой и весьма сложной обстановке беспрерывного нажима противника с трех сторон. Известные войскам эти недоразумения и ссоры,естественно,не воодушевляли,а морально разлагали их, убивая в них,так необходимое для успеха всякой сложной боевой операции, доверие в высший командный состав и непоколебимую веру в целесообразность и мудрость его решений и распоряжений...

Вообще десанту не везло:кто-то подсказал неправильное решение послать на Кубань недостаточные боевые силы да,к тому же,еще и разделить их на две группы,выделив отдельный малочисленный десант ген.Черепова;кто-то распорядился,еще перед отправкой из Крыма,перегрузить десант и чрезвычайно затруднить его работу ненужными и необыкновенно громоздкими "тылами"; кто-то поставил явного неудачника,нераспорядительного,безличного и безвольного Филимонова во главе "гражданской части" на Кубани; кто-то растянул высадку войск десанта на целых трое суток;кто-то распорядился увести от Приморско-Ахтарской военные суда,чтобы базу десанта открыть для обстрела большевистской красной флотилией и тем создать панику в тылах десантных дивизий и бегство из Приморско-Ахтарской "тыловых учреждений"; кто-то посеял ссору между генералами Улагаем и Драценко;кто-то подсказал Улагаю принять поспешное решение о необходимости ликвидировать десант,чтобы потом снова,так же неожиданно и поспешно,отказаться от этого решения,но уже при значительно худших,в сравнении с 9-м августа,условиях...

Не менее трагическим недостатком в деле организации десанта было отсутствие запасов оружия для снабжения им мобилизованных на Кубани казаков. Это отмечают самые различные источники. Вот,например,русский офицер,служивший при штабе Врангеля,17-го августа в своем дневнике записал,между прочим,следующее:"К нам/на Кубани/присоединилось до 5-ти тысяч восставших,но благодаря отсутствию оружия и снаряжения...мы их использовать не могли"./Архив рус.рев., т. У-й/.

Другой источник говорит:"Объявлялись мобилизации.Казаки являлись на сборные пункты. Запасов оружия у десантного отряда не было. Присоединившихся к армии повстанцев-"камышаников" и мобилизованных казаков нечем было вооружать. Они по два и по три дня ездили безоружными и неорганизованными за обозами,и,изверившись в силе безоружного отряда,распылялись по домам и скрывались в камыши". /Раковский.Конец белых, 124/.

Имеется и более авторитетное указание на недостатки в организации десанта. По указаниям самого Врангеля в августе была передана от его имени начальнику Французской военной миссии в Крыму особая записка,в которой имеется такое место:"В Кубанской армии ген.Улагая кроме контингентов, более или менее экипированных и вооруженных,имеется 5000 мобилизованных, у которых,однако,нет самого главного - винтовок". /Врангель. Записки, II. "Белое Дело", т.УI, стр. 157/.

Кто же это так мудро организовал дело мобилизации казаков и привлечения их в ряды борцов против большевиков? Мобилизовать казаков на глазах неприятеля и не дать мобилизованным винтовок, не похоже ли это на простую провокацию их?

Во всяком случае,10 августа Улагай,считая дело десанта проигранным, стягивал подчиненные ему войска к морю.

.....

Как тогда оценивало ситуацию красное командование?

Командующий IX-й сов.армией Левандовский после боя у Тимошевской не знал об отданном Улагаем в ночь под 10-е августа,приказе об отступлении казачьих дивизий;с другой стороны командарм IX знал о полном разгроме казаками ген.Бабиева правофланговой 25-й красной бригады и о паническом отступлении Приуральской бригады;знал он также о том,что Сводная дивизия ген.Казановича не была разбита и,нанеся большие потери в течение 9-го августа наступающим на Тимошевскую красным частям,в полном порядке и без всякого давления со стороны красных,по своей воле отошла на запад от станицы Тимошевской.

Кроме того,командующего советскими силами на Кубани весьма беспокоила мысль о возможности восстания Кубанских казаков...

Учитывая так обстановку,создавшуюся в ночь под 10-е августа,командарм IX думал,что противник производит перегруппировку с целью наступления на Екатеринодар с утра 10 августа.

"Поэтому внимание командования IX-й армии в это время было приковано к подготовке отражения предполагавшегося наступления противника,на удержание Тимошевской и на прикрытие Краснодара", говорит Голубев,обстоятельно изучавший на основании данных Архива красной армии противодесантные операции советских войск. /Врангелевские десанты на Кубань, 84/.

"В соответствии с этим было решено прикрыть краснодарское направление расположением с оборонительными целями резервов:

1/26-й стр.бригады с приданными 9-м кавалерийским и 2-м стрелковым полками - в районе Медведовской - хутора Малого - ст.Поповичевской.

2/вновь прибывшей в состав армии сильной кавалерийской бригады 33-й дивизии - в Медведовской,

3/из 2-й Донской дивизии и Конгруппы,располагавшихся главными силами в Тимошевской,создавался сильный маневренный кулак с задачей "иметь в виду разгром противника при его попытках прорваться на юго-восток между Тимошевской и Поповичевской или между Тимошевской и Брюховецкой". Конкретная задача этой группы на 10/23/августа должна была заключаться в установлении связи с соседями и высылке разведки "для выяснения сил противника и их группировки" в направлениях: 1/Роговская-Новоджерелиевская, 2/хут.Роговской-хх.Гречаного.

Таким образом,основные силы армии с утра 10/23/ августа получали оборонительную группировку и пассивные задачи в расчете на противодействие предполагаемому контр-наступлению противника" /там же/.

Приведенные большевистские данные ясно говорят о том,какую непоправимую ошибку допустил ген.Улагай,отдав распоряжение об отходе к морю.

Выполняя директиву командарма IX,2-я Донская дивизия для разведки использовала всю Конгруппу,но организовала ее так,что в этот день не получила никаких сведений. Таманская и 14-я кавалерийские бригады,переданные в распоряжение командиров стрелковых бригад,были выброшены для разведки: первая - на ст.Роговскую,где вошла в связь с 27-й бригадой,вторая - одним полком на Поповичевскую,другим - на хутор Роговской. В первой были обнаружены части,приданные 26-й бригаде,второй занят противником не был/9 вер от Тимошевской/. Войти в соприкосновение с частями противника ни той,ни другой бригаде не удалось. Подошедшая к полудню 1-я Кавдивизия распоряже-

нием начдива 2-й Донской по-бригадно была выброшена в тех же направлениях и к вечеру вышла на линию Роговская-хх.Гречаного,также не войдя в соприкосновение с частями противника"/в 21-й версте к западу от ст.Тимошевской/ /там-же, 85/.

Ген.Улагай 10-го августа так быстро и так далеко на запад от Тимошевской и Поповичевской увел дивизии Казановича и Шифнер-Маркевича,что,понятно,красные,не ставившие себе на этот день наступательных задач,а только оборонительные,потеряли связь с ними. Вследствие такого отхода Улагая, между ним и красными временно оставалась широкая полоса никем не занятой территории и на ней осторожно и со страхом передвигались,запуганные предыдущими боями,красные конные части.

Глубоко был прав ген.Бабиев,когда в телеграмме,посланной 10-го августа в штаб Врангеля,положение десантного отряда оценивал,как благоприятное.

Вообще говоря,плохо обстояло дело с командованием десантным отрядом. Не сумело оно показать своих талантов в руководстве операциями:почти трое суток выгружало отряд - всего около 5000 человек;потом два дня - 4 и 5 августа - наступало,в силу объективных причин /казаки буквально рвались в бой,а красные имели сравнительно слабые силы/,достигнув весьма значительных успехов;но после этого целых три дня - 6-8 августа - десантные войска стояли на месте;после однодневного боя 9-го августа командование потянуло войска к морю,когда красные,более правильно оценивая создавшуюся на фронте ситуацию,ожидали наступления казаков в противоположную сторону, т.е.движения к столице Кубани.

Словом,три дня выгружались,два дня наступали,три дня стояли,день бились и на десятый день потянули в камыши и плавни. Получилась,вместо серьезной десантной операции,какая-то дорого стоющая и громоздкая разведка в сторону расположения вооруженных и политических сил противника.

Могли ли казаки иметь успех 10-го августа при активных операциях в сторону Екатеринодара? Да,при разумной организации дела,без сомнения,могли бы поднять восстание всего казачьего населения,хорошо вооружить его и разгромить большевистские дивизии,поочередно,пачками,как бы для облегчения работы казаков,вводимые красными в бой.

Ведь,что было перед 10-м августа? Казаки легко разбили заслон красной конницы,выставленный большевиками на главном направлении движения десантных сил; дивизия ген.Бабиева поочередно громила все то,что большевики высовывали против казаков на северном участке фронта южнее линии Бриньковская-Брюховецкая:пятитысячную Приуральскую бригаду,двухтысячную 25-ю бригаду; дивизия ген.Казановича блестяще дралась 9-го августа в районе ст.Тимошевской;конница красных была в таком состоянии,что просто уклонялась от сколько-нибудь серьезных столкновений с казаками.

Наглядные примеры весьма успешных боев конницы Бабиева с многочисленными массами большевистской пехоты красноречиво свидетельствовали о слабости этой последней.

Дорогу на Екатеринодар 10-го августа,после разгрома Бабиевым 9-го августа большевиков на всем северном участке,могли бы преграждать 26-я стр. бригада с приданными ей 9-м конным и 2-м стрелковым полками,конная бригада 33-й стр.дивизии и сильно пострадавшая в бою 9-го августа 2-я Донская стр.дивизия красных. Естественно,эти части не могли бы в тот день остановить сосредоточенного удара двух дивизий - Казановича и Шифнер-Маркевича, а третья казачья дивизия - ген.Бабиева и далее так же успешно могла прикрывать операцию с севера,со стороны р.Бейсуг,что предусматривалось и основной директивой Улагая,отданной 7-го августа.

Большевистское командование лучше знало свои войска,лучше видело и понимало настроение станиц,готовых каждую минуту восстать против их власти. Учтя все эти данные и обстоятельства,командарм IX склонился к оборонительной тактике и спешил подтягивать все новые и новые подкрепления,чтобы

силе казаков противопоставить русскую красную массу.

Но в том-то и заключалась глубокая трагедия казаков,что в тяжелые времена,когда на долгие годы решалась их судьба,у них не оказалось вождей, что ими брались руководить люди,которые не были в состоянии организовать удовлетворительно даже техническую сторону десантной операции:шли на Кубань с малыми численно силами,всецело расчитывая на то,что казаки восстанут против большевиков,но не позаботились о простой вещи - не взяли с собой даже достаточного количества винтовок.

О чем свидетельствует обращение Врангеля к главе Французской военной миссии с ходатайством о помощи с указанием на то,что вот в армии Улагая пять тысяч воинов остаются без винтовок?!

Другая сторона дела:у ген.Бабиева были такие же Кубанские казаки,какие составляли две другие конные дивизии десанта. Не лучше и не хуже. Если Бабиев громил красные массы пехоты,то же самое могли делать и 2-я и 4-я конные дивизии. Если эти последние этого не делали,то,очевидно,это можно объяснить не боевыми качествами рядовой казачьей массы,а другими причинами. Правда,дивизия Шифнер-Маркевича не имела достаточного количества лошадей. Но ведь продвижение вперед давало и лошадей и новых бойцов,тогда как движение к морю убивало дух и у тех,которые уже находились в рядах полков и батальонов.

Каждый час промедления был на пользу большевикам. IO-го августа в ст. Каневскую,т.е.к северному участку фронта,прибывала из района г.Азова I-я бригада 2-й Донской стрелковой дивизии. Эта бригада имела 4632 штыка, 44 пулемета и 8 орудий. Из Мариуполя морем перевозилась Морская экспедиционная дивизия - около 3000 штыков,40 пулеметов,8 орудий. В пути по железной дороге на Кубань находилась 2-я Московская отдельная бригада курсантов - 2900 штыков,385 шашек,43 пулеметов,4 легких и 2 тяжелых орудия и 7-я кавалерийская дивизия - 648 шт.,II75 шашек,76 пулеметов,I2 орудий.

Большевики чрезвычайно боялись того,чтобы напор казачьей бурной реки не прорвал красную плотину на Кубани и потому спешили укреплять ее,русскую плотину,тысячами советских солдат.

"На суше - на Кубани",говорится в одном из советских трудов,"нашим частям удалось сдержать натиск экспедиционной армии Улагая,однако,несмотря на перевес в силах/мы имели I8.000 штыков,5.000 сабель и 8I орудие против 8.000 штыков и сабель и I7 орудий противника/,и с х о д б о р ь б ы б ы л е щ е н е р е ш е н .

"Наличие в нашем тылу,спускавшейся постепенно с гор "Армии Спасения России" Фостикова,высадка десантов противника,хотя и незначительной численности в районах Таманского полуострова и юго-восточнее Анапы,заставляли нас/большевиков,прим.ред./спешить с ликвидацией Улагая,что в свою очередь требовало сосредоточения всех возможных сил.

"В виду этого было решено развертываемую из морских десантных отрядов Морскую экспедиционную дивизию перебросить морем и высадить в Ахтари в тыл армии Улагая. Директивой командующего морскими силами командующему азовским флотом предлагалось:

I/десанту под прикрытием Азовской флотилии выйти с расчетом произвести высадку в ночь с IO/23/ на II/24/ августа. Азовская флотилия должна поддерживать высадку огнем;

2/для обеспечения операции - постановка с истребителей минного заграждения у Ахтари/второго/и оставление на рейде двух плавучих батарей.

3/десантному отряду наступать,стараясь войти в связь с IX-й армией, в подчинение командарму коей поступить.

"Если бы Улагаю удалось закрепиться на побережьи Кубани",говорится в том же труде, "для его ликвидирования пришлось бы пожертвовать не одной, а многими дивизиями.

"С другой стороны,путь морем был е д и н с т в е н н ы м, по которому

еще не направлялись наши части к месту высадки противника, все остальные были уже заняты, и использование этого последнего пути было обязательно.

"Само использование морской дивизии на Ахтарском направлении было решено командующим морскими силами лишь по приказанию главкома"./Гражданская война. Боевые действия на морях, речных и озерных системах, т.III, стр.81. Морская историческая комиссия/.

Приведенная выдержка подтверждает, что исход борьбы на Кубани действительно тогда далеко еще не был решен в пользу большевиков; что борьба эта, в оценке самих красных, была настолько серьезной и важной для большевиков, что советская власть для переброски подкреплений на Кубань использовала решительно все пути - грунтовые и железные дороги и море.

Отметив вышеперечисленные мероприятия советской власти по усилению красных сил на Кубани, уместно будет подчеркнуть, что направляемые тогда на Кубань советские войска в боевом отношении ничем не выделялись среди иных, уже не раз битых казаками, красных дивизий. Поэтому казаки, при условии разумного казачьего военного и политического руководства и при достатке оружия, могли разбить и новые красные дивизии на Кубани точно так, как месяцем позже - в сентябре того года, славная Донская казачья конница в районе гор. Мариуполя разгромила названные выше морскую экспедиционную и 2-ю Донскую красные дивизии, переброшенные туда с Кубани после ликвидации десанта /об этом ниже/.

Между тем, не раз битые тогда казаками, 9-я стрелковая, 2-я Донская и Морская дивизии считались тогда лучшими красными частями.

Вместе с тем, должно быть подчеркнуто, что и само советское командование тогда не только не проявило никаких - ни стратегических, ни тактических талантов в руководстве войсками на Кубани, но показало свою полную бездарность, если только не хотело сознательно облегчить работу десанта по разгрому красных войск: сначала оно выставляет против десанта только одну малочисленную конную дивизию; хотя море у Приморско-Ахтарской 1-2 августа было усеяно десятками кораблей противника и там беспрерывно шла выгрузка войск, о чем хорошо был осведомлен командующий IX-й армией через свою воздушную разведку, он, командарм IX, "считает действия противника демонстрацией" и не спешит с сосредоточением войск против этого десанта; потом командарм IX, при самой отдаленной опасности, со штабом поспешно оставляет Екатеринодар и бежит в Тихорецкую и далее, чем подает заразительный пример остальным советским военным и гражданским властям, в попыхах бросающим свои канцелярии, бумаги, пишущие машинки. Как бы умышленно создается хаос и полный паралич в работе красных властей; подтягиваемые советские подкрепления почти равномерно распределяются по всему фронту, а не группируются в сильные кулаки, и вводятся в бой поочередно пачками; командиры конных красных частей в течение ряда дней совсем не выполняют боевых приказов и со своими частями слоняются по станицам, удаленным от фронта, как бы, следуя примеру штаба IX-й армии, руководствуются правилом: "спасайся, кто может; командиры красной пехоты, как правило, вводят ее в бой, "развертываясь на ровной степи бесконечно длинными цепями", без разведки и фланговых прикрытий, при первой возможности стараясь укрыться за спасительные Бейсугские плавни; разведка в коннице и пехоте красных или совсем отсутствует, или же поставлена плохо, примером чего служит "работа" двух конных советских бригад 10-го августа, когда они за целый день никак не могли "обнаружить противника" или "найти его", так как красные разведчики входили в хутор или в станицу только после того, как получали от жителей достоверные сведения о том, что ни в данном пункте и нигде близко не имеется казачьих частей.

Вообще говоря, ни качество советских бойцов, ни качества их командного состава не являлись большой преградой к казачьей победе. Точно так, как ни количественное, ни качественное состояние армий, ни "таланты" советских

военных и гражданских руководителей в августе того же I920 г.не спасли советскую Россию от полного разгрома поляками армий Западного и Юго-Западного красных фронтов при условии,конечно,что государственные идеалы польского народа и правительства были одни и те же - полная государственная независимость и самостоятельность Польши.

У казаков же "белые" и "красные" руководители и начальники,как загипнотизированные,настойчиво и упорно тянули на Москву. Разумеется,не все,но - подавляющее большинство.

.....

Так как на всей восточной части фронта I0-го августа ген.Улагай уходил на запад,а командарм IX занял оборонительную позицию,понятно,что на этом фронте в этот день не было боевых действий.

Разгромив 9-го августа советские войска у Бейсугских плавень,I-я Кубанская конная дивизия ген.Бабиева в ночь под I0-е августа сосредоточилась в станицах Роговской и Новоджерелиевской,собираясь на утро I0 августа оказать помощь дивизии ген.Казановича,защищавшей ст.Тимошевскую.

Приказ ген.Улагая о всеобщем отступлении радикально и неожиданно изменял положение на фронте. Утром I0-го августа,как отмечено,дивизия Казановича совсем оставила район ст.Тимошевской и ушла сравнительно далеко на запад. Констатировав это обстоятельство,ген.Бабиев оставил сильный заслон для прикрытия станиц Роговской и Новоджерелиевской,а с главными силами своей дивизии направился в район ст.Ольгинской. Отсюда он послал штабу Врангеля протест против директивы Улагая о начале ликвидации десанта /об этом сказано выше/.

В то же время командующий северным участком красного фронта,как и командарм IX,не зная об отданном ген.Улагаем приказе об отступлении на запад, рано утром - в 5 ч.30 м. - отдал своим частям такой приказ:

а/27-й бригаде/резерв группы/выйти на линию станиц Тимошевская/исключительно/ - Роговская - Новоджерелиевская,чтобы "предупредить противника вновь захватить ст.Тимошевскую и не дать ему возможности захватить инициативу в свои руки",

б/Приуральской бригаде наступлением из ст.Бриньковской выйти на линию пос.Добровольный-ст.Ольгинская-хут.Бутенко./Голубев.Десанты, стр.84/.

Таким образом,и начальник северного участка красного фронта ожидал,что I0-го августа казаки перейдут в наступление на Тимошевскую,которая лежала на путях к Екатеринодару.

Вышеотмеченные низкие качества советских войск в полной мере проявились в боях I0-го августа:27-я красная бригада - около I300 штыков,300 шашек при 30 пулеметах и 8 орудиях,имея в резерве I-й полк Приуральской бригады, в течение целого дня не могла вытеснить из Роговской-Новоджерелиевской заслон,оставленный там Бабиевым;и только вечером,после ухода этого заслона на запад,27-я бригада смогла занять обе эти станицы;Приуральская бригада/2-й и 3-й полки/тоже за целый день не смогла продвинуться из ст. Бриньковской.

Вследствие произведенных в течение I0-го августа перегруппировок частей противников,к вечеру того дня советские войска располагались следующим образом:

I/22-я конная бригада с пехотным полком несколько западнее Новониколаевской,

2/26-я бригада 9-й дивизии в Медведовской-Поповичевской в армейском резерве,

3/Конная бригада 33-й стр.дивизии - в ст.Медведовской.

4/2-я Донская дивизия - в ст.Тимошевской.

5/Конгруппа:I4-я бригада - в Поповичевской-хут.Роговской,Таманская бригада - в районе ст.Роговской,I-я Кавдивизия в ст.Роговской,хутора Гречаные.

6/27-я бр.9-й дивизии в Новоджерелиевской - Роговской.
7/Приуральская бригада в ст.Бриньковской и несколько восточнее ее на северном берегу Бейсугских плавень,
8/I-й Донкавполк - в х.Ищенко,
9/I-й полк Приур.бригады и учебные части 9-й дивизии - в резерве северной группы, в ст.Брюховецкой.
Войска ген.Улагая имели следующую группировку:
I/Кадры 4-й Куб.конной дивизии Буряка,штаб Улагая и учреждения - в ст. Новонижестеблиевской /Гривенской/,
2/Сводная дивизия ген.Казановича - Глубокоериковская - х.Карпенко - Новонижестеблиевская,
3/2-я Куб.конная див.ген.Шифнер-Маркевича - Глубокоериковская - Кирпильские хутора - ст.Степная,
4/I-я Куб.кон.дивизия ген.Бабиева с приданными ей частями - Константиновское пехотное училище,Алексеевский пехотный полк и две сотни Терского кон.полка - в районе ст.Ольгинской - пос.Добровольного - х.Сербина.
Из приведенного расположения войск ген.Улагая видно,что весьма сильную группу составляли три дивизии - Сводная, 2-я и 4-я Кубанские конные,прикрытые с юга плавнями,с запада и с севера лиманами и плавнями. Другую, меньшую,группу составляли части,находившиеся под управлением ген.Бабиева и располагавшиеся между Бейсугскими и Кирпильскими лиманами,имея в глубине берег моря - в районе ст.Приморско-Ахтарской.
Промежуток между этими двумя группами казаков,от ст.Степной до железной дороги - около I2 верст,был слабо обеспечен.
В силу этого,что I0 августа десантные войска исполняли директиву ген. Улагая об отходе,а командарм IX в районе Поповичевской - Тимошевской - Брюховецкой ожидал удара казаков на Екатеринодар,между противниками образовалось вышеотмеченное пустое место.
Вследствие плохо поставленной у красных разведки и связи,красное командование I0-го августа на большей части фронта не только совсем утеряло соприкосновение с частями ген.Улагая,но просто не понимало,что,собственно происходит на фронте. "Меня удивляет ненормальное отношение со стороны ответственных начальников",писал командарм IX I0-го августа в I7 час. 20 мин. начальнику 2-й Донской дивизии и командиру 26-й бригады,приготовившихся для защиты Екатеринодарского направления, "вот уже I2 часов,как ст.Тимошевская занята нашими частями/значит,большевики заняли Тимошевскую только утром I0-го августа,когда точно установили,что частей дивизии Казановича уже там не было,прим.ред./,а о противнике я не имею никаких определенных сведений. Противник как будто провалился сквозь землю. Никто не доносит,куда же в конце концов делся противник"/широко использованная нами,по необходимости,работа Голубева, стр.87/.
Этот документ очень ярко характеризует,как действие ген.Улагая,который, вместо активного продолжения борьбы,по меткому выражению командарма IX, "как будто провалился сквозь землю",так и действия этого самого командарма Левандовского,который в течение целого дня никак не мог понять,что же в действительности происходит на фронте.
Тогда красные послали на разведку свои аэропланы,которые до темноты I0 августа успели собрать кое-какие сведения. На основании этих новых данных командующий IX-й сов.армией в 23 часа 50 мин. I0-го августа отдал следующую директиву:
"Вылетевшие сегодня на разведку аэропланы в I9 часов I0/23/августа донесли - массовое отступление противника по дороге от Новонижестеблиевской-Степная к плавням и редуту Чурого /Черный Редант,прим.ред./,от Степная по большой дороге на Ахтарская. Количество частей и обозов противника не поддается учету. Все указанные дороги сплошь забиты отходящими частями и обозами противника. В некоторых местах обозы движутся двумя рядами.

Приблизительный подсчет обозов от 3.000 до 4.000 подвод. Около 3-х полков кавалерии следует в том же направлении. Число отступающей пехоты до 3000.

"Для того,чтобы не дать противнику уйти из района Приморско-Ахтарской, а также не дать ему возможности погрузиться на суда,с целью полного уничтожения десанта, приказываю:

I/Начдиву 9,имея в своем распоряжении кавгруппу,немедленно перейти в наступление,правым флангом касаясь Бейсугского лимана,левым - линии железной дороги Роговская-Ахтарская. Кавгруппу и все кавчасти 9-й дивизии, Приуральской бригады и I-го Донского кав.полка выбросить вперед на Приморско-Ахтарская с задачей во что бы то ни стало уничтожить десант,отрезать ему пути отхода,не теряя ни одной минуты связи с отступающим противником,преследуя его самым решительным образом.

2/Начдиву 2-й Донской,связавшись с частями 9-й дивизии,немедленно всеми силами дивизии перейти в наступление,правым флангом касаясь железной дороги Роговская-Ахтарская,левым флангом касаясь хх.Гречаного-станция Герасимовская-Степная-Приморско-Ахтарская.

3/Камкавбригу 33,продвигаясь форсированным маршем вдоль полотна железной дороги,настичь во что бы то ни стало противника и уничтожить его,не дав ни в коем случае противнику уйим на суда.

4/Комбригу 46 сосредоточить бригаду ст.Тимошевская-ст.Поповичевская в армейском резерве.

5/Комкавбригу 22 стремительным продвижением преследовать противника через Степную на Приморско-Ахтарскую с целью полного истребления его.

6/Обращаю внимание всех комбригов и начдивов,что ни время суток,т.е. ни день,ни ночь,ни усталость людей и лошадей не должны препятствовать для нанесения противнику окончательного удара,помня одно,что наивысшее напряжение сил в течение нескольких часов может положить окончательный предел всяким попыткам белогвардейских врангелевских генералов,осложнив положение на Кубани,поставить в тяжелое положение Советскую Россию.

7/О получении и отданных распоряжениях донести" /там же, 88/.

Как видно,отход войск ген.Улагая в течение одного дня вызвал резкое изменение в намерениях командарма IX:в 7 час.30 мин.утра I0 августа он предписывал своим войскам строго оборонительную тактику,а поздно вечером того же дня тем же войскам приказывал не иначе,как "нанести противнику окончательный удар" - "с целью полного уничтожения десанта".

.....

В это время главные силы ген.Улагая,заняв сосредоточенное положение между лиманами и плавнями и,имея полную возможность вновь начать активные действия против красных,пребывали в полном бездействии,скованные ликвидационным настроением своего командующего. Между тем,направление главных сил красной армии в промежуток между реками Кирпили и Бейсугом открывало для Улагая широкие возможности для удара во фланг и в тыл красным частям,продвигающимся в направлении Ольгинской-Приморско-Ахтарской.

Совершенно иное видим в группе ген.Бабиева.Этот генерал не только телеграммой в Крым горячо протестовал против решения ген.Улагая ликвидировать десант на Кубани,но своими действиями и практически в полной мере доказал и свою правоту,и превосходство казачьих частей над большевистскими.

Из вышеприведенной директивы командарма IX видно,что весьма активная задача возлагалась,между прочим,на 33 конную бригаду. Однако,если бы эта бригада и была способна на столь большие дела,как "настичь во что бы то ни стало противника и уничтожить его",она,33 бригада,в момент отдания этой директивы находилась в ст.Медведовской,т.е.не менее,как в 55 верстах от фронта и в 84 верстах от ст.Приморско-Ахтарской. Приблизительно в таком же положении находилась и пешая 2-я Донская дивизия,занимавшая

ст.Тимошевскую,а значит,удаленная от фронта верст на 35.

Очевидно,33 кон.бригада и 2-я дондивизия не могли принять прямого и непосредственного участия в боях II августа.

Сложившаяся обстановка на фронте и директива командарма IX отводили пассивную роль и 26-й бригаде красных с приданными ей частями.

При таких условиях для Улагая,в случае его активных действий и умелого использования фактической обстановки на всем фронте,открывалась широкая возможность разгрома противника по частям:в первую голову,группы начдива 9,потом - остальных сил красных.

Но,как отмечено,ген.Улагай бездействовал со своими главными силами.

В начале боевых операций,намеченных директивой командарма IX,активная роль принадлежала группе начдива 9,которому была подчинена и большевистская конная группа.

Так свои задачи разумел и сам начдив 9. "Он предполагал разбить белых концентрическим наступлением Приуральской бригады со стороны Бриньковской на пос.Добровольный и далее на Ольгинскую,и 27-й бригады,обеспечиваемой справа I-м Донским кавполком - со стороны Новоджерелиевской на Ольгинскую. Конгруппа,подчиненная оперативно начдиву 9,направлялась туда же /Ольгинская/вдоль железной дороги,левее 27-й бригады" /там же, 97/.

При этих условиях положение группы ген.Бабиева было довольно сложным.

"Боевые действия с утра II/24/августа на участке группы начдива 9 начались наступлением Приуральской бригады. Около 9 часов части бригады перешли в наступление со стороны Бриньковской на поселок Добровольный и к II часам приблизились к его северной окраине,прикрывая фланги заслонами/силою в батальон каждый/к западу от Бриньковской и в районе х.Сербина/Там же, 98/.

Эта бригада,как знаем,была уже несколько раз бита казаками. Наука не пропала,очевидно,напрасно,так как бригада теперь уже "прикрывалась заслонами".

Несмотря на эти меры предосторожности и на этот раз Приуральской бригаде не повезло. "Контр-атакой конницы противника",говорят большевики,"бригада была отброшена в исходное положение",т.е.в Бриньковскую.

Однако,этим дело не ограничилось. Действительно,доблестная I-я Куб.дивизия,очевидно,решила теперь покончить с этой большевистской бригадой, которая вот уже целую неделю не давала покоя в районе ст.Бриньковской.

Так оно и случилось. "Около полудня",повествуют большевики,"до 1500 сабель противника стремительно обрушились на центр и левый фланг бригады и,опрокинув их,заняли Бриньковскую. Части бригады с большими потерями и в беспорядке отошли на Привольную/в 16 верстах от ст.Бриньковской на северо-восток/. Батальон,выдвинутый в сторону х.Сербина,был уничтожен полностью/в ротах осталось по 13-20 человек/".

После этого казачья конница впервые вырвалась на северный берег Бейсугских плавень. Она готова была покончить с остатками "образцовой Приуральской бригады товарища Семашко" и разгромить тылы северной большевистской группы.

Особенно в это время так неотложно нужна была помощь Бабиеву со стороны главных сил ген.Улагая,находившихся,в общем,в полном бездействии южнее Кирпильских плавень. Слишком много большевистских частей двигалось теперь на дерущуюся в полном одиночестве группу славных войск доблестного ген.Бабиева.

"Конница противника",говорят большевики,"прорвавшись через Бриньковскую и выделив заслон в сторону Привольной,начала распространяться в сторону Каневской и Брюховецкой,стремясь выйти на тылы всей право-фланговой группы IX-й армии" /там же/.

В это время впереди казачьей конницы появилась новая красная преграда. В ст.Каневской высаживались части I-й бригады 2-й Донской дивизии,как от-

мечено выше,прибывавшие по железной дороге из района гор.Азова. Бригада насчитывала 4632 штыка,44 пулемета и 8 орудий.Она состояла из трех полков. Большевики прилагали большие старания,чтобы как можно скорее подтянуть эту новую массу красных солдат в район ст.Бриньковской.

Один из полков этой самой бригады приостановил дальнейшее продвижение I-й Куб.дивизии. "Двигавшийся со стороны Каневской II-й ударный стрелковый полк I-й бригады 2-й Донской дивизии/около I500 штыков/,развернувшись на линии 5-6 клм.северо-восточнее Бриньковской,задержал продвижение /конницы/противника до подхода I0-го и I2-го полков/около 3000 штыков/ той же бригады" /там же/.

Как видно из директивы командарма IX с дня I0 августа,все активные силы большевиков - группа начдива 9,Конная группа,2-я Дондивизия,33-я конбригада - направлялись к ст.Приморско-Ахтарской в полосе земли между р. Бейсуг с ее лиманами и плавнями и р.Кирпили и Кирпильским лиманом. На этой полосе,как сказано выше,с утра II-го августа находилась только группа ген.Бабиева. Поэтому только части этой группы II-го августа приняли исключительно на себя удары тех большевистских частей,которые были введены в бой в этот день на этом участке фронта.

Так,"27-я бригада красных - около I300 штыков,23 пул.,8 орудий,выступив с утра из района Новоджерелиевской,к II часам подошла на 7-8 клм.к станице Ольгинской,где и завязала бой с пехотой противника",повествуют большевики. Кроме того, "I-я кавалерийская дивизия/красных/ - около 800 шашек,I7 пул.,4 оруд.,находясь на левом фланге/27-й/бригады,одновременно с ней вела наступление на станцию Ольгинскую".

В I6 часов эти части,преодолевая упорное сопротивление противника, при поддержке бронепоезда,овладели станцией и станицей Ольгинской. Однако, противник,получив подкрепления,перешел в контр-атаку и выбил наши части из обоих пунктов. 27-я бригада и I-я кавдивизия ночевала в хуторах в 5-7 клм.восточнее Ольгинской. I-й Донской кавполк к вечеру перешел в х. Бутенко. I-й полк Приуральской бригады - в х.х.Ищенко-Семенцова"/там же/.

Этим дело не ограничилось. Между полотном железной дороги и Кирпильскими плавнями,т.е.левее вышеперечисленных красных частей,в свою очередь II-го августа происходили боевые действия. Это тот самый участок фронта, который,как сказано,был слабо защищен в виду того,что главная масса войск Улагая в этот день группировалась южнее Кирпильских плавень,а ген.Бабиев держал свои войска в кулаке в районе Ольгинской-Бриньковской выставив только пехотные заслоны восточнее станции и станицы Ольгинской.

2-я Дон.дивизия в полном составе II августа перешла из ст.Тимошевской в ст.Роговскую/26 верст/. Бывшие при этой дивизии I4-я и Таманская конные бригады,вместе с одним из стрелковых полков дивизии,к вечеру того дня продвинулись далее на запад,между северным берегом Кирпильского лимана и железной дорогой,и заняли станицу Степную,что лежит при переправе через этот лиман и находится в 24 верстах на юго-запад от ст.Ольгинской. Занимавший ст.Степную небольшой отряд казаков отошел в западном и юго-западном направлениях от этой станицы.

Поздно вечером Таманская и I4-я конные советские бригады,не встречая противника,вдоль северного берега Кирпильского лимана выдвинулись верст на десять северо-западнее ст.Степной и заняли у Черного реданта узкий проход между западным берегом лимана Кирпильского и восточным берегом озера Чумянного.

Таким образом,к вечеру II-го августа красные заняли все переправы через Кирпильский лиман и плавни,совершенно отрезав группу Бабиева от остальных трех дивизий Улагая.

.....

В течение II-го августа, как сказано, конница и пехота Бабиева разгромила 2-й и 3-й полки Приуральской бригады и отбросили их на ст.Привольнцю, разбили 27-ю и I-ю Конную дивизию и к ночи под I2-е августа крепко держали в своих руках станицу и станцию Ольгинскую.

В то же время, весь день II-го августа остальные дивизии ген.Улагая, в общем, продолжали бездействовать, оставаясь в районе Гривенской-Кирпильской-Глубокоериковской, и терпели около себя в ст.Новониколаевской конную бригаду с пехотным полком 22-й красной дивизии/Гривенская-Новониколаевская всего I9 верст/. Замечательно и весьма характерно то, что главные силы Улагая в этот день не только не оказали помощи казакам Бабиева, храбро и успешно дравшимся с противником, наседавшим с трех сторон, но не позаботились даже об удержании в казачьих руках переправ через Кирпильский лиман, вследствие чего к ночи того дня группа Бабиева оказалась отрезанной от главных сил лиманом, плавнями и красными войсками.

Где причины такого поведения начальника десантной группы и его штаба? Очевидно, они кроются в той ржавчине недоразумений и борьбы между ген. Улагаем и его начальником штаба Драценко, которая разъела центр управления операциями десантных войск.

Большевики тоже бездействовали к югу от р.Кирпили, все свое внимание и главные силы сосредоточив на участке между реками Бейсугом и Кирпили, так как штаб IX-й армии, на основании данных воздушной разведки, произведенной вечером I0-го августа, был уверен в том, что все десантные силы стремятся уйти к Приморско-Ахтарской, чтобы оттуда на кораблях отправиться в Крым.

Благодаря исключительно плохо поставленной разведке в советских войсках ни армейское, ни тем более, фронтовое красное командование не знало ни группировки сил казаков, ни намерений руководителей десанта.

II-го августа в Екатеринодар прибыл командующий Кавказским советским фронтом Гиттис. В ночь под I2 августа, в донесении на имя председателя революционного военного совета Л.Троцкого/Бронштейна/Гиттис дал следующую оценку положения на фронте: "В общем противник, повидимому, продолжает отходить на посад Ахтарский с целью посадки на суда и сдерживает наше наступление арьергардными боями у Бриньковской, Ольгинской, Степной".

К полуночи II-го августа, на фронте между Бейсугом и Кирпилями было следующее положение:

I/район ст.Бриньковской, ст.Ольгинской и станции Ольгинской занимала группа ген.Бабиева. Его силы большевики определяли в I550 шашек, 2200 штыков при I30 пулеметах и 7 орудиях.

2/Советские войска располагались по дуге фронта, начиная от Бейсугского лимана несколько восточнее ст.Бриньковской, потом восточнее, юго-восточнее и южнее района, занятого группой Бабиева - I-я бр.2-й Дондивизии, I-й полк Приуральской бригады, I-й Донской полк, 33-я конная бригада, 27-я бр. 9-й дивизии, I-я конная дивизия, 2-я и 3-я бригады 2-й Донской дивизии, 25-я бр.9-й див., Отдельная Таманская кон.бр., I4-я кон.бригада.

По определению большевиков, против группы Бабиева тогда они имели: I48I2 штыков, 3295 шашек, 263 пулемета, 6I орудие, в общем I8.I07 бойцов, против, по их определению, 3.750 бойцов группы ген.Бабиева /там же, стр.I00/.

Для личного руководства операциями по уничтожению казачьей группы ген. Бабиева, которую большевики принимали за все силы ген.Улагая, на фронт утром I2 августа отбыл сам командующий IX-й армией Левандовский.

Положение войск ген.Бабиева I2 августа действительно было весьма близко к катастрофе: с трех сторон его окружали, во много раз превосходящие его силы, а с четвертой - было Азовское море; от остальных войск Улагая его отделяли Кирпильский лиман и плавни, переходы через которые II августа были заняты красными частями.

С рассветом I2 августа первой перешла в наступление свежая I-я бригада 2-й Дондивизии - 4.600 штыков при соответствующем вооружении.

"После упорного боя бригада эта овладела ст.Бриньковской. Конница противника", говорят большевики,"пользуясь подвижностью и демонстрируя отход на Приморско-Ахтарскую,отошла главными силами на пос.Добровольный и далее на Ольгинскую. 10-й полк бригады,направленный для преследования на Приморско-Ахтарскую,к вечеру достиг х.Минина - в 18 верстах к западу от Бриньковской,не обнаружив противника".

1-й полк Приуральской бригады,27-я стр.бр.,1-я кавдивизия и 33 конная бригада,при штабе которой находился сам командующий IX-й сов.армией,направили свои удары на станицу Ольгинскую. К полудню они заняли станицу, обнаружив при этом,что ее прикрывали только арьергарды ген.Бабиева,а главные его силы ушли,как доносила красная разведка,в неизвестном направлении.

Таким образом,не помогло и личное руководство операциями самого командарма Левандовского.

.....

В это время ген.Бабиев,весьма искусно маневрируя и нанося большевикам короткие удары,задерживал красные силы,чтобы дать возможность закончить эвакуацию Приморско-Ахтарской,из которой обозы направились на юго-восток, стремясь как либо прорваться на соединение с главными силами,куда метил и ген.Бабиев. Ген.Бабиев в тот день поставил своей задачей расчистить дорогу на юг,прикрыть отход обозов и тыловых учреждений через плавни и самому со всеми своими частями пройти на соединение с остальными дивизиями,находившимися,как было отмечено,южнее Кирпильского лимана. Бабиеву предстояло сначала перейти реку Сенгели,южнее которой уже находились красные части,и только потом,отбросив советские войска,пройти на переправы через Кирпильские лиман и плавни.

Путь казакам преграждали части 1-й конной дивизии красных,части 2-й Донской дивизии,Таманская и 14-я конные бригады,а с тыла и левого фланга действовали большевистские части,к полудню занявшие станицу Ольгинскую.

Казакам предстояло разрешить чрезвычайной трудности задачу,где малейшая ошибка или оплошность могли привести к гибели всей группы.

И казаки эту задачу блестяще разрешили,еще раз доказав свое превосходство над красным противником.

Вот как сами большевики описывают этот превосходный маневр:

"Группа ген.Бабиева с утра сосредоточилась в районе Добровольный-Ольгинская-х.Котлярова. Сдержав заслонами у Бриньковской и Сербина наступление группы начдива 9,а затем оттянув их в район Добровольный,главные силы противника между 8 и 9 часами/утра/начали отход в направлении ред. Чурого /Черный редант/ - Степная,совершая таким образом фланговый марш перед фронтом 2-й Донской дивизии.

"Выделенный для обеспечения марша боковой отряд силою 500-700 сабель, около 200 штыков пехоты на подводах и при 2-х орудиях в 9 часов атаковал у х.Стояновского третью бригаду 2-й Донской дивизии.

"Несколько позднее высланные для захвата переправ сильные отряды противника атаковали 2-ю бригаду дивизии в районе Степной.

"Через час бой шел на всем фронте дивизии,постепенно усиливаясь на левом фланге 2-й бригады и ослабевая на участке 3-й бригады.

"Около 12 часов конница противника,отбросив из района Черного реданта - Подгурского Таманскую и 14-ю кавбригады,охватила левый фланг 2-й стр.бригады и,одновременно нажимая пехотой с фронта,с тяжелыми потерями оттеснили ее в район Степной" /опер.сводка штарма IX и штадива 2 за 12/25/августа, Исторический очерк 2-й Донской стр.дивизии были использованы Голубевым,автором работы:Врангелевские десанты на Кубани, стр.103/.

Первая попытка казаков овладеть Степной,где имеется переправа через Кирпильский лиман,была отбита красными. В это время с юга на Степную повели наступление части группы Улагая,как бы вспомнив,наконец,о своем долге пе-

ред группой Бабиева,с беззаветной храбростью дравшейся уже два дня с главными силами большевиков.

"Около 19-ти часов противник",повествуют большевики, "поддержанный наступлением пехоты и огнем гаубичной артиллерии со стороны Новонижестеблиевской,возобновил наступление на Степную со стороны Чурого/Черного рединта/ и овладел ею,оттеснив красные части на восток. После этого противник прекратил наступление и отошел южнее болотистой полосы,прочно заняв все имеющиеся здесь переправы" /там же, 103/.

.....

Пока ген.Бабиев маневрировал и бил большевиков,уводя свои войска на юг,красные главными силами весь день 12 августа стремились наступать на Приморско-Ахтарскую,полагая,что вот,наконец,наступит давно желанный момент уничтожения всех десантных сил,прижатых к морю Азовскому красными частями.

"33-я кавбригада была брошена для преследования на Приморско-Ахтарскую, которой и достигла около 22 часов/т.е.около 10 часов вечера/,не обнаружив противника" /там-же/.

Теперь только,кажется,большевистское командование поняло,в чем дело... "Общий результат боя 12/25/августа на Ахтарском направлении для красных частей был неблагоприятен",рассуждают красные. "Неналаженность управления,отсутствие систематической разведкм,недостаточно прочная связь между частями,и,наконец,высокое тактическое искусство белого командования повели к тому,что удар сильнейшего кулака противодесантных частей пришелся по пустому месту. Группа ген.Бабиева благополучно вышла из опасного положения и...соединилась с главными силами ген.Улагая южнее болотистой полосы. Благоприятный случай для разгрома противника порознь был упущен" /там же/.

18 тысяч большевистских войск,среди которых находился командующий IX-й армией,и необыкновенно благоприятствовавшие операциям красных войск природные условия - с трех сторон плавни,лиманы,озера,море - не удержали казаков,которые сравнительно легко вышли из природного и красноармейского кольца.

1-я Кубанская дивизия,с приданными ей частями,продержалась сама между Бейсугом и Кирпилями еще три дня после того,как командующий всей десантной группой отдал приказ об общем отступлении и действительно оттянул свои дивизии в тыл.

В этой фазе борьбы большевики бросили против группы ген.Бабиева,по данным самих большевиков, 18 тысяч бойцов,тогда как против остальных трех казачьих дивизий они в те дни выставили только 1.109 бойцов в районе ст. Новониколаевской и в резерве,в районе Медведовская-Поповичевская-Тимошевская,имели 26-ю стр.бригаду с приданными ей конным и пехотным полками, всего около 3.100 бойцов.

К глубокому сожалению,эта выгодная для казаков ситуация на фронте главных десантных сил не была использована ген.Улагаем.

.....

Выше было отмечено,что 11 августа ген.Врангель летчиком из г.Керчи переслал ген.Улагаю протест ген.Бабиева против решения ликвидировать десант. Тогда же ген.Врангель сделал Улагаю указание о необходимости "операцию продолжать".

Действительно,12/25/августа наступило вдруг оживление боевых операций на Полтавском направлении,где казаки,наконец,перешли в наступление. Немедленно сказались результаты:в тот день большевистская конная бригада 22-й дивизии с приданным ей полком несет поражение сначала между Новонижестеблиевской и Новониколаевской,потом под смелыми энергичными ударами казаков отскакивает в Новониколаевскую. Но не может удержаться и в этой

станице и в полном беспорядке отступает в Староджерелиевскую.

Одновременно с тем,казаки занимают и хутора Гречаные,расширяя,таким образом,занимаемый плацдарм верст на 15-20 на юг и на восток.

Не только не удалось большевикам "нанести противнику окончательный удар",но советская стратегия и тактика и на этот раз провалилась.

А что бы было,если бы ген.Улагай 10-го августа не поспешил с отданием своей неудачной директивы об отступлении и если бы все дивизии,находившиеся под его командованием,10-12 августа приняли бы активное участие в боях? Не могло ли бы окружение группы Бабиева красными 11-12 августа превратиться в окружение казаками большевиков между Бейсугом и Кирпилями, если бы главные силы Улагая,выставив заслоны в южном и восточном направлениях,ринулись бы через Роговскую-Новоджерелиевскую в тыл красным,наступавшим с востока на станицу Ольгинскую?

Если одна 1-я конная дивизия,используя приданные ей части 1.050 штыков, и 200 шашек,как заслоны,могла бить большевиков там,где хотела,и тогда, когда хотела,то каких результатов могли бы достигнуть все четыре дивизии под разумным,предприимчивым и смелым руководством казачьих офицеров, в родных станицах,среди родных казаков?!

Какой отзвук в казачьих сердцах встретили бы такие действия смелых казачьих дивизий!

ГЛАВА XVII.

Польская победа над Советской Россией,десанты на Кубань и новые планы Врангеля. Силы красных,брошенные на противодесантный фронт. Приезд на Кубань Троцкого-Бронштейна. "Не прогнать,а уничтожить!" Стремление красного командования не допустить казаков к Приморско-Ахтарской и на Таманский полуостров. Бои у Староджерелиевской, Новониколаевской и Новонижестеблиевской. Красный десант в тыл казачьему десанту. Последние дни десанта на Таманском полуострове. Эвакуация в Крым из Ачуева.

Было уже отмечено,что приказ ген.Улагая,отданный 9-го августа,об отходе войск к Гривенской,знаменовал начало ликвидации десанта. Ни последовавшие 11-12 августа новые блестящие победы 1-й Кубанской дивизии,ни замена начальника штаба десантных войск ген.Драценко энергичным и распорядительным ген.Коноваловым,ни объединение всех казачьих дивизий в сильный кулак между Кирпильскими лиманами,Ангелинским ериком и р.Протокой,ни приказ Врангеля об отходе войск десанта на Таманский полуостров не могли уже приостановить наметившейся ликвидации десанта.

Это обстоятельство хорошо понял ген.Врангель после получения первого обстоятельного доклада от посланного им к ген.Улагаю ген.Коновалова.

Тяжелое сознание проигранной решительной ставки на Казачество,на его военные силы и экономические богатства угнетало Врангеля,который только на днях,после получения сообщения о взятии казаками ст.Тимошевской,поспешил гордо и многозначуще заявить иностранным журналистам:"Казачьи отряды,посланные нами на Донскую и Кубанскую территории,развивают стремительное наступление. Местное казачество присоединяется к отрядам и оказывает им всякую помощь. Наш реорганизованный флот является существенной поддержкой для наших сухопутных частей и опасным врагом большевистской флотилии. Обладая в настоящее время контролем над Доном и Кубанью - наиболее хлебородными областями России,мы вскоре будем иметь возможность вывезти значительное количество зерна и пищевых продуктов в обмен на мануфактуру нужда в которой у нас очень велика".

Это сообщение облетело русскую и иностранную печать.Европа тогда переживала весьма значительные продовольственные затруднения. Врангель это

знал и потому особенно подчеркивал то именно обстоятельство,что он может снабжать Европу "зерном и пищевыми продуктами".

Не только сам Врангель,но и его представители за границей и вообще русская пропаганда делали большие успехи,чтобы представить дело Врангеля, как могучее,все разрастающееся и усиливающееся,русское народное движение. Состоявшееся в конце июля официальное признание Врангеля со стороны правительства Франции, I-го августа распубликованное в печати,было наглядным доказательством дипломатических успехов Врангеля.

Выдвижение врангелевских десантов на Казачьи Земли,как сказано,явилось следствием наметившегося перед тем общего неуспеха широко задуманной акции Врангеля в южной Украине. Провал десантов означал,собственно,крах дела Врангеля.

Особенно неприятно для него было сознание того,что провал так широко афишированных десантных операций и ожидавшихся от них больших политических успехов и экономических выгод,может пагубно отразиться на получении им поддержки со стороны Франции. "Необходимо было в предведении возможных колебаний поддержать у французов уверенность в прочности нашего положения. Известие об оставлении нами Кубани могло произвести в настоящее время за границей особенно неблагоприятное впечатление. Необходимо было этого избегнуть", говорит Врангель./Записки, II, I56/.

Но как этого достигнуть?

Взоры русских обращались тогда в сторону Польши.

Известно,что успешное апрельское I920 г. продвижение польско-украинских войск к р.Днепру,южнее р.Припети и такое же продвижение польских войск на восток,севернее р.Припети,в мае того года сменились успехами большевиков.

I0/23/июля советский Главком Каменев приказал уже командующему Западным красным фронтом Тухачевскому "не позже 30 июля/I2 августа/овладеть городом Варшавой"./Н.Е.Какурин и В.И.Меликов.Война с белополяками I920, стр.2I2/.

Но не оправдались надежды руководителей "мировой революции". I/I4/ - 3/I6/ августа польская армия перешла в весьма искусно подготовленное контр-наступление,как в районе Георгиевска и Варшавы,так и на нижнем течении р.Вепрж. 4-я и 3-я польские армии,собранные в ударную группу,руководимые лично Пилсудским,с фронта Ивангород-Люблин-Холм повели неожиданное для большевиков наступление в северном и северо-восточном направлениях,нанося тяжелый и решающий удар во фланг и тыл сначала XУI-й сов. армии,а потом и остальным армиям красных,сосредоточенным северо-восточнее,севернее и северо-западнее Варшавы. Также необыкновенно энергично и успешно действовали войска северного фронта,руководимые ген.Галлером и южного - под управлением ген.Ридз-Смиглого../об этом ниже/.

Так начался полный разгром русских большевистских армий,уже протягивавших свои руки к самой Варшаве и угрожавших всей Европе.

Победа поляков над носителями идей "мирового пожара" спасла Европу.

И тот самый ген.Врангель,который весною I920 г. совершенно не хотел сотрудничать с Польшей и с Украиной,в августе,дабы перед французским правительством прикрыть свою тяжелую неудачу в операциях на Казачьих Землях, вдруг выступил с нижеследующим планом,переданным французскому правительству через начальника французской миссии в Крыму и через своего дипломатического представителя в Париже:

"Генерал Врангель считает нужным представить французскому правительству и командованию следующие соображения об общем военном положении:крупные успехи поляков в борьбе с красной армией дают впервые за все время борьбы возможность,путем согласованных действий польской и русской армий,под высшим руководством французского командования,нанести советской власти решительный удар и обеспечить миру всеобщее успокоение и социальный мир.

"Заключение одного только мира поляков с большевиками оставит общий вопрос не решенным и большевицкую опасность не устраненной.

"Посему главнокомандующий ставит перед французским правительством и командованием вопрос о создании общего фронта вместе с поляками против большевиков,при руководящем участии французского командования. В таком случае наши стратегические планы подлежали бы изменению и центр тяжести переместился бы на Украину.

"Предпринимать эту перемену стратегического плана без одобрения и поддержки французского правительства и командования главнокомандующий не считает возможным. Но положение на фронтах таково,что оно требует срочного принятия решения и немедленного приступа в его осуществлении. В Кубанской армии Улагая,кроме контингентов,более или менее экипированных и вооруженных,имеется 5.000 мобилизованных,у которых,однако,нет самого главного - винтовок. Вот в каких условиях главнокомандующему приходится осуществлять сложную и трудную стратегическую операцию.

"Соображения главнокомандующего в пользу изменения стратегического плана таковы:если поляки будут развивать операции на своем правом фланге,то уклонение наше вправо/т.е.в Казачьи Земли,прим.ред./ будет такой же ошибкой,какую допустил ген.Деникин,избегая связи с адмиралом Колчаком. Значительные силы,сосредоточенные большевиками на Кубани, обусловливают для нас необходимость переброски туда частей за счет оставления материковой Таврии. Между тем общая обстановка требовала бы ее сохранения за нами. При активных действиях поляков на правом украинском фланге и концентрации наших действий на левом - возможно образование общего связного фронта с целью полного уничтожения советской власти и успокоения Европы на основе общего мира.

Главнокомандующий настоятельно просит срочного ответа"./Записки, II, 156-157/.

Так Врангель свой уход с территории Кубани пробовал об'яснить необходимостью изменения "наших стратегических планов" и желанием избежать ошибочного "уклонения вправо". Не удалось добиться массового привлечения казаков на свою сторону,так хотелось теперь использовать победу поляков над русскими "красными" армиями.

.....

Разгоревшаяся в начале августа новая жестокая борьба на Кубани приковала к себе внимание московского советского правительства,которое стремилось использовать все доступные ему средства,чтобы поскорее ликвидировать продолжающееся упорное сопротивление казаков. Давление вооруженным кулаком,жесточайший террор,широко поставленная пропаганда - все было пущено в ход,лишь бы удержать Кубань в красных руках.

До 10-го августа только на северный участок противодесантного фронта, в течение одной недели,было брошено 13 тысяч пехоты,800 шашек,175 пулеметов и 34 орудия. 11-12 августа в районе ст.Камышеватской была высажена морская экспедиционная дивизия в составе 3-х тысяч штыков при 40 пулеметах и 8 орудиях. 13 августа эта дивизия выступила из станицы Ясенской на Ясенскую переправу и на ст.Привольную.

Таким образом,на северный участок фронта большевики направили всего свыше 16 тысяч штыков,800 шашек,215 пулеметов и 42 орудия,т.е.в три раза больше первоначальной силы десанта,высаженного в Приморско-Ахтарской.

Не меньшее внимание красное командование уделило защите восточного и юговосточного направлений,ведших на узловые станции Тимошевскую и Тихорецкую и на Екатеринодар. В дополнение к уже ранее направленным на этот участок фронта красным частям,11-12 августа в районе Екатеринодара были сосредоточены,прибывшие по железной дороге,2-я Московская

отдельная бригада курсантов: 2900 шт.,385 шашек,41 пул.,4 полевых и 2 тяжелых орудия,и 7-я конная дивизия:648 шт.,1175 шашек,76 пул.,12 ор. Туда же прибывала и 1-я бригада 1-й Донской дивизии:2000 шт., 30 пул., 8 ор.

Подводя итоги,видим,что начиная 1-м августа,на защиту восточного и юго-восточного направления советская власть бросила следующие силы:

1-я конная дивизия.....	200 шт.,	1000 шаш.,	60 пул.	12 ор.
Конная бр.14-й стр.дивизии.. /Данных о ее первоначальнос составе не имеем,а только после потерь/.....	-	500 шаш.,	30 пул.	4 ор.
Таманская отдельн.конная бр.	100 шт.,	189 шаш.,	7 пул.,	4 ор.
2-я Донская стрелковая див..	5000 шт.,	100 шаш.,	96 пул.,	16 ор.
26-я бригада 9-й стр.дивиз.	2000 шт.,	200 шаш.,	43 пул.,	8 ор.
Конная бригада 33-й дивиз..	-	1500 шаш.,	26 пул.,	2 ор.
2-й стр. и 9-й кон.полк....	900 шт.,	200 шаш.,	20 пул.,	4 ор.
2-я Москов.бр.курсантов....	2900 шт.,	385 шаш.,	43 пул.,	6 ор.
7-я конная дивизия.....	648 шт.,	1175 шаш.,	76 пул.,	12 ор.
1-я бр. 1-й Донс.стр.дивиз.	2000 шт.,	-	30 пул.,	8 ор.
Всего.....	13748 шт.,	5249 шаш.,	431 пул.,	76 ор.

А всего на противодесантном фронте большевики сосредоточили:

1.Северный участок.....	16000 шт.,	800 шаш.,	215 пул.,	44 ор.
2.Восточный и Юго-Восточ...	13748 шт.,	4249 шаш.,	431 пул.,	76 ор.
3.Южный участок.....	700 шт.,	500 шаш.,	?	4 ор.
А всего.....	30448 шт.,	6549 шаш.,	646 пул.,	124 ор.

Или:в семь раз более первоначального боевого состава группы Улагая.

Кроме того,при этом подсчете не приняты во внимание советские войска,действовавшие в южной части Кубани против существовавшей там повстанческой армии,а также войска,находившиеся в районе Новороссийска, Анапы,Темрюка,Ейска и т.д.

Вышеприведенные большевистские данные о количестве советских войск, брошенных на борьбу с десантом,высадившимся в Приморско-Ахтарской, и на борьбу с кубанскими казаками западной части Кубани,лучше всего характеризуют тот страх,который переживала советская власть при мысли о возможности организации нового антибольшевистского фронта на Кубани.

.....

Для личного ознакомления с обстоятельствами происходившей тогда борьбы на Кубани и для принятия чрезвычайных мер с целью беспощадного подавления там антибольшевистского движения и скорейшей ликвидации десантов,13 августа в Екатеринодар прибыл сам председатель революционного военного совета республики Л.Троцкий-Бронштейн.

Его приезд,прежде всего,ознаменовался необыкновенным усилением террора и большевистской пропаганды по станицам,аулам,селам и городам Кубани.

Свою оценку положения на фронте и большевистские задачи борьбы Троцкий формулировал в нижеследующем документе: